

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Калабалинские чтения,
посвященные 115-летию
Семена Афанасьевича
Калабалина

*«Воспитание здорового
и высоконравственного поколения должно
быть возведено в разряд первостепенной
государственной важности»*

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА – ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Материалы

Всероссийской конференции с международным участием

**VI Калабалинские чтения, посвященные 115-летию со дня рождения
Семена Афанасьевича Калабалина**

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

Комиссии Общественной палаты Российской Федерации
по безопасности и взаимодействию с ОНК

Москва, 2 октября 2018 года

Министерство просвещения Российской Федерации
Центр защиты прав и интересов детей
Российский государственный социальный университет
Российская Макаренковская Ассоциация
Международная академия наук педагогического образования
Центр инновационных технологий и социальной экспертизы

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНИНА – ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

**Материалы
Всероссийской конференции с международным участием**

**VI Калабалинские чтения,
посвященные 115-летию со дня рождения
Семена Афанасьевича Калабалина**

Москва, 2 октября 2018 года

ББК 37(09)
УДК 74.03(2)

Воспитание гражданина — дело государственной важности: материалы Всероссийской конференции с международным участием. VI Калабалинских чтений, посвященных 115-летию со дня рождения Семена Афанасьевича Калабалина, Москва, 2 октября 2018 г. / под ред. Л. В. Мардахаева, В. В. Зарецкого. — М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. ____ с.

Всероссийская конференция с международным участием, VI Калабалинские чтения, посвященные 115-летию со дня рождения Семена Афанасьевича Калабалина представляет собой шестые социально-педагогические Калабалинские чтения. Она проходила в связи с международным днем социального педагога и международным днем учителя. Сборник представляет собой материалы исследований о педагогическом наследии С. А. Калабалина, воспоминания о нем его воспитательной деятельности, а также опыта воспитательной работы с несовершеннолетними известных ученых, практиков, а также студентов Москвы, регионов России, Италии, Республик Казахстана и Киргистана.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны исследователям, социальным педагогам, студентам, аспирантам и докторантам, занимающимся вопросами социальной педагогики, последователей А. С. Макаренко.

ББК 37(09)
УДК 74.03(2)

© Коллектив авторов, 2018
© ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018
© Российская макаренковская ассоциация, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Слободчиков В. И. Мир меняют не политики, а учителя.	1
Мардахаев Л. В. Миссия педагога — государственной важности	4
Егорычев А. М. С. А. Калабалин: воспитание достойного гражданина.	12
Сичилиани де К.Н., Веджетти С. Перевоспитание заключенных итальянской республики в парадигме наследия А. С. Макаренко	20
Морозов В. В. Семён Калабалин: педагогика нераскрытых возможностей.	27
Барсков Д. П. Педагог С. А. Калабалин — контрразведчик «Семёнов» против «Абвера» в 1942-1944 г. г.	31
Толкачева О. А. Событийная встреча с Калабалиными	39
Найденова А. В. Семен Афанасьевич Калабалин — жизнь Педагога и Человека	41
Шитикова И. Ю. Семейный альбом — письма детям	43
Соколова Е. А. Выбор моей профессии был предопределен.	48
Филинский А. В. С. А. Калабалин — педагог и дед глазами внука	51
Динер С. Э. Александр Иванович Могальков (1894–1985) и Семен Афанасьевич Калабалин (1903–1972): у истоков мужской дружбы.	54
Гафт В. Г., Мещерякова Н. А. «Педагогические десанты» студентов МАИ 1957–1967 годов в Клемёново к С. А. Калабалину.	59
Максакова В. И. Семен Афанасьевич и Галина Константиновна Калабалины как воспитатели молодых педагогов	64
Ростовская Т. К., Сарбалаев А. М. Социализация детей-сирот: проблемы, пути их решения.	68

СЕКЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Абдымомунова Б. А. Трудовое воспитание п одрастающего поколения в педагогической системе	70
Ахтян А. Г. Роль семьи в воспитании и развитии подрастающего поколения.	73

Батай Ю. А., Кравченко А. В. Педагогическое наследие А. С. Калабалина для поиска путей преодоления наркозависимости осуждённых женщин	77
Берикханова А. Е., Берикханова А. Е., Ибраимов С. Национальное воспитание в образовательной системе как фактор социальной адаптации молодежи в современном обществе	81
Бубнова А. Н. Анализ программно-методического обеспечения работы по профилактике аддиктивного поведения в системе образования России (по материал мониторинга)	86
Воленко О. И., Овчинникова Л. К. К вопросу об организации творческой деятельности учащихся	92
Варламова Е. Ю. Становление личности будущего педагога как гражданина России в процессе иноязычной профессиональной подготовки	97
Волчкова К. А. Наследие А. С. Макаренко в деятельности педагогов Калабалиных	102
Гнездилова И. Ю. Реализация идей С. А. Калабалина в некоторых направлениях реформирования современной пенитенциарной системы России	106
Дементьев Ю. Ю. методы и необходимые условия их реализации в воспитании военнослужащих	110
Ефимова Е. А. Макаренковская «военизация»: историко-педагогическая оценка . . .	113
Заева О. В. Пути повышения воспитательного потенциала семьи в профилактике асоциального поведения обучаемых	119
Золотовская Л. А. Речевая культура как основа профессиональной деятельности преподавателя высшей школы	124
Иванов А. В. Формирование ответственности подростков и молодежи в контексте современного воспитания	126
Иманбаева С. Т., Берикханова А. Е., Ибраимов С. Актуализация социально-гуманитарного аспекта профессиональной подготовки будущего учителя	131
Калинина Н. В. Деятельность образовательных организаций по обеспечению безопасности в сфере профилактики интернет-рисков среди детей и подростков: проблемы и ресурсы эффективности	136
Калимжанова Р. Л. Тенденции информатизации и цифровизации образования в современном Казахстане	140
Квитковская А. А., Береза Н. А. Этнокультурное воспитание студенческой молодежи в вузе	144

Лекарева Е. Е. Реабилитационный потенциал образовательной среды специального учебно-воспитательного учреждения	150
Магауова А. С. Компетентностно-ориентированная модель подготовки психолого-педагогических кадров в у словиях университетского образования	156
Менлибекова Г. Ж., Иманбаева С. Т. Социальное воспитание как фактор развития креативного потенциала общества	161
Рябцев В. К., Ряшина В. В. Проектирование образовательной среды в специальных учебно-воспитательных учреждениях для обучающихся с девиантным поведением с позиций антропологического подхода	164
Сизикова В. В., Аникеева О. А. Культура семейных отношений и их влияние на эмоциональное воспитание детей раннего возраста	169
Соколова О. В., Родина И. В. О требованиях к профессиональной культуре специалиста по социальной работе пенитенциарного учреждения в контексте идей С. А. Калабалина.	174
Чистяков А. Н. К вопросу о совершенствовании системы воспитания современной молодежи	179

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

Береснева Р. Воспоминания о Калабалине Семёне Афанасьевиче	182
Бесчастнова М. А. В заботе о детях	186
Бородина Л. Семён Афанасьевич Калабалин	188
Бурко И. П. Бурко А. Ф. Наши коллеги и наставники Калабалины.	192
Петухов К. Памяти большого сердца. К 70-летию со дня рождения Семёна Афанасьевича Калабалина	194
Смирнов Г. И. Встречи с Семёном Афанасьевичем.	199
Трипольская Т. Дорогие товарищи!	201
Усачёва С. Семья Калабалиных.	203
Сведения об авторах	205

ПРЕДИСЛОВИЕ

2 октября 2018 года в Международный день социального педагога и канун Международного дня учителя в Общественной палате Российской Федерации состоялась Всероссийская конференция с международным участием, шестые калабалинские чтения: **«Воспитание гражданина — дело государственной важности»**. Конференция посвящена 115-летию со дня рождения талантливого педагога Семена Афанасьевича Калабалина (1903–1972), воспитанника и последователя педагогической деятельности Антона Семеновича Макаренко.

Организаторами проведения Всероссийской конференции выступили Центр защиты прав и интересов детей, Российский государственный социальный университет, Российская Макаренковская Ассоциация, Международная академия наук педагогического образования; Центр инновационных технологий и социальной экспертизы. Конференция проходила при поддержке Комиссии по безопасности Общественной палаты Российской Федерации Конференция.

Модератором конференции выступила председатель Комиссии ОП РФ Мария Каннабих. С приветствиями к участникам конференции выступили: Директор Центра защиты прав и интересов детей Минпросвещения России Зарецкий Владимир Валентинович, Президент Международной Макаренковской ассоциации Никола Сичилиани де Кумис (Nicola Siciliani de Cumis, Rome-Catanzaro, Италия), Президент Российской Макаренковской Ассоциации Татьяна Федоровна Кораблева, Президент Международной академии наук педагогического образования и др.

Программа конференции предусматривала выступления ученых-макаренковедов, калабалинцев, исследователей, занимающихся разработкой проблем воспитания подрастающего поколения, социальных педагогов-практиков, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов, специалистов, интересующихся социально-педагогическим наследием С. А. Калабалина. В работе конференции приняли участие представители регионов Российской Федерации, Италии, Республики Казахстан и Республики Киргизия.

Отличительной особенностью проведения конференции явилось возможность в различных регионах России, а также Республики Казахстан познакомиться с материалами выступлений всех участников на сайтах Общественной палаты РФ, а также ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей». Это позволило познакомиться с представленными материалами в сети более 2000 человек.

В процессе социально-педагогических чтений создалась благоприятная ситуация встречи бывших воспитанников клеменовского детского дома и тех, кто знал С. А. Калабалина и хотел принять участие во встрече, посвященной ему.

В ходе конференции были представлены материалы исследования педагогического наследия (Л. В. Мардахаев, А. М. Егорычев, Д. П. Барсков, В. В. Морозов, В. И. Слободчиков), воспоминания внуков С. А. Калабалина (А. В. Найденова, А. В. Филинский, И. Ю. Шитикова, Е. А. Соколова), воспоминания современников Калабалиных (О. А. Толкачева, С. Э. Динер, В. Г. Гафт., Н. А. Мещерякова, В. И. Максакова). В сборник включены также материалы, ранее неопубликованных воспоминаний о С. А. Калабалине, которые были любезно предоставлены его воспитанником

и хранителем архива Калабалиных В. В. Морозовым (Р. Береснева, М. А. Бесчастнова, Л. Бородина, И. П. и А. Ф. Бурко, К. Петухов, Г. И. Смирнов, Татьяна Т., С. Усачёва).

В материалах секционных выступлений широко представлены различные вопросы воспитания, исправления, профилактики. Они построены на материалах исследований и практики. Представленные материалы свидетельствуют о направленности педагогических исследований в области воспитания, а также востребованности опыта ее реализации с различными группами несовершеннолетних.

Материалы, представленные в сборнике очередных Калабалинских социально-педагогических чтений могут вызвать интерес различным категориям исследователей вопросов воспитания, профилактики, исправления и воспитания, а также практическим работникам, студентам и магистрантам. Одновременно эти материалы позволят исследователям и практикам расширить свои познания педагогического наследия Калабалиных по вопросам успешности воспитания различных категорий несовершеннолетних.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Слободчиков Виктор Иванович

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО

МИР МЕНЯЮТ НЕ ПОЛИТИКИ, А УЧИТЕЛЯ

2018 год богатый на юбилеи: 100 лет со дня рождения Василия Александровича Сухомлинского, 115 лет — Семёну Афанасьевичу Калабалину и 130 лет Антону Семёновичу Макаренко. Юбилейные даты трех исполинов отечественной педагогики как бы соединились, встретились для того, чтобы показать, как на самом деле сильно наше педагогическое наследие. При этом каждый из этих педагогов внес значительный вклад в теорию и практику воспитания несовершеннолетних.

В середине прошлого века были попытки противопоставить педагогику А. С. Макаренко и педагогику В. С. Сухомлинского, и даже высказывались суждения, что они представляют собой антитезы. В этом отношении исключительно важно осмыслить существо педагогики этих двух великих советских педагогов.

Я воспитанник Клеменовского детского дома, где был директором С. А. Калабалина — один из талантливейших воспитанников и последователей А. С. Макаренко, и знаю педагогику Антона Семёновича изнутри, а также был современником В. А. Сухомлинского и много знаю о нем и его педагогическом наследии. В. А. Сухомлинского и много знаю о нем и его педагогическом наследии. Середина прошлого века — это было время интенсивного коммунарского движения, которое базировалось на принципах педагогики А. С. Макаренко, а также многое в этом движении было взято из педагогики В. А. Сухомлинского. Если их определять предельно кратко, то следует сказать, что если одна из них была реабилитирующая, восстановительная — это педагогика А. С. Макаренко, С. А. Калабалина, а вторая — душепопечительская — педагогика В. А. Сухомлинского.

Первая была направлена, прежде всего, на восстановление у несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, здоровья, нормальной социальности, а затем уже следовало душепопечительство. Кстати, подлинно душепопечительским трудом в моем детском доме занималась Галина Константиновна Калабалина — супруга и соратница Семена Афанасьевича, а также — воспитанница Антона Семеновича. По сути, это была симфония двух педагогов.

Душепопечительством занимается православная церковь в нашей стране и в других странах — христианская церковь. В основе его лежат действия взрослых, родителей, воспитателей, учителей, направленные на то, чтобы душевное, духовное становление растущего человека, происходило в своем нормальном, здоровом движении. Таким

образом, педагогика А. С. Макаренко и педагогика В. А. Сухомлинского не антитезы, они комплиментарны, они взаимодополнительны.

Я как-то спросил Семёна Афанасьевича о том, как он понимает и как относиться к педагогике А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского, так как были активные попытки их сопоставить и столкнуть. Следует подчеркнуть, что подобные попытки в 50–60-х годах прошлого века были не только по отношению к ним, но они были и по отношению к другим педагогам того времени.

Он сказал очень любопытную вещь и очень строго: «Педагогика В. А. Сухомлинского с моими пацанами не справилась бы». В моей педагогике речь шла о пацанах — трудных. Это дети без отцов, социально-травмированные дети, дети войны, дети, проявившиеся на грани уголовщины. Именно такие дети были у А. С. Макаренко и С. А. Калабаллина.

У В. А. Сухомлинского педагогическая деятельность ювелирная, индивидуализирующая по отношению к каждому воспитаннику. Она позволяла нащупывать для каждого из них его собственный уникальный путь в жизни. Это связано с тем, что Василий Александрович имел дело с относительно благополучными детьми, в работе с которыми можно и нужно так работать.

У А. С. Макаренко и С. А. Калабаллина была другая работа. Так как у них были другие дети, социально неблагополучные, социально травмированные. Их необходимо было вначале реабилитировать, восстановить у них и физическое, и социальное, и нравственное здоровье. Другими словами их надо было с начала поставить на ноги и только затем искать, собственно, индивидуальный путь для каждого воспитанника, по сути — ставить на крыло собственной ответственной жизни.

Вот в каком отношении находятся эти две педагогики, они не исключают друг друга. На практике нужны и педагогика А. С. Макаренко, и педагогика В. А. Сухомлинского, в зависимости от ситуации воспитания.

Следует отметить, что сознание ребенка с возрастом развивается. Это развитие определяется теми взрослыми (воспитателями), с которыми он встречается в жизни. В этом отношении заслуживает внимание сформулированная А. С. Пушкиным формула, справедливая для педагогики любого времени: «Самостояние человека — залог величия его». Это ключевое слово — «самостояние» является единящим в педагогике. Оно указывает на необходимость поставить (сформировать) человека в физическом, социальном, духовно-нравственном отношении, с тем, чтобы он приобрел с помощью воспитания свой уникальный, единственный в своем роде индивидуальный путь, И встав на него могли наиболее полно и продуктивно себя реализовать в жизни.

Василий Александрович обладал фантастическим талантом — кончиками пальцев определять этот уникальный, единственный путь развития конкретного воспитанника. И в этом величие его педагогики! У С. А. Калабаллина задача была двойная — сначала привести ребенка к норме, потом уже вместе с ним искать его уникальную дорогу.

Говоря о В. А. Сухомлинском ли, о А. С. Макаренко или С. А. Калабаллине, часто употребляют слово «методика». Оно звучит как уменьшительное и снижает суть их достижений. Я бы применил здесь другое слово — «метод», в переводе на русский — «путь». Метод — это не просто набор технических приемчиков, какие в советское время пытались извлечь из опыта Макаренко, что было губительно для макаренковского наследия. Вылавливали методику — то ли коллективизм, то ли хозяйственная деятельность... Это

вырывало метод из целостного мировоззрения, философии и терялось. Главное в педагогике — сама суть макаренковского подхода к ребенку, на основе которого педагог обеспечивал становление социально здоровой личности воспитанника.

Чем должен заниматься педагог? В переводе на русский педагог это «детоводитель». Не тренер, не натаскиватель, одержимый мыслью «Стань таким, как я хочу». Ты, педагог, не боишься своей решительности? Ведь ты можешь ошибиться в выборе тропинки, которой ведешь ребенка. Он сопротивляется — не хочу туда! И педагогу порой хочется запугать ребенка до смерти, переломить через колено. Но ошибка детоводителя обязательно аукнется, когда взрослым человеком его ученик возьмет на себя ответственность за свою жизнь. И обнаружится, что все порушено — и отношения с родителями не радуют, и супружеские отношения не строятся.

Педагогика — дело очень тонкое, буквально ювелирное. Мы помним: все течет, все меняется. Но всегда ли мы отдаем себе отчет, кто меняет наш мир? Его меняют не политики, как может иногда показаться, а учителя. Именно они — архитекторы человеческих душ. У них главная забота — становление собственно человеческого в человеке. У наших юбиляров это получалось, хотя это самая трудная работа. Ее успех не гарантирован ни генами, ни социальными обстоятельствами, а только личными усилиями самих детей, родителей и учителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Калабалин, С. А.* Педагогическое наследие и современность: матер. первых калабалинских чтений / С. А. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаева. — М.: Перспектива, 2013. — 198 с.
2. Берегиня: матер. третьих Междун. соц.-пед. чтений, посв. Г. К. Константиновне, 1 октября 2015 г. / под ред. Л. В. Мардахаева. — М.: ИТД «Перспектива», 2016. — 162 с.
3. Воспитание — есть искусство, дело живое и творческое: матер. вторых Междун. соц.-пед. калабалинских чтений, посв. А. С. Калабалмину (г. Москва, 2 октября 2014 г.) / под ред. Л. В. Мардахаева. — М.: Изд-во РГСУ, 2014. — 212 с.
4. *Калабалина, Г. К.* Педагогические размышления: сб. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Г. К. Калабалина; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Группа МДВ, 2018. — 312 с.
5. *Калабалин, А. С.* Педагогические размышления: сб. — Изд. 2-е, испр. и доп. / А. С. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Группа МДВ, 2017. — 256 с.

Мардахаев Лев Владимирович
*Российский государственный социальный университет (РГСУ),
Москва*

МИССИЯ ПЕДАГОГА – ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Становление, растущего человека, зависит от множества факторов и прежде всего от воспитания и обучения. Обучение — подготовленность к самореализации в интересах государства. Воспитание во многом определяет, каким стал человек по отношению к родителям, родному дому, к тем, кто его воспитывал, Отечеству и себе в нем. Оно сопровождает весь процесс становления человека. Как писал С. А. Калабалин: «Воспитание, воспитание и еще раз воспитание, невоспитания в природе не существует. Некоторые говорят, что такой-то себя ведет плохо, потому что его никто не воспитывает. Это не верно. Воспитание есть всегда, но оно может быть положительное, хорошее, добропорядочное, но может быть и плохое, отрицательное... Состояния «невоспитания» вообще не существует. Вопрос в том, что воспитание бывает разное, воспитание хорошее и воспитание плохое. И это надо помнить всем и всегда.»

Особая роль в становлении человека принадлежит педагогу, воспитателю — субъекту, который оказывает существенное влияние на формирование его мировоззрения, определяющее отношение, поведение и деятельность. Данный факт определяет **особую миссию педагога**. Миссия (от лат. mission — отправление, посылка) — смысл существования, назначения кого-либо. Миссия педагога — не только учить и воспитывать обучаемого, но и способствовать становлению его индивидуальности.

Об особой миссии педагога писал Семён Афанасьевич: «Я не знаю, какая есть ещё на свете другая специальность, профессия, которая была бы более значимой, чем профессия учителя.» Он понимал, что в большую жизнь молодые люди должны выходить «справедливыми, здоровыми, умеющими трудиться, быть выдержанными, высококультурными, нравственными и преданными Родине». Таким выступает социальный заказ государства и общества, который предъявляется учителю (педагогу), его педагогической деятельности. Исходя из этой позиции, Семён Афанасьевич утверждал, что педагог берет на себя смелость и высочайшую ответственность выполнить государственный заказ — вырастить из каждого ребенка, вверенного ему, достойного гражданина своего Отечества.

Обращаясь к студентам педагогического института С. А. Калабалин говорил: «Дети — это наше будущее! Вы должны сказать, какое будущее должно быть. А оно должно быть только хорошим. И надо было бы так работать, чтобы было только хорошее, чтобы обеспечить и нашу благополучную старость.» Как и А. С. Макаренко он видел важнейшую задачу воспитания — сформировать Человека. Особая роль в этом принадлежит педагогам, воспитателям.

С. Калабалин

Семён Афанасьевич всю свою жизнь стремился к тому, чтобы воспитанные им дети, были настоящими людьми, счастливы в жизни, обладали, как отмечал он, прежде всего, одной специальностью — стали настоящими людьми. И для этого им необходимо быть честным тружеником, гражданином своей Родины, человеком красивого личного примера.

Реализации представленной миссии педагога требует от него высочайшего уровня ответственности и мастерства. Обращаясь к будущим педагогам С. А. Калабалин, высказывал им пожелание: «Пусть ваша жизнь будет беспокойной и страстной, и пусть у вас будет улыбка от сознания, что вы не картину нарисовали хорошую, и не книгу написали великолепную, но создали настоящего человека!»

Учитывая исключительную важность миссии педагога, С. А. Калабалин подчеркивал, чтобы народ в веках, говорил им спасибо, необходимо, чтобы они не делали брака, и, «замечая брак, вмещивались решительно и чинили человека. Нравственно чинили.» При этом каждому педагогу необходимо понимать, что процент брака в педагогическом производстве не учитывается никакими ОТК, кроме его совести. Это значит, что далеко не каждый может быть настоящим педагогом, так к нему предъявляются особые требования.

Анализ материалов, представленных в «педагогических размышлениях С. А. Калабалина, позволяет выделить наиболее важные основы педагога (воспитателя). Эти основы, в свою очередь, позволяют осмыслить существо личности человека, принявшего на себя особую миссию педагога — воспитания подрастающего поколения в интересах Отечества. К таким основам относятся:

Деонтологическая основа личности педагога, определяющая отношение к себе, своей роли, повседневной деятельности и ее результативности. Деонтология педагога — это учение о нравственных требованиях, нормах, принципах, правилах поведения и его профессиональной деятельности, определяющие назначение и обязывающие в повседневном проявлении. В ее основе лежит нравственная выраженность личности и деятельности педагога, которая определяет направленность его мировоззрения, повседневного проявления и профессиональную деятельность.

В литературе выделяют деонтологическую культуру учителя, представляющую собой качественную социально-педагогическую характеристику его подготовленности и повседневного проявления в педагогической деятельности в рамках установленных нравственных норм и правил. Основы ее закладываются в вузе и ежедневно совершенствуются с учетом изменяемых требований в социокультурной среде учебно-воспитательной (профессиональной) деятельности и обществе.

Деонтологическая готовность и культура характерны социальному педагогу. Деонтологическая готовность характеризует внутреннее состояние (предрасположенность) социального педагога, необходимое (к немедленной) для самореализации реализации задач нравственного долга, а деонтологическая культура выступает качественной характеристикой его личности в повседневном проявлении профессионального долга. Основы их

закладываются в вузе и требуют постоянного внимания в системе непрерывного профессионального роста социального педагога.

Важная (базовая) составляющая деонтологической основы педагога заложена в требованиях нравственного долга, предъявляемых к нему, его повседневному поведению, профессиональной деятельности и ее результативности. Они определяются спецификой его профессиональной деятельности: где (в каком учреждении) и с кем (какой категорией людей) он работает, а также, какие доминирующие цели в работе он ставит.

Выраженная любовь педагога к детям, их воспитанию, определяющая заинтересованное отношение его к воспитанию каждого воспитанника счастливым гражданином Отечества. «Воспитывая детей, — писал С. А. Калабалин, — надо любить не только дело воспитания, но и их самих» — отцовская (материнская) любовь к каждому ребенку и его воспитанию. «Одно есть у меня, подчеркивал С. А. Калабалин, — это безграничная, неземная и самая человеческая и чистая любовь к детям. На основании этой любви (а не наигранной или «сюсюкающей»), любви строгой, заботливой и требовательной... Я очень стараюсь, чтобы мне работать так, чтобы дети, которые выходят из моих рук, были бы куском, вынутым из моего сердца.»

Семён Афанасьевич обращал внимание педагогов на то, что «там, где есть любовь, там есть и творчество, и находки. Вы набираетесь какой-то необыкновенной человеческой силы, которую впитываете в себя всю жизнь. Любить ребенка — это особое искусство.

Любовью можно изуродовать растущего человека и можно сделать его счастливым. При этом необходимо любить каждого ребенка с учетом всего комплекса его достоинств и недостатков. Порой встречается такое суждение: «Ну, как его не любить, ведь он такой красивый, вежливый», «у него такая хорошая мама» и пр.

С. А. Калабалин обращал внимание педагогов: «Научитесь разбираться в детях, находить в каждом ребенке только ему присущую особенность.» В работе с трудными детьми С. А. Калабалин видел «особое удовольствие, особый педагогический интерес — сделать из каждого такого ребенка человека. Влюбить его самого в себя. Влюбить в него своих коллег, хотя он абсолютно не даёт никаких признаков, по которым можно было отнести к нему с любовью. Часто, бывают такие ребята, что... ну живой организм. Но это ещё не значит, что его нужно любить, потому что, он скорее вызывает какое-то опасение, какую-то тревогу и какую-то настороженность, опаску. И всё-таки мы многое в себе человеческое перебарываем, влюбляемся в нашего воспитанника, ещё не воспитанного, а затем делаем его таким красавцем. И так неудержимо влюбляемся, что потом, когда расстаёмся, то, как будто, кусок сердца откалываем. Не хочется с ним расставаться. Тобой овладевает чувство родительского эгоизма. Вот вырастил, вылепил, красавца человека с лучшими нравственными признаками, общественными признаками.» [6, с. 239]

А. С. Калабалин относился к воспитанникам, как к собственным детям. Нельзя быть воспитателем, если ты не можешь, относиться к ним, как отец, — строго, требовательно, но с любовью. Характерной особенностью его воспитательной деятельности являлось то, что его дети жили и воспитывались вместе со всеми воспитанниками. Как писал Семён Афанасьевич, в процессе воспитания: Я довольно часто спрашиваю себя: а так ли я поступил бы со своим сыном или дочерью?»

Авторитетность педагога (воспитателя) у обучаемых (воспитанников) и их родителей. Нравственным долгом педагога по отношению к самому себе является завоевание

авторитета в общественном мнении посредством достижений своей профессиональной деятельностью. Он может быть как формальным, так и неформальным. Формальный — это авторитет профессии и должности; неформальный — показатель моральной значимости педагога, полученной в сфере профессиональной деятельности со стороны тех, с кем он работал, его окружения и коллег. Завоевание авторитета — процесс длительный и трудный. Если оно становится для социального педагога самоцелью, то может привести к прямо противоположному результату — утрате авторитета в глазах коллег и тех, с кем он работает.

Авторитет — это то, что нельзя получить вместе с дипломом, его необходимо создать педагогом своей работой. «Авторитет не покупается за деньги и не выдается в качестве обязательной нагрузки студентам... Авторитет это такая вещь, которая приобретается неизвестно когда, своей личностью, своим отношением к делу, к вещам, к людям, к труду.» Характерной особенностью авторитета педагога является то, что он формируется и подерживается всей его жизнью и деятельностью, а разрушается в один миг. Это обязывает педагога постоянно работать так, чтобы не подорвать свой авторитет.

Как показывает практика авторитет педагога, учителя — это такая вещь, которая приобретается неизвестно когда, его личностью, отношением к делу, к вещам, к людям, к труду, а также знанием, эрудицией, культурой, способностью увлечь обучаемых, воспитанников чем-то значимым или чем-либо ещё, что и определяет его педагогическую ценность. Сын Семёна Афанасьевича Антон Семёнович в этой связи обращал внимание: «...Раз человек хочет посвятить себя воспитанию детей, он должен не только предмет знать, но и уметь многое»; «...Любой учитель помимо преподавания своего предмета должен уметь делать еще десяток дел, которые касаются его предмета»; «Учитель должен понимать сам, что он должен много уметь».

Исключительно важными компонентами авторитета педагога, воспитателя, выступают богатство его возможностей, привлекающие обучающихся, воспитанников, способность понимать процессы, протекающие в воспитательной среде, развитость лидерских качеств и педагогического мастерства (владения искусством воспитания). «Очень важно, — подчеркивала Г. К. Калабалина, — чтобы сам воспитатель был разносторонне развитым человеком, постоянно ищущим, растущим, глубоко убежденным в правильности своих действий и взглядов, работающим творчески, с огоньком. Чтобы жил он интересами коллектива, переживал бы их, как свои личные интересы, всегда и во всем был бы примером для воспитанников...»

Яркость нравственно выраженного примера педагога, как образца для подражания воспитанниками. Учитывая назначение учителя, он прежде всего призван научить своих учеников, передать им определенную совокупность знаний, необходимые им для самореализации в жизни. Известно, что человек может научить только тому, что знает и умеет сам. Чтобы учитель мог дать хорошую предметную подготовку своим ученикам, он должен сам

ее иметь. Такая подготовка должна быть достаточной не только для того, чтобы успешно обучать, но и быть интересным для своих учеников, *уметь ответить на возникающие у них многочисленные вопросы в предметной области, «делать еще десяток дел, которые касаются его предмета»* [5, с. 247]. К такому учителю его ученики будут идти по всем вопросам, которые их волнуют, а не на улицу или кому-либо другому.

Каждый педагог, хочет он того или нет, воспитывает по образу своему и подобию, а, значит прежде всего сам должен являться примером настоящего человека. Авторитетность педагога делает его привлекательным для обучаемых, воспитанников. Он выступает наиболее ярким примером для своих воспитанников буквально во всём. И в том, как он ведёт себя, как ест, как выполняет общественные нагрузки и т. д. и т. д. По своей сути педагог, воспитатель — это тот пример, у кого учатся. Известная истина, только личность формирует личность.

С. А. Калабалин постоянно подчеркивал, что для него примером авторитетности личности воспитателя являлся А. С. Макаренко. Он писал о своем учителе: «Нам хотелось хоть чем-нибудь быть похожим на него: голосом, почерком, походкой, отношением к труду, шуткой. Каждый из нас имел право на сыновние чувства к нему, ждал отцовской заботы, требовательной любви от него и изумительно умно им одаривался.» [6, с. 102]

Таким примером для калабалинцев, был Семён Афанасьевич. Семён Афанасьевич подчеркивал, что у педагога может быть несовершенным внешний вид, и в то же время он может казаться обаятельным и привлекать к себе своим сердцем, своей душой, трудовой страстью и умением.» [6, с. 93] Данный факт диктует необходимость «следить за собой каждую минуту. Педагог этим оказывает колоссальное влияние на учеников. Чистоплотность, собранность внешняя, влияют на внутреннюю собранность.» Эти элементы должны обеспечить красивый авторитет для педагога.

Вести за собой, увлечь обучаемых, воспитанников социально-значимым знанием, делом, направлять их деятельность. «В самых, кажется, безвинных, самых неожиданных ситуациях, — подчеркивал С. А. Калабалин, — следует понимать, что занятия детей сотворяют их. Этому сотворению способствуют влечения, придуманные ими игры, шалости, проступки. Это всегда происходит на тех же пространствах, где живут дети, и где живём мы с вами.» [6, с. 250] Именно педагогическая деятельность направлена на конструктивное преобразование обучаемого, воспитанника через его деятельность. Ведущая роль в вовлечении в социально-значимую деятельность принадлежит педагогу, его авторитетности, подготовленности и развитость лидерских качеств.

По своей сущности педагог своей личностью, поведением и педагогической деятельностью ведет обучаемых в знание, способствует формированию мировоззрения формирующей личности, активности в социально-значимой деятельности. Примером подобного вовлечения был С. А. Калабалин. Как отмечали его воспитанники, если он делал что-либо, то можно было заглядеться. Если надо было вовлечь детей в определенную деятельность, он объяснял ее важность и первым записывал себя, приглашая остальных сделать то же самое. За ним шли, ему старались подражать, что способствовало их самосовершенствованию.

В педагогической деятельности **лидер** (от англ. leader — ведущий, руководитель) — это человек, ведущий за собой, личностное влияние которого позволяет ему играть в целенаправленном деятельностном проявлении воспитанников ведущую роль; **лидерство** (от англ.

leadership — лидерство) — отношения доминирования и подчинения, влияния и следования в системе межличностных отношений в группе, позволяющие направлять воспитанников, руководить ими, вести их за собой. Педагог — это лидер, повседневно проявляющий лидерство, ведущий за собой учащихся (тех, кто учится). Направленность его ведения определяется предметом, который он преподаёт, его формирующей роли в образовании и воспитательным воздействием на учащихся во внеурочной деятельности.

Следует подчеркнуть, что всякая деятельность, а тем более вовлечение в деятельность сопряжено с риском. **Риск** (от греч. *risqico* — скала, утес) — возможная опасность; ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределённости ее исхода и возможных неблагоприятных последствиях в случае неуспеха. Не случайно говорят, что не рискует только тот, кто ничего не делает. Однако риск риску рознь. Рациональный, хорошо продуманный план деятельности, а также умение видеть факторы риска и предусматривать их предупреждение, а при возникновении, умение минимизировать его последствия, оправдано, если не связано это с риском для жизни и безопасностью детей.

С. А. Калабалин относился к таким педагогам, который мог обеспечить рациональный риск в процессе воспитания несовершеннолетних. Он отличался своей способностью понимать каждого воспитанника, его состояние и характерное проявление; умением оценивать сложившуюся (складывающуюся) ситуацию и ее влияние на каждого воспитанника, выделяя в ней факторы риска, а также определять наиболее конструктивную позицию своей место, роли и деятельности с учетом факторов риска.

Искусство педагогической деятельности. Особое положение педагога — это уметь быть учителем в любой ситуации, в любое время. «Каждый подлинный учитель, — писал С. А. Калабалин, — воспитывает каждое мгновение, на каждом квадратном метре земли.» В этом ярко проявляется искусство педагога: уметь оценивать сложившуюся (складывающуюся) ситуацию, ее влияние на воспитанников и определять его наиболее конструктивную деятельностьную позицию в интересах воспитания. Такие ситуации прогнозировать невозможно и реакция педагога не может носить типичный, трафаретный характер. Семён Афанасьевич отмечал, что его учитель бал непредсказуем. То же самое отмечали у С. А. Калабалина его воспитанники.

«Удел настоящего педагога, — обращал внимание А. С. Калабалин, — быть там, где всего труднее, в любых обстоятельствах и не ощущать себя вне своей профессии ни один день, ни один час. Эта истина, подтвержденная опытом и добрым соучастием в судьбах детей» [1, с. 246].

В этом отражается особая роль учителя по отношению к его ученикам и родителям. У него не бывает так, что закончился урок и вместе с ним миссия учителя. Его деятельность часто сравнивают с артистом, но артист после спектакля переоделся и вернулся в обычный ритм жизни. Учитель и в классе, и на перемене, и во внеурочное время в школе и вне школы всегда остается учителем. В педагогическом наследии С. А. Калабалина приводятся реальные примеры наиболее целесообразного, воспитывающего воздействия, и неудачного проявления педагогами, существенно сказывающегося на его авторитете.

В зависимости от сформированности базовых основ педагога (воспитателя) и их повседневного проявления можно его характеризовать, как личность, выполняющую свою особую миссию Отечества — воспитание подрастающего поколения.

Выделенные базовые основы тесно взаимосвязаны и взаимодополняют в образе жизни, поведении и повседневной профессиональной деятельности педагога. Это находит проявление

в культуре образа жизни, повседневного поведенческого и деятельностного проявления педагога (воспитателя), которая включает:

– деонтологическую основу, определяющую требования нравственного долга повседневного проявления и профессиональной деятельности педагога в соответствии с потребностями его профессионального назначения;

– выраженную любовь педагога к детям, их воспитанию, определяющую заинтересованное отношение к воспитанию каждого воспитанника счастливым гражданином Отечества;

– авторитетность педагога, учителя, приобретенную его отношением к детям, воспитательной деятельностью, уровнем знаний, эрудицией, культурой, способностью увлечь обучаемых, воспитанников чем-то значимым, с учетом склонностей и предпочтений каждого воспитанника;

– яркость нравственно выраженного примера для своих воспитанников во внешнем виде, образе жизни, поведении и повседневной деятельности;

– способности вести за собой, увлекать обучаемых, воспитанников социально-значимым знанием, делом, направлять их деятельность;

– искусство педагогической деятельности, проявляемое в умении понимать каждого воспитанника, его состояние и характерное проявление; оценивать сложившуюся (складывающуюся) ситуацию, ее влияние на него, выделяя в ней факторы риска, а также определять наиболее конструктивную позицию своего места, роли и деятельности в интересах воспитания, обеспечивать реализацию себя в обучении и воспитании.

Выделенные базовые основы личности педагога тесно взаимосвязаны и взаимодополняют в его повседневной педагогической деятельности. В зависимости от их сформированности и особенностей повседневного проявления можно говорить с определенной долей условности о его образе жизни и уровне его педагогической культуры.

Изучение педагогического наследия С. А. Калабалина, позволяет констатировать, что в его личности выделяется высоко организованный образ жизни и высший уровень его педагогической культуры. Все это находит повседневное отражение в деонтологической (духовно-нравственной) основе долга, определяющей отношение к постоянному самосовершенствованию, накоплению опыта и повседневной реализации себя в активной и творческой профессиональной деятельности, ее результативности в работе с различными категориями воспитанников, их социальным окружением.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Калабалин, С. А.* Педагогическое наследие и современность: матер. первых калабалинских чтений / С. А. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаева. — М.: Перспектива, 2013. — 198 с.
2. Берегиня: матер. третьих Междун. соц.-пед. чтений, посв. Г. К. Константиновне, 1 октября 2015 г. / под ред. Л. В. Мардахаева. — М.: ИТД «Перспектива», 2016. — 162 с.
3. Воспитание — есть искусство, дело живое и творческое: матер. вторых Междун. соц.-пед. калабалинских чтений, посв. А. С. Калабалмину (г. Москва, 2 октября 2014 г.) / под ред. Л. В. Мардахаева. — М.: Изд-во РГСУ, 2014. — 212 с.

4. *Калабалина, Г. К.* Педагогические размышления: сб. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Г. К. Калабалина; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Группа МДВ, 2018. — 312 с.
5. *Калабалин, А. С.* Педагогические размышления: сб. — Изд. 2-е, испр. и доп. / А. С. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Группа МДВ, 2017. — 256 с.
6. *Калабалин, С. А.* Педагогические размышления: сб. / С. А. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. — 532 с.
7. Школьные годы чудесные:.. Дорогим учителям посвящается / сост. А. Ю. Кожевников. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.

Егорычев Александр Михайлович*Российский государственный социальный университет (РГСУ),
Москва*

С. А. КАЛАБАЛИН: ВОСПИТАНИЕ ДОСТОЙНОГО ГРАЖДАНИНА

Обеспечение гражданского воспитания подрастающего поколения, всегда актуальна и значима в нашей стране. Вся история Руси-России свидетельствует о том, что воспитанию подрастающего поколения всегда придавали огромное значение. Начиная с родоплеменного сообщества, на огромном пространстве русского мира шла непрерывная целенаправленная работа:

- по поиску идеала человека, наполнению его живым смыслом и содержанием, отвечающим духу, потребностям и ментальности русского народа, его образу жизни;
- по воплощению сотворенного идеала в жизнь, посредством организации образа жизни, соответствующего исторически сложившимся потребностям, смыслам и ценностям русского (российского) народа, непосредственное включение в неё подрастающее поколение (детей, подростков, молодежь).

Изначально, воспитание подрастающего поколения заключалась в его приобщении к труду, традициям, смыслам и ценностям совместной (общественной) жизни родоплеменного сообщества, приобщение к его горестям и радостям. Вне трудовой жизни в общественном окружении всего родоплеменного сообщества, воспитание не понималось, не принималось и не закреплялось в исторической памяти русского (российского) народа.

Время вносило свои коррективы в реальную действительность русского мира, продолжая добавлять в накопленный опыт по формированию достойного человека все то, что соответствовало конкретному историческому периоду. Прошли тысячелетия, постепенно сложился идеал личности русского человека, который навечно вошел в социогенетическую память русского народа, стал его «визитной карточкой» на все последующие времена. Сотворенный идеал отражал лучшие черты русского народа, его трудолюбие, милосердие, сострадание, жертвенность, стремление помочь нуждающемуся, стойко переносить все невзгоды, а в трудную годину, плечом к плечу отстаивать свою Землю и свободу.

Многотысячелетний путь развития русского мира породил многих великих мудрецов, просветителей, учителей, которые весь свой разум и силы души отдавали делу воспитания достойного человека (гражданина) своего народа, своей Отчизны. Несмотря на разные исторические эпохи, они в своих воззрениях, касающихся воспитания человека, всегда опирались на народную историческую память, хранившую идеал человека Руси-России.

Всё лучшее, что сотворил русский (российский) человек, лежало в его социогенетической памяти, составляло его социокультурный этнический потенциал. Требовался целенаправленный и титанический труд по пробуждению этого потенциала и его культивированию в обществе. По мере развития и усложнения общества, возникла потребность в социальном институте, который бы смог эффективно выполнять эту функцию.

Со временем, развития человеческого сообщества, таким институтом стала национальная система образования, которая со временем становится важнейшим направлением в социальной политике российского государства. Стране стала жизненно необходима такая воспитательно-образовательная система, которая бы творила человека, соответствующего своим родовым корням, с высоким уровнем общественного (государственного) самосознания, способного и готового к решению великих задач, которые время ставит перед Россией. Нужны были и новые учителя, обладающие не только педагогическими способностями, но и огромной притягательной силой своей личности, своего характера, которые были бы достойны участия в решении великих целей и задач, будущих свершений великой страны. Только такие учителя могли решить важнейшую государственную и общественную задачу воспитания достойных граждан России.

Россия всегда шла своим путем, который ей был уготован историей и эволюцией. В начале XX века (1917 г.) России пришлось резко изменить свой исторический вектор развития, она предприняла уникальную попытку реализовать извечную идею человечества о счастливом обществе, где нет бедных и богатых, где живут и трудятся люди равных возможностей, строят свободное и счастливое будущее. Общества, где все друг другу товарищи и братья, существование и развитие его граждан, происходит на принципах: «один за всех, все за одного», «кто не работает, тот не ест», «сам умирай, товарища выручай». Это была великая работа по созданию нового многонационального сообщества на общечеловеческих принципах и ценностях, работа по формированию человека будущего, сильного и смелого, трудолюбивого и жизнерадостного, коллективиста, достойного гражданина своего народа, своей страны. Для России это было трудное время: гражданская война, голод, разруха, тысячи и тысячи бездомных и беспризорных детей. Необходимо было срочно решать проблему спасения детей, подростков, молодежь. Требовалась огромная политическая воля нового правительства, талант и жизненные силы лучших пассионариев страны — педагогов и воспитателей.

И как всегда в трудную годину для страны, историческое время выдвинуло на решение этой проблемы лучших людей новой России, государственных деятелей, писателей, педагогов: В. И. Ленин (1870–1924), А. В. Луначарский (1875–1933), Н. К. Крупская (1869–1939), М. Горький (1868–1936), Ф. Э. Дзержинский (1877–1926), П. П. Блонский (1884–1941), С. Т. Шацкий (1878–1934), А. С. Макаренко (1888–1939), С. А. Калабалин (1903–1972). Это были великие и прекрасные люди, талантливые государственные деятели, писатели и педагоги, обладающие огромной силой воли и уверенностью в правоте своего трудного дела. Всю свою жизнь и все силы они посвятили служению своему народу, стране, детям, в том числе, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, которые потеряли веру в хороших людей.

Огромное значение в организации жизни детей в эти трудные годы сыграли М. Горький, Ф. Э. Дзержинский, Н. К. Крупская, для которых забота о российских детях, особенно тех, кто волею судьбы, оказавшихся беспризорными, была естественным и важнейшим делом на протяжении всех лет их жизни. Они оказали огромное влияние на становление и творческое развитие лучших педагогов-практиков страны. В их внимании всегда были те, кто занимался проблемами детей, они оказывали им всяческую помощь и поддержку в деле воспитания подрастающего поколения молодой развивающейся страны.

Кампания по борьбе с беспризорностью, начавшаяся в середине 1920-х, помогла спасти миллионы детей, дать им пищу и кров, надежду на счастливое будущее. Ф. Э. Дзержинский занялся беспризорниками сразу после того, как М. Горький написал письмо В. И. Ленину о необходимости срочно заняться вопросом спасения детей новой страны. Этот процесс начал курировать Ф. Э. Дзержинский, по инициативе которого в стране была организована кампания помощи детям (сбор средств и ценностей в пользу детей, организация «Недели беспризорного и больного ребенка», субботников, мн. др.).

«Мы боремся не для себя, — Ф. Э. Дзержинский, мы боремся для детей, для счастья поколений... Пусть вырастут смелыми и сильными духом и телом, пусть никогда не торгуют своей совестью; пусть будут счастливее нас и дождутся торжества свободы, братства и любви». По его инициативе была введена специальная, детская карточка на получение обедов из двух блюд, 30 хлебных и 30 продуктовых талонов в месяц, дети стали получать особый паек больше, чем рабочие и красноармейцы. В эти же годы, и снова по инициативе Феликса Эдмундовича, были созданы и знаменитые «трудовые коммуны» для перевоспитания малолетних преступников. Одну из самых наиболее известных, располагавшуюся под Харьковом, возглавлял Антон Семенович Макаренко. Благодаря своей педагогической деятельности с несовершеннолетними преступниками он стал одним из известных советской и мировой практике педагогов.

Педагогическая деятельность А. С. Макаренко начинается в 1905 году в Крюковском двухклассном железнодорожном училище. Работая учителем, он изучает философскую и педагогическую и литературу (К. Д. Ушинского, А. И. Пирогова, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, др.), впитывая знания и опыт великих учителей. Шел процесс формирования теоретических воззрений педагога на смыслах и ценностях российской истории и культуры.

Следует отметить исключительную роль, которую сыграло в жизни А. С. Макаренко, знакомство с М. Горьким, его творчеством. Максим Горький стал для него не только первым писателем, но и учителем жизни. Умению проектировать «хорошее в человеке» А. С. Макаренко, как педагог, учился, по его словам, у писателя Горького. М. Горький помог Макаренко увидеть и пробудить к жизни лучшее в человеке. Не случайно в 1921 году колонии присваивается имя Горького, а с 1925 года завязывается оживленная переписка руководителя колонии и колонистов с их другом и шефом.

«Любить детей — это и курица умеет. — Алексей Максимович Пешков (М. Горький). — А вот уметь воспитывать их — это великое государственное дело, требующее таланта и широкого знания жизни».

«Дети — это завтрашние судьбы наши, это критики наших воззрений, деяний, это люди, которые идут в мир на великую работу строительства новых форм жизни».

Антон Семёнович был твёрдо убежден, что в советском обществе не может быть плохих детей — «детей улицы», в каждом из них он видел прекрасных граждан великой страны. Каждого ребенка из своего

большого детского коллектива, педагог, как хороший отец, тщательно готовил к трудовой жизни в советском обществе, исходя из его наклонностей, способностей индивидуальных особенностей.

«Есть люди счастливой судьбы. — писал А. С. Макаренко. — Счастливой не в том смысле, что жизнь щедро рассыпала перед ними свои дары: бери и пользуйся. Напротив. Путь этих людей кремнист и труден. Все новые и новые преграды возникают впереди. Но идут вперед эти люди. Идут потому, что не могут не идти. Это их путь. Единственный. Другого для них нет. Преодолевая одни препятствия, они обретают силы для борьбы со следующими ради конечной высокой цели, которая владеет всеми их помыслами. В этом их счастье. Счастье трудного пути. Счастье творческого дерзания. Самое высокое на земле счастье — жить с людьми и для людей».

А. С. Макаренко писал в «Педагогической поэме»: «...Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного, истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость... Воспитать человека — значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость» [1]. Он исключительно большое внимание уделил проблеме воспитания несовершеннолетних, посредством труда и коллектива. Воспитание в коллективе и в труде молодого поколения — это отражение всеобщего принципа развития молодой страны, строящей социализм. С первых дней существования молодого государства, вопрос о воспитании несовершеннолетних в духе коллективизма, стал ведущим направлением советской педагогики

Большая заслуга А. С. Макаренко заключается в том, что он педагогически развил и обосновал этот вопрос, указав ряд успешно проверенных на практике методов воспитания. Воспитание несовершеннолетних через труд (сознательный и социально значимый), в коллективе и через коллектив — это центральная идея его педагогической системы. Великий педагог постоянно повторял: «коллектив — часть советского общества» «задача нашего воспитания сводится к тому, чтобы воспитать коллективиста», «нельзя рассматривать личность вне общества, вне коллектива», «через коллектив каждый его член входит в общество».

Волей судьбы к А. С. Макаренко попал хлопец, с невероятно трудной и изломанной судьбой — Семен Афанасьевич Калабалин (1903–1972), один из наиболее известных воспитанников, затем сподвижник и, совместно с супругой Галиной Константиновной (1909–1999), продолжатель славного дела своего великого учителя.

Он писал: «Я стремлюсь к тому, чтобы дети, мною воспитанные, были счастливы в жизни, чтобы они были настоящими людьми, чтобы они обладали, как говорил Антон Семёнович, прежде всего, одной специальностью — стали настоящими людьми.

И для этого не обязательно быть академиком, иметь звание учёного. Можно быть слесарем, механиком, шофёром, комбайнером, врачом, но обязательно — честным тружеником, гражданином своей Родины, быть человеком красивого личного примера».

Судьба не баловала Семена Калабалина, с детства — сельский пастушок, подростком — профессиональный нищий, в юности

попал в банду. В это время на Украине шла гражданская война, появлялись всевозможные банды (петлюровцы, махновцы, зеленые, пр.), грабившие и убивавшие местных жителей. В одну из таких банд попал С. Калабалин. Схваченная чекистами банда была расстреляна, а несовершеннолетнего Семена, приговоренного к расстрелу, этапировали в губернскую Полтавскую тюрьму. Там, в одной из тюремных камер и состоялась первая встреча Семена Афанасьевича Калабалина с А. С. Макаренко, которая в корне изменила всю его жизнь [4].

Дальнейшая жизнь Семёна Калабалина — в колонии им. М. Горького, а затем и коммуне им. Дзержинского была линией его истинной судьбы, он всегда был лучшим помощником своему учителю, проявляя незаурядные способности к педагогической деятельности. Впоследствии А. С. Макаренко утверждал, что сам он не был талантливым педагогом, десятилетиями труда добился мастерства, а вот кто был талантлив от природы как педагог, так это Семен Калабалин.

Тем не менее, в отличие от ряда выпускников колонии и коммуны, поступавших на педагогические отделения ВУЗов, С. Калабалин пробует стать хлеборобом — поступает в 1922 г. на рабфак и в 1927 г. заканчивает Инженерно-мелиоративный факультет Харьковского сельхозинститута. Однако, хлеборобом Калабалин не стал. «Хай ему с тем хлеборобством, — сказал он своему учителю, — Не могу без пацанов буты. Сколько ещё хлопцев дурака валяет на свете, ого! Раз вы, Антон Семёнович, в этом деле потрудились, так и мне можно» [4].

Всей своей дальнейшей жизнью (40-летним опытом подвижнической работы с трудными детьми) С. А. Калабалин доказал правоту слов своего великого учителя, показал удивительную педагогическую эффективность и методическую инструментальность воспитательной системы А. С. Макаренко. Осмысливая свою педагогическую деятельность, он писал: «Я тружусь 27 лет и почти все время работал в колониях МВД, где трудновоспитуемые дети, и только четвертый год я работаю в нормальном детдоме. И хочется заверить вас и перед вашим лицом, и перед доброй памятью Антона Семеновича, что ни одного из своих воспитанников я не сделал бракованным человеком для нашей Родины».

Он, как педагог, педагогически развивал учение А. С. Макаренко, добавляя в него все новые блестящие страницы своего педагогического опыта. «Мне довелось работать в разного типа детских учреждениях, писал он, — в колониях, обычных школьных детдомах, домах с так называемыми «трудновоспитуемыми», малолетними правонарушителями, наконец, в детдоме для испанских ребят. И везде система организации детской среды, методика поведения воспитателя, его педагогического воздействия, применяемые мною по А. С. Макаренко, всегда давали положительные результаты» [2, с. 77].

Педагогический опыт С. А. Калабалина — это квинтэссенция всего лучшего педагогического опыта воспитания подрастающего поколения в российской культуре и педагогике, прежде всего — советской педагогике. Он был истинным сыном советского строя, отражал лучшие черты своего времени (устремленность в будущее, бесстрашие, высокое трудолюбие и патриотизм, преданность идеалам Родины, четкая и непоколебимая гражданская позиция). Его огромное сердце было открыто каждому, кто нуждался в помощи и поддержке. Педагог писал: «На совести моей и моей жены, Галины Константиновны,

нет ни одного пятна, которое мешало бы нам смотреть открытыми глазами в глаза Родины, в глаза десяти тысяч воспитанных нами граждан» [2, с. 77].

Надо понимать, что последователей педагогической системы А. С. Макаренко были сотни. Тем не менее, лишь единицы получили высокие результаты и высокую признательность в педагогическом сообществе страны. Дело в том, что воспитание несовершеннолетних, особенно, так называемых «трудных» детей и подростков, дело невероятно сложное, противоречивое и плохо предсказуемое, требующее не только хорошо выверенных методов воспитания, но и искусства их применения, терпения, глубокого понимания каждый день возникающих педагогических ситуаций и возможных вариантов их решения, а также посвящения всех своих жизненных сил и любви этим трудным детям, которые со временем начинают воспринимать тебя как самого близкого человека, как отца и друга.

Именно таким и был, человек огромной любви к детям, непоколебимой убежденности и широкой души С. А. Калабалин, который мог сказать: «Ведь воспитательная работа — это наше умение привить воспитанному, вообще людям, общественную мораль, которая делает красивым облик человека, как физический, так и нравственный, создает гражданина нашей страны» [2, с. 145].

Весь педагогический труд С. А. Калабалина имел одно направление и одну цель — это воспитание достойного гражданина. Именно воспитание достойного гражданина выступало основой его педагогической деятельности.

Семен Афанасьевич прекрасно понимал, что у воспитателя не должно быть таких недостатков, которые бы замечались воспитанниками и воздействовали бы на них отрицательно. Педагог во всем для своих учеников пример: «Педагог не должен допускать брак. Каждый педагог, хочет он того или нет, воспитывает по образу своему и подобию, а значит, прежде всего сам должен являться примером настоящего человека. К этому мы с вами должны стремиться» [2, с. 151].

С. А. Калабалин, являлся примером настоящего человека для своих многочисленных воспитанников. Красивый и сильный, открытый, уверенный и трудолюбивый, герой Великой отечественной войны — легендарный разведчик, всей своей жизнью и отношением к своему делу являл пример для подражания.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года С. А. Калабалин за проявленные мужество и находчивость, за неоценимую помощь действующей армии был награжден орденом Отечественной войны II степени. Высокую награду ему вручил 28 декабря 1943 года лично начальник Главного Управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР генерал-полковник В. С. Абакумов.

В своих делах и выступлениях С. А. Калабалин всегда призывал к делу воспитания красивого человека-гражданина своей страны. Так выступая на заседании педагогического клуба ЛГПИ им. А. И. Герцена 14 ноября 1954 года, в своей речи перед студентами

С. А. Калабалин сказал: «Если бы все люди, все граждане поняли, что это наиболее ответственная, важная задача, что это обязанность членов нашего общества — воспитание будущего человека, красивого человека-гражданина, который после наших трудов войдет первым жителем во дворец коммунизма, мы бы сделали огромное дело. Это наша основная задача, наряду с освоением целинных земель, наряду с расширением животноводства, увеличением миллиардов пудов хлеба — заниматься воспитанием человека, который продолжает род человеческий. Да, мы с вами продолжаем род человеческий, и мы будем воспитывать детей, которые будут продолжать род человеческий, если они не будут какими-нибудь рахитиками, образно выражаясь. И тем более, педагоги должны не только воспитывать детей, но и сами должны быть активными продолжателями рода человеческого» [5].

С. А. Калабалин прекрасно усвоил уроки своего учителя А. С. Макаренко, который постоянно говорил о том, что воспитание, процесс, сложный и нескончаемый, поэтому обращал пристальное внимание на все мелочи, ему сопутствовавшие, заставлял себя и других отвечать за свои педагогические действия. Обращаясь к широкой аудитории, С. А. Калабалин говорил: «Следует всегда заглядывать вперед, задумываясь над тем, каким должен быть человек, который выйдет из моей душевной, сердечной, человеческой мастерской? Какого я делаю человека? Будет ли в нем, в его мыслях, действиях, поступках моя педагогическая слава или мой педагогический и родительский позор?» [2, с. 189].

Обладая высокой ответственностью перед самим собой, а также перед страной за взятое дело, касающегося формирования достойных граждан страны из мальчишек и девочек с исковерканной судьбой, Семен Афанасьевич часто повторял, убеждая себя и других в том, что воспитание великая сила, которая способна творить чудеса: «Воспитание, воспитание и ещё раз воспитание, невоспитания в природе не существует... Воспитание есть всегда, но оно может быть положительным, хорошим, добропорядочным, но может быть и плохим, отрицательным... Сообщайте детям лучшие человеческие достоинства» [2, с. 189].

Всей своей бескомпромиссной жизнью этот поистине великий человек, посвятил себя без остатка, трудному делу — воспитанию достойного гражданина. Воспитывая несовершеннолетних и спрашивая с них по полной мере, он в той же жесткой мере спрашивал с себя и своих товарищей педагогов, хорошо понимая, что педагог (воспитатель) не имеет личной жизни, его личная жизнь — его педагогическая работа с детьми, говорил: «Мы должны быть в состоянии педагогического воспитательного накала все 24 часа в сутки и даже в состоянии сна. Если бы мы все поступали хоть чуточку так, как поступал Антон Семенович Макаренко, то, я убежден, что не было бы детских домов для трудновоспитуемых детей» [2, с. 191].

Высоко поднимая свою педагогическую цель-идею, касающуюся формирования достойного гражданина, А. С. Калабалин соединил в ней всю свою любовь к детям и стране, отдал её реализации все свои жизненные силы. Мы, его ученики и последователи, можем сегодня уверенно сказать, что это у него получилось очень хорошо.

Разумеется, Семен Афанасьевич Калабалин — человек своей эпохи, а его эпоха, лишь связывающее звено в непрерывном многотысячелетнем потоке творения человека русского мира. Он кусочек от куска великого российского народа, великой истории Руси-России, является воплощенным идеалом того человека, которого так долго творила отечественная история и культура.

С. А. Калабалин — истинный пассионарий России, вся жизнь которого является и будет являться вечным примером служения своему делу, своей Отчизне.

Н. С. Тихонов в своем стихотворении «Баллада о гвоздях», так сказал о таких людях, как Семен Афанасьевич Калабалин:

«Гвозди б делать из этих людей:
Крепче б не было в мире гвоздей».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Макаренко А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко. — Киев, 1957. — 636 с.
2. Калабалин С. А. Педагогические размышления: сборник / С. А. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. — 532 с.
3. Калабалина Г. К. Педагогические размышления: сб. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Г. К. Калабалина; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М. 2018. — 312 с.
4. http://makarenko-museum.narod.ru/wiki/Kalabalin_SA_biography.htm (Дата обращения: 10.10.2018 г.)
5. <http://www.kommunarstvo.ru/biblioteka/bibkalvos.html> (дата обращения: 12.10.2018 г.).

Сичилиани де Кумис Никола

*Международная Макаренковская Ассоциация,
Университет Ла Сапиенца
(Рим, Италия)*

Siciliani de Cumis Nicola

*President of International Makarenko Association,
University La Sapienza (Rome, Italy)*

Веджетти Серена

*Международная Макаренковская Ассоциация,
Университет Ла Сапиенца
(Рим, Италия)*

Veggetti Serena

*deputy of the president of International Makarenko Association,
University La Sapienza (Rome, Italy)
Academic of Russian Academy of education*

ПЕРЕВОСПИТАНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПАРАДИГМЕ НАСЛЕДИЯ А. С. МАКАРЕНКО

«Педагогическая поэма» А. С. Макаренко была объектом нашего изучения в Университете Ла Сапиенца на протяжении нескольких десятилетий. При этом главными ориентирами при её анализе были труды Льва Семеновича Выготского и Антонио Грамши, что происходило при активном участии Серены Веджетти и содействии Джованни Мастроянни, самых авторитетных экспертов по Л. С. Выготскому и А. Грамши.

Выделим те связи, которые можно объективно установить между этими тремя учеными и Итальянской конституцией в рамках историко-культурологического исследования. Почему и сегодня важно и полезно педагогам изучать вклад А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и итальянского марксистского идеолога А. Грамши в создании психопедагогики?

Между А. С. Макаренко как воспитателя, Л. С. Выготским, как основателя историко-культурной психологии и А. Грамши, как социального философа можем увидеть синергетическую связь: их вдохновляли общие цели, борьба за права людей и принятие ответственности за людей на себя, несмотря на объективные различия между ними. Это обстоятельство привлекает наше внимание, поскольку и А. С. Макаренко как участник процесса восстановления гражданского общества, охваченного войной и нищетой, и Л. С. Выготский, как психолог жили в обществе, где люди поддержали Октябрьскую революцию и участвовали в ней для преобразования общества на гуманных началах, распространения на все слои населения справедливости и благополучия.

А. Грамши в Италии жил во времена фашизма, подвергался гонениям и тюремному заключению. Его проект о новой школе не нашёл сторонников ни среди простых людей,

ни среди фашистской интеллигенции. Следовательно, отстаивание прав на всеобщее образование является результатом последующей победы прогрессивных сил итальянского общества, интеллигенции, которые участвовали в процессе становления Итальянской Конституции, несмотря на то, что такое право очень часто остается только на бумаге.

Деятельность А. С. Макаренко и Л. С. Выготского осуществлялась в стране, которая вела свою революционную борьбу за новое общество, и создала единую систему образования, к которой есть вопросы, касающиеся содержания программ и идеологических ориентиров.

Среда, в которой сейчас востребована педагогика А. С. Макаренко, очень сильно отличается от той, в которой семьдесят лет назад итальянской Конституцией были заложены основы образовательного процесса, а еще раньше в России они были заложены Октябрьской революцией.

Известно, что психология является одной из самых молодых наук, поскольку она появилась в конце XIX века. И почти одновременно появилась возрастная психология. Три очерка по теории сексуальности З. Фрейда, где приписываются ребенку сексуальные влечения, вызвали настоящий фурор. Л. С. Выготский утверждал, что понимание качественных отличий психической деятельности ребенка возникло только благодаря Ж. Пиаже в 30-х годах XX века. А почему это произошло? Рождение и воспитание ребенка всегда были «женским делом». А наука — мужским. Наука с опозданием взялась за заботу о человеке. Так, например, ещё в начале XX века медицинская наука не обладала знаниями и умениями, чтобы лечить ребенка, если он родился с отклонениями, часто приговаривая его к гибели, а если ребенок выживал, его рассматривали как позор для семьи и никто не занимался его воспитанием.

В 1926 г. Л. С. Выготский писал, что социальные причины девиантного поведения надо искать в небрежном отношении к детям, в отсутствии у них защиты. В то же время, он призывал не останавливаться перед препятствиями, которые представляют собой некоторые серьезные сенсорные недостатки, поскольку научная психология не может и не должна останавливаться перед биологией, а должна преодолеть ее, проектируя новые пути, если нельзя оперировать на уровне биологии.

Что-то приближающее нас к более высокому уровню понимания особенностей развития детской личности можно найти не только в «Педагогической Поэме», где речь идет о воспитании «нового человека», «Тюремных тетрадах» А. Грамши, где переосмысливается «философия практики», трудах Л. С. Выготского, а также в Конституции Итальянской Республики.

Труды А. С. Макаренко по воспитанию и основной текст Конституции Итальянской Республики вдохновлены едиными этическими и гражданскими ценностями, проявившимися после революционных потрясений, такими, как уважение личности и общего благополучия; общие правила, регулирующие гражданское поведение; человеческий потенциал свободного и справедливого «нового человека». А. С. Макаренко и Конституция находятся в одном идеальном пространстве, внутри которого можно найти сходные черты, как на историческом, так и на культурологическом уровне.

Не останавливаясь на имеющейся разнице между идеалами и психологической теорией Л. С. Выготского, воспитанием по А. С. Макаренко, подчеркнем, что А. С. Макаренко и ещё больше Л. С. Выготский, **подчеркивали значение труда как общего дела,**

направленного на создание коллективного, а не только личного благополучия. Это созвучно итальянской Конституции, потому что республика основана на труде, несмотря на отсутствие работы (около одной трети итальянской молодежи не работает, что представляет собой самый высокий процент по Европе). Можно сказать, что трудовая деятельность относится к более общему благосостоянию личности в обществе, чем к росту личности как коллективному субъекту в социальной практике.

Нет точной границы между культурно-исторической психологией Л. С. Выготского и психологией Дж. Дьюи, на которого часто ссылался Л. С. Выготский, поскольку в своих главных произведениях выдающийся американский педагог говорит о социальном опыте, смотрит на него, как на средство для личного воспитания, а не как на средство для создания коллективного субъекта.

Итальянская Конституция позволяет поддерживать любую производительную деятельность для гармоничного развития каждого человека в интересах всех и каждого, как и в воспитательной системе А. С. Макаренко.

Возникает вопрос, который может показаться странным: можно ли утверждать, что существует «педагогика» итальянской Конституции, которая идет путем А. С. Макаренко, воспитателя и автора «Педагогической поэмы», учитывает методологию и другие теории, а так же воспитательную практику, направленные на социализацию? На наш взгляд, да. Задачей итальянской Конституции является способствование развитию потенциала гражданского воспитания в Италии, в Европе и в мире. Поэтому имеют большое значение и теория о зонах ближайшего развития Л. С. Выготского, и практика лечения физических дефектов (глухота и др.), и работа А. С. Макаренко над исправлением социальных дефектов (беспризорность, моральная дефективность).

Как вчера, так и сегодня, практика гражданского и патриотического воспитания в заведениях, руководимых А. С. Макаренко, показывает свой привлекательный потенциал для всего мира, и для Италии, в том числе.

Итак, воспитательная практика А. С. Макаренко и идеалы, которыми пропитана итальянская Конституция относительно воспитания и образования в качестве неотъемлемых прав человека — одинаковы. Но, конечно, есть существенные отличия между воспитательной практикой страны, которая сама являлась экспериментом по созданию нового общества (И. П. Павлов) и современной Италией, созданной на основе Конституции, которую многие хотели бы поправить, тогда, как другие считают, что ядро социальных вопросов заключается в неизменности самой Конституции. Вот почему педагогические идеи А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и А. Грамши, наряду с ценностями, которые отстаивает Конституция Итальянской республики, так важны, учитывая особенности современного семейного воспитания и детское социальное неблагополучие.

Обратимся к Конституции:

Статья 2. Республика признает и гарантирует неотъемлемые права человека — как отдельной личности, так и социальных объединений, в которых проявляется эта личность, и требует выполнения неотъемлемых обязанностей, вытекающих из политической, экономической и социальной солидарности.

Статья 3. Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равны перед законом без различия пола, расы, языка, религии, политических убеждений, личного и социального положения.

Задача Республики — устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны.

Статья 4. Республика признает за всеми гражданами право на труд и создает условия, которые делают это право реальным.

Каждый гражданин в соответствии со своими возможностями и по своему выбору обязан осуществлять деятельность или выполнять функции, способствующие материальному или духовному развитию общества.

Статья 5. Республика, единая и неделимая, признает местные автономии и содействует их развитию; осуществляет самую широкую административную децентрализацию в зависимых от государства службах; приспособливает принципы и методы своего законодательства к задачам автономии и децентрализации.

Статья 6. С помощью соответствующих мер Республика охраняет языковые меньшинства.

Статья 27. Конституция провозглашает: Уголовная ответственность имеет личный характер.

Обвиняемый не считается виновным впредь до окончательного осуждения.

Наказания не могут состоять в мерах, противных гуманным чувствам, и должны быть направлены на перевоспитание осужденного. Смертная казнь не допускается, кроме случаев, предусмотренных военным правом.

Статья 33. Искусство и наука свободны, и преподавание их свободно.

Республика устанавливает общие правила, касающиеся просвещения, и учреждает государственные школы всех родов и ступеней.

Частные организации и частные лица имеют право учреждать школы и образовательные институты, содержащиеся не за счёт государства.

При определении прав и обязанностей негосударственных школ, равных тем, которые соблюдаются в государственных, закон должен обеспечить для них полную свободу, а их учащимся — школьный режим, эквивалентный режиму государственных школ.

Уравнение должно коснуться также поступления и окончания школ различных родов и ступеней, а также для доступа к профессиональной деятельности.

Статья. 34. Образование открыто для всех.

Начальное образование, по меньшей мере, в течение восьми лет является обязательным и бесплатным.

Способные и достойные ученики, даже если они лишены средств, имеют право перехода на высшие ступени обучения. Республика обеспечивает это право путем стипендий, пособий семьям и других видов помощи, которые должны предоставляться по конкурсу.

Образование, обучение в различных научных отраслях и возможность беспрепятственно заниматься своей профессией это — достижения, которые защищает Конституция нашей Республики.

Таким образом, Итальянская Конституция представляет собой завершение борьбы за права итальянских граждан, участвовавших во Второй мировой войне, которой они не желали, и навязанной им идеологии сверхчеловека и империализма.

В то же время очень тревожные случаи нападения на учителей и унижения их, недавно произошедшие в итальянских государственных школах, указывают на то, что по своему образу мышления, некоторые итальянские семьи настроены против школы и недооценивают работу преподавателей и учителей. В то же время расходы на качественное всеобщее образование в каждом городе большие, и на него надо смотреть как на завоёванное право, что указано в Конституции.

Другая задача нашего сообщения — анализ трехлетнего опыта работы в качестве преподавателя-волонтера Николы Сичилиани де Кумиса с опорой на воспитательный потенциал «Педагогической поэмы» Антона Семеновича Макаренко в двух тюрьмах: «Регина Коэли» в Риме и «Уго Кариди» в Катандзаро.

Преподавательская деятельность осуществлялась с 2015 по 2018 год при участии Лаборатории по ликвидации безграмотности во исполнение статьи № 27 Конституции Итальянской Республики и вытекающих из неё обязанностей, касающихся образовательного процесса. Эта деятельность сталкивалась со многими трудностями, а главной поддержкой было чтение наиболее известного труда А. С. Макаренко — «Педагогической поэмы» и воплощение в жизнь методов обучения и воспитания, представленных в ней.

Анализ практики воспитания и перевоспитания осужденных показывает, что в тюрьме обучающийся глубоко мотивирован, прежде всего, если он получил пожизненный срок. Это наблюдалось на практике и документально подтверждено профессором де Кумисом во время нашей добровольческой работы. В данном контексте отпадает одно из обвинений к государственной школе, об отрицательной оценке которой речь шла чуть выше. Но всё-таки общее равнодушие общества и средств массовой информации ко всеобщему образованию, к образованию людей, которые находятся на дне социума, остается неизменным.

Наблюдения Николы Сичилиани де Кумиса показывают, что в определённом смысле заключенный и учащийся в Италии, а, может быть, и вообще в западном мире, находятся в одинаковом положении, если посмотреть на них с позиции «науки в крови и плоти» [3]. У них одинаковые права и обязанности, но заключенный не получил положительного влияния социального воспитания. Учащийся, в своем статусе гражданина, обнаруживает что права, утверждённые Конституцией, не выполняются ни на воспитательном, ни на общественном уровнях. Ведь, чаще всего, в школе нет таких условий, которые могли бы способствовать развитию и образованию автономной личности, желающей учиться.

Поэтому мы считаем необходимым и целесообразным распространение и глубокое изучение знаний о А. С. Макаренко в мире. Это важно — объяснить, потому что только воспитательная практика «в плоти и крови» может привести к созданию общеобразовательной системы, целью которой является воспитание автономной личности, с правом выбора, сознательно уважающей свои гражданские права как члена социума своей страны и всего мира.

Отсюда понятна стратегическая значимость педагогического Макаренковского сообщества в России и в мире, а также необходимость диалога на локальном и международном уровне, поиска способов взаимодействия и сотрудничества.

Использование инновационных воспитательных технологий А. С. Макаренко в современной школе не потеряло своей эффективности, скорее, наоборот. Его воспитательные

технологии не исключают использования машин, но направлены на формирование этических мотивов личности и на ее внутренний мир. Такими технологиями являются:

- подчёркнутое доверие к воспитанникам, уважение каждого человека;
- возвышение чувства чести и достоинства личности через принятие на себя ответственности перед коллективом и, одновременно, — перед собой;
- актуализация чувства принадлежности к группе, создание коллектива как единого целого, состоящего из различных объединений, сводных отрядов,
- организация интересного учебного процесса, производительного труда, игры, эстетического воспитания во всех его проявлениях;
- чередование позиций руководителя и подчинённого между членами коллектива;
- оптимистическая установка на радость завтрашнего дня;
- осмысление перспективных линий развития личности.

Технологии являются средствами, не лишёнными цели, и совершенно очевидно, что цели Макаренко адекватны статьям 2, 3, 4, 5, 6 и 34 итальянской Конституции. Статья 34 итальянской Конституции, указывает на то, что школа для всех не осуществилась не из-за отсутствия данного права, а из-за недостаточного бюджета и осуществления других соответствующих социальных проектов.

Здесь можно провести параллель: переход коллектива А. С. Макаренко от состояния нищеты к экономическому процветанию, от анархии к осознанному самоуправлению произошёл не только в результате применения определённых педагогических технологий, но и в результате целенаправленной педагогической ориентации, когда в центре внимания находятся качества, которые понадобятся воспитанникам в своей жизни в гражданском обществе и в государстве. Это автономия личности (индивидуальность), мастерство, умение каждого воспитанника делать правильный и свободный выбор.

В большинстве стран образовательный процесс, основанный на передаче знаний государственной школой, оказался неспособным образовывать и воспитывать личность, осознающую свои права, способную осуществлять социальные реформы без революционных потрясений, образовывая и воспитывая гражданина общества, открытого к диалогу в мировой культуре.

Нам представляется, что надо работать над таким понятием как «антипедагогика» (введён в научный оборот Николой Сичилиани Де Кумисом в 2016), которое предполагает изменение позиции педагогов и учителей, считающих себя «педагогическими олимпийцами» и критически относящихся к любой воспитательной теории. Об олимпийцах (государственных чиновниках, представителях теоретической мысли) писал Макаренко, когда критиковал их пренебрежительное отношение к реальному педагогическому опыту, отстаивание ими в области воспитания и образования расхожих положений, предрассудков, красивых цитат и афоризмов.

Дальнейшее продвижение учения А. С. Макаренко предполагает международное изменение образовательного процесса с тем, чтобы осуществлять эффективные образовательные подходы, которые смогут внедрить в школу будущего новые методы обучения и воспитания, а, следовательно, создать открытую образовательную среду.

Воспитанию гражданина открытого и мультикультурного общества могут способствовать новые ориентиры вузовского образования, которые экспериментально апробируются в нескольких странах. Дальнейшее развитие проекта идёт под названием «TAS» (Transformative Activist Stance). В психолого-педагогической литературе считается продуктивным то обучение,

которое способно изменить всю организационную структуры школы, с тем, чтобы она более оперативно отреагировала на социальные изменения, особенно происходящие на Западе, где целые этнические группы должны быть способны преодолеть различные виды повседневных проблем и препятствий.

Обычная школа, основанная на передаче знаний не справилась с этой задачей воспитания. Обращаем внимание на образование с культурно-исторической точки зрения, учитывая те примеры, которые уже имеются сегодня в России [2]. Выше названное заключение является результатом дальнейшего развития психолого-педагогической парадигмы А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и А. Грамши, которое осуществляет Международная Макаренковская Ассоциация и такими представителями культурно-исторической психопедагогике как В. В. Давыдов и его сотрудники – В. В. Рубцов, Г. Цукерман, Л. А. Венгер и другие. Это драгоценное наследие мы обязаны передать подрастающим поколениям.

Необходимо в культурно-историческом контексте изучать отличительные черты итальянской Конституции и, прежде всего, упомянутую выше статью 33, с учётом потенциала «Педагогической Поэмы» А. С. Макаренко и «Психологии искусства» Л. С. Выготского. А также изучать творческий потенциал людей, их политические и моральные установки, используя комплекс методов исследования, соотнося с творческими, диалектическими и прогностическими идеями в трудах А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и А. Грамши.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Никола Сичилиани де Кумис «Наука в плоти и крови». «Макаренко в Касариди и другие истории обычной инклюзивности». 2015-2017 гг. Неаполь, Гида, 2017. Предисловие Франко Ферраротти, введение Марии Серены Веджетти. Послесловие Альдо Масулло.
2. Прежде всего, 8-летнее лонгитюдное исследование (В. В. Давыдов, 1996; Г. Цукерман и А. Л. Венгер, 2010; В. В. Рубцов, 2018; Веджетти, 2016, 2018).
3. Под «Наукой в крови и плоти», можно понимать педагогику практического действия, настоящую, «во плоти», противостоящую умозрительной.

Морозов Владимир Васильевич
Международная макаренковская ассоциация

СЕМЁН КАЛАБАЛИН: ПЕДАГОГИКА НЕРАСКРЫТЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

По силе своего дарования А. С. Макаренко был и остаётся выдающейся личностью. Его педагогическое наследие — мощный ресурс воспитания человека нормы. Только практика может подтвердить праведность его педагогической теории и с ней его педагогическую логику анализа и немедленного действия. Путь в практическую воспитательную педагогику А. С. Макаренко — это поиски объективного макаренко-знания, это живая практика жизни его ученика С. А. Калабалина, подтверждённая опытом и временем, что педагогика УЧИТЕЛЯ может работать в любых условиях. Он проверял её во время разрухи и в спокойное мирное время, в колониях правонарушителей и в обычных детских домах. С. А. Калабалину, как и его учителю А. С. Макаренко, всегда доставался запущенное, доведённое «до ручки» детское учреждение. Огромный жизненный опыт, талант мастера педагогического действия, умелые взаимоотношения с ребятами, высокие организаторские качества — всё это помогало претворять в жизнь лучшие и надёжные традиции макаренковской педагогики.

Потребность в самоутверждении педагог А. С. Макаренко реализовал через свою человеческую свою индивидуальность, быть самим собой. Для этого потребовалось ему «гимнастика воли и мозга».

По глубине научного познания А. С. Макаренко — педагог-мыслитель. Искания и обретения — факторы действия, чтобы подняться над своим собственным уровнем, поставить себя в условия напряжённой работы над собой, чтобы стать выше, лучше, а не тем, что я есть. «Твоё собственное поведение — самая решающая вещь», — отмечал педагог. Рефлексивное отражение состояние самой сути педагогики времени вызывало у А. С. Макаренко сомнение и тревогу. Он подчеркивал: «Я люблю именно педагогическую теорию, а не педагогическую болтовню, а иногда всякую болтовню называют педагогической теорией»; «Мой мир — мир организованного созидания Человека».

А. С. Макаренко нужна была как необходимость новая педагогика, а именно: педагогика в человеческом измерении и, это прежде всего, Программа воспитания человеческой личности, человеческого характера в свободном человеческом коллективе. Это отказ от ложных постулатов в педагогике и перенацеленность её на реальные педагогические действия в интересах детей. Отсюда, по-Макаренко, воспитание — это организация жизни детей, а сама жизнь педагога — пример самосозидания, чтобы собственными усилиями и своими делами, творить самого себя и уверенно продвигаться к задуманным целям. А назначение этой самой новой педагогики, «опережать общество в его человеческом творчестве». Вот «такая педагогика нужна прежде всего нам, практическим работникам». По существу, умение жить, которому мы учимся с детства, во многом и есть умение организовать себя. Жизнь — вот ремесло, подсказывают нам великие предки.

Писательница Ф. А. Вигдорова в своей трилогии о Калабалиных, выделит главное: «Семён воспитывает не уговором, не объяснением, а собою, самой жизнью своей...» Важнейшее качество педагогики С. А. Калабалина являть собою пример того, как жить, как работать. В своём дневнике педагог запишет: «Хочу двигаться, жить хочу и видеть хочу разумное, выстраданное человеческое лицо самого Человека. А и дорого же он достаётся, этот самый Человек! Но в нём и отдых мой, и утешенье...»

С. А. Калабалин прекрасно знал: воспитательная работа в такой «семье», как детский дом, очень сложна и многогранна. Вот почему никогда он не занимал позиции стороннего наблюдателя педагогического процесса. Он был всегда в гуще детей, переживал с ними самые разнообразные и сильные чувства: доверие, терпимость, горе, радость, дружбу. Неутомимый труженик, он всегда был не удовлетворён сделанным, горел желанием добиться большего.

Обладая великолепным даром психолога, С. А. Калабалин превосходно решал педагогические задачи, как бы сложны они ни были. Он свободно мог раскрыть зависимость поведения воспитанника от обстоятельств его жизни, места и положения в детском доме, его личных притязаний и возможностей, умел удивлять и поражать ребят, а если надо, и покорять их. Семён Афанасьевич никогда ни в чём не повторялся. Неожиданны, эффективны, остроумны были его приёмы воспитания.

С. А. Калабалин постоянно утверждал педагогику любви: «Одно есть у меня — это безграничная, неземная и самая человеческая и чистая любовь к детям. На основании этой любви (а не наигранной или сюсюкающей), любви строгой, заботливой и требовательной я обрушиваюсь прямой атакой на человеческие пороки. Средством достижения цели, которым я располагаю, служит великолепно организованный детский коллектив...» Не потому, что коллектив — особо придуманное средство, а потому, что ребёнок, подросток не может жить без сообщества сверстников, где чувствует себя защищённым.

Очень важно определиться с судьбой наследия А. С. Макаренко. Пожалуй, эта проблема более, чем в прошлые годы, волнует нас сегодня. Следует выделять Макаренко-знание, по которым следует понимать:

- свод правил и рекомендаций педагога, как действовать в реальных событиях жизни, как совершенствовать себя, как добиваться успеха в педагогике воспитания;
- не только интеллектуальный потенциал, базис современной педагогики, но и вызов к стремлению на понимание мыследеятельных, мыслетехнических процедур педагогики воспитания Человека-нормы;

- своеобразный процесс взаимовлияния, создающий основу для осознанной саморегуляции, чтобы «с большой отвагой и ответственностью искать лучших методов влияния, не отказываясь от изобретательности»;
- ориентиры педагогического действия из опыта «великого»:
 - учить на собственном примере «находить для человека новые проекции, ведущие его к счастью»;
 - обязать педагога-воспитателя «подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже с некоторым риском ошибиться»;
 - определять основу человеческих отношений его знаменитой формулой: «как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему»;
 - напоминать как обязанность: «ни одно действие педагога не должно стоять в стороне от поставленных целей»;
 - резюмировать как факт: «какая красота и радость заключается в дисциплине, потому что наша дисциплина — это закон свободного движения, а не закон своеволия поработителей»;
 - утверждать особенное для практики: «научить любить, научить узнавать любовь, научить быть счастливым — это значит уважать самого себя, научить человеческому достоинству»;
 - напоминать важное и столь необходимое: «человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость»;
 - утверждать как педагогический закон: «без специальной заботы о человеке, заботы педагогической, мы многое теряем»;
 - руководствоваться действием: «основанием новой школы должен сделаться не труд-работа, а труд-забота»;
 - увлекать примером: «я хочу быть счастливым человеком, но самый верный путь — поступать так, чтобы все остальные были счастливы. Тогда и я буду счастлив».

Всем этим педагогическим арсеналом руководствовался С. А. Калабалин, сверяя свои действия с практикой учителя, задавая себе вопрос: «Как поступил бы в этом случае Антон Семёнович?». И всегда находил верное решение. Из фронтового письма С. А. Калабалина к жене: «Нам жить есть во имя чего — дети. Их миллионы — и они ждут нас — настоящих мастеров и настоящих отцов». Вся его жизнь — дети, до самых последних дней. Вся жизнь — борьба с детской беспризорностью, с безродностью, с дурными наклонностями и духовным опустошением подростка-сироты. Его педагогика всё ещё нераскрытый кладёзь наших педагогических возможностей, часто необычных, но сильнодействующих.

Маленькую толику мощного педагогического арсенала мне удалось представить в работе: «Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности». Это то, что удалось собрать. Работа продолжается.

В далёком Клемёнове зародилось и крепло настоящее человеческое братство, наша совместность, хранимая общей памятью и духовным порывом творить добро, взаимно согревать и подпитывать энергией оптимизма друг друга. Побывавший в доме Калабалиных журналист напишет: «Клемёновские — не рабы! Они, сызмальства меченные оспиной сиротства, выросли-таки счастливыми хотя бы потому, что мертвящая эрозия одиночества уже никогда не поразит их: раскованные, общительные, дружелюбные, они вышли в жизнь возмужалые,

с таким запасом прочности, что им в охотку предоставить тем, кто оказался в худших, а то и попросту в бедственных обстоятельствах, припасённый, казалось бы, на чёрный день для себя свой единственный спасательный круг...».

Символический спасательный круг — это наша со-бытийная общность, в которой мы шли вместе по жизни. Счастье человека немислимо без добродетели, оно — результат добродетели. Собственно добродетель и есть показатель проявления человечности, есть мера человека нормы. В этом суть и явь Макаренко-Калабалинского педагогического прорыва в наше сегодня.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Морозов В.В, Гордеева А. В. Прикладная реабилитационная педагогика: Учебно-методическое пособие. -М.:, 2004.
2. Морозов В. В. Реабилитирующее образование. // Профилактика зависимостей. 2015. № 4 С. 70 -76.
3. Морозов В. В. Педагогика воспитания: особенность воззрений. // Профилактика зависимостей. 2016. № 4 (8) С. 12–17.
4. Формирование социально-ответственного поведения у детей и молодёжи. Профилактика девиантного и аддиктивного поведения среди детей и молодёжи в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования: Учебно-методическое пособие / В. В. Зарецкий, А. Н. Булатников, М. Ю. Воронин, В. В. Морозов, А. С. Калабалин. и др. — М.: АПКИППРО, 2008. — 188с.

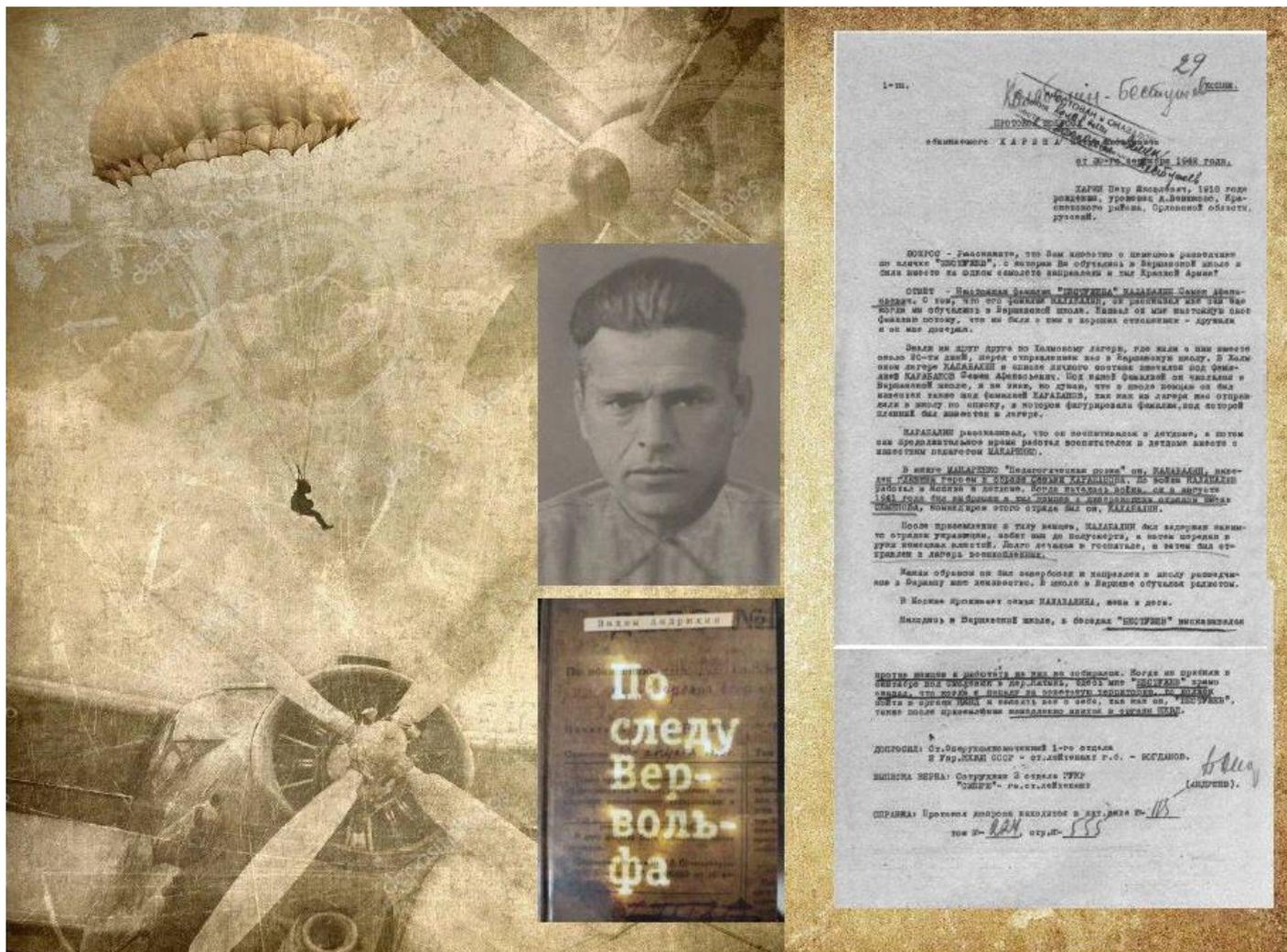
Барсков Дмитрий Павлович

*Московская городская организация Союза писателей России,
Российская макаренковская ассоциация*

ПЕДАГОГ С. А. КАЛАБАЛИН – КОНТРРАЗВЕДЧИК «СЕМЕНОВ» ПРОТИВ «АБВЕРА» В 1942-1944 ГГ.

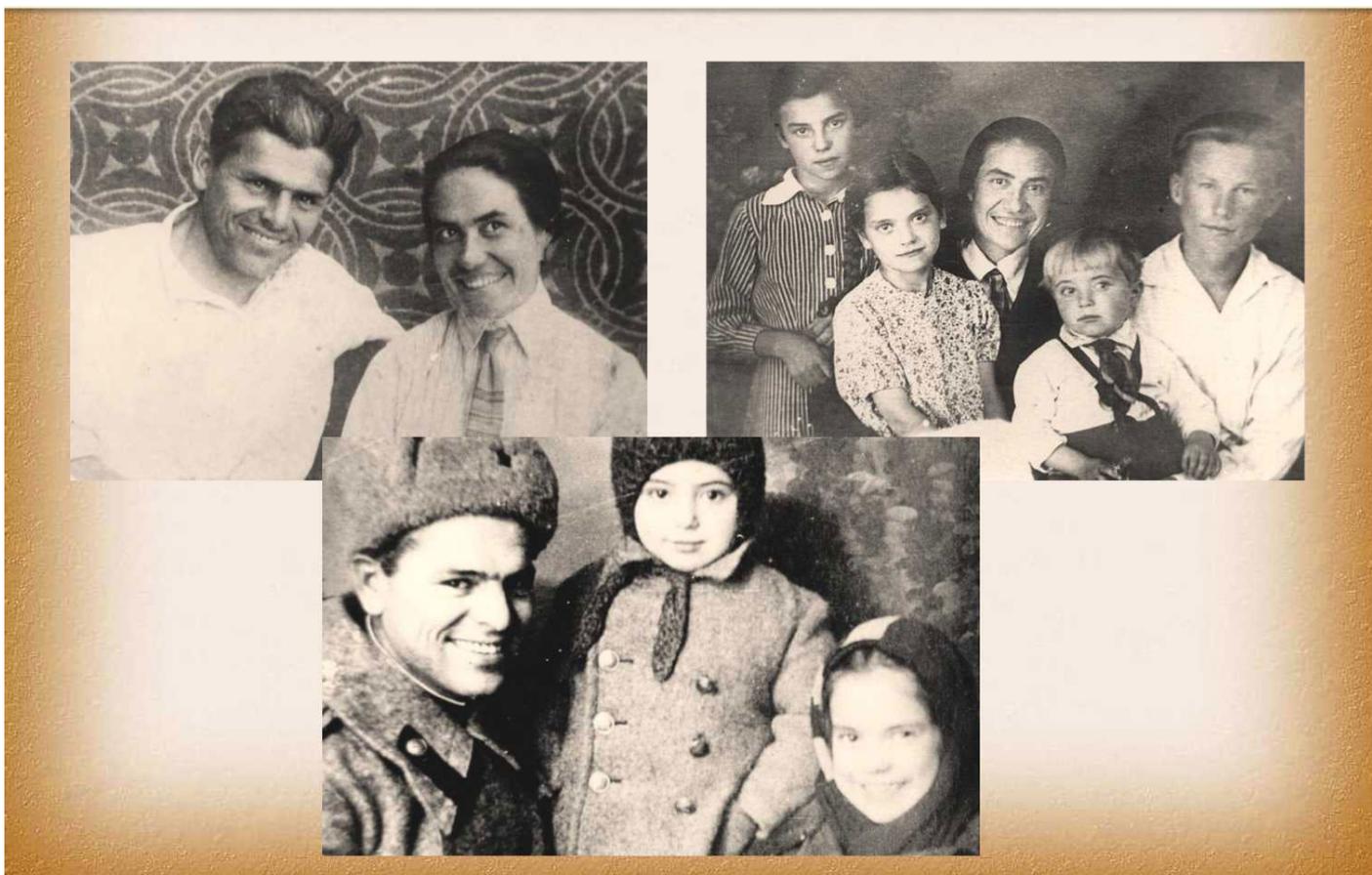
Путь в «Абвер». В период с 3 ноября 1940 года по 14 июля 1941 года Семен Афанасьевич Калабалин вместе с женой Галиной Константиновной работали в детском доме № 60 Мособлоно с особым режимом, который располагался в московских Сокольниках.

С началом Великой Отечественной войны Семен Афанасьевич оставил пост директора детдома и по направлению Сокольнического райвоенкомата г. Москвы вступил в строй советских разведчиков. 15 июля 1941 года С. А. Калабалин прибыл в учебный Центр советской военной разведки под Москвой. Под руководством «товарища Василия» прошёл 10-дневные курсы специальной подготовки. После завершения краткосрочного обучения в качестве агента Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Краской армии он был назначен командиром отряда особого назначения.

Ночью 14 августа отряд «товарища Семена» в составе 13 десантников-разведчиков командованием Юго-Западного фронта был заброшен в тыл противника для осуществления

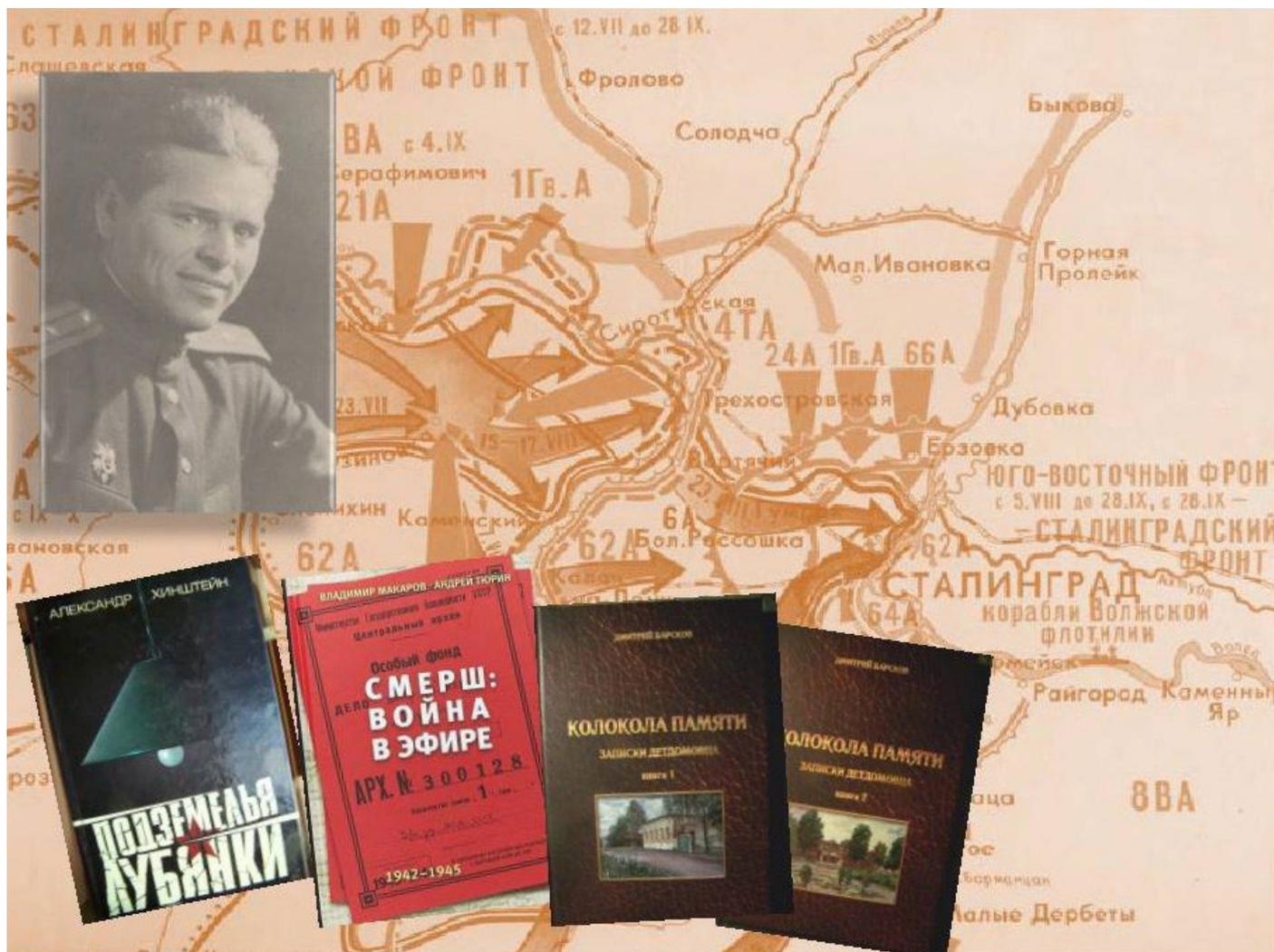
разведывательно-диверсионной деятельности на территории оккупированных немцами Винницкой и Житомирской областей Украины. При десантировании разведчиков разбросало на большой территории. Район выброски отряда засекли, и туда были направлены подразделения немцев и местных полицаяев. Калабалин с двумя товарищами расположились на дневку в стогу сена, но были обнаружены вооружёнными людьми, которых поначалу приняли за партизан. Приказав радисту с напарником уходить для встречи с остальной группой, «Семен» решил отвлечь незнакомцев и дать возможность уйти товарищам. Он был приведён в деревню, где началось избиение. Вскоре его передали немцам, которые положили Семёна Афанасьевича в Новгород-Волынский госпиталь для военнопленных, настолько жестоко он был избит бандеровцами. На первом же допросе Семён Афанасьевич назвал себя Наливко Иваном Андреевичем, жителем своего родного села Сторожевое, что на Полтавщине (они дружили в детстве, но потом разошлись и больше не встречались).

Бежать из госпиталя не удалось — его выдала медсестра. В этот же день Семён Афанасьевич был отправлен в Холмский концлагерь № 319 «А» под Шепетовкой. В ноябре 1941 года он был переведен в «лагерь смерти» в местечке Понятово. Выжить в нечеловеческих условиях содержания Семёну Калабалину помогла хорошая физическая подготовка и закалка организма. Природный ум, находчивость и развитые волевые качества, присущие этому незаурядному человеку, позволили найти достойный выход из создавшегося положения.

В марте 1942 года последовал его обратный перевод в Холмский лагерь... С.А. Калабалин позднее писал: *Однажды в Холмский лагерь приехал доселе никому неизвестный офицер, хорошо владеющий русским языком, в чине ротмистра, и начали нас вызывать по одному. Спрашивал ротмистр фамилию, образование, семейное положение, какие места СССР*

хорошо знаешь и затем внезапно — желаешь ли работать против большевиков. Получив утвердительный ответ, отпустил. Я согласился, так как видел в этом деле перспективу либо бежать, либо работать на пользу своей родины — СССР. Дня через три после его посещения всех погрузили в две грузовые автомашины и через Люблин доставили в окрестности Варшавы, местечко Сулиевек в Центральную разведывательную школу «Абвера» [4].

Калабалин в логове «Абвера». Варшавская школа разведчиков-радиостов была организована в ноябре 1941 года начальником отдела «Абвер-2» генерал-майором Эрвином фон Лахузенем. Она размещалась в бывших дачах Пилсудского в 25 км юго-восточнее Варшавы. Начальником школы был ротмистр Марвиц, его помощником — ротмистр Броневицкий. Школа насчитывала около 160 человек. В немецкой разведшколе Калабалин-Карабанов не скрывал ни своего настоящего, ни литературного имени. Курсант Калабалин получил агентурную кличку «Бестужев». В специальности «радист» он достиг немалых успехов. Комендант Сударев, преподаватели Филлин и некто Борис Павлович были очень довольны.

За время пребывания Семен Калабалин постоянно ожидал случая вернуться на территорию СССР и служить на пользу Родине. Больше того, руководитель разведгруппы «Абвера» Калабалин (*Бестужев*) перед заброской на советскую территорию к этому склонял и уговаривал своих товарищей по школе. Среди тех, кто после приземления согласился добровольно явиться в органы НКВД, были забрасываемые одновременно с ним радисты-разведчики: Петр Яковлевич Харин (*Малютин*), Яков Гаврилович Парменников (*Роснянский*), Валентин

Максимович Немченко и другие. Членов разведывательно-агентурной группы Калабалина в составе 6 человек с немецкого аэродрома близ деревни Катынь под Смоленском в ночь с 15 на 16 сентября 1942 года выбросили в Горьковской области около г. Арзамас.

Радиоигра против «Абвера». После приземления С. А. Калабалин в тот же день добровольно явился в Арзамасский райотдел НКВД, сдал радиостанцию, оружие, деньги, документы и дал ценные сведения о Варшавской разведшколе «Абвера». А через несколько дней добровольно сдались и другие члены группы — Немченко, Парменников и Харин. Период с 16 сентября по 24 октября 1942 года Семен Афанасьевич провел в одиночной камере, пока руководством НКВД СССР окончательно не был разработан план, в котором вражескому агенту «Бестужеву» — разведчику Семену Калабалину отводилась ключевая роль.

Для чекистов-контрразведчиков стало очевидным, что ученик Макаренко, который с риском для жизни вёл подрывную работу в логове врага, наверняка справится с важнейшим заданием в радиоигре против «Абвера». НКВД начал её в октябре 1942 года под кодовым названием «Горьковский дуэт». Семен Афанасьевич Калабалин был освобожден из-под стражи по личному распоряжению заместителя Наркома внутренних дел Меркулова и включен в оперативную комбинацию под агентурным именем «Семенов». В полном соответствии с полученными в Варшавской разведывательной школе «Абвера» инструкциями он легализовался в городе Горьком, прописался по выданным немцами фиктивными документам на имя уволенного по ранению красноармейца Семена Карева, встал на учёт в военкомате и устроился работать в подсобное хозяйство (посёлок Мыза в пригороде Горького). В годы Великой Отечественной войны г. Горький (Нижний Новгород) внёс весомый вклад, как в оборону города, так и в оборону страны, став наряду с другими тыловыми районами одной из главных кузниц фронта, его ближайшей военно-промышленной базой.

Работу Калабалина курировал сотрудник «Смерша» лейтенант Константин Грязнов. Вскоре состоялся первый сеанс связи с Варшавой, а потом на вопросы руководства «Абвера» пошла строго дозированная дезинформация, которая поступала прямо из Ставки Верховного Главнокомандования. Главной в этой операции стала «деза» о ложной переброске наших войск в самый разгар битвы за Сталинград. Агент «Семен-Бестужев» сообщал немцам о крупных воинских частях, якобы формируемых в Горьком. Одновременно он информировал о большом количестве воинских эшелонов,двигающихся на Москву. Военное руководство Третьего рейха стало усиливать московское направление и подтягивать туда дополнительные резервы.

Радиоигра «Семенова», наряду с другой операцией, проводившейся из Горького — «Друзья», стала частью «Большой игры» по дезинформации противника в интересах Верховного командования Красной армии. «Радиообман» гитлеровцев контрразведчиком «Семеновым» продолжился вплоть до конца лета 1943 года. Радиоигра по времени своего проведения (17 сентября

1942–23 сентября 1943) охватила период битвы под Сталинградом и сражения на Курской дуге.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года С. А. Калабалин за проявленные мужество и находчивость, за неоценимую помощь действующей армии был награжден орденом Отечественной войны II степени. Высокую награду ему вручил 28 декабря 1943 года начальник Главного Управления контрразведки «Смерш» Наркомата обороны СССР генерал-полковник Абакумов.

В связи с оперативной целесообразностью Калабалин некоторое время (до 1944) проживал по фиктивным документам, выданным германской военной разведкой на имя майора Красной армии Алексея Николаевича Козлова. Семен Афанасьевич продолжал выполнять ответственные задания советской контрразведки по активному поиску и обезвреживанию вражеской агентуры, прошедшей подготовку в Варшавской школе и действовавшей в различных городах на советской территории. Это были глубоко законспирированные агенты немецкой разведки, не рассчитывавшие на снисхождение даже в случае добровольной сдачи органам НКВД. Многих из бывших курсантов Варшавской разведшколы агент «Семен-Бестужев» знал в лицо... В период проведения спецопераций было совершено несколько покушений на его жизнь — три раза стреляли в Горьком и один раз в Астрахани. Это свидетельствует о том, что смертельный поединок с «Абвером» у С. А. Калабалина продолжился и после окончания «радиообмана».

В архивных материалах Игры сохранился его рапорт об оказании помощи своей семье и соответствующая резолюция. По просьбе контрразведчика Калабалина «смершевцы» разыскали его жену — Галину Константиновну, которая вместе с детьми Леной, Галей, Антошей и приемным сыном Пашей Прокопенко (погиб на фронте в 1944) находилась в городе Катав-Ивановск Челябинской области, куда был эвакуирован руководимый ею детский дом № 60. Семье была оказана материальная помощь. Например, Семен Афанасьевич обращался с просьбой помочь купить жене отрез на платье и туфли. Его просьба была удовлетворена.

По завершении спецоперации С. А. Калабалину в августе 1944 года был предоставлен месячный отпуск для поездки к семье на Южный Урал, а затем он был назначен директором детского дома для испанских детей № 2 в системе Министерства просвещения РСФСР. На этом завершилось его участие в спецоперации советских органов безопасности. [3]

Обоснованная версия. В своей книге В. И. Андрюхин (глава 3, «Радиообман высокого полёта») высказывает совершенно неожиданную версию о том, что С. А. Калабалин был советским разведчиком, которого ещё в 1941 году готовили к внедрению в германскую разведку в Московском Центре чекистов во главе с «товарищем Василием» [1]. С автором этой книги нельзя не согласиться.

Во-первых, в плену у немцев С. А. Калабалин не скрывал своей фамилии, звания и биографии, «негативным фактам» которой немцы дали своё толкование. А Семен Афанасьевич, обладая великолепным талантом артистического перевоплощения (вспомним его многочисленные театральные роли в самодеятельных спектаклях в колонии имени Горького), сумел убедить их в искренности своего желания служить «Великой Германии». Поэтому яркая довоенная биография беспризорника и предводителя бандитской шайки, приговоренного к расстрелу ещё в 1920 году, сделала Семена Карабанова в глазах профессиональных вербовщиков из «Абвера» непримиримым противником большевиков. В этом заключался колоссальный психологический эффект и «запас прочности» для легализации

своей деятельности у противника — не надо было менять имя, придумывать новую биографию и вживаться в иную роль.

Во-вторых, по многочисленным свидетельствам сдавшихся немецких агентов, Калабалин пользовался у курсантов разведывательной школы, бывших пленных, большим авторитетом в силу своей незаурядной личности и яркой биографии колониста-горьковца, а затем педагога-воспитателя. Он не просто уговаривал их после выброски явиться с повинной, но и подробно инструктировал, как вести себя на допросе, чтобы им поверили в НКВД. Так мог действовать только человек, выполнявший специальное задание, а не просто офицер-десантник, посланный во главе группы с разведывательно-диверсионным заданием в тыл к немцам.

В-третьих, высокая государственная награда «Семену-Бестужеву» в конце операции в Горьком совершенно невероятна для немецкого агента, добровольно сдавшегося органам НКВД и в дальнейшем выполнявшего роль «двойника». В суровые военные годы бойцам и офицерам Красной Армии, побывавшим в немецком плену, согласно приказу от 10 августа 1941 года за подписью Народного комиссара обороны И. В. Сталина светил приговор военного трибунала, а добровольная явка «с повинной» учитывалась лишь в качестве смягчающего обстоятельства. И только... Об этом весьма красноречиво свидетельствует судьбы членов разведывательной группы Я. Г. Перменникова (скончался 08.09.1943 года в тюрьме), П. Я. Харина (осужден 15.04.1944 г. сроком на три года ИТЛ). При этом следует особо подчеркнуть, что награду Семену Афанасьевичу Калабалину вручал один из высших руководителей органов государственной безопасности и Наркомата обороны страны. Все эти факты неопровержимо свидетельствуют в пользу того, что на самом деле С. А. Калабалин был советским разведчиком, которого Московский разведцентр ещё в июле — августе 1941 года специально подготовил для внедрения в германскую разведку и затем переправил за линию фронта с «двойным» заданием.

Эхо прошедшей войны. В жизни семьи Калабалиных происходили события, которые становились известны нам — воспитанникам от Семена Афанасьевича — поучительные примеры стойкости, выдержки, мужества и отваги. Особое место в рассказах отводилось периоду, когда по ложному доносу в январе 1938 года он был арестован, более месяца провёл в Винницкой тюрьме НКВД с клеймом «враг народа» и чудом избежал расстрела (был самый пик массовых политических репрессий). Но про тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, период жесточайшей схватки с умным и коварным врагом, когда «наш СЕМЕН ходил по тонкому льду», мы узнали спустя десятилетия.

О своей деятельности в период Великой Отечественной войны Семен Афанасьевич рассказывал нам скупко, лишь отдельные эпизоды он приводил в качестве образных картинок. Эти короткие рассказы глубоко запали в памяти и в настоящее время являются весьма существенными дополнениями к ставшим известными в результате рассекречивания документов сведениям о разведывательной деятельности главного героя «Педагогической поэмы» против «Абвера» — немецкой военной разведки.

Деятельность Семена Афанасьевича была частично рассекречена совсем недавно, попала на страницы различных статей и книг, отражающих работу органов контрразведки в годы Великой Отечественной войны. Одним из последних изданий явилась

вышедшая из печати в текущем году книга Владимира Макарова и Андрея Тюрина «Смерш: Война в эфире, 1941-1945», в которой о работе «двойного агента» — Семена Калабалкина сообщается в разделе с броским названием «*Семенов* защищает Горький» [3].

После того, как Семен Афанасьевич Калабалин возглавил детский дом в деревне Клемёново Егорьевского района Московской области и повел решительную борьбу с негативными явлениями не только в жизни детдома, но и среди сельчан, как тотчас по дворам поползли слухи самого невероятного содержания. Мол, Калабалин — бывший бандеровец, скрывшийся от правосудия на Украине. Эти слухи в виде «сообщений бдительных граждан» дошли до Управления КГБ СССР по Егорьевскому району, откуда к новому директору детского дома приезжали сотрудники Комитета государственной безопасности для проверки «изложенных фактов». Само собой разумеется, что после разговора с «товарищем Семеном» грязные домыслы недоброжелателей в одночасье прекратились...

В своём интервью к нашумевшему телевизионному фильму «Учитель с железным крестом» (канал «Россия», 2011 год) Антон Семенович Калабалин, сын легендарного разведчика, поведал историю о том, как после публикации в журнале «Огонёк» статьи о педагоге — макаренковце Калабалине в адрес Семена Афанасьевича пришло письмо, поначалу весьма озадачившее Галину Константиновну. В ответ на удивлённые расспросы Семен Афанасьевич ограничился кратким комментарием, что «письмо от однокурсника». Потом он несколько дней отсутствовал, но это не было удивительным, поскольку Семен Афанасьевич довольно часто выезжал на встречи со студентами, педагогами и общественностью в различные города страны. Спустя некоторое время после возвращения он поведал Галине Константиновне о том, что злополучное письмо было от неразоблаченного агента — бывшего курсанта Варшавской школы «Абвера» (такой вот оказался однокурсник!), который по снимкам в «Огоньке» узнал агента «Бестужева» и сделал опрометчивую попытку шантажировать «нашего СЕМЕНА» разоблачением. С помощью Семена Афанасьевича затаившийся враг был обезврежен сотрудниками КГБ. Это был последний отголосок — «эхо прошедшей войны» [2].

Согласно семейной легенде агент «Семен-Бестужев» (Семен Афанасьевич Калабалин) от имени фюрера был награжден Железным крестом — одной из высших наград нацистской Германии. Однако в документальных материалах Центрального архива ФСБ России сведений, подтверждающих награждение «Семена» какой-либо немецкой наградой, нет. Но это ни сколько не умаляет вклад в Победу педагога и разведчика Семена Афанасьевича Калабалкина.

Завершить статью о Воине, Педагоге и Человеке хочу стихотворным четверостишьем Евгения Евтушенко:

Небылицы окажутся быльёю
легендами быть обовьют,
но и сплетни меня не убили,
и легенды меня не убьют.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Андрюхин, В. И.* По следу Вервольфа / В. И. Андрюхин. — Н. Новгород: «Литера», 2011. — С. 62–72.
2. *Барсков, Д. П.* Колокола памяти. Записки детдомовца / Д. П. Барсков. В 2-х кн. Кн. 2. — Владимир: Изд-во «Транзит-Икс», 2014. — 408 с.
3. *Макаров, В.Г., Тюрин, А. В.* Смерш: война в эфире, 1942-1945. / В. Г. Макаров, А. В. Тюрин. — М.: Русский путь, 2018. — 888 с.
4. *Хинштейн, А. Е.* Подземелья Лубянки / А. Е. Хинштейн. — М.: Олма-Пресс, ОАО «Красный пролетарий», 2005. — 410 с.

Толкачева Ольга Анатольевна
Международная макаренковская ассоциация

СОБЫТИЙНАЯ ВСТРЕЧА С КАЛАБАЛИНЫМИ

Известно, что в этом мире нет ничего случайного; каждая встреча, даже случайное знакомство, служит определенной цели. Есть встречи, которые во многом определяют жизнь человека, помогая ему расти. Встреча с Галиной Константиновной Калабалиной, да и, вообще, с большой семьей Калабалиных, стала событийной в моей жизни.

Работая после окончания педагогического института учителем русского языка и литературы в профессионально-техническом училище, я получила задание от городского комитета комсомола подготовить и провести слет воспитанников Клеменовского детского дома. Первая встреча с Галиной Константиновной произвела на меня неизгладимое впечатление, настолько приветливой была её улыбка, удивительно сочетающаяся с добрыми и умными глазами.

С этого дня начинается наша дружба. Я не могла не привести в этот дом, в эту семью своих учеников. Мы начинаем с ними читать «Педагогическую поэму», ездить в музей С. А. Калабалина в Клеменовской школе, и конечно же, встречаться с Галиной Константиновной. С каким интересом слушали ребята рассказы-воспоминания об Антоне Семеновиче Макаренко, о встрече с Семеном Афанасьевичем, о работе в детских домах в разных уголках Советского Союза. И что интересно, она практически не повторялась — с каждой учебной группой у нее был «свой разговор».

Встречи с Галиной Константиновной вдохновили моих учеников на поездки по местам жизни и деятельности А. С. Макаренко и, конечно же, семьи Калабалиных. Это в первую очередь Украина: Кременчуг и Полтава, Киев и Харьков, Ковалевка и Соколовка.

Была еще одна замечательная поездка. Галина Константиновна так интересно рассказывала о работе в Сталинирской колонии, что ребята решили побывать и в Цхинвали.

В этих поездках, объединивших ребят, родился клуб «Пенаты», замечательный коллектив, душой которого была Галина Константиновна. А «завтрашней радостью» стал для ребят спектакль «Колонисты», поставленный на сцене городского Народного театра по мотивам «Педагогической поэмы» и приуроченный к 100-летию А. С. Макаренко.

Дверь в калабалинском доме всегда была для нас открыта. Да и не только для нас. К Галине Константиновне шли за советом, поделиться радостью или горем — она всегда находила нужные слова. Интеллигентная, доброжелательная, тактичная, образованная — с ней можно было говорить обо всем. Всегда аккуратная, подтянутая, требовательная к себе, она и на пенсии не сидела без дела: письма, встречи, работа с архивом Семена Афанасьевича. Это и многое другое наполняло ее жизнь активностью, заботой о ближнем.

Когда у меня появилась идея создания инновационного образовательного учреждения, я конечно же поехала в Клеменово. Галина Константиновна, Антон Семенович, Елена Семеновна стояли, практически, у истоков Георгиевской гуманитарной гимназии.

За чашкой чая в непринужденной обстановке калабалинского дома рождались мысли о педагогическом сотрудничестве в будущем коллективе гимназии, о новых подходах в управлении образовательным учреждением, о необходимости традиций и перспектив, а главное о том, чтобы

гимназия была бы «домом радости» для учеников, их родителей и педагогов. Появившаяся в гимназии тьюторская система — это воплощение в жизни педагогического опыта Галины Константиновны Калабалиной, более тридцати лет проработавшей воспитателем в детских домах, колониях для несовершеннолетних.

Галина Константиновна говорила, что воспитатель должен быть не только талантливым педагогом, но и заботливым родителем, надежным другом и советчиком; должен проявлять к ребенку как можно больше уважения, доверия и требовательности; искренне радоваться его успехам и переживать за неудачи.

Уже после ухода из жизни Галины Константиновны занятия с тьюторами стал проводить Антон Семенович Калабалин, который, рассказывая об особенностях труда воспитателя, говорил об их ответственности за свое педагогическое мастерство, подчеркивая, что воспитание является искусством, делом творческим и живым.

Важно сказать, что я всегда ощущала со стороны Галины Константиновны материнскую заботу и тепло, а Антон Семенович стал моим крестным сыном, поэтому, наверное, неслучайно мне на память был оставлен прижизненный портрет А. С. Макаренко, «сопровождавший» Семена Афанасьевича и Галину Константиновну на протяжении многих лет их жизни, где бы они ни работали.

Продолжив свою педагогическую деятельность в стенах вуза, я и здесь почувствовала неопределимую роль педагогов Калабалиных в моей жизни. Для вовлечения студентов в процесс приобщения к макаренковско-калабалинскому педагогическому наследию была создана лаборатория реабилитационной педагогики, введен спец. курс «Воспитательная педагогика А. С. Макаренко и его последователей», проводились научно-практические конференции, посвященные педагогическому наследию А. С. Макаренко, С.А. и Г. К. Калабалиных, организовывались встречи воспитанников Клеменовского детского дома с педагогами и учащимися общеобразовательных школ города и района.

И в заключение хочу сказать, что, имея почти сорокалетний опыт педагогической деятельности в ПТУ, школе, гимназии, вузе, в своем становлении я во многом обязана Калабалиным, которые без громких слов, показывали своей жизнью, как надо работать, как беречь семью, как любить Родину. И не нужно никакой бумажной (пусть и в электронном виде) волокиты. Надо просто честно работать и любить то, что ты делаешь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Морозов В. В. Педагогика воспитания: особенность воззрений. // Профилактика зависимостей. 2016. № 4 (8) С. 12–17.
2. Формирование социально-ответственного поведения у детей и молодёжи. Профилактика девиантного и аддиктивного поведения среди детей и молодёжи в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования: Учебно-методическое пособие / В. В. Зарецкий, А. Н. Булатников, М. Ю. Воронин, В. В. Морозов, А. С. Калабалин. и др. — М.: АПКИППРО, 2008. — 188с.

Найденова Анна Викторовна*Средняя общеобразовательная школа имени С. А. Калабалина
(Егорьевский район, Московская область)*

СЕМЕН АФАНАСЬЕВИЧ КАЛАБАЛИН – ЖИЗНЬ ПЕДАГОГА И ЧЕЛОВЕКА

Семен Афанасьевич Калабалин — заслуженный учитель РСФСР, прирожденный воспитатель, умеющий найти подход к самым трудным подросткам. А. С. Макаренко утверждал, что сам он не был талантливым педагогом, и лишь десятилетиями труда добился мастерства, а вот кто был талантлив от природы как педагог, так это Калабалин.

В 1928 г. С. А. Калабалин дал торжественную клятву А. С. Макаренко посвятить свою жизнь борьбе с детской беспризорностью и нищетой — жить для тех, из среды которых вышел сам, чтобы и они жизнью своею землю украшали. Он до конца своей жизни оставался верен выбранному пути.

Вся жизнь Семена Афанасьевича была посвящена детям, трудным в воспитательном отношении, детям, которые оказались в трудной жизненной ситуации. В своей педагогической деятельности С. А. Калабалин руководствовался идеями своего учителя А. С. Макаренко. Главная цель — воспитание человеческой личности. Правильное воспитание — это наша счастливая старость, плохое воспитание — это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной.

Воспитательная система Семена Афанасьевича основывалась на принципах уважения к детям, воспитания в коллективном труде, организации самоуправления детского коллектива и обеспечения в таком коллективе перспектив полноценного развития личности каждого ребенка.

С. А. Калабалин на практике доказал ценность педагогического наследия А. С. Макаренко. На жизнь и поведение каждого человека большое влияние оказывает пример окружающих. Особенно велико значение примера в жизни детей. Пример не только учит, но и воспитывает. Словесных убеждений в воспитании недостаточно, нужна деятельность, нужен личный пример педагога. Какими мы хотим видеть своих воспитанников, такими мы должны быть перед ними сами.

В воспитании детей большое значение имеет правильное взаимоотношение друг с другом, спокойный, ровный тон, забота друг о друге должны быть присущи всему коллективу работников детского учреждения.

Огромна роль труда в жизни человека. Развивая человека физически, труд поднимает его духовно, вселяет уверенность в своих силах, приносит моральное удовлетворение. Воспитатель должен быть не только организатором того или иного процесса, но и личным примером мобилизовать ребят, учить их выполнять всякое дело отлично.

Семен Афанасьевич работал в разных детских воспитательных учреждениях. И всегда находил подход к самым трудным подросткам. Когда А. С. Макаренко перевели работать в Харьковскую коммуну имени Дзержинского, Семен Афанасьевич поехал туда вместе с ним. Там он возглавил спортивную жизнь колонистов, окунул их в настоящий спорт: легкую атлетику, плавание, гимнастику, бокс, лыжную подготовку.

В основу педагогики Макаренко были положены методы коллективного и трудового воспитания. Их и взял на вооружение С. А. Калабалин, когда позже, с благословения учителя, сам стал руководить воспитательными учреждениями для трудных подростков. О его педагогическом опыте написаны книги «Дорога в жизнь» и «Это мой дом» Фриды Вигдоровой. А еще Ф. Вигдорова написала книгу «Черниговка» — о воспитательнице Галине Константиновне, ставшей женой и верным помощником Семена Афанасьевича.

С. А. Калабалин создал систему, которая позволила не только педагогам, но и самим ребятам принимать самое активное участие в организации жизнедеятельности детского дома. На этой земле он решил стать педагогом-воспитателем, спасителем судеб оступившихся пацанов и навсегда усвоил заповедь учителя: *«Если ты хочешь быть настоящим человекомделателем — страдай и радуйся вместе с воспитанниками, совершенствуйся с ними каждый день, и пусть тот день длится не меньше 27 часов».*

«У человека должна быть единственная специальность — он должен быть большим и настоящим человеком». И эти слова А. С. Макаренко характеризуют его любимого ученика, Семена Афанасьевича Калабалина, Педагога и Человека с большой буквы.

ЛИТЕРАТУРА:

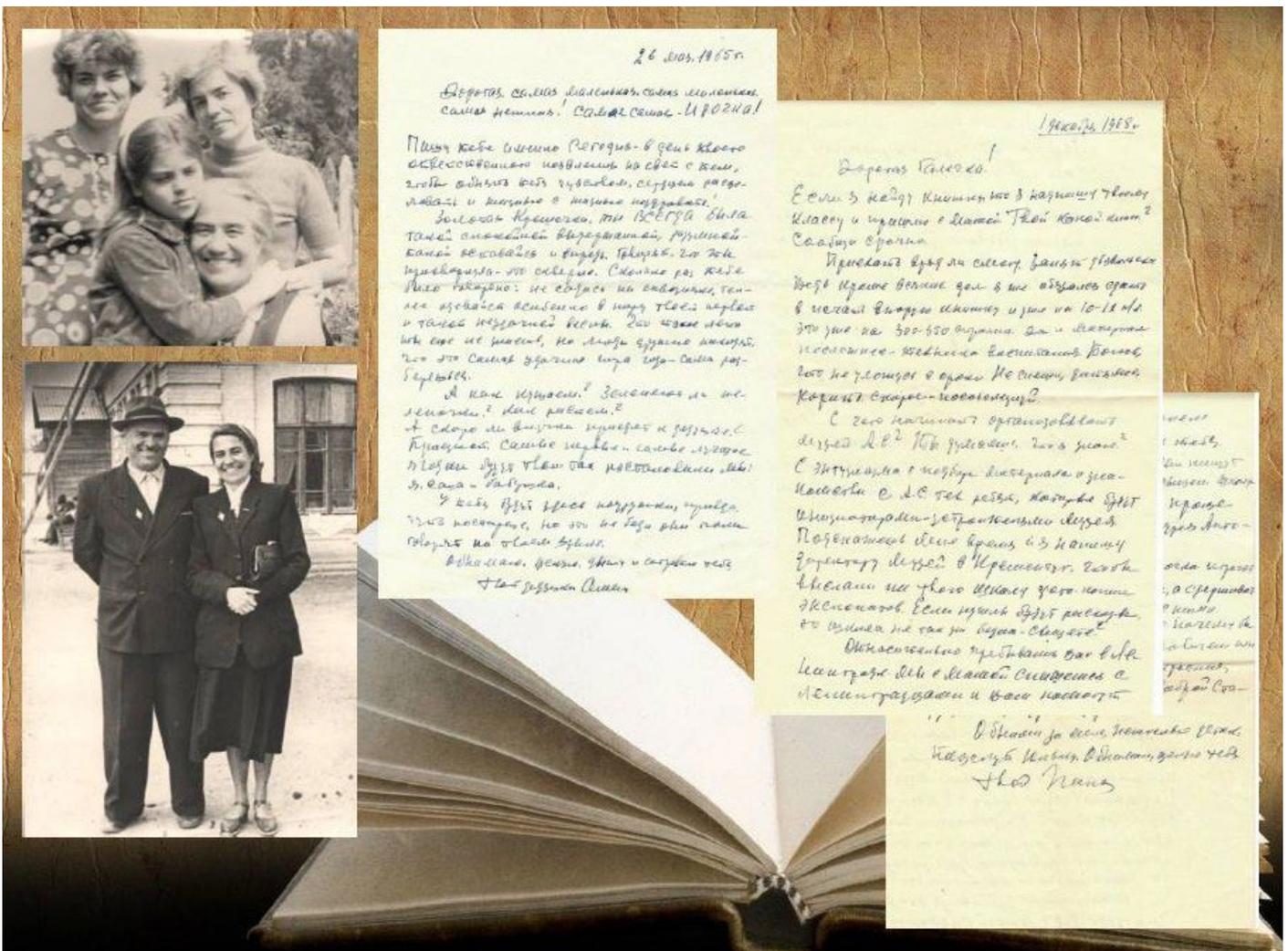
1. Барсков, Д. П. Колокола памяти. Записки детдомовца: В 2-х кн. Кн. 1 / Д. П. Барсков. — Владимир: Изд-во «Транзит-Икс», 2014. — 384 с.
2. Барсков, Д. П. Колокола памяти. Записки детдомовца: В 2-х кн. Кн. 2 / Д. П. Барсков. — Владимир: Изд-во «Транзит-Икс», 2014. — 408 с.
3. Калабалин, С. А. Педагогические размышления: сб. / С. А. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. — 532 с.
4. Материалы музея педагогов Калабалиных в МОУ «Саввинская СОШ им. С. А. Калабалина».
5. Формирование социально-ответственного поведения у детей и молодёжи. Профилактика девиантного и аддиктивного поведения среди детей и молодёжи в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования: Учебно-методическое пособие / В. В. Зарецкий, А. Н. Булатников, М. Ю. Воронин, В. В. Морозов, А. С. Калабалин. и др. — М.: АПКИППРО, 2008. — 188с.

Шитикова Ирина Юльевна
Российская макарёнковская ассоциация

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ – ПИСЬМА

Говорить о близких всегда трудно. Особенно о таком человеке, как дедушка, судьба и творчество которого не один десяток лет являются предметом интереса и исследования.

Конечно же, я помню его. Помню ощущение беспредельного счастья в его объятиях и безграничного горя, когда его не стало. Мне было всего семь лет, но я понимала, что это потеря, которая меняет всю мою жизнь. В Клемёновском детском доме мы с сестрой и братом чувствовали себя самыми счастливыми детьми. Позже, когда мы вышли из детского дома и стали жить отдельно, мы поняли, что лучшего времени в жизни у нас не было.

Счастье, что у нас есть семейный архив, письма Семена Афанасьевича к Галине Константиновне, к нам... В этих строках — уникальная лексика дедушки, и юмор, и тонкости отношений. И каждое письмо наполнено любовью ко всем нам, нежной и трепетной.

Сейчас много говорят о необходимости для общества иметь своих героев, свои моральные авторитеты. Для меня такой герой и такой авторитет — Семен Афанасьевич Калабалин, наш дедушка.

Вот некоторые письма.

Открытка Галине Константиновне. Без точной даты, но по смыслу это близко к 1956 году: «Мамочка! Ты всегда была указующим маяком ума, чести, труда и верности. Я всегда стремлюсь к тебе и завидую твоему умению побеждать зло и сеять добро. Обнимаю. Целую нежно, нежно.

Твой Семен».

11 марта 1960 года, поздравление с днем рождения. Бабушке 52 года:

«Дорогой моей Гальке.

Осень, но золотая.

Теплом налитая.

Друг мой, нет в тебе мщенья.

Тем горше клянчить прощенье.

52 поцелуя! Твой Семен».

24 сентября 1960 года, Гале и Юлию — моим родителям:

«Мама Галя лежит больная. Наверное, ангина. Температурит. Саша притих... Я мотаюсь, как кошка на пожаре. Никак не завершу строительство, уборку картошки, закваску капусты, поездки, походы. Одним словом, запарился. Устал. Могу ли я все это оставить и хоть на день оторваться хотя бы и к любимым детям? Нет.

Подождите. Вы там не без заботы и внимания. Да и сами уже с усами. Как только захлопну двери натопленного корпуса, так и прикачу...

Не обижайтесь, касатики! Все будет доведено до доброго конца. А внука скоро дадите? Поторопитесь, а то Сашка становится эгоистом и единопотребителем наших чувств».

19 октября 1960 года:

«Очень хочется поглядеть на Гальку и Юльку как на организаторов нового семейного коллектива. А Галька как жена, наверно, занудна? Или нет? Юля бразды еще не отпустил? А усы?

Дети! Ваш Игорь Николаевич гарантировал нам добычу — яблоч-саженцев. Если это действительно можно, то я был бы бесконечно благодарен за 20–60 яблонь и 20 грушек...

На Сашку жалуются в яслях (Саше два года — И.Ш.). На обиду даже более сильного собрата молча расправляется сам: бьет. Если жертва выше его, залезает на стул и обрушивает удар сверху по голове. Жертва вопит, а Сашка молча идет в угол, не дожидаясь вынесения приговора. И в кого он?»

28 ноября 1961 года:

«У нас столько приятных и неприятных событий, что не знаю, с чего и начать... Вчера у нас состоялся красивый вечер — проводы в армию Жени Агуреева. До часу

ночи кружились в парах наши старшеклассники. А какие они были хорошие — дети + взрослые.

Вчера же чуть не взорвался котел отопительной системы. Возились всю ночь. Вчера же сгорела Саввинская школа. Был трагический костер. Ребята плакали и боролись с огнем. Сегодня пошли заниматься, а где, я еще не знаю...

2 декабря едем с мамой в Дом учителя в Москву на вечер молодых учителей. Наверно, как приманка. 30 декабря я еду на встречу с кем-то в «Правду». Я уже согласился ехать в санаторий. Вот только беда — нет, говорят-таки, путевок. А когда будут, наверно, не будет у меня ни времени, ни охоты».

2 декабря 1961 года:

«У нас все в полном порядке. Здорово развивается Саша. Говорун, хлопотун, остроумный, живой ум. Теперь мы с ним ежедневно по вечерам тренируемся в борьбе. Раздеваемся до трусов и начинается... только диван трещит да баба охает.

Мы с ней (с мамой — И.Ш.) были в Москве 30 ноября, выступали. Я — в «Правде», а она производила покупки... 5 декабря к нам приезжают студенты университета Дружбы народов — африканцы. Они угостят нас конфетами, а мы их щами».

24 февраля 1963 года:

«Дорогая Галечка, дорогой Юля! Пишу вам из города Бельцы (Молдавия). Вы еще не забрали Мишеньку? Может, и не спешили бы? В марте я буду дома. Выезжать — только в Москву, и мы с Мишей сможем быть вместе и славно проводить время. Хлопчик он хороший. Только вы задержали его высокими нотами. Он ласковый, к деду прилип, а дед к нему».

18 апреля 1963 года!

«Дорогие дети! Просто непростительно ваше молчание. Кажется, повода нет. В чем же дело? Немного обидно, немного больно. А ведь для нас теперь это уже мука родительская. Я снова в пути. Пишу с Рижского вокзала. А через час поезд, а там сон и дикое рабочее напряжение, и боль в сердце...»

26 мая 1965 года. (Письмо обращено ко мне — четырехмесячной девочке):

«Дорогая, самая маленькая, самая миленькая, самая нежная! Самая-самая Ирочка! Пишу тебе именно сегодня — в день твоего ответственного появления на свет с тем, чтобы обнять тебя чувством, сердцем расцеловать и жизнь с жизнью поздравить! Золотая крошечка, ты ВСЕГДА была такой спокойной, выдержанной, разумной, такой оставайся и впредь. Говорят, что ты прихворнула — это скверно. Сколько раз было тебе говорено: не садись на сквозняке, теплее одевайся, особенно в пору твоей первой и такой неудачной весны. Что такое лето, ты еще не знаешь, но люди дружно находят, что это самая удачная пора года — сама разберешься...

А скоро ли внучка приедет к бабушке? Приезжай. Самые первые и самые лучшие ягодки будут твои. Так постановили мы: я, Саша и бабушка. Обнимаю, целую, дышу и согреваю тебя.

Твой дедушка».

6 января 1966 года.

«Не пищать! Этот лозунг для вас паче еды. Бодрое поведение, состояние. И займитесь бережением детей. Мишутку забираем теперь же... С Иринкой справитесь? А нет, так и Ириночку заберем. Мама приедет».

20 ноября 1968 года.

«Дорогая Галечка! Если будешь создавать уголок А.С (Макаренко — И.Ш.), а это дело, думается мне, полезно очевидно, я сумею быть тебе полезным. Рецензии на книжку, может, и не следует писать, а отзыв — полезна она или нет, написать следует. (Калабалин С. А. Бродячее детство. — И.Ш.). Если бы мне удалось присутствовать на вашем обсуждении, то счел бы сие за приятное».

1 декабря 1968 года.

«Если я найду книжку, то я напишу твоему классу и пришлю с мамой. Приехать вряд ли смогу. Занят дьявольски. Ведь кроме всяких дел я же обещал сдать в печать вторую книжку... А это уже 300–350 страниц. Да и материал посложнее — техника воспитания. Боюсь, что не уложусь в сроки. Скорее пособолезнуй.

С чего начинать музей А.С.? Ты думаешь, я знаю? С энтузиазма, с подбора материала и знакомства с А.С. тех ребят, которые будут инициаторами, устроителями музея. Подскажешь мне время, и я напишу директору музея в Кременчуг, чтобы выслали на твою школу фотокопии экспонатов...

Это хорошо, что Миша и Ирочка играют в сказки. Не шумите на них, а сдерживайте. И найдите время поиграть с ними. Если Миша Илья Муромец, то почему бы папе не быть Алешей Поповичем или Соловьем-разбойником? Прекрасная Ирина есть, а маме быть доброй старушкой из курьей избушки».

9 января 1969 года. (Письмо маминим ученикам — И.Ш.):

«Дорогие умненькие десятиклассники! Прочитал ваши отзывы о «Бродячем детстве» и был приятно удивлен. Оказывается, в вашей школе здорово учат мыслить, рассуждать и, это уже совсем здорово, рассуждать грамотно, почти квалифицированно. У мужчин более лаконично, сдержанно, чуть лениво. У девушек более глубоко, эмоционально.

Сознаюсь вам, что я даже не подозревал, что о моей книжечке можно так умно высказываться и признать ее за явление полезное. Мне осталось только поблагодарить вас и пообещать:

- написать продолжение, в котором будет говориться о технике воспитания;
- побывать у вас и уже с глазу на глаз поговорить с вами, посоветоваться и, очень хочу, услышать от вас критические замечания. Похвала, как правило, ничему не учит».

20 ноября 1971 года. (Письмо маме в санаторий — И.Ш.):

«У нас дома нехорошо. То я хандрил, что и помешало на Кубу лететь. Вчера должны были ехать в Колонный зал на традиционный слет б/воспитанников детдомов и колоний, и вдруг маме плохо. За полчаса до отъезда.

Ирочка ухаживает. В садик не пошла (все время целуются)».

11 марта 1972 года. (Поздравление бабушке с днем рождения. Последнее — И.Ш.).

«Милая Галька! Если бы в прошлом году тебе было 64, а в этом 63, было бы приятно поздравить. Давай так: поздравляю с терпимым здоровьем, с прекрасными детьми, с тысячами друзей, красивой трудовой славой и, конечно, с красиво прожитыми годами с красивым человеком! Так и будем впредь чирикать аж 90... лет и всё вместе.

Твой Семен».

Соколова Елена Антоновна
Российская макаренковская ассоциация

ВЫБОР ПРОФЕССИИ БЫЛ ПРЕДОПРЕДЕЛЕН

Есть профессии, которые мы выбираем, а есть профессии, которые выбирают нас. И это уже призвание! Так произошло и со мной.

Мне посчастливилось родиться в уникальной семье Калабалиных. Многие скажут, что для каждого ребенка его семья уникальна. С этим не поспоришь. Но уникальность у каждой семьи своя. Особенность семьи Калабалиных в безграничной преданности своей профессии — педагогике воспитания детей, детей трудных в воспитательном отношении.

Разве можно было, родившись в такой семье, не воспользоваться дарованным благом и не стать педагогом!

...Я маленькая, в школу еще не хожу... Каждое лето родители привозят меня в Клеменово на каникулы. Здесь в окружении двоюродных братьев и сестры Иришки, а также ребят из нашего детского дома я провожу радостные и счастливые дни. Бабушка Галина Константиновна и дедушка Семен Афанасьевич воспитывали нас, своих внуков, своей работой. Мы были окружены любовью и заботой, но такой же любовью были окружены и воспитанники клеменовского детского дома. И именно такое равенство в отношении к нам и было воспитанием. Мы впитывали их педагогику любви с детства, вольно или невольно.

Став педагогом, я поняла, какой педагогический посыл был мне дан бабушкой и дедушкой.

К сожалению, дедушку я помню мало: его не стало, когда мне было всего лишь 7 лет. Но то, что я помню, соединилось с тем, что рассказывала о нем бабушка, что вспоминали воспитанники. И нынешние педагогические встречи с теми, кто их знал, и прежде всего с его воспитанниками, также восполняют страницы прошлого.

Семен Афанасьевич и Галина Константиновна дали путевки в жизнь сотням ребятам. Их безграничная любовь, преданность, искренность и чистота помыслов, педагогическая интуиция и мастерство, личная ответственность, бережное отношение к душам воспитанников — всё это повседневно видели, получили и несут в себе до сих пор «выходцы гнезда Семена» (его воспитанники).

Галина Константиновна сумела передать внукам такое воспоминание о Семене Афанасьевиче, такое глубинное педагогическое наследие, которое живет в нас до сих пор!!!

Я в педагогике уже 29 лет и не ощущаю педагогического выгорания, как сейчас модно говорить. Я люблю свою профессию, люблю работать с детьми, творить с ними и для них. Это у меня точно от Галины Константиновны, Семена Афанасьевича и, конечно же, от моего отца Антона Семеновича Калабалина. Он, как никто другой, воплотил в своей

педагогической судьбе всё самое лучшее, ценное и талантливое, что получил от своих родителей.

...Мне 10 лет, я заигралась после уроков с подружкой у нее дома. Зима... 7 вечера... темно... Как меня нашел папа — не знаю, но вот он стоит на пороге, вокруг него клубы морозного пара. Я радостная подбегаю к нему показать, что мы с девочкой делаем,... а у него лицо строгое, губы поджаты, а в глазах что-то блестит (конечно же, слезы от облегчения, что я жива-здоровая). Молча собрались, пошли домой. Вдруг он останавливается, хватается за сердце, оседает в сугроб... Страшно!

– Папа! Папа!

– Тише, дочка, тише, сейчас все пройдет, только маме не говори... мы так за тебя волновались, но я нашел тебя.

Это через много лет он признается мне, что сыграл про сердце (хотя оно действительно болело за меня). Но это оседание в сугроб, слезы на глазах и **мой** страх потерять **его** из-за **моей** безответственности навсегда отпечатались в памяти, душе, сердце. В его воспитании не было нравоучений, наказания, лишних слов, были только любовь и грусть в глазах отца.

Я и сейчас помню все в деталях.

В моей работе тоже бывают ситуации, когда нужны не нравоучения, а вот такая «педагогическая игра» (одно условие: искренняя игра, продиктованная заинтересованностью судьбой вверенного тебе ребенка!).

Как же **осторожно** воспитывали Калабалины детей! В основе их воспитания всегда было одно: «**не навредить!**»; «**не утратить доверия!**»

Как же **откровенно** воспитывали Калабалины детей! **Отдавать всего себя детям! Не утаивать своей любви!**

Я благодарна Семену Афанасьевичу, Галине Константиновне, Антону Семеновичу за их преданность профессии, за их любовь к жизни, за свою педагогическую судьбу!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барсков, Д. П. Колокола памяти. Записки детдомовца: В 2-х кн. Кн. 2 / Д. П. Барсков. — Владимир: Изд-во «Транзит-Икс», 2014. — 408 с.
2. Калабалин, С. А. Педагогические размышления: сб. / С. А. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. — 532 с.
3. Формирование социально-ответственного поведения у детей и молодёжи. Профилактика девиантного и аддиктивного поведения среди детей и молодёжи в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования: Учебно-методическое пособие / В. В. Зарецкий, А. Н. Булатников, М. Ю. Воронин, В. В. Морозов, А. С. Калабалин. и др. — М.: АПКИППРО, 2008. — 188с.
4. Калабалина, Г. К. Педагогические размышления: сб. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Г. К. Калабалина; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Группа МДВ, 2018. — 312 с.
5. Калабалин А. С. Педагогические размышления: сб. — Изд. 2-е, испр. и доп. / А. С. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Группа МДВ, 2017. — 256 с.

Филинский Александр Валентинович
Российская макареновская ассоциация

С.А. КАЛАБАЛИН – ПЕДАГОГ И ДЕД ГЛАЗАМИ ВНУКА

Мне повезло — я родился первым из внуков и потому больше всех мог общаться с дедушкой и бабушкой. Хотя эти звания им не очень-то подходили — это были самые необычные дедушка и бабушка, каких можно себе представить. Рождение у Калабалиных детей и внуков никак не сказывалось на их работе и на жизни детского дома, который они возглавляли. Это и не было работой, а было — жизнью.

Из роддома меня привезли в детский дом. И я с детства слышал за дверью топот множества детских ног, слышал звуки горна. Какое-то время я был отделен от тех, кто там, за дверью, бегал, играл зорьку. А потом меня передали на руки воспитанницы. Помню, чернявенькая такая была девушка.

Позже мы с родителями стали жить отдельно и когда приезжали в Клеменово, сразу попадали в такую вольницу! У меня там было море друзей, и чего мы только не творили, особенно если дед не видит... Но удивительное дело — он всегда все знал. И если я с воспитанниками набедокурил, то наказания получал с ними поровну.

Как-то мы с малышами залезли в машину, там были ключи. Недолго думая, крутанули их, машина к нашему восторгу поехала на стартере. Раз за разом мы поворачивали ключ, пока не разрядился аккумулятор. Это уже было не так весело. Потом почему-то, к нашему удивлению, машина остановилась, что-то в ней заклинило. И тут выясняется, что деду надо ехать в район, а машина не идет...

Я отчетливо понимал, что за такие дела заслужил ремешка. И решил заранее подготовиться к наказанию — обмотался толстым свитером, сверху натянув штаны — в буквальном смысле спасая свой зад. Дед сразу заметил, что я «пополнел», все понял и, видимо, внутренне посмеялся, для виду только несколько раз махнул ремнем.

Еще было: играючи, мы повредили корни малины. Дед сказал:

– Иди в спальню.

И что же он там сделал? На моих глазах разрубил любимую игрушку — мой самосвал. Я заплакал. Но не себя мне стало жалко, а дедушку. Вот так он умел поступить, посмотреть, поговорить так, что его слова доходили до самого сердца.

Авторитет деда был незыблем. Что бы он ни сказал, куда бы ни позвал — мы бы пошли за ним.

Как я завидовал воспитанникам — дед же больше общался с ними!

Дед жил открыто, ничего ни от кого не скрывал. Как-то приехали журналисты, деду некогда было с ними общаться. Он их на меня оставил:

– Покажи, что им интересно, — а сам ушел.

А я был ребенком, мало ли что мог по младенческой глупости ляпнуть!

Уважение к деду и бабушке распространялось за границы детдома. Он стал культурным центром деревни. Ворота, забора у нас не было, и любой человек из деревни мог зайти и посмотреть, как живут дети. И приходили. И за советом, и побитые жены с жалобами на мужей.

Для деда они были не чужие. Для него чужих — чужой беды, чужой проблемы вообще не было.

Деревня жила без пруда и много было об этом разговоров. Нужен пруд — и скотину напоить, и на случай пожара. Но пустых разговоров дед не терпел. Нужен пруд? Делаем пруд. Вышли все воспитанники, деревенские подошли и все вместе выкопали пруд. И стал он называться: «Сенькин пруд». До сих пор стоит «Сенькин пруд», служит деревне.

С дедом связано так много событий! И первая трагедия в моей жизни — мне было 14 лет, когда дед умер. На всю жизнь меня тронуло, как его провожали в деревне, да и в самом Егорьевске. От центра города гроб на руках несли до кладбища, народ стоял на улицах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барсков, Д. П. Колокола памяти. Записки детдомовца: В 2-х кн. Кн. 2 / Д. П. Барсков. — Владимир: Изд-во «Транзит-Икс», 2014. — 408 с.
2. Калабалин, С. А. Педагогические размышления: сб. / С. А. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. — 532 с.

3. Формирование социально-ответственного поведения у детей и молодёжи.
Профилактика девиантного и аддиктивного поведения среди детей и молодёжи в учреждениях высшего, среднего и начального профессионального образования: Учебно-методическое пособие / В. В. Зарецкий, А. Н. Булатников, М. Ю. Воронин, В. В. Морозов, А. С. Калабалин. и др. — М.: АПКиППРО, 2008. — 188с.
4. *Калабалина, Г. К.* Педагогические размышления: сб. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Г. К. Калабалина; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Группа МДВ, 2018. — 312 с.

Динер Сергей Эдуардович

Егорьевский историко-художественный музей (Московская область)

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ МОГАЛЬКОВ (1894-1985) И СЕМЕН АФАНАСЬЕВИЧ КАЛАБАЛИН (1903-1972): У ИСТОКОВ МУЖСКОЙ ДРУЖБЫ

Семен Афанасьевич Калабалин в особом представлении не нуждается. А вот об А. И. Могалькове следует сказать отдельно. К сожалению, этого замечательного человека порядком подзабыли. Александр Иванович Могальков — один из крупнейших и наиболее плодотворных егорьевских краеведов. Он из пригородной деревни Корниловской. Закончил филологический факультет Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской. Учительствовал в ряде школ города и района, работал в редакции местной газеты «Красный путь» (с 1963 года «Знамя труда»). Выйдя на пенсию, активно занялся краеведческими исследованиями, сделал ряд интересных открытий, вёл переписку с рядом известных людей. Богатый архив краеведа хранится в городском историко-художественном музее [3].

Год 1956 знаменателен и для С. А. Калабалина и для А. И. Могалькова. Семен Афанасьевич приезжает в Егорьевск и возглавляет Клемёновский детский дом. А Александр Иванович выходит на заслуженный отдых. Только это название пенсии не очень подходит к нему. В его жизни начинается новый плодотворный период — активные краеведческие исследования. Определённым мостиком к краеведению стал для Александра Ивановича литературный кружок. Выйдя на пенсию с должности учителя русского языка и литературы школы № 2, А. И. Могальков остался в школе, но теперь уже на общественных началах. Он создаёт литературный кружок старшеклассников, который работает в течение трёх лет. Кружок собирался еженедельно по пятницам, в 7 часов вечера. Занятия кружка не прерывались даже в каникулы. Тогда собирались в библиотеке ДК имени Г. П. Конины или на квартире Александра Ивановича. Он жил в старом двухэтажном деревянном доме на улице Мельничной (д. 4, кв. 4).

Кружковцы поддерживали связь с писателями, знакомились с их произведениями, выпускали стенгазету «Вестник кружка», проводили литературные вечера, писали стихи и рассказы, встречались с интересными людьми, совершили поездки в Москву, вели краеведческие поиски...

Кому-то, с точки зрения сегодняшнего дня, будет трудно понять, почему эту большую многогранную работу А. И. Могальков вёл на общественных началах, т. е. бесплатно, но такой уж он был человек.

Александр Иванович Могальков и Семён Афанасьевич Калабалин просто не могли не встретиться. А встретившись — не могли не подружиться. Основным источником по данной теме являются Дневники литературного кружка школы № 2 за 1956–1957, 1957–1958, 1958–1959 учебные года [1]. Перед нами три старые потёртые тетради. Записи в дневнике поочередно делали кружковцы после каждого занятия.

Это был ранний период работы Семена Афанасьевича на Егорьевской земле. К нему ещё не совсем привыкли. Поэтому, когда он впервые появляется на страницах дневника, в написании имени частенько допускались ошибки, исправленные рукой Александра Ивановича. Так, несколько раз вместо Калабалин писали: Колобанов (такая фамилия, действительно, распространена в Егорьевске) или даже Карабанов, т. е. указывали фамилию литературного персонажа, прототипом которого он был. С именем тоже была ошибка — как-то его назвали Антоном Семеновичем, отождествив, таким образом, с А. С. Макаренко.

Впервые на страницах дневника литературного кружка С. А. Калабалин встречается 19 декабря 1956 г. Запись сделана членом кружка Таней Сарухановой. Рассказывая о заседании кружка, она пишет: «Александр Иванович сообщил нам, что герой «Педагогической поэмы» Карабанов назначен в Клемёновский детдом, и в зимние каникулы мы поедem в Клемёново» [4]. Однако в зимние каникулы поездка не состоялась. 16 января 1957 года дежурный кружковец Зина Корчагина записывает в дневнике: «Решили написать письмо Калабалину в Клемёново, назначить день, когда поедem в Клемёново» [4]. Кружковцы серьёзно готовились к поездке. А. И. Могальков рассказывал им о Калабалиных, вместе составляли вопросы, которые собирались задать Семену Афанасьевичу. Но сначала решили послать в Клемёново кого-нибудь из кружковцев. Выбор пал на Катю Трухину. Она побывала в Клемёново, встретила с С.А. и Г. К. Калабалиными, договорилась о предстоящей поездке кружковцев.

Поездка состоялась в воскресенье, 10 февраля 1957 года. Ребята собрали и привезли в детский дом подарок — 330 книг! Встреча прошла в тёплой обстановке. Калабалины отвечали на вопросы, рассказывали о своей жизни. Кружковцы познакомились с ребятами из детского дома. В завершении встречи Семен Афанасьевич сделал запись в дневнике кружка. Здесь и наставническое напутствие, и искренняя благодарность, и озорной калабалинский юмор. Кстати, Семен Афанасьевич подписался как *Карабанов* (кружок-то литературный, а это литературный персонаж). Запись довольно обширна. И всё-таки приведём её полностью.

«Спасибо Вам, дорогие, милые друзья за Вашу любовь к Антону Семеновичу, за доброе отношение ко мне и всем его воспитанникам. Спасибо за нежную заботу о детях детского дома — за подарки. Будем с вами друзьями, но такими друзьями, которые остаются на все времена верными, несмотря на могущие быть недоразумения. Желаю Вам, мои юные друзья, приобрести в жизни единственную специальность: Вы должны быть большими людьми, настоящими людьми. Примеров для этой специальности много, они близко от нас: ближе всех Александр Иванович.

Желаю добрых успехов. Обнимаю Вас, а в Вашем лице — всю школу. Ого!
Ваш С. Карабанов.

10 февраля 1957 года» [4].

С. А. Калабалин, узнав, что ребята ведут большую переписку, передал им адрес знакомой болгарской учительницы.

Кружковцы пробовали свои силы в литературе — писали стихи, рассказы, очерки, сказки... В записи от 7 марта 1957 года приводится краткое содержание рассказа Али Медведевой, который был навеян поездкой в Клемёново. Рассказ простой незатейливый.

Название у рассказа необычное — «Повесть о настоящем человеке». Главный герой произведения мальчик-сирота. В войну он потерял ногу и попал в Клемёновский детский дом. Жилось ему там неплохо, но всё равно он очень грустил. И вот как-то в детский дом приехали гости — члены литературного кружка школы № 2. Они привезли в подарок ребятам книги, в т. ч. «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого. Директор С. А. Калабалин дал эту книгу прочитать мальчику. После этого мальчик перестал грустить, стал уверенным в себе [4]. О поездке в Клемёново было подробно рассказано в стенгазете «Вестник кружка».

В следующем — 1957–1958 — учебном году связь кружка с Клемёновским детским домом продолжилась. А. И. Могальков читал ребятам книги Ф. А. Вигдоровой «Это мой дом» и «Дорога в жизнь». Член кружка Аля Медведева побывала на встрече с С. А. Калабалиным, которая прошла в клубе завода «Комсомолец» 20 сентября 1957 г. На заседании кружка она сообщила об этой встрече: «Он рассказал собравшимся о своём знакомстве с А. С. Макаренко и первом поручении, которое дал ему Антон Семенович, а также о разных других случаях, которые происходили и с Семеном Афанасьевичем и с воспитанниками» [5]. 10 октября на заседании кружка Александр Иванович читал главу из книги Ф. А. Вигдоровой «Это мой дом». Неожиданно в класс зашёл директор школы Владимир Петрович Карасёв. Он сообщил, что встречался с С. А. Калабалиным, который предложил установить дружеские отношения не только с кружком, но и со школой. Сейчас школа помогает детскому дому в оснащении мастерских [8].

Одним из направлений деятельности кружка была подготовка и проведение литературных вечеров. На заседании 15 ноября состоялось обсуждение предстоящего вечера. Запись в этот день сделала Аля Медведева: «...Затем поговорили о будущем вечере. Я решила выступить с рассказом о знакомстве нашего кружка с Калабалиным. Мне очень нравится этот человек. Это действительно настоящий советский человек. Работа воспитателя очень трудна. Малейшая ошибка со стороны воспитателя может искалечить ребёнка морально. Но, несмотря ни на что, Калабалин воспитывает хороших сыновей и дочерей нашей Родины. Мне хочется так об этом рассказать, чтобы все ребята почувствовали это и полюбили бы Калабалина» [5].

Кружковцы активно занимались подготовкой литературного вечера — писали сценарий, репетировали. Но Клемёново они не забывают. На заседании 27 декабря было подготовлено письмо в Клемёново — новогоднее поздравление Калабалиным и всем воспитанникам. В конверт вложили групповую фотографию кружковцев.

Наступил новый 1958 год, литературный кружок активизировал работу по подготовке вечера. В сценарий было включено выступление Али Медведевой о С. А. Калабалине. Генеральная репетиция прошла вечером 6 февраля в школе. Она совпала с общешкольным родительским собранием, на которое, как оказалось, был приглашён С. А. Калабалин. Запись в дневнике кружка в тот день сделала Таня Дмитриева: «Мы с нетерпением ждали, когда он (С.А.Калабалин — С.Д.) выйдет из кабинета директора. Александр Иванович разговаривал с ним. Александр Иванович спросил его: помнит ли он нас, т. е. кружковцев? Он ответил, что помнит. Как мы были рады этому. И вот он вышел. Голова совсем седая, сильно прихрамывает, но выглядит также молодо, как и при первой встрече, весёлые искорки в глазах...» [10].

После репетиции кружковцы пытались проникнуть на родительское собрание, где выступал Семен Афанасьевич, но их не пустили. «Когда спустились вниз, там шло

родительское собрание, выступал С. А. Калабалин: стояла полнейшая тишина, если бы муха пролетела, слышно было бы. Нас не пустили послушать, и мы остались ждать Александра Ивановича у фонтанчика» [5].

Через несколько дней состоялся литературный вечер. Он прошёл на высоком уровне. Уже на следующий день на доске объявлений был вывешен приказ № 450 по средней школе № 2 от 11 февраля 1958 года: «За большую, плодотворную творческую работу, проводимую литературным кружком 9-х классов (Руководитель А. И. Могальков, староста Е. Трухина) и за организацию вечера, посвящённого двухлетней работе литературного кружка, всему составу кружка объявляю благодарность... Директор Карасёв В. П.» [5].

Поскольку вечер прошёл удачно, решили повторить его в Лекционном зале ДК имени Г. П. Кониной, а в летние каникулы — в Клемёновском детском доме. К этой поездке готовились серьёзно — писали новый сценарий, добавляли номера. Поездка в Клемёново состоялась в воскресенье 15 июня 1958 года. Добирались поездом по узкоколейке, отправляющимся из города в 14.10. От станции Назарово до Клемёново шли пешком.

В детском доме кружковцы направились в кабинет директора. Он был открыт, но С. А. Калабалина на месте не оказалось. Он с мальчишками занимался обустройством футбольного поля. Кружковцы вызвались помочь с установкой футбольных ворот, но Семён Афанасьевич запротестовал — вы гости, к тому же мы уже кончаем. Но, видя недовольные взгляды гостей, всё же разрешил им принести кирпичи для укрепления ворот в земле. Потом кружковцы пошли репетировать.

По просьбе пионервожатой в сценарий вечера были включены отдельным блоком выступления детдомовских ребят. Среди них оказалось много талантов — певцы, танцоры, декламаторы... В рабочем порядке нашли гармошку и гармониста. Так, что кружковцы пели под гармонь.

В точно намеченное время в зал вошёл Семен Афанасьевич. Он был в костюме, выбрит и причёсан. Он произнёс вступительное слово. А потом был вечер, прошедший на высоком уровне. После вечера Семен Афанасьевич и Александр Иванович удалились в кабинет, а ребята свободно общались, обменивались адресами. Но пора было возвращаться домой. Внезапно пошёл сильный дождь. Семен Афанасьевич вызвался «организовать машину» до города, тем более, что и ему надо было попасть туда по делам. Кружковцы остались довольны поездкой, вот только вступительное слово не потребовалось — его сказал Семен Афанасьевич [2].

В следующем учебном году занятия кружка продолжились. Кружковцы перешли уже в 10 класс. Они поддерживали связь с Клемёновским детским домом, писали письма, открытки, встречались с Семеном Афанасьевичем. Это был последний год существования кружка. Ребята кончили школу, поступили в техникумы и институты, но продолжали поддерживать связь с А. И. Могальковым, порой собирались у него на квартире: вспоминали кружок, часто вспоминали Клемёново. Общение с Семеном Афанасьевичем оказало на них большое влияние. А Александр Иванович всецело отдаётся краеведческой работе. С Семеном Афанасьевичем его связывает крепкая дружба. В его архиве масса поздравительных открыток от Калабалиных, книга Семёна Афанасьевича «Бродячее детство»...

Дневник литературного кружка как раз и описывает то, с чего начиналась дружба ярких незаурядных людей. А ещё на страницах дневника перед нами встаёт образ С. А. Калабалина. Пусть не очень подробный. Это штрихи к портрету, к портрету известного

дорогого человека. На страницах дневника он предстаёт как мудрый педагог, талантливый лектор, прекрасно владеющий аудиторией, как человек, умеющий удачно шутить. Добавим, что дневник литературного кружка в научный оборот вовлечён впервые.

А друзья и сегодня недалеко друг от друга. Если войти в первые ворота городского кладбища в Егорьевске и свернуть направо, аллея сначала приведёт к могиле супругов Могальковых, а потом — к семейному захоронению Калабалиных. Светлая им память.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив ЕИХМ (Егорьевский историко-художественный музей) ф.8 (Могальков А. И., краевед), д.131.
2. Динер С. Э. Александр Иванович Могальков // Егорьевское утро. 2012. — № 33.
3. Динер С. Э. У истоков дружбы // Знамя труда (Егорьевск). — 2013. — 9 октября.
4. Динер С. Э. Учитель, журналист, краевед // Знамя труда (Егорьевск). 2006. — 24 мая.
5. Дневник литературного кружка средней школы № 2 г. Егорьевска Московской области. 1956–1957 учебный год. (Архив ЕИХМ ф.8, д.131).
6. Дневник литературного кружка 9-х классов средней школы № 2 города Егорьевска Московской области. 1957–1958 учебный год. (Архив ЕИХМ ф.8, д.131)

Гафт Виталий Гершевич,
*выпускник Московского авиационного института 1967 года,
 член Сводного отряда московских студентов
 в Клемёновском детском доме (1962–1966),
 инженер (Москва)*

Мещерякова Нина Алексеевна,
*выпускница Московского авиационного института 1974 года,
 участница поездок в Клемёновский детский дом
 в составе студенческого отряда МАИ (1957–1967),
 инженер (Москва)*

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕСАНТЫ» СТУДЕНТОВ МАИ 1957–1967 ГОДОВ В КЛЕМЁНОВО К С. А. КАЛАБАЛИНУ

Прочный союз детдомовцев и студентов МАИ имел богатейшую историю. Начало этому союзу положила преподаватель (потом замдекана) IV факультета Московского авиационного института им. Серго Орджоникидзе (МАИ) Нина Александровна Морозова, которая вступила в переписку с педагогами Калабалиными ещё в период их пребывания в Мотовиловке.

После переезда Калабалиных в Клемёново уже ранней весной 1957 года состоялась встреча Нины Александровны с Семеном Афанасьевичем, положившая начало шефскому отряду студентов МАИ под руководством Евгения (Генки) Лукашёва. Почти

одновременно с маёвцами в детский дом к Калабалиным по собственной инициативе приехали студентки Московского областного педагогического института (МОПИ) им. Крупской Зина Рабинович и Таня Козюлина. До этого у Клемёновского детского дома уже были бескорыстные друзья — шефы: военные моряки Северного флота (Московская область всегда шефствовала над североморцами), рабочие Егорьевского станкостроительного завода «Комсомолец» и молодёжь из педагогического училища. Теперь на первый план вышли студенты МАИ, МОПИ, а вскоре и МГПИ.

На рубеже 1958–1959 годов из числа добровольных энтузиастов этих вузов был создан единый сводный студенческий отряд, который вошёл в структуру детского дома и стал называться Сводным пионерским отрядом (СПО). Он подчинялся единому руководству и был организован по образу сводных отрядов воспитанников. Первым командиром студенческого сводного стал маёвец Миша Ландо. С появлением в детском доме СПО пульс жизни детского дома начинал учащённо биться, как «Ленинградский метроном» в блокадном городе.

Клемёново являлось довольно глухой деревней неподалеку от города Егорьевска. Ни о каком богатстве и насыщенности образовательной среды говорить просто не приходилось. И вот в этих объективных и нищих условиях замечательный педагог — С. А. Калабалин сделал одну вроде бы простую вещь. Он соблазнил московских студентов разных вузов, соблазнил собой, своим человеческим (педагогическим) талантом, привёл их в детский дом, показал нас — и они остались на многие годы с воспитанниками. Каждый выходной они приезжали к ним, можете представить какое огромное богатство души, интеллекта, культуры они привозили с собой и в себе — так спустя полвека оценил «педагогический десант» студентов МАИ Слободчиков Виктор Иванович — выпускник Клемёновского детского дома (1960), доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

Было, конечно, всякое: Семён Афанасьевич мог быть и грозным, и отчуждённым, и, как нам казалось, не очень справедливым, а не только «своим парнем», но в целом мы были правы тогда в своих первых ощущениях, впечатлениях о нём. С таким глубоким уважением и восхищением смотрели мы на Галину Константиновну! Всегда внимательная, доброжелательная, спокойная, со вкусом одетая — она была для нас образцом во всем.

Ошеломляющая бедность детского дома, где работали такие замечательные педагоги, известные люди; скромность быта самих Калабалиных, наши собственные скованность, стеснительность и неумение общаться с незнакомыми детьми — всё перекрывалось улыбкой Семёна Афанасьевича, и создавалось стойкое ощущение праздника, желание снова и снова видеть и слышать его, снова и снова испытать радость встречи с Галиной Константиновной, снова и снова раствориться в жизни детдомовцев.

Нина Александровна Морозова (1918–2003) в 1956 году защитила диплом инженера. После окончания института Нину Александровну оставили работать на кафедре теоретической радиотехники. Она трудилась старшим преподавателем и заместителем декана факультета до выхода на пенсию. Однако и после этого она работала в МАИ в учебно-научном отделе в лаборатории системного анализа учебного процесса до 1988 года.

Нина Александровна занималась спортом. В составе сборной баскетбольной команды МАИ, куда входили известные игроки Елена Войт и Лидия Алексеева, была чемпионом СССР и чемпионом МАИ. Рядом с Ниной Александровной всегда была молодёжь. В 1956 году она явилась зачинательницей шефского движения студентов МАИ в Клемёновском детском доме под Егорьевском. С Семеном Афанасьевичем Калабалиным и его женой, Галиной Константиновной, Нину Александровну связывала многолетняя дружба. Работая заместителем декана радиофакультета МАИ, Нина Александровна дружила со многими поколениями студентов и выпускников факультета, ходила с ними в байдарочные, лыжные и пешие походы в Подмоскovie, Тверскую и Калужскую области, Приэльбрусье, Карелию. Нина Александровна была частым посетителем и участником чтений в Московском музее А. С. Макаренко, являлась членом Пушкинского общества Московского авиационного института.

Одними из первых студентов, которые вместе с Ниной Александровной Морозовой приехали в Клемёновский детский дом к Калабалиным весной 1957 года, стали Геннадий Лукашёв, Валерий Морозов, Игорь Ушаков...

Первая встреча с Семёном Афанасьевичем и последующее общение студентов МАИ в течение трёх лет с ним и его неизменной спутницей Галиной Константиновной подтверждают тот факт, насколько интересным может быть талантливый человек, который делает свою работу воспитателя по призванию. Приезда студентов детдомовцы ждали всегда. Радость встречи была взаимной — студенты растворялись среди ребят. Да, маёвцы были старше, намного больше знали, что-то больше умели. Но между ними и воспитанниками никаких барьеров не было. Многие из них мечтали и стали студентами вузов. Так, пятеро ребят поступили в МАИ и успешно закончили его.

Истоки сводного студенческого отряда восходят к традициям выпускников — рабфаковцев (а затем и студентов) колонии им. Горького, когда вчерашние колонисты по-прежнему входили в состав дополнительной организационной структуры, утвержденной на Совете командиров и одобренной Антоном Семеновичем Макаренко. Весьма ценными представляются свидетельства непосредственных участников СПО, который был создан в Клемёновском детском доме на макаренковских принципах и действовал на протяжении почти двух десятилетий по правилу преемственности поколений — уходили в большую жизнь одни выпускники вузов, а на их место заступала другая смена — новые первокурсники, которые приумножали традиции, заложенные старшими «сводновцами». Период деятельности СПО в Клемёновском детском доме можно разделить на два этапа: — этап I (апрель 1957 года — 1961 год), когда в детский дом ездили студенты МАИ (с апреля 1957 года), МОПИ (с июня 1957 года) и МГПИ (с 1958 года) первого состава; — этап II (1962 год — последующие годы), когда в детский дом с Н. А. Морозовой приезжали «маёвцы» и «педагоги» второго состава, а также члены Сводного комсомольского отряда (СКО) московских школьников во главе с Андреем Лекмановым и под руководством учителя физики 717 московской школы (члена СПО первого состава) Н. С. Кутуковой.

У «сводновцев» из состава студентов МАИ была редкая по увлечённости и насыщенности жизнь! Учёба, байдарочный туризм и детдом:

- восстановление автофургона своими руками и его «присвоение» для нужд Сводного отряда;
- взаимодействие с другими шефами и студентами — педагогами из Сводного;
- проведение праздников — дней рождения детей;
- радиопослания детям через Гостелерадио;
- празднование маслениц;
- работа вожатыми и воспитателями в летний период;
- туристические походы и встречи с детьми: малышами и взрослыми.

В ход шла неистощимая студенческая фантазия, энергия. Поздно вечером, когда ребята уже спали, студенты собирались во дворе и говорили обо всём и продолжали узнавать друг друга и обсуждали детдомовские дела и много пели ... Песни (в основном бардовские) — пели вечерами, пели с ребятами на концертах детдомовских, а главное, в дороге. Если бы не песни, более четырёх часов дороги в детдом, не были бы так привлекательны. Какое это было удовольствие — петь! Когда мы уже спелись в буквальном и переносном смысле, песен знали столько, что в течение всей дороги пели и не повторялись, а пассажиры электрички даже просили ещё и ещё...

Наше поколение росло при значительных подвижках формата жизни страны: XX съезд партии, полёт Юрия Гагарина, культурный ренессанс, музыка, кино, барды, «физики — лирики»... Подъём был всеобщим — студенты, конечно, впереди. И приобщение к масштабному, большому делу после первой же поездки в детский дом — в Клемёново к Калабалиным, сразу становилось личным делом каждого и всей команды радиофакультета МАИ. Воодушевление и преемственность исходили от заместителя декана Н. А. Морозовой и первых отрядников СПО.

Правила и критерии общения можно обобщать и сегодня, но тогда учёба, увлечения и совместные заботы сами пополняли или отсеивали студентов в команде. На ходу — на факультете, на сценариях, в поездках в детдом, в походах — выявлялись лидеры с идеями и креативом, музыкой и артистизмом. В каждый выходной день в постановках, буйных и тихих играх, душевных песнях вырабатывались те самые чуткость и внимание в общении с воспитанниками; с улыбками, заботами, планами, кодовыми словами и жестами, подарками... Длительное ощущение праздника на несколько лет или даже на всю жизнь!

Самое главное заключалось, пожалуй, в том, что с появлением новых шефов практически у каждого воспитанника появились старшие товарищи, ставшие их друзьями и наставниками на весь многолетний период деятельности студентов сводного отряда в Клемёновском детском доме. Определяющим фактором в отношениях детдомовцев со студентами, которые в подавляющем большинстве выросли в благополучных московских семьях и понятия не имели о трудностях детдомовского бытия, была доверительность личного общения. Дело в том, что зачатую старшие воспитанники, будучи по возрасту не намного моложе своих друзей — студентов, имели более богатый жизненный опыт, закалку и оптимизм, а от шефов из сводного студенческого отряда исходил колоссальный объём информации.

О настоящем времени. Вместо бабушек и дедушек, мам и пап сегодня у детей: Гугл, Яндекс, сети, стандарты. И неготовность думать и сопереживать. Интернет из кладезя знаний превратился в свалку информационного мусора. Его потребление приводит к привычке *жить на автомате*. Блокируется творческое мышление, растёт различие между

мышлением и стандартностью жизни, а это означает интеллектуальное неравенство. При этом конкуренция сегодня происходит как раз в интеллектуальной области. Времена и критерии *путёвки в жизнь* сильно изменились.

В педагогике людей с харизмой Калабалиных немного, и создавать из казённых приютов *домашнюю обитель* очень трудно. Гуманитарная культура, труд, краеведение, спорт и другие интересы детей нуждаются в *волонтёрских десантах* в школы, учебные и специализированные детские заведения. Для участия в жизни детей ничто не заменит наставничество и дружелюбие, доверительность личного общения и дельного совета старшего Друга. Такой опыт был у нас.

В Сводный студенческий отряд люди приходили, руководствуясь простыми критериями: дружба, полезность, надёжность, взаимность. О директоре детского дома Семене Афанасьевиче Калабалине и его жене Галине Константиновне, их детях Елене, Галине и Антоне написано и пишется много — незаурядные, уникальные личности. Среди воспитанников есть выдающиеся по целеустремлённости люди, сделавшие себя и в миру, и в карьере — это умнейшие люди с огромным жизненным опытом, легко понимающие и ближний, и внешний круг общения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сводный студенческий отряд // Барсков Д. П. Колокола памяти. Записки детдомовца. В 2-х кн. Кн. 2. — Владимир: Изд-во «Транзит-Икс», 2014. С. 95–136.
2. Морозов, В. В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности: документальное педагогическое исследование / В. В. Морозов. — М.-Егорьевск: ЕФ МГТУ им. М. А. Шолохова, 2012. — 270 с.
3. Морозов В. В. Реабилитирующее образование. // Профилактика зависимостей. 2015. № 4 С. 70–76.
4. Морозов В. В. Педагогика воспитания: особенность воззрений. // Профилактика зависимостей. 2016. № 4 (8) С. 12–17.

Максакова Валентина Ивановна
Российская макаренковская ассоциация

СЕМЁН АФАНАСЬЕВИЧ И ГАЛИНА КОНСТАНТИНОВНА КАЛАБАЛИНЫ – ВОСПИТАТЕЛИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Всем известно, что Калабалины были не просто воспитанниками, но и преданными сторонниками педагогики А. С. Макаренко, успешно воплощавшими её в жизнь на протяжении многих лет. Этой стороне их жизни посвящены многочисленные публикации в научных и популярных средствах информации. Она отражена в различных воспоминаниях самих Калабалиных, их коллег и воспитанников, в трилогии Ф. А. Вигдоровой [2].

Менее известна другая составляющая их деятельности — участие в профессиональном становлении молодых педагогических кадров. Мне посчастливилось наблюдать за этим процессом в тот период, когда Г.К. и С. А. Калабалины работали в Клемёновском детском доме, а я училась в Московском областном педагогическом институте.

С 1957 по 1961 год в апреле Калабалины приезжали к нам в институт, чтобы рассказать студентам о наследии А. С. Макаренко. Обычно на этих встречах мест в зале не хватало для всех желающих, потому что выступления замечательных педагогов были ярки и интересны, проникнуты живым чувством, искренней любовью, а ответы на вопросы

искренни, откровенны, наполнены конкретикой. Все это не только эмоционально захватывало читателя, слушателя, но и обеспечивало адекватность и глубину восприятия идей А. С. Макаренко.

В своих разговорах со студентами Калабалины выступали против упрощения, извращения, передёргивания взглядов своего великого учителя; демонстрировали глубокое уважение к А. С. Макаренко; утверждали ценности педагогического оптимизма, убеждали в приоритете воспитания над другими компонентами педагогической деятельности, подчёркивали жизненную необходимость творческого отношения к своей профессии. Всё это, безусловно, влияло на становление профессионального самосознания студентов, на осмысление ими целей своего будущего труда, на их отношение к учебному процессу в Вузе, к своей будущей профессиональной деятельности.

Если учесть, что наш институт был не единственный, где ждали и почитали Калабалиных, где студенты испытывали их благотворное влияние, то нельзя не признать: Калабалины реально были мощным фактором становления молодых педагогов. Наглядным доказательством этого утверждения является географическая карта, которая висела в доме Калабалиных и на которой были помечены места их встреч с почитателями А. С. Макаренко, в том числе, и студентами педагогических вузов. Она поражает интенсивностью и широтой поездок Калабалиных: от казахского Петропавловска, до белорусского Гродно, здесь и столичные города, и небольшие поселки Украины, России (Коми АССР, Кубани, Урала, Нечерноземья и др.), а также Болгарии, Венгрии, Чехословакии.

Особенно значимыми наставниками стали Калабалины для тех студентов, которые в течение ряда лет ездили в Клемёновский детский дом и тесно общались там с Галиной Константиновной и Семёном Афанасьевичем. Это было, говоря сегодняшним языком, волонтерство, организованное на принципах коллективной педагогики, ориентированное на макаренковское наследие. Почти еженедельно группа студентов приезжала вечером в пятницу в детский дом и уезжала вечером в воскресенье. Пребывание в детском доме играло роль настоящего мастер-класса высшей пробы. С одной стороны, студенты имели возможность услышать воспоминания Калабалиных о различных прецедентах, имевших место в опыте Макаренко и в их собственной педагогической деятельности. С другой, — в естественных условиях могли непосредственно наблюдать за тем, как Семён Афанасьевич и Галина Константиновна реализуют макаренковскую педагогику:

- как разговаривают с разными детьми;
- как разрешают конфликты;
- как ведут себя на Совете командиров;
- как играют с воспитанниками;
- как предъявляют требования воспитанникам;
- как переживают с воспитанниками радость и горе;
- как проявляют уважение к ребенку;
- как организуют совместный труд, самоуправление в коллективе.

Это было очень интересно и поучительно. Наблюдения за Калабалиными наполняли конкретным смыслом понятия «индивидуальный и возрастной подход», «перспективные линии развития коллектива», «завтрашняя радость», помогали преодолеть бесполость советской педагогики. На этом хотелось бы остановиться. В Клемёновском детском доме подчёркнуто трепетно относились к старшим девочкам. Им выгородили

отдельную комнату в девичей спальне, её интерьер не походил на другие помещения, входить туда можно было, только постучавшись — и это требование выполнялось даже С. А. Калабалиным. Но и самые старшие мальчики тоже имели особый статус. У них была своя комната в том корпусе, где проходила вся дневная жизнь ребят, и попасть в эту комнату мог далеко не каждый. По выходным мальчики даже могли задержаться там после отбоя. При этом всё происходило под незаметным присмотром С. А. Калабалина, чей кабинет и чья квартира находились рядом.

Калабалины постоянно демонстрировали студентам своё умение быть зоркими, а чего-то не замечать, быть демократичными, но не допускать анархии, веселиться от души и беседовать с воспитанниками о самых серьёзных вещах, поддерживать традиции и быть открытыми для изменений.

Чрезвычайно важным для профессионального становления студентов стало то, что Калабалины не рассматривали их как чужих людей, как гостей, временно заехавших посмотреть на героев художественных произведений. Они доверяли им как взрослым, видели в них членов общего коллектива детей и педагогов, соратников, ориентированных на общие ценности, и более того — активный ресурс развития воспитанников. Жизнь детского дома была открыта для студентов, они участвовали в ней на равных с детьми: работали на полях, ходили в походы, помогали усваивать школьные предметы, занимались спортом, организовывали школьные каникулы и пр.

Сверхзадачей пребывания студентов в детском доме, как мне представляется, было обеспечение эмоционального благополучия каждого ребёнка. Для этого студенты с благословения Калабалиных и при их поддержке:

- осуществляли личностное доверительное общение с конкретными детьми, становились их старшими друзьями;
- искренне любили детей, независимо от их заслуг и достижений, просто за то, что они воспитанники Клемёновского детского дома;
- с помощью подвижных игр укрепляли социально-психологические и эмоциональные связи внутри коллектива, корректировали положение отдельных детей;
- расцветивали жизнь детей (давали концерты, знакомили с бардовскими песнями, проводили коллективные праздники, сопровождали в поездках в театр, в Ленинград, на кремлёвскую ёлку и т. д.);
- дарили в день рождения каждому индивидуальные подарки, давая возможность иметь своё имущество, организовывать своё личное пространство в детском доме;
- поддерживали индивидуальные интересы и способности, в том числе и с помощью интеллектуального конкурса «Смекалка», идея которого принадлежала одному из соратников А. С. Макаренко Виктору Николаевичу Терскому.

Конечно, это многое давало и детям, и студентам. Жизнь в Клемёновском детском доме, общение с Г.К. и С. А. Калабалиными делало будущих педагогов более ответственными, психологически чуткими, развивало эмпатию и другие важные профессиональные качества. Индивидуальному подходу, бережному отношению к каждому, деликатности, тактичности особенно наглядно учила Галина Константиновна. Находчивости, остроумию, артистизму, искромётному выражению эмоций — Семён Афанасьевич. Благодаря Калабалиным студенты преодолевали в себе идеализм, прямолинейность, бескомпромиссность, юношеский максимализм.

Поскольку студенты, дружившие с детским домом, были организованы в сводный отряд, постольку они приобретали опыт жизни в коллективе макаренковского типа: учились осуществлять педагогическое целеполагание, формулировать задачи и планировать совместную работу, распределять роли при их реализации, анализировать педагогическую эффективность своей деятельности. И в этом им тоже помогали С. А. Калабашины.

Благотворное влияние многолетнего сотрудничества с Калабалиными педагоги — члены сводного отряда ощутили сразу после окончания института. Они не боялись своих учеников, умели видеть в них интересных людей, устанавливать с ними деловые и неформальные отношения, взаимодействовать в разнообразной деятельности, получать удовольствие от сотрудничества с детьми. Это влияние сказывалось на протяжении всей жизни бывших студентов: они не теряли оптимистического отношения к профессии, уверенности в себе, оставались верны тем целям и смыслам, которые помогли им усвоить Калабалины, для них не было характерно профессиональное выгорание.

За всё это они были искренне благодарны своим учителям — Галине Константиновне и Семёну Афанасьевичу Калабалиным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барсков, Д. П. Колокола памяти: записки детдомовца / Д. П. Барсков. — М.: Транзит — ИНС, 2014.
2. Вигдорова, Ф. А. Дорога в жизнь. Это мой дом. Черниговка / Ф. А. Вигдорова. — М.: Советский писатель, 1961.
3. Калабалин, С. А. Педагогические размышления: сб. / С. А. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М., Юстиция, 2017.

Ростовская Тамара Керимовна
Российский государственный социальный университет (РГСУ)

Сарбалаев Альберт Маратович
Российский государственный социальный университет (РГСУ)

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Проблема социального сиротства в Российской Федерации в последние десятилетия являются предметом обсуждения во всех государственных сферах, посвященных проблемам развития института семьи и детства. Данная проблема берет свое начало из исторического прошлого. Термин «сиротство» в царской России обозначал детей, чьи родители умерли, особенно это было актуально во время войн, эпидемий, стихийных бедствий [1].

Рассматривая сиротство, как социальный феномен, следует отметить, что в XX веке «сиротство» приобрело новые формы и масштабы, что заставляет ученых искать новые подходы к изучению данной проблемы.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой сиротство рассматривается как «состояние сироты, одиночество. Жить в сиротстве» [3]. Согласно педагогическому энциклопедическому словарю, термин «сиротство» определяется как социальное явление, характеризующее образ жизни детей, оставшихся без попечения родителей [4]. Словарь-справочник социального работника определяет сиротство как социальное понятие, которое показывает положение детей, оставшихся без попечения родителей, ребенка, находящегося временно или постоянно вне семейного воспитания, а также ребенка, который в силу своих интересов не может оставаться в таком семейном окружении, имеет право на защиту и помощь как со стороны государства, так и общества [2].

В современном обществе часто используют терминологию сиротства как социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, родители которых умерли, а также детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения родителей родительских прав, признание в установленном порядке родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т. п. [2].

В научной литературе можно часто встретить такое понятие как обычное (биологическое) или социальное сиротство. На практике они считаются основными видами сиротства.

Социальные сироты — дети, лишившиеся попечения родителей, чьи родители оказались в тяжелой жизненной ситуации. Среди социальных сирот выделяют следующие виды:

- лишенцы — дети родителей, лишенных родительских прав;
- отказники — дети, чьи родители добровольно отказавшиеся от родительских прав;
- интернатские сироты — дети, воспитывающиеся в интернатах, чьи родители принимают участие в воспитании;
- детдомовские сироты и дети, воспитывающиеся в сиротских учреждениях [1; 2].

Несмотря на положительную динамику снижения количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в 2017 г. численность детей, состоящих на учете в

государственном банке данных, сократилась более чем на 15 % и составляла 50,2 тыс. человек, вместо 60,0 тыс. человек в 2016 году), трансформация института семьи, распространение так называемых «гражданских браков», внебрачной рождаемости, подмена семейных ценностей, являются катализатором роста числа детей-сирот. Количество таких детей является прямым индикатором социально-экономического и нравственного здоровья нации.

Отмечая роль Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в части регламентации социально-правового статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следует обратить внимание на проблемы социализации социальных сирот. Если говорить об основных проблемах организации воспитательной работы в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей — это ориентированность на физический производственный труд и общественно-полезную деятельность социальных сирот в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Выйдя из организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выпускник сталкивается с проблемами, такими как: отсутствие жилья, работы, не умение вести хозяйства. Обозначенные проблемы, безусловно, негативно влияют на жизнедеятельность социальных сирот и замедляют процесс их социализации в современном обществе.

Следует отметить, что в настоящее время требуется совершенствование государственной поддержки социальных сирот, выпускников детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В частности, назрела необходимость разработки государственной программы по постинтернатному сопровождению выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, где будут заложены не только различного рода программы, которые помогут сироте успешно социализироваться в обществе, но и образовательные программы по подготовке кадров к работе с такими детьми.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Ляпунцова, Е. Г.* Избранные педагогические труды / Е. Г. Ляпунцова. — М., 2010. — С. 34–80.
2. *Нестеров, А. Ю.* Специфика процесса социализации детей-сирот в системе муниципальных интернатных учреждений / А. Ю. Нестеров // Социологический вестник: науч. тр. / под ред. А. П. Нестеров. — М., 2015. — С. 128–137.
3. *Ожегов, С.И., Шведова, Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. — М.: Изд-во: «ИТИ Технологии», 2005. — 944 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия, 2010. — С. 59.
5. *Сарбалаев, А. М.* Современные проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / А. М. Сарбалаев. — М.: Социальная политика, 2017. — С. 319.

СЕКЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Абдымомунова Бактыгул Аметжановна
Филиал РГСУ в г.Ош, Кыргызская Республика

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

«Труд – основное условие всей человеческой жизни – и при том в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: ТРУД создал самого человека».
Ф. Энгельс

Категория воспитание достаточно распространено в педагогике и существуют множество его определений. Систематизируя многие из определений, Л. В. Мардахаев приходит к выводу, что воспитание — «это целенаправленная деятельность субъекта (субъектов), способствующая формированию личности растущего человека, подготовки его к наиболее полной самореализации в общественной и культурной жизни в соответствии со сложившимися в ней социокультурными нормативными моделями поведения» [4].

Главной целью воспитания выступает обеспечение комплексного формирования культуры личности, растущего человека и включает комплекс направлений воспитательной деятельности. Одним из важных направлений принадлежит трудовому воспитанию.

Труд — это физическая и умственная активность, предназначенная для видоизменения природных, информационных и прочих ресурсов в материальные и интеллектуальные продукты деятельности, в процессе которой человек, равно как и ребенок, умственно, физически и духовно развивается. Подобное развитие происходит через укрепление физической силы, здоровья и интеллектуальный прогресс индивидуума.

Поскольку трудовая активность требует от ребенка мышления, наблюдений и концентрации, при подобной деятельности прогрессирует интеллект, так как ребенку приходится сравнивать, сопоставлять предметы и процессы. К примеру, возьмем вовлечение ребенка в такие виды работ по домашнему хозяйству, как уборка, стирка и прочие виды труда. Двигательная активность в подобных видах деятельности укрепляет мускулатуру, улучшает кровообращение и, следовательно, укрепляет здоровье молодых членов общества. В этом отношении особое место в трудовом воспитании несовершеннолетнего принадлежит семье [5].

Согласно Всемирной Организации Здравоохранения недостаточная физическая активность является четвертым по значимости фактором риска для здоровья и жизни людей в мире. Таким образом, активное привлечение детей в приемлемую физическую деятельность представляет собой инструмент предупреждения рисков для их здоровья. Помимо этого, молодые люди, которые на постоянной основе привлекаются к адекватному уровню физического труда, с течением времени сопоставляют, сравнивают, анализируют и оптимизируют свою деятельность для более эффективного и быстрого выполнения

поставленных задач. Следовательно, в процессе труда происходит также интеллектуальное и аналитическое развитие воспитанника.

Кроме того, трудовое воспитание имеет большое значение для духовного и личностного развития детей. В процессе труда укрепляется сила воли, развивается ответственность, формируется дисциплина и преобразуется характер посредством преодоления лени и других психологических барьеров. Одна из задач трудового воспитания заключается в осознании и осмыслении ребенком того, что только через труд приходит результат и успех.

На постоянной основе через труд ребенок приобретает трудовые умения и навыки, которые в перспективе могут быть для него полезными и выгодными. А. С. Макаренко, говоря о значении воспитания детей в труде, показал, что «дети — будущие граждане общества, и ценность их в этом обществе будет определяться тем, насколько они готовы к нему».

Современному обществу нужна творческая личность, которая формируется посредством труда. Поэтому дети должны относиться к труду не как к принудительному бременю, а как к деятельности, которая требует усилий, напряжения, осознается как общественно полезная, и доставляет радость [4].

Трудовое воспитание помимо нравственного развития, выполняет функции стимулирования социализации ребенка, способствует становлению полноценного члена общества. Под «полноценным членом общества» подразумевается законопослушный, трудящийся, платящий налоги, пользующийся всеми благами общества гражданин или резидент. Ребенок, который помимо домашнего труда вовлечен в такие виды общественного труда, как субботники, уборки, организацию общественных мероприятий и прочие виды внеклассной деятельности в образовательных организациях разного уровня, укрепляет свои общественные связи со сверстниками.

Предметом особого внимания выступает совместный труд. Совместный труд с другими детьми время вырабатывает у каждого ребенка навыки командной работы. На важность такого труда обращал внимание А. С. Макаренко. При этом он видел в совместном труде средство формирования коллектива. Воспитание детей должно быть в коллективе, подчеркивал А. С. Макаренко, для коллектива и через коллектив. Это положение справедливо во всех видах труда. Коллективный труд создает благоприятные условия для того, чтобы ребенок почувствовал себя членом [5] общества, осознал свою неразрывную связь с трудом других детей, значимостью совместного труда. Из этого он делал вывод о том, что важнейшим фактором создания детского воспитательного коллектива, воспитания детей в коллективе — социально-значимый труд.

В процессе трудового воспитания педагогам необходимо придерживаться некоторых принципов, реализация требований которых позволит укрепить эффект воспитательного воздействия на каждого воспитанника. К таким принципам относятся:

1. Раннее приобщение к труду. Трудом ребенок может научиться только при непосредственном участии в труде, и, чем раньше ребенок будет приобщен к труду, тем успешнее будет проходить его трудовое воспитание. Дошкольник приобщается к труду в основном через самообслуживание и бытовой труд, а младший школьник выполняет также учебный и общественно полезный труд.

2. Поощрение за результаты и прогресс труда и достижения результативности в труде. Одобрение, похвала и награда за проделанную работу стимулирует и мотивирует ребенка не избегать, а наоборот стремиться к труду.

3. Сочетание разнообразие трудовой деятельности и отдыха. Труд должен сменяться отдыхом, так как любой труд вызывает утомление. Физиологи обосновали положение о том, что смена видов деятельности, чередование разных видов труда представляет собой необходимое условие для снятия утомления и сохранения результативности труда.

4. Регламентация трудовой деятельности. Ребенок не должен все свое свободное время проводить за выполнением заданий старших. Установленный график труда позволит педагогам, родителям и самим детям заранее планировать время для труда и игровой деятельности.

Изложенное позволяет утверждать, что трудовое воспитание является одним из важных направлений воспитания. Оно способствует физическому, интеллектуальному, нравственному и личностному развитию ребенка и способствует подготовки человека к самореализации на жизненном пути.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Абдымомунова, Б. А.* Воспитание толерантности будущего поколения как социально-педагогическая проблема / Б. А. Абдымомунова // Вестник филиала РГСУ в г. Ош Киргизской Республики. — 2017. — Т. 16. — № 2. — С. 6–11.
2. *Абдымомунова, Б. А.* Семейное воспитание — залог будущего подрастающего поколения / Б. А. Абдымомунова // Подрастающее поколение-будущее Отечества: матер. Междун. конф.: соц.-педаг. Калабалинские чтения. — Москва, 3 октября 2017. С. 131-134.
3. *Зверева, В.И., Неустроева, Е. А.* Методы воспитания детей в семье / В. И. Зверева, Е. А. Неустроева // Концепт: науч.-метод. электр. журнал. — 2017. — Т. 26. — С. 288–291.
4. *Мардахаев, Л. В.* Ситуация развития воспитания несовершеннолетнего как процесс / Л. В. Мардахаев // ЦИТИСЭ: электронный рецензируемый научный журнал. — 2017. — 4(13).
5. *Мардахаев, Л. В.* Семейное воспитание: проблемы и особенности / Л. В. Мардахаев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — Вып. 4. — № 13(342). — С.173–178.

Ахтян Анна Гогиевна,

Российский государственный социальный университет (РГСУ)

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ И РАЗВИТИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Современное Российское государство и общество требует молодых инициативных людей, нравственно стойких, социально адаптированных, способных к саморазвитию и непрерывному самосовершенствованию, готовых найти своё место в жизни, честно трудиться на благо своей Отчизны [1; 2; 5].

Основные задачи «Концепции модернизации российского образования на период до 2020 года», имеют направленность на «...формирование нравственных и творческих основ, патриотических чувств, культурных ценностей, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе» [4].

Под успешной социализацией мы понимаем процесс усвоения ребенком норм поведения, навыков, мотивов, ценностей, убеждений, свойственных его родной культуре, нормам и традициям, принятым в российском обществе. [5] Субъектами стимулирования социализации ребенка, выступают, как правило, родители, педагоги системы образования (всех уровней), а также люди, окружающей ребенка среды (ровесники, родственники, др.); социальные институты, вовлеченные в данный процесс (Церковь, СМИ, общественные организации, др.).

Наиболее важным и значимым из всех обозначенных институтов, является семья. Тем не менее, все социальные проблемы семьи, отражают её тесную зависимость от общества. Образно, можно сказать, что семья есть отражения общества, его продукт. Именно в семье закладываются основы мировоззрения личности в первые годы жизни ребенка. Семья выполняет важные социальные функции в обществе и по этой причине, российское государство и общественные организации объективно заинтересованы в том, чтобы создавать необходимые условия, направленной на совершенствование семейно-брачных отношений и укрепление института семьи.

Семья — источник продления жизни нации (народа, страны), её здоровья (физического, психического, социального, духовного), источник будущего. Человек берет свое начало из семьи, здесь происходит его главное развитие и становления как личности, усвоения и утверждения норм нравственного поведения, развитие гуманных чувств, активизируется процесс его социализации, происходит формирование основ мировоззрения.

А. В. Мудрик, рассматривает семью как важнейший институт социализации подрастающего поколения, которая представляет собой персональную среду жизни и развития детей. Её качество, определяется рядом параметров, характеризующих конкретную семью:

- демографический — структура семьи (большая, включающая других родственников или нуклеарная, включающая лишь родителей; полная или неполная; однодетная, мало- или многодетная);
- социально-культурный — образовательный уровень родителей, их участие в жизни общества;

- социально-экономический — имущественные характеристики и занятость родителей на работе;
- технико-гигиенический — условия проживания, оборудованность жилища, особенности образа жизни) [8].

Как указывают отечественные исследователи (Г. И. Климантова, Т. К. Ростовская, А. М. Егорычев, Л. В. Мардахаев, И. А. Федосеева, др.), современная российская семья находится в состоянии затяжного кризиса. Необходимо отметить, что российская история уже сталкивалась с проблемой кризиса семьи. На границе XIX-XX вв. исследователями был зафиксирован кризис семьи, сопровождаемый глубокими внутренними противоречиями. С одной стороны, семья преодолела кризис патриархальных семейных отношений, а с другой, она столкнулась с новыми проблемами, в значительной мере утратила способность выполнять жизненно необходимые для человечества функции и оказалась в кризисном состоянии.

Кризисные явления, наблюдаемые в современной семье, касаются ее экономических, морально-духовных и демографических оснований [2].

В комплексе основных задач, поставленных перед дошкольной, общеобразовательной и профессиональной школой, является дальнейшее развитие педагогического единства действий в воспитании подрастающего поколения. Необходим прочный союз школы, семьи и общественных организаций. В воспитательном процессе принимают активное участие все социальные институты и структуры российского государства и общества (церковь, СМИ, общественные организации, театр, радио, кино, телевидение, пр.), в целом — все общество.

Следует отметить, что отечественное образование имеет огромный воспитательный опыт по воспитанию подрастающего поколения (С. Т. Шацкий, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, С.А., Г.К., А. С. Калабалины, В. А. Сухомлинский, др.). Так известный советский педагог С. Т. Шацкий (1878–1934) источник развития педагогической науки видел в анализе организованного воспитательного процесса и обстоятельств, лежащих вне такого процесса (влияние улицы, семьи и пр.). Он считал, что главное влияние на развитие ребенка имеют не генетические задатки, а социально-экономическая среда, писал о том, что мы не должны рассматривать ребенка самого по себе, а должны смотреть на него как на носителя тех влияний, которые в нем обнаруживаются как идущие от окружающей среды [10].

По мнению Станислава Теофиловича учебно-воспитательное учреждение должно иметь тесную связь с детьми, с их интересами и способностями, являться центром и координатором воспитательного воздействия среды. Главными факторами деятельности ребенка в процессе воспитания и обучения педагог называл творчество и самостоятельность. Основная цель обучения — не приобретение знаний, а развитие творческого мышления, воспитание ума [10].

Социальное взаимодействие школы и семьи — это взаимодействие педагогов, родителей и детей в процессе их совместной деятельности и общения. Оно является источником и важным механизмом их взаимного развития. Основными проявлениями и характеристиками социального взаимодействия являются: взаимопознание, взаимопонимание и взаимовлияние.

Социальное взаимодействие школы и семьи обеспечивается ее субъектами, главные из которых — социальный педагог (классный руководитель, учитель) и родители ребенка. Ведущую роль в налаживании этого взаимодействия, должен играть социальный педагог как квалифицированный специалист, обладающий соответствующими знаниями, профессиональными умениями и навыками, основная функция которого — организация социально-педагогической помощи, поддержки и сопровождения несовершеннолетних.

Рассматривая различные типы семей (семья с ребенком-инвалидом, молодая, девиантная, многодетная, опекунская семья, семья неполная и несовершеннолетней мамы, семья пожилых людей и др.), остановимся на многодетной семье. Согласно закону, многодетная семья — это семья, в которой супруги (мужчина и женщина) находятся в зарегистрированном браке, вместе проживают и воспитывают трех и более детей. В состав многодетной семьи включаются также дети, которые учатся на дневной форме обучения в учебных заведениях — до окончания учебных заведений, но не дольше чем до достижения ими 23 лет.

Впервые на связь количества детей в семье с качеством их воспитания обратил внимание талантливый советский педагог А. С. Макаренко (1888–1939). Он был глубоко убежден, что для успешного воспитания ребенка семья должна быть, прежде всего, коллективом, поэтому советовал даже тогда, когда семья испытывает некоторые материальные трудности, не ограничиваться одним ребенком. Только в семье, где есть несколько детей, родительская забота и воспитание может иметь нормальный развивающий характер, отмечал педагог [4]. Многодетная семья выступает питательной средой для развития детей, подготовки каждого ребенка к будущей самостоятельной семейной жизни. Это своеобразная школа коллективизма, что обеспечивает реальную возможность постоянного общения между людьми разного пола и разного возраста.

Ощущение одинаковой родительской заботы обо всех детях строит здоровую атмосферу в семье, способствует конструктивному воспитанию.

Родительская любовь — источник и гарантия и благополучия самой семьи и детей, поддержания их телесного и душевного здоровья. Именно поэтому первой и основной задачей родителей является формирование у ребенка уверенности в том, что его любят и о нем заботятся. Никогда, ни при каких условиях у ребенка не должно возникать сомнений в родительской любви. Самая естественная и самая необходимая из всех обязанностей родителей — это относиться к ребенку в любом возрасте с любовью и вниманием.

Современная школа делает попытку объединить семью, внешкольные спортивные, творческие и другие учреждения, дворовые объединения, родительские и другие социальные институты в микрорайонах, направляя их на решение основной задачи — социального воспитания. Тем не менее, как показывает реальная практика, системности в этом союзе не наблюдается.

Одним из приоритетных направлений современного образования, является социально-педагогическое взаимодействие школы и семьи, направленное на формирование социально значимых качеств личности ребенка. Качественная организация данного процесса в условиях реального социума, сегодня оказывается особенно актуальной, что находит отражение в современной социально-педагогической литературе [1; 2; 5; 6].

Это также подтверждается нормативно-правовыми актами, принятыми в последние годы, в частности «Законом об образовании в Российской Федерации». Кроме того, сегодня

осуществляется планомерный переход школы (с 2010 года начальной, с 2015 года — основной общей, а с 2020 года — и старшей) на новые Федеральные государственные стандарты. Новые стандарты отражают изменения, происходящие в обществе, и в качестве целевого ориентира рассматривают выпускника, готового успешно позитивно социализироваться в обществе.

Все вышеобозначенное позволяет надеяться, что современная система образования сумеет наладить органичный союз с семьей и всеми социальными институтами российского государства и общества, используя богатый воспитательно-образовательный потенциал отечественного образования во имя высшей цели — формирования гармоничной и всесторонне развитой личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Егорычев, А. М.* Нравственность как основа отечественного социального воспитания подрастающего поколения (социально-исторический анализ) / А. М. Егорычев // Профилактика зависимостей. — 2016. — № 1(5). — С. 38–45.
2. *Егорычев, А.М.* и др. Духовность русской культуры как базовый фактор новой государственной молодежной политики России / А. М. Егорычев, Т. К. Ростовская, А. С. Кретицин // ЦИТИСЭ: Электрон. науч. журнал. — 2018. — № 1(14).
3. Концепции модернизации российского образования на период до 2020 года // <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-12590.html> (Дата обращения: 18.10.2018).
4. *Макаренко, А. С.* Сочинения в 7 т. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957.
5. *Мардахаев, Л. В.* Социализация в становлении личности: социально-педагогический подход / Л. В. Мардахаев // ЦИТИСЭ: Электрон. науч. журнал. — 2018. — № 1(14).
6. *Мардахаев, Л. В.* Семейное воспитание: проблемы и особенности / Л. В. Мардахаев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 13 (342). — С. 173-178.
7. *Мардахаев, Л. В.* Воспитание ребенка в семье / Л. В. Мардахаев // Вопросы воспитания. — 2010. — № 3 (4). — С.15–22.
8. *Мудрик, А. В.* Семейное воспитание и домашний очаг / А. В. Мудрик // Вопросы воспитания. — 2010. — № 3 (4). — С. 23–29.
9. Чупров В. И. Социализация молодежи в посткоммунистической России / В. И. Чупров // Социально-политический журнал. — 1996. — № 6.
10. Шацкий С. Т. Избр. пед. соч.: В 2 т. — Т. 1. — М., 1980.

Батай Юлия Александровна*Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева***Кравченко Анна Витальевна***Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ С. А. КАЛАБАЛИНА ДЛЯ ПОИСКА ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Наркомании представляет собой социальное бедствие как в нашей стране, так и за рубежом. Ее профилактикой и преодолением последствий занимаются многие ученые и практики.

Наркотик (от греч. *narkotikos* — приводящий в оцепенение, оглушающий) — возбуждающее, опьяняющее ядовитое вещество, употребляемое в медицине с лечебной целью, как болеутоляющее или снотворное средство. Он позволяет человеку получить временную иллюзию удовольствия. Однако его употребление вызывает у человека привыкание, как психологическое, так и физическое. Вещества, вызывающие зависимость, получили название психоактивных. Ими могут быть лекарственные или другие средства, которые, попадая в организм человека, способны изменять его психическое состояние (опьянять, одурманивать, вызывать временный прилив энергии), а также вызывать явления, напоминающие признаки психических заболеваний.

Наркотическая зависимость возникает обычно в результате повторных приемов психоактивных веществ, в соответствии с силой болезненного воздействия каждого из них на организм и в различные сроки (от нескольких недель до нескольких лет). Со временем организм начинает требовать психоактивного вещества, что проявляется в неприятных, а подчас мучительных физических ощущениях и психических переживаниях. Такое состояние носит устойчивый и болезненный характер и человека подверженному наркотическому воздействию называют больным. Чтобы привести себя в относительно стабильное состояние, больной с болезненной зависимостью должен вновь и вновь принимать наркотик. Так возникает наркомания.

По данным Росстата на 2017 год, в России на 100 000 человек населения приходится 176,8 состоящих на учете в наркологических диспансерах. Этот показатель стал ниже по сравнению с предыдущими годами, но все же высок. В последнее десятилетие употребление наркотиков превратилось в подлинную угрозу здоровью населения, экономике страны, правопорядку и устоям общества. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, являются большой проблемой в существующей уголовной политике России. [3].

Как показывают исследования, минимум четверть тюремного населения России, то есть людей, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (следственных изоляторах, исправительных колониях), находятся там в связи с обвинением или приговором по статьям УК РФ, связанным с незаконным оборотом наркотиков (ст. ст. 228-234). По состоянию на конец 2016 года тюремное население составляло 630 155 человек, из них

в исправительных колониях — 519 491 человек. По статьям, связанным с наркотиками, отбывали наказание 26 % всех осужденных, находящихся в исправительных колониях. Среди осужденных по статьям УК РФ, связанных с незаконным оборотом наркотиков с каждым годом возрастает количество женщин. [3].

Мужчины и женщины, употребляющие наркотики, существенно отличаются друг от друга своими предпочтениями в отношении тех или иных наркотиков и степенью уязвимости к ним. Женщины, страдающие наркозависимостью, оказываются более уязвимыми, чем мужчины. Они чаще, чем мужчины, страдают сопутствующими психическими расстройствами и чаще становятся жертвами насилия или дурного обращения. Женщины, совершившие правонарушения и оказавшиеся в исправительном учреждении, особенно те из них, которые страдают расстройствами на почве наркопотребления, сталкиваются с особыми трудностями. Данный факт диктует необходимость специального исследования проблемы женской преступности, связанной с употреблением и распространением наркотиков.

В июне 2018 года в женской исправительной колонии № 6 (Орловская область, пос. Шахово) нами проводилась профилактическая беседа о вреде употребления психоактивных веществ и опрос. Цель опроса — узнать, осознаётся ли осуждёнными женщинами наркозависимость, как реальная проблема и угроза собственному благополучию и благополучию жизни их близких. Каждому респонденту выдали бланки и предложили ответить на вопросы с заранее подготовленными вариантами ответов. Вопросы, содержащиеся в бланках, были разделены на несколько категорий:

- отношение к наркотикам;
- отношение к людям, употребляющим наркотики;
- вопросы, связанные с влиянием наркотических веществ на общество в целом.

На вопрос о том, употребляют ли они наркотики, 40 % опрошенных дали положительный ответ. 30 % женщин ответили, что не хотят продолжать употреблять психоактивные вещества. В то же время 30 % опрошенных считают, что наркотики дают ни с чем несравнимые ощущения и избавляют от обыденности жизни.

Что касается отношения к наркозависимым, 70 % заявили о том, что имеют в своем окружении лиц, принимающих наркотические вещества, но при этом 90 % респондентов ответили, что постарались бы помочь излечиться исключительно своим друзьям или родственникам.

Также нами были заданы вопросы, связанные с влиянием на общество в целом употребление психоактивных веществ зависимыми людьми. Все 100 % осужденных полагают, что наркомания является социальной проблемой. Однако на вопрос существуют ли эффективные методы лечения наркомании, которые позволяют человеку снова вернуться к нормальной жизни, стать полноценным членом общества, положительно ответили лишь 60 % опрошенных, 70 % согласились с утверждением, что большинство наркозависимых нашей страны — это молодежь.

Таким образом, опрос показал, что находясь в местах лишения свободы, заключенные осознают, что наркомания является реальной проблемой и угрозой обществу и человеку и понимают, что нужны эффективные способы ее преодоления. Однако остается вопрос, каково будет их мнение, когда они выйдут на свободу и вернуться в общество?

Как будущие специалисты по социальной работе нами сделан вывод о том, что наркозависимость и преступность, связанная с употреблением и распространением наркотиков

является социально-педагогической проблемой. Преступность на почве употребления наркотиков охватывает в большей мере молодежь. Данная проблема, требует незамедлительных мер по борьбе с наркозависимостью, потому что она наносит удар по молодому поколению страны. К сожалению, в исправительных учреждениях пока проводятся недостаточно эффективные мероприятия по борьбе с наркотической зависимостью, поскольку у некоторых осужденных все равно остается желание возобновить употребление наркотиков после выхода на свободу. Это факт констатируют сотрудники исправительных учреждений и статистика.

Полученные нами данные свидетельствуют, что для поиска оптимальных путей борьбы с наркоманией нужен комплекс социально-педагогических мероприятий, а это в свою очередь требует усилить воспитательный потенциал социальных служб колоний.

Важнейшим направлением профилактики выступает воспитание нравственно-волевой устойчивости осужденных женщин по отношению к употреблению наркотиков. Именно она позволяет им противостоять влиянию факторам социального риска, формирует способность к адаптации в нормальной социокультурной среде жизнедеятельности. [2].

Знакомство с педагогическим наследием С. А. Калабалина, позволило нам увидеть, что он уделял очень большое внимание формированию нравственно-волевой устойчивости [1]. Он писал: «Если педагог по-настоящему желает воспитать человека, с присущими ему всеми человеческими качествами, чтобы он мог жить красиво, трудиться, нормально переживать, радоваться и проявлять свой гнев, где это нужно, он должен не просто сказать ему при случае, что делать надо так, а не иначе, делать надо то-то и то-то — он должен воспитывать так, чтобы всё то, что он хочет вложить в своего ученика, в своего воспитанника, воспринималось им всем его существом.» [1] Главное, С. А. Калабалин, как и его учитель, А. С. Макаренко, добивался того, чтобы каждый воспитанник не был равнодушным исполнителем, а был созидателем и активно противостоял деструктивным факторам. Этим он и добивался формирования нравственно-волевой устойчивости — основы социального здоровья у каждого воспитанника.

Педагогическое наследие Калабалиных прекрасная иллюстрация того, как можно формировать благоприятную воспитательную среду и социальное здоровье у человека в среде пенитенциарного учреждения [1; 2]. Поэтому перспективным направлением поиска путей решения проблемы изменения отношения осужденных женщин к употреблению наркотиков можно считать идеи С. А. Калабалина — заслуженного учителя РСФСР, одного из наиболее известных воспитанников, а затем сподвижников и продолжателей дела Антона Семёновича Макаренко.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Калабалин, С. А.* Педагогические размышления: сборник / С. А. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Юстиция, 2017.
2. *Мардахаев, Л. В.* Учение Калабалиных о благоприятной социокультурной среде воспитания подрастающего поколения и его социальной здоровье // Профилактика зависимостей: учеб.-метод. электр. журнал. — 2016. — Т. 8. — № 4. — С. 179–188.

3. *Мардахаев Л. В.* Стимулирование адаптации осужденного в условиях пенитенциарного учреждения / Л. В. Мардахаев // [Международный пенитенциарный журнал](#). — 2016. — № 2 (6). — С. 22-25.
4. <http://www.gks.ru/>

Берикханова Айман Еженхановна

*Казахский национальный педагогический университет им. Абая
г. Алматы, Республика Казахстан*

Берикханова Айжан Еженхановна

*Государственный медицинский университет
г. Семей, Республика Казахстан*

Ибраимов Саят

*Казахский национальный педагогический университет им. Абая
г. Алматы, Республика Казахстан*

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В начале XXI века, названного мировым сообществом веком глобализации, человечество осознает кризис духовного развития, остро ощущает дефицит гуманных отношений, отчуждение молодежи от общечеловеческих ценностей, нравственных норм и требований. Преодоление такого кризиса невозможно без выхода за рамки экономических и социальных проблем в область духовности, нравственности, гуманизма, что непременно отражается на качестве образования.

Всеобщий кризис в образовании требует пересмотра содержания образования и его перестройки. Как определяется в программных документах ЮНЕСКО, сейчас трудно найти хоть одно государство, которое удовлетворено системой образования. Это значит, что кризисное состояние образования имеет место во всех государствах и требует своего разрешения.

Широкую педагогическую общественность волнуют обострение множества социальных проблем, порожденных не только реформированием экономики, но и крушением системы ценностей, падением нравственности, проблемы безответственного отношения многих членов общества к будущему подрастающего поколения, к которым можно отнести и глобальные экологические проблемы, недостатки в духовно-нравственном воспитании людей, политические и экономические изменения, процветание наркомании и токсикомании, алкоголизма, социальная фрустрация и др.

Глобализационные процессы в общемировом масштабе привели к тенденции некоторого единообразия в образе жизни молодежи и норм поведения. Это единообразие в мировосприятии, и превалирование материальных ценностей над духовными в обеспечении жизнедеятельности человека способно к изменению, а в будущем и к размытости этнических особенностей, которые являются духовным стержнем воспитания молодежи в каждой стране. Поэтому, не умаляя положительных сторон глобализации, многие

социологи предупреждают об опасности потери этнических, культурных особенностей каждой нации в ее цивилизованном развитии.

Особенно этому воздействию подвержена молодежь как самая активная и уязвимая часть населения. Парадоксальным является то, что общество возлагает большие надежды на современную молодежь, которая является непосредственной преемницей накопленного веками ценного социального опыта и духовного наследия. Однако, несмотря на то, что на государственном уровне реализуется молодежная политика, создаются условия для обучения, воспитания и социализации молодежи, представляются всевозможные стартовые площадки для ее саморазвития и самореализации, в обществе среди молодежи наблюдается тенденция роста асоциального поведения.

Актуальность исследования причин асоциального и девиантного поведения молодежи усиливается в связи с тем, что эта тенденция постепенно охватывает все большую часть молодежи и подростков. В психолого-педагогическом словаре девиантное (от лат. *deviatio* — отклонение) поведение (социальная девиация) определяется как поведение, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) нормам и ожиданиям, Такое поведение нередко приводит нарушителя к изоляции, лечению, исправлению или наказанию [5, с. 149].

В специальной литературе отмечается, что источниками асоциального поведения могут служить различные факторы: неспособность или нежелание человека адаптироваться к требованиям общества, социальное неравенство в обществе, различия в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп, а также неосознанное и слепое подражание молодежным субкультурам, появляющимися в противовес традиционным национальным и общественным ценностям.

Стремительное развитие и распространение этих нездоровых асоциальных явлений в обществе вызвали большую тревогу у всего научного мира, так как от них страдают уже более ранние возрастные категории населения. Так с каждым годом наблюдается тенденция к увеличению проблем малолетних наркоманов, токсикоманов и алкоголиков, детской преступности, детей с ВИЧ/СПИД диагнозами, среди молодежи участились случаи психических расстройств, детей, склонных к суициду и др. Смертность от самоубийств составляет 29,9 на 100 тыс. населения. Среди лиц от 10 до 24 лет закончили жизнь самоубийством 678 молодых людей, что составляет 15,1 % от всех случаев.

Психолого-педагогический анализ данных Агентства Республики Казахстан по статистике показывает, что рост асоциальных проявлений среди молодежи представляет угрозу будущему общества, является большим социальным злом и всеобщей опасностью. Социальные последствия этих негативных явлений сказываются не только на самом субъекте социализации, но являются причиной бед в семьях, в трудовых коллективах, в результате которых повышается преступность и смертность населения, рождается неполноценное потомство. Например, по данным Всемирной организации Здравоохранения чрезмерное употребление молодежью алкоголя и наркотиков приводит к деградации генофонда нации.

Прогрессирующие из года в год такие негативные показатели девиации усиливают актуальность поиска действенных мер, включающих реальные практические формы работ с молодежью и разработка концептуальных основ воспитания и социальной адаптации

молодежи. Одним из путей выхода из кризисного состояния является развитие образования как широкого социального явления.

В современных социокультурных условиях развития Республики Казахстан образование является одним из необходимых средств подготовки молодежи к профессиональной и социальной адаптации. Процесс социализации сопровождает человека во все периоды его жизни, со сменой места жительства, с переходом на новую работу, с расширением круга знакомых и т. д. Ее трудно рассматривать вне образовательной сферы. Образование как социальное явление — это, прежде всего объективная общественная ценность.

Термин «образование» рассматривается в тесной связи с социализацией человека. Так, по мнению В. А. Слостенина «Образование как социальное явление — это относительно самостоятельная система, функцией которой является систематическое обучение и воспитание членов общества, ориентированная на овладение определенными знаниями (прежде всего научными), идейно-нравственными ценностями, умениями и навыками, нормами поведения, содержание которых, в конечном счете, определяется социально-экономическим и политическим строем данного общества и уровнем его материально-технического развития» [7, с. 62].

Надо понимать, что цель образования всегда соответствует цели развития общества. В образовательных учреждениях идет процесс социализации личности обучаемых, подготовки обучаемых к интеграции в социум. В этом отношении важен сам процесс формирования адаптивной личности к общественным отношениям. Педагогическая наука располагает богатым опытом, оставленным нам великим педагогом А.С.Макаренко, который на деле показал лучшие образцы стимулирования ресоциализации детей с девиантным поведением. Результативность этого опыта была подтверждена впоследствии в трудах и деятельности его последователей и прежде всего С. А. Калабалиным и др.

Неустойчивость и нестабильность современных социальных перемен, кризисные явления во всех сферах жизнедеятельности человека привели к стихийной социализации современной молодежи. Молодежь в силу своей социальной активности всегда старается найти способ самореализации и самовыражения, и чаще это выражается в приверженности ее к различного рода субкультурам, молодежным организациям. Стихийный процесс, включения молодежи в те или иные социальные объединения молодежи, приводит к тому, что многие из них увлекаясь первоначальным любопытством, впоследствии втягиваются иногда в такие асоциальные группировки, деятельность которых имеет деструктивный антиобщественный характер (скинхеды, эмо, готы и др.), заканчивающихся иногда групповой формой преступления, суицидом, террором, насилием и жестокостью.

Основным рычагом выработки социально ответственного отношения молодежи можно с уверенностью считать приобщение обучающихся к истинным общечеловеческим ценностям, к гуманизму как системе ценностных ориентаций, в центре которых лежит признание человека в качестве высшей ценности. Нравственным является человек, для которого нормы морали выступают как его собственные убеждения и привычные формы поведения. В этом направлении одним из эффективных механизмов выступает реализация Концепции национального воспитания молодежи как фактора социальной адаптации в современном обществе, разработанной коллективом авторов Казахского национального педагогического университета имени Абая. Данная концепция ориентирована на развитие национального самосознания учащейся молодежи в вузах с акцентом на

усиление воспитательной и социализирующей функций профессионального образования [1]. По сути, Концепция национального воспитания студенческой молодежи реализует основные положения государственной молодежной политики, уделяя особое внимание развитию национального самосознания, патриотизма, гражданственности и социальной ответственности будущих специалистов.[4]

Особенно актуальным становится воспитание патриотизма у современной молодежи, которая, погружаясь в глобальное информационное пространство, утрачивает связь с истоками и корнями нравственности и духовности, черпаемых из народной мудрости. Концепция национального воспитания студенческой молодежи, реализуемая среди студентов, нашла большой положительный отклик педагогической общественности и показала, что воспитание патриотизма и развитие национального самосознания молодежи способствуют сочетанию лучших национальных традиций и современными тенденциями цивилизованного развития общества, ответственным отношением к сохранению конкурентоспособности и успешного развития государства [3; 5].

Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» выделил молодежь в отдельную социально-демографическую группу, наделив ее определенными социальными правами и государственными гарантиями [6].

В целях социальной поддержки молодежи и, повышения их социальной активности, государством реализуются ряд крупномасштабных программ молодежной политики их патриотического воспитания, осуществляемых за счет финансирования из государственного бюджета. Так из года в год увеличивается количество молодежных организаций, например, если в 2000 году насчитывалось 150 молодежных организаций, то за 10 лет этот показатель вырос до 1043.

В течение десятка лет молодежь Казахстана активно участвует в деятельности молодежных трудовых отрядов «Жасыл ел», участие в которых способствует формированию у них бережного и ответственного отношения к природным ресурсам своей страны. Так трудовыми отрядами «Жасыл ел» высажено более 43 млн. деревьев, проведены работы по расчистке лесов, благоустройству парков и скверов общей площадью более 101 329 га.

В условиях массового оттока молодежи в более урбанизированные регионы страны, впоследствии чего ощущается дефицит кадров по многим специальностям в сельских местностях, была развернута государственная программа «С дипломом в село» для выпускников вузов. Благодаря этой программе многим выпускникам были представлены социальные льготы в приобретении жилья, в оплате труда, получении социальных пособий и т.д.

Изложенное свидетельствует о положительной динамике в социальной адаптации молодежи, в формировании у нее национального самосознания и социальной ответственности за результаты деятельности в качестве специалистов с высшим образованием граждан Республики Казахстан.

Национальное воспитание в системе образования, как фактор социальной адаптации молодежи в современном обществе, рассматривается как этнокультурная социализация и включает в себя следующие аспекты:

- изучение родного языка как средства погружения в сокровищницу народной культуры;

- ознакомление с культурой и историей родного края и приобщение к народным традициям;
- формирования гражданственности и патриотизма на основе актуализация этнической идентичности;
- этнопедагогика формирует личность, ориентированную на сохранение и воспроизводство ценностей национальной культуры в своей жизнедеятельности.

Развитие у молодежи чувства единения со своим народом, имеющим свою историю, культуру, язык и менталитет, дает человеку положительное мироощущение, чувство стабильности и социальной защищенности. И только через изучение истории своего народа и любовь к нему, к культуре, языку и традициям возможно воспитание человека, приверженного к общечеловеческим ценностям, признающего абсолютную ценность человеческой жизни. Это одновременно является и предупреждением девиантного поведения молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция национального воспитания студенческой молодежи. КазНПУ имени Абая. — Алматы. — 35 с.
2. Мардахаев Л. В. Праксиологические основы национального воспитания // Инновационная деятельность в образовании: сб. науч. ст. XI междун. науч.-практ. конф., 18-19 апреля 2017 г. / под ред. Г. П. Новиковой. В 2-х ч. — Ч. 1. Ярославль -М.: Изд-во «Канцлер», 2017. — С. 371–377.
3. Мардахаев Л. В. Методологические основы национального воспитания // Педагогика и психология: науч.-метод. журнал. — Алматы. — 2014. — 1(18). — С. 62–75.
4. Мардахаев Л. В. Праксиологические основы национального воспитания // Ұлттық тәрбие: Республикалық ғылыми-көпшілік журнал. — 2017. — № 1(37). — С. 36–45.
5. Новейший психолого-педагогический словарь / сост. Е. С. Рапацевич; под общ. ред. А.П.Астахова. — Минск: Современная школа, 2010. — 928 с.
6. «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан»: Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 г.
7. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. уч. завед. / В. А. Сластенин и др. — М., 2007. — 576 с.

Бубнова Александра Николаевна
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»,
г. Москва

АНАЛИЗ ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ (по материал мониторинга)

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2018 год № 28.12632.2018/12.1

В целях совершенствования системы профилактики правонарушений, реализации комплекса мер, направленных на создание системы противодействия незаконному обороту наркотиков и профилактики их потребления различными категориями населения, прежде всего, молодёжью, в субъектах Российской Федерации разработаны и реализуются региональные программы (подпрограммы) для несовершеннолетних. Данный факт диктует необходимость анализа действенности программно-методического обеспечения работы в субъектах Российской Федерации по профилактике аддиктивного поведения среди обучающихся образовательных организаций. В соответствии с этой потребностью ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» провел мониторинг состояния работы по профилактике аддиктивного поведения детей и подростков в образовательных организациях РФ. Мониторинг предусматривал анализ предоставленного субъектами Российской Федерации программно-методического обеспечения работы профилактических программ. Представленные материалы подразделялись на семь основных блоков:

1. Государственные программы, утвержденные на уровне правительства конкретного субъекта Российской Федерации или одного из ведомств: например, программа «Обеспечение общественного порядка, профилактика правонарушений, незаконного потребления и оборота наркотиков в *Ставропольском крае* на 2016-2018 годы», утвержденная постановлением Правительства Ставропольского края; в *Забайкальском крае* реализуется государственная программа «Комплексные меры по улучшению наркологической ситуации в Забайкальском крае (2014-2020 годы)», разработанная Министерством здравоохранения края. Программа направлена на повышение эффективности системы профилактики табакокурения, злоупотребления алкогольными напитками, наркотическими веществами, снижение доступности наркотических веществ, производных дикорастущей конопли в Забайкальском крае, совершенствование методов диагностики, лечения и реабилитации лиц, страдающих наркологической патологией.

2. Специальные подпрограммы как составная часть в рамках государственных комплексных программ развития конкретных субъектов Российской Федерации: например, подпрограмма «Комплексные меры профилактики правонарушений, экстремизма и терроризма, незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в *Приморском крае* на 2015-2020 годы» в рамках комплексной программы «Безопасный край»; подпрограмма «Профилактика правонарушений и наркомании» Государственной

программы «Обеспечение безопасности населения *Томской области (2015-2020 годы)*» и т. д.

3. Межведомственные программы, разработанные на уровне муниципального образования, направленные на координацию антинаркотической деятельности муниципальных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления; обеспечение условий для работы по профилактике наркомании, токсикомании, распространению наркотических веществ и их прекурсоров; совершенствование системы выявления, лечения и реабилитации лиц, употребляющих наркотики без назначения врача; формирование культуры здорового и безопасного образа жизни; снижение масштабов незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ среди различных категорий населения, прежде всего, молодежи и несовершеннолетних; привлечение молодежи к занятиям спортом, проведению культурного досуга и т. п.

Так, например, муниципальная программа «Комплексные меры противодействия немедицинскому потреблению наркотических средств и их незаконному обороту в муниципальном образовании *«Балезинский район» Удмуртской Республики на 2016-2020 годы*»; в *Пермском крае* — межведомственная муниципальная программа *Кишертского муниципального района «Противодействие незаконному обороту наркотиков*»; комитет по образованию города Барнаула Алтайского края уже четвертый год реализует программу «Комплексные меры по профилактике зависимых состояний и противодействию незаконному обороту наркотиков в городе Барнауле на 2015–2019 годы» и т. д.

4. Профилактические программы и технологии для обучающихся образовательных организаций. Так, во *Владимирской области* уже не первый год реализуется программа: «Главной зависимостью должна быть жизнь!» (авторы — А. М. Антипова, Л. Ф. Лапшина), направленная на формирование ценностного отношения к своему здоровью и жизни, здоровью окружающих людей, снижение наркотизации подрастающего поколения. Программа является победителем регионального конкурса социальных проектов профилактической направленности 2015 года в номинации «Профилактика употребления несовершеннолетними психоактивных веществ». Не менее эффективно в муниципальных учреждениях дополнительного образования реализуется программа первичной позитивной наркопрофилактики (авторы — Л. И. Самошкина, Е. С. Гришина, А.И. Перекрестов), направленная на предупреждение начала экспериментирования с токсическими веществами, обучение детей навыкам безопасного поведения, сохранения жизни и здоровья, психологического благополучия в различных ситуациях.

В МБОУ «*Пустошкинская средняя общеобразовательная школа*» *Псковской области* активно используется психолого-педагогическая технология формирования у старших подростков навыков продуктивного копинга — «Проблемам — нет, возможностям — да!» (автор — М. А. Белокурова). Технология направлена на формирование навыков анализа ситуаций, мотивов, интересов, поступков своих и чужих; формирование позитивного мировоззрения, навыков положительной переоценки ситуации; развитие уверенности в себе, в своих способностях и возможностях, повышение самооценки; развитие способности конструктивно строить свои взаимоотношения с окружающими, а также навыков целеполагания и планирования, саморегуляции и самоконтроля.

Не менее интересна программа «Правильный выбор», реализация которой осуществляется на базе муниципального казенного образовательного учреждения *СОШ № 2 Барабинского района Новосибирской области*. Программа отмечена Диплом I степени V Всероссийского конкурса «Воспитательных систем образовательных учреждений». Она направлена на оказание ребенку комплексной социально-психолого-педагогической помощи и поддержки; развитие самостоятельности, ответственности, активности обучающихся; формирование у них потребности в самопознании и саморазвитии, общественной активности личности, гражданской позиции, культуры общения и поведения в социуме.

5. Профилактические программы для работы с детьми дошкольного и младшего школьного возраста.

В *Липецкой области* для данной категории детей активно реализуется программа «Волшебные приключения или о том, как быть здоровым!» (авторы — Н.В. Стебенева, Е.П. Горяева, М.А. Евсюкова, 2016 г.). Программа рассчитана на 11 часов, направлена на сохранение и укрепление психологического, физического, духовного здоровья детей; решения задач по формированию общего представления о здоровье, его сохранении и укреплении; привитию стойких культурно-гигиенических навыков; воспитанию потребности в занятиях спортом; формирование представлений о нравственных качествах; развитие позитивного отношения к сверстникам, навыков социального поведения. Занятия построены в игровой форме, в соответствии с особенностями восприятия предлагаемой информации детьми дошкольного и младшего школьного возраста.

6. Программы по профилактике аддиктивного поведения молодежи в системе среднего и высшего профессионального образования.

Так, в *Республике Калмыкия* на базе *БПОУ РК «Многопрофильный колледж»* реализуется комплексно-целевая программа «Профилактика наркомании, алкоголизма, табакокурения и правонарушений среди обучающихся колледжа». В работе со студентами используются принципы позитивной профилактики, которые позволяют через развитие гармоничной личности формировать установки на здоровый образ жизни. В рамках программы осуществляется посещение студентами различных выставок, мероприятий, а также участие в социально значимой деятельности города и колледжа. На базе *КГА ПОУ «Лесозаводский индустриальный колледж» Приморского края* разработана программа «Здоровому — всё здорово» (автор — И. В. Давиденко, 2014 г.) в целях формирования целостной системы воспитания и образования молодежи в современных условиях, развития антинаркотических установок как внутриличностных регуляционных механизмов, обеспечивающих реализацию поведения в рамках здорового и безопасного образа жизни.

Эффективной формой социально-педагогической и психолого-педагогической поддержки детей и подростков, их семей, является работа студенческих педагогических отрядов, волонтеров, общественных молодежных организации и других общественных инициатив. Активно развивается и поддерживается в регионах России создание педагогических отрядов, опыт «наставничества» школьников над несовершеннолетними «группы риска», аддиктивного поведения, развитие волонтерского движения в целом. Активное участие в организации и распространении волонтерского движения, ориентированного на профилактику аддиктивного поведения среди несовершеннолетних

принимают студенты профессиональных учебных заведений. Так, на базе ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» функционирует Волонтерский корпус — региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики» в составе 150 человек. При участии волонтеров колледжа с начала 2017 года проведено 25 мероприятий по профилактике наркомании с охватом свыше 1800 человек. Налажено сотрудничество с общественными организациями в реализации проектов по развитию добровольчества и вовлечению детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в общественную жизнь Республики.

7. Программы, реализуемые на базе Центров социальной помощи семье и детям, ППМС, социально-реабилитационных Центров, наркологических диспансеров. Например, в ОГБУ «Белгородский региональный центр психолого-медико-социального сопровождения» *Белгородской области* реализуется программа психолого-педагогического сопровождения в период летнего оздоровительного сезона для подростков, попавших в сложную жизненную ситуацию (авторы — Е. А. Викторова, Н. И. Складенко, А. А. Закаблукова, 2015 г.), направленная на формирование условий для коррекции девиантных форм поведения и развития социально адаптированной гармоничной личности подростка в возрасте 12–16 лет. За период с 2015 по 2017 гг. в программе приняли участие 300 подростков, состоящих на учете в КДН региона. Данная программа стала лауреатом VII Всероссийского конкурса психолого-педагогических программ «Новые технологии для «Новой школы»» и получила гриф «Рекомендовано Федерацией психологов образования РФ».

Анализ материалов по программно-методическому обеспечению работы по профилактике аддиктивного поведения среди обучающихся образовательных организаций, предоставленный субъектами Российской Федерации, показал, что основной целевой группой для реализации профилактических программ являются обучающиеся в возрасте от 11 до 18 лет. В меньшей степени представлены программы, направленные на работу среди молодежи в средних профессиональных образовательных организациях и организациях высшего профессионального образования.

К сожалению, не во всех программах указаны критерии оценки эффективности реализации профилактических программ. Вместе с тем, по итогам анализа программ по профилактике аддиктивного поведения, реализуемых в субъектах РФ, удалось выделить основные группы критериев, позволяющих оценить эффективность (результативность) проводимой работы:

Первая группа критериев позволяет оценить деятельность профилактической работы исходя из статистических показателей социальных процессов, таких как сокращение (в отдельных случаях, стабилизация), например, числа лиц среди обучающихся, состоящих на различных видах профилактических учетов, впервые вовлекаемых, а также замеченных в употреблении наркотических средств или психотропных веществ; количества правонарушений, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных несовершеннолетними или с их участием (в т. ч., повторно); количества детей и подростков «группы риска» по проблеме ранней наркотизации, с девиантным, противоправным поведением и т. п.

Эти показатели можно использовать для сравнительного анализа эффективности реализации программ на всех уровнях.

Вторая группа критериев позволяет оценить качество и результативность профилактической работы исходя из данных о сохранности или динамики роста количества участников, вовлеченных в профилактические мероприятия (обучающие, родители (законные представители), педагоги), например: увеличение доли детей и молодежи, вовлеченных в профилактические мероприятия антинаркотической направленности за период реализации подпрограммы, по отношению к общей численности указанной категории; вовлеченных во внеурочную деятельность и сферу дополнительного образования: посещающих спортивные секции, кружки, клубы и творческие объединения по интересам, увеличение числа призеров, лауреатов и дипломантов спортивных соревнований, творческих конкурсов, олимпиад и других мероприятий; увеличение количества социально активных подростков, участвующих в волонтерской деятельности и т.п.

Третья группа критериев позволяет оценить эффективность профилактической работы, исходя из данных о сформированности тех или иных знаний, умений и навыков, позволяющих противостоять аддиктивному поведению, например, повышение уровня социально-психологической адаптации: сформированность социально приемлемых способов реагирования на различные жизненные ситуации, конструктивных копинг-стратегий, снижение доли деструктивных форм поведения в спектре поведенческих реакций подростка и т.п.

Таким образом, анализ и обобщение опыта работы субъектов Российской Федерации в рамках мониторинга позволил сделать вывод о том, что большинство программ направлены на раннюю профилактику аддиктивного поведения обучающихся; формирование здорового и безопасного образа жизни; навыков противостояния вовлечению подростков к употреблению и распространению ПАВ; профилактику правонарушений и асоциального, рискованного поведения обучающихся; развитие волонтерского движения среди детей и молодежи, а также, на информирование обучающихся об особенностях и последствиях различных форм аддиктивного поведения; формирования ценности здорового образа жизни, антинаркотических установок, умения противостоять давлению группы и в целом, на раскрытие личностных ресурсов обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белозерова, М.В., Бубнова, А. Н. Программно-методическое обеспечение работы по профилактике аддиктивного поведения среди обучающихся образовательных организаций (из опыта регионов России) / М. В. Белозерова, А. Н. Бубнова // Образование личности: стандарты и ценности: сб. научно-метод. матер. междун. научно-практ. конф. «Образование и общество: стратегические ориентиры развития личности», «Формирование безопасной и здоровьесберегающей образовательной среды» / сост. и науч. ред. Н.Ю. Синягина, Е.Г. Артамонова. — М.: АНО «ЦНПРО», 2016.
2. Березина, В.А., Бубнова, А. Н. Современные подходы к профилактике аддиктивного поведения среди обучающихся образовательных организаций Российской Федерации. Учебно-методический электронный журнал / М. В. Белозерова, А. Н. Бубнова // Профилактика зависимостей. — 2016. — № 4.
3. Данные мониторинговых исследований в рамках Государственных заданий Минобрнауки России, выполняемого ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»:

«Мониторинг проведения социально-психологического тестирования обучающихся, направленного на раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ в образовательных организациях Российской Федерации» (2018 г.), «Мониторинг состояния работы по профилактике аддиктивного и суицидального поведения детей и подростков в образовательных организациях Российской Федерации» (2017).

4. *Мардахаев Л. В.* Семейное воспитание: проблемы и особенности // [Вестник Челябинского государственного университета](#) / Л. В. Мардахаев. — 2014. — [№ 13 \(342\)](#). — С. 173-178.

Воленко Ольга Ивановна

Учебно-научный центр приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров МПГУ

Овчинникова Людмила Конкордьевна

Московский государственный институт культуры

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Большое влияние на формирование личности оказывает творческая деятельность. Новизна — одна из важнейших характеристик творчества. Она может возникнуть как в процессе творчества, так и в качестве конечного продукта (2). В общем понимании творческая деятельность (творчество) рассматривается как деятельность по созданию определенного результата (образа, вещи, признака, чувства), процесса, не имеющих аналогов.

Творчество может носить объективный и субъективный характер. Объективный — это когда созданный результат или процесс оригинальны, и не повторяют чего-либо, имеющегося в опыте других людей. Субъективный — это когда результат процесса является новым, оригинальным для данного человека или он не знал о существовании аналогичных результатов или процесса.

Применительно к детям школьного возраста творческой деятельностью может быть признана такая деятельность, в процессе которой личность либо достигает задуманных результатов, представляющих объективную или, как правило, субъективную новизну и оригинальность (например, учащийся получает новые (для него) знания, умения, формирует индивидуальные особенности личности, создает новые или такое сочетание ранее известных вещей, которые для него являются чем-то новым), либо реализует новый подход к решению поставленной творческой задачи или проблем (например, учащийся использует нетрадиционные пути решения творческой задачи, проблемы), либо и то, и другое. Необходимо отметить, что в процессе формирования личности творческая деятельность как объективного, так и субъективного плана имеет большое значение, поскольку она направлена не на получение открытия, или создание нового продукта, а на развитие самого ребенка.

Как правило, творческая деятельность детей невозможна без деятельности репродуктивной. Чтобы творческая деятельность состоялась, нужны творческая задача или проблема, которую необходимо разрешить (цель деятельности), положительная мотивация к творчеству, способности к осуществлению творческой деятельности, а также общественная и личная значимость творчества, новизна и оригинальность результата.

Как свидетельствует практика, проявлению творческой деятельности детей способствует ряд факторов:

- инициирование проявления творчества несовершеннолетними во всех институтах, т. е. в школе, в семье, организованной социальной среде и как части ее — в дополнительном образовании. По отношению к детям дошкольного возраста, особая роль

в этом принадлежит семье, мнению родителей, их деятельности по созданию необходимых условий и поддержке творческого проявления ребенка. На детей младшего школьного возраста, существенное влияние оказывает школа, мнение учителя; на детей младшего подросткового возраста — школа, мнение сверстников, взрослых людей, находящихся в референтной группе, на обучающихся старшего подросткового возраста — внешняя среда, мнение старшеклассников);

- совместность в творческой деятельности детей и взрослых;
- самостоятельность выбора форм творческого самопроявления самими детьми в различных средах (кружок, клуб, студия, ансамбль и т. д.), в процессе подготовке различных мероприятий, требующих проявления творчества (праздник, конкурс, фестиваль и т. д.);
- организаторская работа по развитию творческой деятельности несовершеннолетних строиться с учетом их возраста и способностей к проявлению творчества в определенной сфере деятельности. Это требует от субъектов организаторской работы деятельности на основе принципов гуманизма, индивидуализации, дифференциации, коллективизма, преемственности, а также учета половозрастных особенностей обучающихся и уровня личностного развития каждого ребенка;
- признание личности обучающегося субъектом творческого самопроявления в деятельности. В этом случае искусство организатора творческого проявления обучающегося сводится к тому, чтобы направлять, поддерживать и регулировать (управлять) им.

Особая роль в творческом проявлении ребенка принадлежит развитию способностей ребенка в различных сферах творческой деятельности — художественной, изобразительной, музыкальной, а также речи, интуиции, воображения, высоких нравственных чувств, чуткости к красоте, гармонии, культуры общения, приобщение к культуре и духовности российского общества. Данное направление вытекает из концепции, разработанной научной школой Л. С. Выготского. Согласно ее, в основе психического развития ребенка лежит смена различных типов его деятельности, которые он реализует в общении со взрослыми; каждому возрасту как своеобразному и качественно специфическому периоду жизни человека соответствует определенный тип ведущей деятельности, его изменение характеризует смену возрастных периодов. В каждой ведущей деятельности возникают и формируются соответствующие психические новообразования, преемственность которых создает единство психического развития ребенка. Обучение и воспитание являются исторически выработанными формами общения взрослых с ребенком, посредством которых они организуют и направляют в требуемое русло его деятельности.

Для того, чтобы творческая деятельность способствовала развитию личности, педагогу необходимо правильно организовать творчество детей с определением цели, мотива, действий. В основе этого лежит понимание ребенка, знание его индивидуальных особенностей и предрасположенности к творчеству в той или иной сфере, а также вовлечение в определенную программу развития творчества, формированию положительной мотивации к творческой деятельности. Способы мотивации могут быть различными. Это и создание ситуаций успеха, и новизна, и занимательность, и проблемность содержания, и эмоциональность общения, и разнообразные активные формы совместной работы педагога с детьми, и общественно-полезные дела, и осмысление учащимися выполняемой

работы, и регулярная оценка результатов деятельности, и возможность самовыражения и т.д.

При организации творческой деятельности следует иметь в виду, что источник развития и утверждения личности лежит в противоречии между потребностью ребенка в самореализации и заинтересованностью значимого для него окружения принимать лишь те проявления его индивидуальности, которые соответствуют интересам окружения. Процесс развития личности не протекает изолированно от жизни той или иной социальной общности, которая приемлет его или не приемлет, ее задач, которым он отвечает или не отвечает, к которым он приспосабливается или приспосабливает их к своим нуждам и целям. Это важно, идет ли речь о переходе ребенка из детского сада в школу, подростка в новый учебный класс и т.д., или же говорится о сфере творческого развития личности.

В развитии творчества ребенка условно выделяют три фазы:

– *адаптационная* — период, когда обучающийся осваивает действующие в группе нормы (нравственные, учебные, производственные и др.) и овладевает теми приемами и средствами деятельности, которыми владеют другие ее члены. Он как бы уподобляется окружающим, пока его задача — «быть как все». Учащемуся может показаться, что он полностью растворен в «общей массе». Происходит нечто вроде временной «потери» личности. Но это лишь субъективные представления, на этом этапе он может при известных обстоятельствах выступить для других как личность;

– *индивидуализационная* — период начала поиска средств и способов самореализации, обозначение своей индивидуальности;

– *интеграционная* — процесс принятия и одобрения окружающими или социальной группой индивидуальных свойств личности, которые соответствуют их ценностям, способствуют их общему успеху. Здесь возможны также процессы вытеснения личности из группы, фактической изоляции в ней личности, что ведет к закреплению в характере многих отрицательных черт. Особый случай интеграции наблюдается тогда, когда не столько человек свою потребность в самоутверждении приводит в соответствии с потребностями окружающих, сколько окружающие изменяют свои потребности в соответствии с его проявлениями. И тогда этот ребенок занимает свою определенную позицию.

Каждая из этих фаз обеспечивает проявление личности в ее важнейших свойствах и качествах. В них протекают микроциклы развития личности. Если ребенку не удастся преодолеть трудности адаптационного периода и перейти во вторую фазу развития, в этом случае у него, скорее всего, будут складываться качества зависимости, безынициативности, соглашательства, проявляться робость, неуверенность в себе и своих возможностях. «Пробуксовка» на первой фазе становления и утверждения себя как личности приводит к серьезной деформации. В фазе индивидуализации также могут возникнуть препятствия для нормального развития личности. Пытаясь реализовать потребность «быть личностью», ребенок проявляет окружающим свои индивидуальные отличия, которые не приемлют и отвергают как не соответствующие общим потребностям и интересам. Это может способствовать развитию у него агрессивности, замкнутости, подозрительности, завышению самооценки и понижению оценки окружающих, «уходу в себя» и т.д. Выход — в изменении ситуации взаимоотношений, в которой творчество может выступить важным средством.

Известно, что человек на протяжении своей жизни входит не в одну, а во многие группы, и ситуации успешной или неуспешной адаптации, индивидуализации и интеграции многократно воспроизводятся. Таким образом, завязываются узлы новых противоречий, возникают новые проблемы и трудности. Помимо этого, сами эти группы находятся в процессе развития, постоянно меняются. Поэтому, наряду с внутренней динамикой развития личности в пределах относительно стабильной социальной группы (семья, школьный класс, творческое объединение, и т. д.), надо учитывать объективную динамику самих этих групп, их особенности, их нетождественность друг другу.

Следует отметить, что в творческой деятельности ребенка должно быть сформировано два противоположно направленных ряда качеств. С одной стороны, это качества, свидетельствующие о том, что человек обладает устойчивым, твердым ядром мировоззрения, социальных и нравственных убеждений (например, высокая нравственность, независимость суждений, ответственность за результаты, сила воли, широкий кругозор, уверенность за развитие необычных идей и др.). С другой — это гибкость, лабильность, способность осваивать, перерабатывать новую информацию и создавать нечто новое (например, познавательная «дотошность», критичность, панорамность и парадоксальность мышления, воображение, эмоциональность, чувство юмора и др.).

Изучение и анализ специальной литературы позволяет выделить различные стадии становления творческой личности:

1-я стадия избирательной мотивационно-творческой направленности — устойчивое проявление интереса ребенка на определенный вид деятельности;

2-я стадия интеллектуально-творческой активности — повышенная интеллектуальная чувствительность личности к проявлению противоречий и проблем в определенной сфере творческой деятельности;

3-я стадия — первые значительные творческие достижения;

4-я стадия — повышенное проявление творческой активности;

5-я стадия — становление индивидуального творческого стиля деятельности и мастерства, проявление высокой устойчивой творческой продуктивности;

6-я стадия — расцвета таланта, когда личность далеко превосходит достижения современников;

7-я стадия — гениальности. На этой стадии проявляется вклад в решение тех или иных проблем опережающий своих современников на столетия.

Общеизвестно, что по «принципу единства» общий результат работы педагогического коллектива зависит от степени его сплоченности. Как писал А. С. Макаренко, «единство педагогического коллектива — совершенно определенная вещь, и самый молодой, самый неопытный педагог в едином спаянном коллективе, возглавляемом хорошим мастером, руководителем, больше сделает, чем какой угодно опытный и талантливый педагог, который идет в разрыв с педагогическим коллективом» (3). Как правило, педагогам практически всех учреждений образования приходится иметь дело с учащимися, находящимися на первых трех стадиях своего развития. Это определяет специфику педагогической диагностики и организации деятельности и ставит новую задачу — создать условия не только для проявления и формирования творческой личности, но и для перехода ее на более высокую ступень развития (4).

Сегодня в педагогических системах эффективность подготовки к творческой деятельности в целом зависит от уровня организации учебного процесса, который достигается педагогическим коллективом на творческой основе. Поэтому педагогу важно помнить, что подход к личности следует производить, прежде всего, с позиции ее исключительности и индивидуальности, и вместе с тем, коллективизма, диалога, общения. Иными словами, личность должна быть полноценной и свободной, не скованная коллективизмом, но и не ограниченной индивидуализмом. Становление творческой личности, безусловно, требует развития эмоциональной сферы, — чего возможно достичь в процессе активизации как организационно-педагогических ресурсов, так и реализации комплекса образовательных технологий, использовании средств педагогической диагностики и коррекции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зимняя И. А. Образование поворачивается к воспитанию. — М.: Исслед. центр проблем качества подг. спец., 1997.
2. Фельдштейн Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. — М, 1999.
3. Макаренко А. С. Доклад в педагогическом училище // Педагогические сочинения: В 8-ми т. — Т. 4. — М.: «Педагогика», 1984. — С. 268- 277.
4. Елеференко И. О. Дети и современное общество // Мир образования — Образование в мире: научно-метод. журнал. — 2009. — Вып. 4(36). — С. 3–6.

Варламова Елена Юрьевна,

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

г. Чебоксары

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА КАК ГРАЖДАНИНА РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Процессы глобализации и создания общего мирового культурно-образовательного пространства усилили роль иностранного языка в функционирующем поликультурном социуме, повысили статус личности, владеющей иностранным языком и отличающийся иноязычной культурой. Соответственно повышается востребованность педагогов, способных обучать подрастающее поколение иностранным языкам и знакомить с культурами стран изучаемых иностранных языков. Однако наряду с этим наблюдаются негативные процессы и явления, когда в процессе изучения иностранных языков и познания иноязычной культуры личность не только принимает иноязычную культуру в её специфике и уникальности, но и присваивает её, заменяя ею свою родную культуру. Данный факт диктует необходимость усиления внимания сохранению родной культуры личности, как представителя своего родного народа, нации, в процессе иноязычной профессиональной подготовки бакалавров (будущих педагогов). В отечественной педагогической науке появляются исследования, направленные на поиск путей сохранения традиций и ценностей российской культуры, а также развития качеств, характеризующих личность как представителя российского государства, гражданина России.

Одной из основных задач разрабатываемых научных концепций и подходов является недопущение замены изучаемой иноязычной культуры родной. Иностранный язык как показатель иноязычной культуры рассматривается в качестве средства, позволяющего обогащать этнокультурный опыт, основанный на усвоении обучающимися родного языка и родной культуры, проявлениях личностных качеств, характеризующих твердо сформированную позицию гражданина Российской Федерации. [7; 8; 9]

Идея воспитания достойного гражданина Отечества выступает в качестве одной из ведущих в педагогическом наследии А. С. Макаренко и его учеников, последователей, среди которых в первую очередь следует отметить Калабалиных. Анализ научных работ, посвященных описанию и характеристике педагогического наследия этих великих педагогов, показал, что проблема формирования качеств, характеризующих личность как гражданина России, связана с вопросами гражданского, патриотического воспитания подрастающего поколения. Так, А. С. Макаренко, С. А. Калабалин и его сын А. С. Калабалин в воспитании личности как гражданина России ориентировались на то, что личность гражданина, патриота характеризует прежде всего высокая мотивированность выполнения деятельности (в том числе профессиональной) во благо Отечества, родного народа, общества в целом. Великие педагоги подчеркивали, что воспитание каждого ребенка как гражданина своей страны должно начинаться с ранних лет и осуществляться как семьей, ближайшим социальным окружением, так и образовательными институтами (организациями) [3; 4].

Эту идею А. С. Макаренко и его последователи успешно претворяли в системе воспитания подрастающего поколения своим примером, и целенаправленными методами, воздействующими на сознание и поведение своих воспитанников, формируя у них самоотверженность и мужество. Результаты их воспитания успешно проявились у воспитанников в самые сложные периоды в истории Отечества. Отмечается, что основой для проявлений патриотизма является осознание личностью значимости своей страны в мировом пространстве, понимание и признание тех ценностей, которые были сформированы у личности благодаря усилиям и труду людей этой страны [3, с. 126-130], а также знание истории, культуры и языка своего народа, отличающиеся уникальностью, богатством и красотой.

Изучение иностранного языка и познания иноязычной культуры несет в себе новые возможности в осознании значимости и величии родной культуры и языка.

В период реформирования системы образования вопросы патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения приобрели особую значимость. Стратегия национальной политики России направлена на формирование и укрепление российской нации. Данное обстоятельство усиливает внимание к проблеме формирования личностных качеств, характеризующих обучающегося как гражданина России, представителя своего народа (русской нации). Это находит свое подтверждение в научных работах А. Б. Афанасьевой [1], А. М. Егорычева [2], Л. В. Мардахаева [6], А. Б. Панькина [10], и др. Учеными убедительно доказано, что формирование личностной позиции, характеризующей обучающегося как представителя своего родного народа, происходит в организованном образовательном процессе, в ходе которого осуществляется становление личности. В исследованиях Л. П. Карпушиной [5], В. К. Шаповалова [11] показана значимость социально-культурных компонентов личности в её самореализации в поликультурном социуме.

В системе профессиональной иноязычной подготовки будущих педагогов важное место принадлежит становлению этнокультурной личности [7; 8; 9], которое происходит на основе сформированной национальной самоидентификации (осознания себя гражданином России). Будущий педагог не только обогащает свой этнокультурный опыт, но и овладевает готовностью к осуществлению профессиональной деятельности средствами иностранного языка, сохранению и развитию у обучающихся черты, характеризующие их как представителей своего народа.

Анализ опыта иноязычной подготовки будущих педагогов, позволил выделить следующие компоненты, характеризующие гражданскую позицию студентов и являющиеся значимыми в системе их иноязычной профессиональной подготовки:

- сформированность основы для изучения иностранных языков — системных знаний о родной культуре и родном языке, осознание неповторимой ценности и уникальности родного языка и родной культуры;
- интерес к познанию культур и изучению иностранного языка как показателя другой культуры, отличающейся от родной культуры и характеризующейся своим неповторимым своеобразием;
- проявление в деятельности личности качеств, характеризующих лучшие черты представителей родного народа, то есть этническую идентичность личности;
- сформированность умений профессиональной деятельности на основе этнической/национальной самоидентификации — осознания себя представителем родного народа, этноса/нации.

Достижению образовательной цели способствует последовательное решение задач реализации лингвокультурного содержания профессиональной подготовки обучаемых с использованием соответствующих форм и методов обучения их иностранному языку и ознакомления с иноязычной культурой. Это позволит выпускнику в решении поставленных перед ним задач обучения подрастающего поколения иностранному языку в качестве основополагающего придерживаться:

- ознакомления обучаемых с иноязычной культурой через призму понимания того, что каждый из них, как представитель определенного этноса обладает обобщёнными знаниями о родной культуре;
- изучения иностранного языка, как компонента и показателя культуры, происходит в единстве культурных представлений и понятий, культурных традиций, ценностей и норм;
- побуждения выражать опыт овладения родной культурой в речи, через применение иноязычных средств.

Такой подход к организации образовательного процесса обуславливает необходимость обращения к содержанию культуры родного народа и применения таких методов, форм деятельности (учебной, познавательной, воспитательной), которые позволят обучающимся, более глубоко осмыслить аспекты родной культуры и приобрести умения выражать своё видение и осмысление ценности родной культуры иноязычными средствами. При этом важная роль принадлежит ориентированности личности на собеседника, его культурное своеобразие и особенности коммуникации средствами иностранного языка.

Следует отметить, что в ситуациях иноязычного общения с представителями других культур (в процессах межкультурной коммуникации) личность проявляет себя с учетом понимания собеседника, являющемуся представителем другой культуры. Значимым является то, что личность учитывает специфику иноязычной культуры и владеет иностранным языком, при этом сохраняют и проявляют черты и особенности, характеризующие её как представителя своего (родного) народа, гражданина российского государства. Значимость данного положения обусловлена потребностями диалога культур и достижению цели межкультурной коммуникации.

Таким образом, содержание, реализуемое в образовательном процессе по иноязычной профессиональной подготовке будущих педагогов, носит лингвокультурный характер и соответствует определенным требованиям:

- лингвокультурное содержание отражает не только единство иностранного языка и иноязычной культуры как уникальных феноменов, но и содержать обобщенную информацию, изложенную иноязычными средствами, о достоинствах и специфике явлений родной культуры обучающихся;
- культуры, представленные в образовательном лингвокультурном содержании, выступают в их сравнении и взаимосвязи, как равные по значимости уникальные компоненты общечеловеческой культуры, культуры мирового социума;
- содержание образования являться единство языков и культур в лингвокультурном и лингводидактическом контексте, что предполагает организацию обучения студентов иностранному языку в единстве с ознакомлением с культурой, а также обучения будущих педагогов методике образовательной деятельности с учетом взаимосвязей языковых и культурных явлений;

— лингвокультурное содержание ориентировано на реализацию принципа диалога культур и побуждает к применению знания родной культуры иноязычными средствами, к проявлению этнической идентичности — черт, характеризующих личность как представителя определенного народа, и учета особенностей культуры собеседников в процессе межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности.

Реализация лингвокультурного содержания в образовательном процессе по иноязычной профессиональной подготовке будущих педагогов осуществляется совокупностью методов и форм обучения, в соответствии с решаемыми задачами. Познание и осмысление родной культуры иноязычными средствами базируется на методах и формах, ориентированных на обеспечение сознательного восприятия обучающимися лингвокультурного материала, путем актуализации ранее сформированного опыта познания родной культуры, сравнения языковых и культурных явлений, творческого применения лингвокультурных знаний в ситуациях межкультурной иноязычной коммуникации. Формирование интереса к иноязычной культуре достигается мотивацией изучения иностранного языка и культуры, на основе ранее сформированного этнокультурного опыта.

К методам и формам образовательной деятельности, направленной на актуализацию национальной самоидентификации личности обучающегося, сохранение и поддержание особенностей этнической идентичности, отнесены:

- коммуникативные упражнения, обеспечивающие сформированность умений общаться с носителями иностранного языка по тематике содержания родной культуры и культуры народа собеседника, с выявлением уникальности культур, их сходств и различий;
- активные методы и формы обучения, ориентированные на проявления личностью своей этнической идентичности, показателей сформированной национальной самоидентификации и учёт культурных особенностей собеседников — носителей зарубежных культур, при сохранении своей социально-культурной позиции, как представителя этноса, гражданина государства.

Применение выделенных методов и форм организации деятельности будущих педагогов носит последовательный характер, что определяется последовательностью изучения учебных дисциплин вуза, решения образовательных задач и оценки усвоенности языка и культуры каждым педагогом, умеющим взаимодействовать с носителями иных культур в поликультурном социуме и обучать иностранному языку обучаемых.

Изложенное позволило сформулировать следующие выводы:

а) потребности подготовки педагога, как представителя государства, призванного обучать несовершеннолетних и способствовать становлению личности гражданина России, сохраняющую свою этнокультурность и национальную самобытность;

б) образовательные программы профессиональной подготовки будущих педагогов способствуют становлению личности выпускника лингвокультурной подготовленности с гражданской, социокультурной позицией;

в) системно и последовательно организованная, целенаправленная образовательная деятельность по реализации лингвокультурного содержания в процессе иноязычной профессиональной подготовки педагогов, мотивированного изучения студентами иностранного языка, методики образовательной деятельности в единстве с познанием иноязычной культуры учитывает национальное своеобразие каждого студента и направлена на сохранение его национальной (этнической) идентичности.

Организация и осуществление образовательного процесса по иноязычной профессиональной подготовке будущих педагогов как граждан России, с учетом тенденций функционирующего социума и социальных требований, предъявляемых к личности, делают возможным достижение поставленных целей формирования готовности педагога к преподаванию иностранного языка, межкультурной и профессиональной коммуникации, самореализации педагогической сфере деятельности в поликультурном обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Афанасьева, А. Б.* Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы : монография / А. Б. Афанасьева. — СПб.: Универ. образ. округ СПб. и Ленингр. обл., 2009.
2. *Егорычев, А.М., Ростовская, Т.К., Кретинин, А. С.* Духовность русской культуры как базовый фактор новой государственной молодежной политики России / А. М. Егорычев, Т. К. Ростовская, А. С. Кретинин // ЦИТИСЭ. — 2018. — № 1. — С. 27.
3. *Калабалин, А. С.* Педагогические размышления / А. С. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Группа МДВ. 2017.
4. *Калабалин, С. А.* Педагогические размышления / С. А. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. М.: ЮСТИЦИЯ. 2017.
5. *Карпушина, Л. П.* Этнокультурный подход как фактор социализации учащихся общеобразовательных учреждений: дис. ... д-ра пед. наук. — Саранск, 2012.
6. *Мардахаев, Л. В.* Социализация в становлении личности: социально-педагогический подход / Л. В. Мардахаев // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. — 2018. — № 1. — С. 17.
7. *Мардахаев, Л.В., Варламова, Е. Ю.* Лингвокультурная личность будущего педагога как социально-образовательный феномен / Л. В. Мардахаев, Е. Ю. Варламова // Ученые записки РГСУ. 2018. — Т. 17. —№ 1. — С. 82-90.
8. *Мардахаев, Л.В., Егорычев, А.М., Варламова, Е.Ю., Костина, Е. А.* Формирование лингвокультурной личности будущего педагога в образовательной среде вуза / Л. В. Мардахаев, А. М. Егорычев, Е. Ю. Варламова, Е. А. Костина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2018. — Т. 8. — № 4. — С. 204-216.
9. *Мардахаев, Л.В., Варламова, Е. Ю.* Иноязычная профессиональная компетентность будущего педагога как фактор социализации личности / Л. В. Мардахаев, Е. Ю. Варламова // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. — 2017. — № 2(11). — С. 20
10. *Панькин, А. Б.* Проектирование национально-региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации : дис. ... д-ра пед. наук. — Элиста, 2002.
11. *Шапалов, В. К.* Этнокультурная направленность российского образования : дис. ... д-ра пед. наук. — Ставрополь, 1997.

Волчкова Ксения Александровна
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск

НАСЛЕДИЕ А. С. МАКАРЕНКО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ КАЛАБАЛИНЫХ

Годы Гражданской войны и последующие тяжелые годы в нашей стране принесли немало страданий детям, становившимся в этих условиях малолетними преступниками. Они становились таковыми не по своей вине, ведь, потеряв родителей и лишившись дома, ребята просто не знали, как быть дальше. Не было рядом надежного и верного наставника, способного направить их на истинный путь.

Советское правительство предпринимало меры для устройства судеб этих детей. Детские дома и колонии были созданы для борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, преодоления её последствий. Заслуживающий внимание опыт этого периода сложился в Полтавской трудовой колонии им. М. Горького, описанный в «Педагогической поэме» А. С. Макаренко. В нашей стране опыт А. С. Макаренко и его воспитанников, продолжателей его дела С. А. и Г. К. Калабалиных бесценен.

В годы Великой Отечественной войны детские дома из центральной части страны эвакуировали на Урал и в Сибирь. Только в Челябинскую область в 1941 г. было перебазировано 148 детских учреждений с 18 тыс. человек, а в 1942 г. насчитывалось в два раза больше эвакуированных детских учреждений — их было 300, и 38 тыс. воспитанников.

Один из Московских детских домов был эвакуирован в годы войны в небольшой город Катав-Ивановск, расположенный в горнозаводском районе Челябинской области. Это был один из сотен эвакуированных детских домов. Он примечателен тем, что возглавлял его известный педагог Калабалин Семен Афанасьевич (1903–1972), воспитанник А. С. Макаренко. В Катав-Ивановске руководили детским домом жена С. А. Калабалина Галина Константиновна Калабалина (1909–1999).

Перед войной Семен Афанасьевич Калабалин был директором детского дома № 60 в Сокольниках, куда направлялись мальчики, исключенные их московских школ — малолетние правонарушители. Это были отчаянные ребята, готовые на все. Тяжелая и серьезная задача стояла перед детским домом: надо было перевоспитывать детей, вырастить их достойными людьми. Семен Афанасьевич весь пыл своего сердца, всё тепло своей души отдавал детям, ведь он на собственном опыте знал, что такое жить в детском доме, потому что сам являлся воспитанником колонии им. М. Горького, которую возглавлял А. С. Макаренко.

Педагогическая деятельность С. А. Калабалина, как и его учителя А. С. Макаренко, — это школа жизни. Семени Афанасьевича иногда просили охарактеризовать, коротко, в двух словах, что есть метод Макаренко. Он отвечал так: «Сам Макаренко! Его прекрасная жизнь, самозабвенное творчество, любовь вся, без остатка — детям. Если бы каждый педагог жил и поступал, как он, это было бы полное торжество советской педагогики».

Семен Афанасьевич учил жить по-макаренковски: в труде, в заботе, с верой в завтрашнюю радость. Крылатой формулой выразил А. С. Макаренко гуманистический

принцип своего воспитания, который был сущностью и опыта самого Калабалина: «Как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему». Неутомимый труженик, вечно ищущий, талантливый от природы, он никогда не был удовлетворён сделанным, горел желанием добиться большего. Он говорил своим воспитанникам: «Я убеждён, что неисправимых людей нет. Только исправляются все по-разному, разными путями идут. Но главное — сам воспитанник должен хотеть стать человеком. Надо очень захотеть стать хорошим человеком! И вы будете им, должны, обязаны!».

Когда Семен Афанасьевич в 1941 году ушёл на фронт, детский дом № 60 возглавила жена и соратник Г. К. Калабалина. Осенью 1941 года фашисты рвались к Москве. Было принято решение эвакуировать детский дом на Урал, в Челябинскую область, где в Катав-Ивановске продолжилась «Педагогическая поэма». Эпоха военного времени наложила отпечаток на всю жизнь детского дома.

Изменился состав воспитанников. В «особый» детский дом № 60 влился ещё один такой же детский дом, а по дороге на Южный Урал присоединялись потерявшие родителей дети. За время пребывания в Катав-Ивановске состав воспитанников продолжал меняться — вливались новые дети, оставшиеся без родителей. Возникали новые проблемы.

Во-первых, 360 мальчиков и 17 девочек нужно было разместить. Сначала детдому в Катав-Ивановске выделили три здания в разных местах города, но дети всё прибывали — и для детей дошкольного возраста выделили ещё одно здание в Курмыше.

Надо было кормить детей, обувать, одевать, учить и воспитывать в условиях войны и эвакуации. Не хватало самого элементарного. Тогда местные жители приходили на помощь, но и многое зависело от самих воспитателей и их воспитанников.

В этом коллективе царил «дух Макаренко» и действовала система самоуправления. Дети не только учились, но и обязательно трудились — в мастерских, на заводе, на подсочке, в колхозе, в подсобном хозяйстве — всякий труд был важен и полезен для страны, которая воевала с фашистами и приближала час победы над врагом шаг за шагом. Бисярина Валентина Ивановна, одна из воспитательниц, вспоминает: «Старшие дети ходили на цементный завод — упаковывали ящики со снарядами весом 16 кг. На ящике писали: «Бей по врагу». Летом ездили в Карауловку работать в колхозе «Путь к социализму».

Г. К. Калабалина писала о труде ребят так: «Работать нам приходилось в исключительно трудных условиях. Мы выполняли порой непосильную работу. Лопатами, сделанными в своей мастерской, мы поднимали целину под огород, в жестокие морозы работали на заготовке дров. Вместе с детьми мы осваивали все эти работы, организовали соревнование между бригадами, показывали образцы трудолюбия». Хотелось подчеркнуть, что дети трудились не только для себя, их труд был нужен всей стране, и они это осознавали.

В эти трудные дни работники детского дома часто обращались к произведениям А. С. Макаренко, перечитывали его труды. В основу своей работы положили главный принцип Антона Семеновича, о котором уже шла речь: «Как можно больше требовательности к ребятам, как можно больше уважения к ним».

В 1943 году детдом № 60 по итогам социалистического соревнования признали лучшим среди детских домов Челябинской области. В этом же году с детского дома

был снят режим «особый». Это событие заслуживает особого внимания: на Урале свершался человеческий подвиг во имя детства, его благополучия и доведения до нормы. И это испытание было возложено на плечи женщины-Матери, доказавшей праведность и действенность воспитательной педагогики А. С. Макаренко во времени. В 1944 году Г. К. Калабалина была награждена знаком «Отличник Народного просвещения».

Галина Константиновна оставила яркий след в системе образования Челябинской области.

Судьбы воспитанников детского дома № 60 сложились по-разному. Уходили на фронт повзрослевшие юноши, а приходили обратно лишь «похоронки». Так погиб воспитанник детдома — приемный сын Калабалиных Паша Прокопенко. В марте 1943 года сгорел в истребителе любимец ребят Федя Крещук. Перед вылетом на задание он просил командование передать письмо его матери, если он не вернется. Матерью он называл Галину Константиновну Калабалину.

Часть детей уезжала к родственникам, некоторых ребят усыновляли. Одной из таких воспитанниц стала Гнездина Нина Ивановна. Её эвакуировали из Ленинграда вместе с бабушкой, но та в дороге умерла, и маленькая Нина оказалась в надежных руках Галины Константиновны. Но она не переставала ждать момента, когда придут мама с папой и заберут её.

И вот однажды девочка увидела на пороге детдома мужчину и с радостью бросилась к нему. Это был Иван Иванович Дубровин. Так и стала ленинградская девочка Нина Герасимова дочерью Ивана Ивановича и Федосьи Ивановны Дубровиных. Спустя тридцать лет она попыталась найти родных, в итоге пришло письмо от родственницы из Новгорода, которая поведала грустную правду, что мать Нины Мария Осиповна Герасимова умерла во время эвакуации, а отец Иван Федорович умер в военном госпитале. От родителей у неё остались лишь две фотокарточки.

Другой воспитанницей была Вознесенская Валентина Алексеевна, которая впоследствии пошла по стопам своего любимого педагога — Галины Константиновны Калабалиной. Она поступила в педагогическое училище.

В 1946 году Валентина Алексеевна закончила педучилище и стала работать в детском доме воспитателем. В 1955 году детский дом расформировали и на его базе создали школу-интернат, где она и продолжила свою работу. Более тридцати лет своей жизни отдала Валентина Алексеевна воспитанникам, которые всегда уважали и ценили её.

Один из бывших воспитанников детского дома № 60 в Катав-Ивановске написал Г. К. Калабалиной письмо, в котором были следующие строки: «...вспоминая тяжелые годы войны, думаешь, что будь все иначе, если бы наше детство прошло ровно, без трудовых напряжений, честное слово, все прошедшее не казалось таким интересным и содержательным. ...И всегда с нами были лучшие друзья — воспитатели, которые трудились сами, организовывали нас, подбадривали, радовались нашим успехам. ...Большое вам спасибо за заботу, за то, что научили нас жить, трудиться, выполнять порученное дело всегда добросовестно».

В одной поздравительной телеграмме, присланной Галине Константиновне бывшим воспитанником детдома № 60, есть такие слова: «Спасибо за наше детство». И, пожалуй, трудно найти более высокую оценку труда педагога и воспитателя. Семен

Афанасьевич и Галина Константиновна жили ради своих воспитанников, они научили любить и уважать труд людей, быть честными. Они были старшими друзьями, добрыми и терпеливыми, никогда не ущемляли ребячьего самолюбия, старались пробудить в каждом из них самые лучшие чувства. «Все человеческое в человеке должно быть воспитано» — вот позиция, которой придерживались Калабалины.

В августе 1944 года после возвращения Семена Афанасьевича с фронта борьбы с немецко-фашистскими захватчиками по ранению педагоги Калабалины были направлены на работу в детский дом № 2 для испанских детей в Подмосковье.

Почётное звание «Заслуженный учитель РСФСР» было присвоено Г. К. Калабалиной в 1972 году.

Завершить выступление хотелось бы славами сына Калабалиных, Антона Семеновича Калабалина: «Бороться за ребячьи души до победного — нет главнее задачи для учителя». Да, Макаренко и педагоги Калабалины боролись до последнего, боролись за каждого своего воспитанника, и благодаря этому смогли воспитать в каждом настоящего человека, Человека с большой буквы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Педагогическое наследие и современность: первые Калабалинские чтения / сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Перспектива 2013–198 с.
2. Барсков, Д. П., Волчкова, К. А. Педагогика Калабалиных в годы войны на Южном Урале / Д. П. Барсков, К. А. Волчкова // Подрастающее поколение — будущее отечества: матер. Междун. конф.: соц.-педаг. Калабалинские чтения, Москва, 3 октября 2017 г. / под ред. Л. В. Мардахаева. — М.: Группа МДВ, 2017. — С. 34–41.
3. Мардахаев Л. В. Синергетический анализ устойчивого развития воспитательной системы А. С. Макаренко / Л. В. Мардахаев // *Alma mater* (Вестник высшей школы). — 2014. — № 10. — С. 53-59.
4. Морозов, В. В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности / В. В. Морозов // Документальное педагогическое исследование. — М.: Егорьевск: ЕФ МГТУ им. М. А. Шолохова, 2012. — 270 с.

Гнездилова Инна Юрьевна

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ С. А. КАЛАБАЛИНА В НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Современные тенденции развития уголовно-исполнительной системы РФ (УИС) связаны с разработкой системы социально-педагогических воздействий на осужденных, гуманизацией этого процесса, специальной подготовкой педагогических кадров для исправительных учреждений, привлечением общественных организаций, в том числе, благотворительных, правозащитных, религиозных и др. для решения основной задачи пенитенциарного процесса — исправления осужденных. Огромное значение в реализации задачи гуманизации пенитенциарной системы имеет подготовка кадров, соответствующая требованиям времени. Государство обязано сделать все необходимое, чтобы отечественная уголовно-исполнительная система стала цивилизованной. [1]

В процессе проведения реформ пенитенциарной системы пенитенциарным учреждениям переданы функции по охране и конвоированию заключенных, медицинскому обслуживанию, капитальному строительству, материально-техническому снабжению, подготовке кадров и другие, которые ранее находились в компетенции других государственных учреждений. Принятые меры имели позитивный эффект. Значительно изменилось общественное мнение, пенитенциарная система стала более открытой и более доступной для многих национальных и международных организаций. Данные идеи отражены в концепции реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС) до 2020 года, которая представляет собой комплекс целей, идей, направлений, принципов, задач и механизмов совершенствования деятельности в данной области.

Деятельность органов пенитенциарной системы состоит в реализации комплекса социально-политических, экономических и идеологических мероприятий по воздействию на осужденных и лиц, находящихся в местах предварительного заключения, в условиях ограничения свободы и изоляции от общества, а также в применении других правовых ограничений. [2].

Новым уголовно-исполнительным законодательством России усилена социально-педагогическая направленность деятельности пенитенциарных учреждений. Пенитенциарная социальная работа представляет собой комплексную деятельность специалистов совместно с другими службами исправительных учреждений, а также общественностью, службами занятости, социальной защиты населения и другими структурами по оказанию социально-педагогической помощи, поддержки и осуществлению социально-педагогического сопровождения осужденных в период отбывания наказаний и во время подготовки к освобождению. Особую актуальность приобретает социально-педагогическое сопровождение осужденных, чье наказание не связано с изоляцией от общества.

Концепция реформирования пенитенциарной системы связана, прежде всего, с развитием технологий социально-педагогического сопровождения.

Под социальным сопровождением мы рассматриваем комплекс мер и действий, направленных на поддержание процессов активной жизнедеятельности и развитие естественных способностей человека, а так же создание условий для предупреждения и решения различных кризисных проблем и ситуаций. Педагогическое сопровождение (поддержка, помощь, обеспечение и защита) необходимо субъекту для успешной социальной адаптации и выбора оптимальных решений в различных ситуациях, связанных с личностным, жизненным и профессиональным самоопределением. В целом сопровождение — это комплексный метод, направленный на создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора.

Социально-педагогическое сопровождение осуществляется с учётом того, что личность является членом сообщества, по отношению к которому педагогическое сопровождение состоит в том, чтобы осуждённый успешно адаптировался к условиям современного общества, активно включился в его жизнедеятельность. [6; 7] Специалист социальной службы пенитенциарного учреждения должен оказывать помощь осуждённому в овладении общечеловеческими ценностями, обретении социокультурного опыта; формировать социальные качества, необходимые для успешной адаптации; передавать систему знаний, способы деятельности и мышления, актуальные в современной действительности.

Многие исследователи отмечают, что сопровождение предусматривает поддержку естественно развивающихся реакций, процессов и состояний личности. В. Н. Гуров и Н. В. Шинкаренко считают, что социально-педагогическое сопровождение — это комплекс превентивных, просветительских, диагностических и коррекционных мероприятий, направленных на проектирование и реализацию условий работы социального педагога для успешной социализации детей и подростков в семье в условиях школы.

Для понимания существа социально-педагогического сопровождения в современной пенитенциарной системе необходимо осмысление ведущих идей о воспитании и педагогического опыта великих педагогов России, где особое место в контексте нашего исследования занимает творчество А. С. Макаренко, С. А. Калабалина и А. С. Калабалина. Этих педагогов объединяет не только их исторически сложившаяся педагогическая и личностная судьба, но и смысл всей жизни, которую они посвятили трудным детям, их воспитанию и педагогическому сопровождению, практически через всю жизнь. Вот как об этом пишет А. С. Калабалин: «Я, наученный отцом, всех, кого вырастил (в школе, в училище, в детском доме), сопровождаю по жизни. Они мне все нужны, и если кто-то все же не уберёгся от тюрьмы, я его все равно жду и помогаю, потом встать на ноги» [3]. В колонии у А. С. Макаренко хулиган забывал, что он хулиган, потому что занимался интересной, взрослой, и настоящей работой.

В условиях пенитенциарного учреждения актуальна технология педагогической адаптации, приспособления к системе образования, обучения и воспитания, которые формируют систему ценностных ориентиров осужденного. [7]. Исторически воспитание как технология воздействия (взаимодействия) всегда определяло процесс обучения подрастающего поколения в российском государстве и обществе, более того, оно было органично интегрировано в целостную систему национального социального образования, являлось национальной гордостью российской педагогики.

Эта прекрасная традиция и определяла эффективность педагогики С.А. и А. С. Калабалиных. Всю свою жизнь А. С. Калабалин посвятил размышлениям о пользе

воспитания подрастающего поколения, о его сущности и возможностях. Педагог писал: «Что такое воспитание? Воспитание — это жизнь рядом с молодым человеком, с ребёнком. Не нитьё, не указательный палец, куда идти, как идти, а это твой собственный образ жизни, который, глядя на тебя, может повторить твой ребёнок. То есть, он тебя копирует. Представьте, какой должен быть оригинал, чтоб копия была счастливой?» [3].

Результатом социально-педагогического сопровождения личности в процессе адаптации к жизни становится новое жизненное качество — адаптивность, то есть способность самостоятельно достигать относительного равновесия в отношениях с собой и окружающими, как в благоприятных, так и в экстремальных жизненных ситуациях [7]. Адаптивность предполагает принятие жизни (и себя как ее части) во всех проявлениях, относительную автономность, готовность и способность изменяться во времени и изменять условия своей жизни — быть ее автором и творцом.

Одной из задач реформирования пенитенциарной системы является правовое регулирование вопросов социального сопровождения находящихся на контроле в УИС осужденных, оказание социальной помощи и поддержки лицам, отбывающим наказание в обществе.

Антон Семенович Калабалин руководил детскими домами, специальными училищами (был директором Профессионального училища № 72), школами, возглавлял Центр дополнительного образования в Московском областном институте повышения квалификации учителей. В своих публичных выступлениях по телевидению, на конференциях он многократно повторял, что ребенку нужно помочь осознать необходимость быть счастливым. Для этого он должен нести ответственность за свои поступки, нести людям радость, а не горе. Воспитанник должен задумываться, как можно сделать жизнь счастливой. В каждой его фразе звучит оптимизм. Этот оптимизм на генном уровне передавался от А. С. Макаренко к С. А. Калабалину, а затем и к А. С. Калабалину. В своих выступлениях А. С. Калабалин отмечал необходимость воспитывать в детях решительность, активную жизненную позицию, оптимистический взгляд на жизнь. Для педагога А. С. Калабалкина его подопечные несовершеннолетние осужденные — личности во всей их неповторимой сложности.

Мысли А. С. Калабалин, которые и сегодня звучат сегодня очень актуально и необходимы при определении основных направлений реформирования современной пенитенциарной системы России:

- создание новых видов учреждений открытого типа по педагогическим технологиям А. С. Макаренко;
- мера уважения к человеку определяется мерой требовательности;
- разработка новых установок воспитательной, культурологической, образовательной и трудовой деятельности в пенитенциарной системе;
- осуществление строгой сепарации или раздельного содержания осужденных в соответствии с их криминологическими характеристиками;
- создание института попечительства над освободившимися подростками;
- предупредительные функции рецидивной преступности несовершеннолетних.

Социально-педагогическая направленность деятельности пенитенциарных учреждений в ряде регионов России начинает занимать доминирующее положение. В социально-педагогической работе с осужденными приоритет постепенно отдается педагогическим и психологическим методам воздействия, решению социальных вопросов, связанных с оказанием социально-педагогической поддержки в широком диапазоне. Приоритет человеческих

ценностей над уходящим в прошлое приоритетом силы и карательных методов воздействия, понимание необходимости оказания социально-педагогической поддержки становится одним из элементов профессиональной культуры сотрудников учреждений пенитенциарной системы.

В современных условиях сложно вести речь о создании некоей абсолютно новой службы. Возможно, целесообразнее проводить поэтапное реформирование действующей системы исполнения наказаний, дополняя работу уголовно-исполнительных инспекций полномочиями по социальному сопровождению и социальной адаптации осужденных, отбывающих наказание в обществе, и условно-досрочно освобожденных из учреждений лишения свободы (с постепенным решением вопросов о дополнительном финансировании; введении в штаты УИИ специалистов — соцработников, психологов и др.; повышении квалификации сотрудников уголовно-исполнительных инспекций — по вопросам права, педагогики, криминологии, социологии, конфликтологии).

Отработку элементов новых технологий социально-педагогического сопровождения осужденных можно провести в рамках экспериментальных проектов, которые, на наш взгляд, целесообразно реализовывать одновременно в нескольких регионах России. Безусловно, рассматриваемые нами вопросы также должны являться предметом научно-исследовательских проектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Ветошкин, С. А.* Пенитенциарная педагогика в теории и практике. Монография / С. А. Ветошкин. — Екатеринбург, 2004.
2. Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
3. *Калабалин, А. С.* Педагогические размышления: сб. / А. С. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Изд-во: РГСУ, 2014.
4. *Калабалин, С. А.* Педагогическое наследие и современность: первые Калабалинские чтения / А. С. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Перспектива, 2013.
5. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р).
6. *Мардахаев, Л. В.* Социально-педагогическое сопровождение и поддержка, растущего человека, в жизненной ситуации / Л. В. Мардахаев // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. — 2015. — № 1.
7. *Мардахаев, Л. В.* Стимулирование адаптации осужденного в условиях пенитенциарного учреждения / Л. В. Мардахаев // Международный пенитенциарный журнал. — 2016. — № 2. — С. 22–25.

Дементьев Юрий Юрьевич*Военная академия РВСН имени Петра Великого*

МЕТОДЫ И НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Овладение искусством применения технологий воспитательного воздействия на личность, воинский коллектив выступает важной предпосылкой ее эффективности. Технологии воспитательного воздействия на личность военнослужащего, воинский коллектив — это совокупность приемов, способов и других действий командира по использованию различного воспитательного инструментария [1; 2; 4]. Они реализуются в определенных педагогических условиях.

Традиционно в отечественной педагогике главным методом воспитания признается метод убеждения, так как ему принадлежит определяющая роль в формировании важнейших качеств человека — научного мировоззрения, сознательности и убежденности [1; 3; 5]. Использование метода убеждения реализуется при помощи слова и дела.

Словом обеспечивается: разъяснение, доказательство, опровержение, сравнение, сопоставление, аналогия, ссылка на авторитет и др. «Я убежден, — писал А. С. Макаренко, — что хорошо сказанное... деловое, крепкое слово имеет громадное значение, и может быть, у нас так много еще ошибок в организационных формах потому, что мы еще и говорить часто с ребятами по-настоящему не умеем. А нужно уметь сказать так, чтобы они в вашем слове почувствовали вашу волю, вашу культуру, вашу личность. Этому нужно учиться» [5]. Богатый педагогический опыт Антона Семеновича привел его к выводу: «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15-20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не пойдет, или не почувствует того, что нужно» [5].

Делом — показ военнослужащему общественной ценности и значимости его действий и поступков; поручение практических заданий, способствующих преодолению сомнений, ложных взглядов; анализ жизненных явлений, опровергающих ошибочные взгляды; ссылка на опыт сослуживцев; личный пример руководителя и др.)

Практика свидетельствует о том, что наиболее важными требованиями к применению метода убеждения выступают: личная убежденность воспитателя; высокий авторитет; опора на жизненный опыт воспитуемых; искренность, конкретность и доступность убеждения; учет возрастных и индивидуальных особенностей воспитуемых.

Основное назначение убеждения — это сформировать у воина соответствующую систему личных убеждений, определяющих линию его поведения. Личные убеждения характеризуют такое состояние воина, когда соответствующие идеи стали для него внутренним достоянием и выступают, как основа поведения. Личные убеждения, которые сложились у человека, поколебать трудно, а порой невозможно. Убежденный человек принципиален в своих поступках и отстаивании своего мнения с величайшим упорством и настойчивостью.

Таким образом, метод убеждения является главным методом воспитания воинов и при правильном сочетании его с другими методами он позволяет успешно формировать

у воинов сознательное отношение к своим обязанностям, создавать прочные основы их поведения.

Метод примера — планомерное воздействие на сознание путем предложения образца для подражания. На его огромную роль в процессе воспитания обращали внимание все выдающиеся педагоги. «Воспитатель, поставленный лицом к лицу с воспитанниками, — писал К. Д. Ушинский, — в себе заключает всю возможность успехов воспитания» [7]. Эту мысль приводил и В. А. Сухомлинский. Он писал: «Ум воспитывается умом, совесть — совестью, преданность Родине — действительным служением Родине» [6].

Воспитательная сила примера основывается на естественном стремлении людей к подражанию, особенно молодых. Не имея богатого жизненного опыта, навыков поведения в различных ситуациях, они вынуждены искать образцы правильного поведения. Это черта исторически сформировалась у человека как потребность.

В процессе воспитания на положительном примере необходимо соблюдать ряд условий: общественная и личностная значимость примера; проявляться в знакомой сфере деятельности; эмоциональная окрашенность; органическая связь с высокими качествами личности, выступающей примером и проявление ее не от случая к случаю, а постоянно.

Метод поощрения — стимулирование определенных отношений, действий, и поступков воспитуемого. Оно всегда несет в себе оценочную и стимулирующую функции. Для того, чтобы поощрение оказывало необходимое воздействие при его применении следует соблюдать ряд педагогических условий: педагогическая обоснованность и целесообразность; направленность на стимулирование успехов в решении главных задач; правильное сочетание его видов; гласность.

Метод упражнения — такая организация деятельности воспитуемого, которая приводит к формированию и развитию необходимых качеств. Его сущность состоит в такой организации повседневной жизни и деятельности военнослужащего, которая укрепляет его сознание, закаляет волю, способствует формированию привычек правильного поведения.

Упражнения в воспитании отличаются от упражнения в обучении тем, что в первом случае они тесным образом связаны с одновременным повышением сознательности, а во втором направлены на отработку навыков и умений деятельности в определенной сфере до высокой степени автоматизма. Основными условиями, необходимыми для применения метода упражнения в воспитании: сознательное отношение к упражнению; систематичность и последовательность, плановость и регулярность; всесторонний учет возрастных, психологических, физиологических и других индивидуальных особенностей воспитуемых.

Метод принуждения — совокупность средств и приемов, которые побуждают воина выполнять требования воинской дисциплины и порядка вопреки своему желанию. Он применяется после того, когда другие средства воздействия на человека исчерпаны и не дают результата. Принуждение включает применение следующих средств: запрещения; предупреждения о привлечении к дисциплинарной и судебной ответственности; передачи провинившегося на осуждение общественности; наложения дисциплинарного взыскания, т. е. наказания; указания, требования и т. д.

Особенностью реализации методики воспитания военнослужащих заключаются в целенаправленном формировании необходимых военно-профессиональных качеств

у военнослужащих различных категорий. Важными требованиями к обеспечению ее успешности выступают [2; 4]:

- систематический анализ, изучение и учет особенностей воспитания военнослужащих;
- постоянный поиск и умелое использование методов воспитания военнослужащих с учетом складывающейся ситуации выполнения ими задач боевого, учебного, служебного, общественного и другого характера;
- определение первоочередных воспитательных мер и требований на каждом участке деятельности военнослужащего, строгим контролем за их выполнением;
- планирование воспитательного воздействия с учетом потребностей воинской службы;
- обучение подчиненных должностных лиц способам и приемам руководства воспитанием военнослужащих в конкретных видах ратного труда.

В воспитательных целях необходимо использовать любой вид профессиональной деятельности. Немалую роль играют также состязательность, разнообразие выполняемых действий, изменение содержания воспитательных воздействий, определение перспектив и ориентиров, подведение итогов, оценка деятельности каждого воина, признание значимости его вклада в общее дело, выражение способности каждого реализовать себя как профессионала.

Итак, успех в воспитательной работе достигается творческим применением всего арсенала методов воспитания. Действенность ее находится в зависимости от личности воспитателя, его идейной, социальной закалки и профессиональной подготовленности, настойчивости, целеустремленности, выдержки, педагогического такта.

Таким образом, офицер должен четко представлять сущность и основные условия действенности каждого метода воспитания и творчески применять их в процессе профессиональной деятельности с подчиненными, организации их досуга.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барабанщиков А. В., Муцынов С. С. Педагогическая культура офицера / А. В. Барабанщиков, С. С. Муцынов. — М.: Воениздат, 1985.
2. Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О. Ю. Ефремова. — СПб.: Питер, 2017.
3. Драгомиров М. И. Вопросы воспитания и обучения войск / М. И. Драгомиров // Избранные произведения. — М.: Воениздат, 1956.
4. Клевцевич В. П., Почикеев С. А. Педагогика. Процесс воспитания в воинских подразделениях / В.П.Клевцевич, С. А. Почикеев. — Серпухов, 2013.
5. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8 т. — М.: Педагогика, 1984.
6. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина / В. А. Сухомлинский. — М.: Молодая гвардия, 1979.
7. Ушинский К. Д. Русский учитель / К. Д. Ушинский. — М.: Педагогика, 1959.

Ефимова Елена Алексеевна

ГБПОУ г. Москвы «Воробьевы горы», Музей истории детского движения

МАКАРЕНКОВСКАЯ «ВОЕНИЗАЦИЯ»: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Значительный вклад А. С. Макаренко в разработку теории и практики организации коллектива. Представляется, что стиль и тон макаренковских коллективов во многом сформированы *военизацией*. При всей изученности опыта А. С. Макаренко в отечественной и зарубежной педагогической науке хотелось бы отметить имеющиеся неясности и вопросы: что понимали сам автор, окружавшие его люди и позднейшие исследователи под военизацией; когда, как и зачем она была введена в руководимых им учреждениях; почему военизация стала одним из основных пунктов критики А. С. Макаренко со стороны руководства НКП УССР; наконец — почему это слово ставится в кавычки и эта закавыченность усиленно подчеркивается макаренковедами?

Слово «военизация», которое во второй половине 1920-х — 1930-х гг. было на слуху у всех граждан СССР, первое издание Большой Советской энциклопедии определяет как систему «правительственных и общественных мероприятий по усилению обороноспособности страны, проводимых в общественных организациях, в хозяйственном и гражданском аппарате, помимо военного ведомства».

Занятия военным строем и военной гимнастикой А. С. Макаренко проводил с колонистами еще в начале 1920-х гг. «Ребятам всё это очень понравилось <...> Так у нас было положено начало той военной игре, которая потом сделалась одним из основных мотивов всей нашей музыки» [11, т. 3, с. 128]. И сам хрестоматийный облик А. С. Макаренко в гимнастерке и фуражке, отмечавшийся современниками, как нельзя лучше сочетается с военизированным обликом колонии и коммуны, встающим перед читателем со страниц его книг. Как писал позже известный журналист В. А. Хилтунен, «Макаренко в представлении многих солдафон во френче, вечно застегнутом на все пуговицы» [19].

Не исключено, что определенные военные навыки А. С. Макаренко приобрел во время краткосрочной службы в Киеве как ратника ополченца 2-го разряда (декабрь 1916 — март 1917) [1, с. 46]. Его брат Виталий Семенович в своих воспоминаниях настаивал на том, что именно он приобщил А. С. Макаренко к военному делу, когда, работая в 1917–1918 гг. учителем математики, рисования и спорта в Крюковском железнодорожном училище под руководством Антона Семеновича, проводил с учащимися военные занятия и военные прогулки, марши с духовым оркестром [2, с. 99; 3, с. 99–103].

Однако следует учесть, что тесная связь системы физического воспитания с практикой военной подготовки была традиционной для России еще с XIX в. Украинскими макаренковедами было выяснено, что в 1911 г, когда Макаренко работал в железнодорожном училище на станции Долинская, в железнодорожных училищах Южной железной дороги было введено обучение учащихся военной гимнастике и строю (видимо, в ходе распространения с 1908 г. в России *движения «потешных»*), и этот опыт был им усвоен [2, с. 62–63].

Талант педагога, опыт прошлых лет работы и независимые от этого опыта традиции дали в совокупности с обстановкой жизни непростого контингента колонии интереснейшее социально-педагогическое явление, ставшее и ее отличительной чертой, «брендом», как сказали бы сейчас, и поводом для критики со стороны вышестоящих органов — макаренковскую военизацию. Она не включала в себя существенные элементы, указанные в документах ЦБ юных пионеров и Наркомпроса: изучение военных специальностей (радио, топография, противогаз и пр.) и истории побед Красной армии в годы гражданской войны, контакты с армией и флотом; физкультурная и туристическая работа велась у Макаренко вне военной тематики.

Главными составными частями военизации у А. С. Макаренко в колонии имени А. М. Горького и коммуне имени Ф. Э. Дзержинского были: деление на отряды и самоуправление (совет командиров), марш, строй, духовой оркестр, знамя и пост часового возле знамени, символика [16], форма, военный тон в общении (созываемые по звуку трубы утренние и вечерние общие построения, ответ «Есть!», стойка навытяжку) [1]; как обобщила Л. И. Гриценко, автор одной из немногих исследовательских работ по теме: «а) внешние атрибуты военного характера, б) совет командиров, в) различные формы сигнализации» [4, с. 90].

А. С. Макаренко подчеркивал особую ценность «мажора», общего настроения, оптимистичного и задорного, того душевного подъема, которые отличали колонистов. «Какие умные и подвижные, удовлетворяющие юношеский задор формы общественной и организаторской деятельности придумывал Антон Семенович!», — так оценивал впоследствии педагогический опыт своего наставника С. А. Калабалин [1, с. 72].

Организованность в труде и быте колонии и коммуны, жизнерадостная бодрость и гордость за свой коллектив, дисциплина и самоуправление, в совокупности являются результатом макаренковской военизации. Однако эти черты жизни колонии стали одними из главных претензий, предъявляемых А. С. Макаренко со стороны многочисленных инспекторов. Как известно, в период до 1928 года, а также в 1930–1933 годы представители властей не раз инкриминировали ему «муштру», «жандармский опыт», «аракчеевские формулы дисциплины», «кадетский корпус», «застенок» [1; 11, т. 3, с. 89, 378] — несмотря на уже не раз звучавшие со страниц педагогической прессы директивы в области военной работы с детьми и игнорируя, как было отмечено А. А. Фроловым, слова А. В. Луначарского, относящиеся еще к 1928 году: «Не нужно забывать еще значения военизации, принимая во внимание ее нынешние формы, которые делают из человека настоящего борца, напряженного, на деле способного к огромному напряжению, к проявлению находчивости и энергии в борьбе».

Несостыковка макаренковской военизации и положений документов ЦБ юных пионеров и Наркомпроса о военной работе среди детей (1927–1928) заключалась, по нашему мнению, в тех внешних деталях, которые у А. С. Макаренко были на первом плане, а в работе Наркомпроса и пионерской организации не приветствовались. В частности, это строевая подготовка и военный тон в общении детей и взрослых, колонистов-командиров и рядовых колонистов.

В конце 1920-х — первой половине 1930-х годов обучение пионеров и школьников военному строю часто квалифицировалось как пережиток прошлого, первых лет пионерской организации), считалось излишним для юного организма. Классическим примером

неправильной военизации в пионерском лагере в течение всего десятилетия (1928–1938) оставалось наименование отрядов ротами и взводами, обращение «товарищ вожатый» с отдачей пионерского салюта, ежедневное построение, сдача рапортов, «шагистика» [5]. Авторы настаивали на «простейшей строевой подготовке», предупреждали об опасности увлечения строем: «Кому нужна эта военная муштровка?» и позже, в 1930-х годах, в пионерских лагерях строевые упражнения были лишь в минимальном количестве (4–5 мин.) включены в физкультурные занятия с пионерами младшего возраста или в занятия спортивных секций для старшего возраста [см. напр.: 38], а лагерные линейки с построением почти не проводились. Видимо, это сказалось на том, что и сам А. С. Макаренко, и последующие его исследователи отрекались от «муштры», «шагистики».

Характерным аспектом деятельности пионерской организации в первые 5–10 лет ее истории было решительный отказ от всех, даже мельчайших моментов, связанных со скаутизмом. С тех пор, как комсомол единолично взял руководство детским (пионерским) движением на себя, обвинение в скаутизме (как писала Н. К. Крупская — «бойскаутизме») стало весьма серьезным. Часто к пережиткам скаутизма огульно причислялись многие моменты дисциплины, строя, атрибуты (включая пионерский значок и галстук).

То, что А. С. Макаренко называл свою военизацию игрой, возможно, подливало масла в огонь. В марте 1928 года на обсуждении проекта учебно-воспитательной организации коммуны им. Горького секцией социального воспитания Украинского НИИ педагогики совместно с представителями Наркомпроса УССР председатель Черниговского окрметодкома Н. А. Григорьев выступал против военизации-игры, поскольку она, по его мнению, идет от теории буржуазного воспитания, основана на идеях бойскаутизма и на *биогенетическом принципе* [17, с. 74; 18, с. 86].

Воспитанники А. С. Макаренко, приверженцы макаренковской педагогики и специалисты-исследователи после его смерти активно защищали его методы работы от всевозможных противников, подчеркивая педагогическую пользу дисциплины, строя, сигнала трубы [1, с. 29, 258]. Литературовед, биограф А. С. Макаренко Ю. Б. Лукин писал: «То, в чем узколобые теоретики из тогдашнего Наркомпроса и Соцвоса видели неразумную муштру, — было увлекательнейшей детской военной игрой, игрой, вошедшей в быт, ставшей действительнейшим средством воспитания» [1, с. 320]. «Да будет Вам известно, горячо защищал любимого учителя С. А. Калабалин, — что «солдатчины», элементов военизации, у Макаренко было меньше, чем в любой пионерской организации. Команды «смирно» Макаренко вообще не подавал и не признавал, признавая не положение «смирно», а позицию приличия. Он не терпел, чтобы парень в 16–20 лет стоял вразхлёб, животом обрушивался на стол, подпирал бы стенки, пятернёй чесал бы в голове. Макаренко любил точность, исполнительность, быстроту, стремительность мысли и действий — сам так поступал и приучал к этому нас. Вот и вся его «солдатчина». Мы благодарны за неё Антону Семёновичу, а тот, кто говорит о какой-то «солдатчине» у Макаренко, просто вводит людей в заблуждение».

Подчеркнем, что С. А. Калабалин прав в своей аргументации, упоминая пионерскую работу: годы работы Макаренко в колонии и в коммуне были временем, когда военизация, *оборонная работа* была широко включены в деятельность пионерской организации (кстати, пионерская организация в коммуне имела и работала в согласии с педагогическим коллективом [1, с. 245, 246]).

Игровая составляющая военизации А. С. Макаренко несомненна. В построенной на системе функций игры в воспитании и развитии человека психолого-педагогической классификации игр, разработанной видным специалистом в области игровой культуры В. М. Григорьевым, макаренковская военизация относится к играм стиля и тона взаимоотношений, что подержано и другими исследователями [6, с. 445]. Отметим, что В. М. Григорьев в беседах всегда приводил как пример игры стиля и тона взаимоотношений именно стиль и тон А. С. Макаренко: построение, марш, горн, рапорт, знамя, ответ «Есть!», совет командиров. Важными деталями тона и стиля в коллективе С. А. Калабалин называл атрибуты, традиции, игру.

Глубокое взаимопроникновение и переплетение стиля и тона отношений в коллективах, руководимых Макаренко, и введенных им ненавязчивых жизнерадостных игровых моментов в ребячью жизнь дало тот неоспоримый и, возможно, неповторимый педагогический результат, над объяснением которого трудились специалисты. По нашему мнению, на макаренковской военизации и были построены его коллективы, именно она дала тот мажор, те стиль и тон отношений, которые сформировали личности воспитанников А. С. Макаренко.

Романтик по натуре, А. С. Макаренко, посвятил немало вдохновенных строк своей военизации, описывая красочный праздничный церемониал, эстетику военного быта, вдохновляющие звуки духового оркестра, стройных, подтянутых подростков. «Мы, горьковцы, большие любители дисциплины и четкого шага <...> — коллективный марш, точная рамка дисциплины и в то же время радостный тон, веселый взлет воодушевления» [11, т. 1, с. 92; т. 4, с. 200 и др.].

Но на этом военные моменты в жизни коммуны не заканчивались. А. С. Макаренко проводил со своими воспитанниками и военные игры на местности [11, т. 3, с. 127.] С. А. Калабалин вспоминал: «Особенно любили мы военные игры. Антон Семёнович и здесь всегда был с нами. Играли и другие воспитатели, технический персонал и даже сельские ребята — наши соседи. <...> Надо обнаружить знамя противника и овладеть им. Действовать приходилось в радиусе до 20 километров. Мы разделялись на две партии. Антон Семёнович обычно возглавлял одну из них. Он не только не тяготился игрой, а, напротив, очень увлекался ею: наравне со всеми бегал, прятался, маскировался. Такие игры воспитывали в подростках качества будущих воинов: смётку, выносливость, готовность жертвовать собой во имя чести коллектива» [13, с. 51]. Видимо, сюда же примыкает «игра в Цусимский бой» на берегу реки Донца в 1934 году. [1, с. 260].

Более того, военные мотивы были включены А. С. Макаренко и в организацию соцсоревнования в коммуне. На диаграмме производственного соревнования были отмечены красная линия фронта и город Промфинплан, который находится на линии 30 июня и который надо взять в срок и водрузить красные флаги на его башнях [1, т. 6, с. 219, 288, 289].

Досуг воспитанников А. С. Макаренко часто занимала военная игра на полу зала: «В настоящее время эта игра имеет несколько вариантов и представляет собой великой важности дело». Солдатики самодельных армий сражались с поддержкой самодельной артиллерии среди населенных пунктов, рек и лесов, устроенных на полу большого зала. «Ребята иногда задерживались за игрой на полу зала до позднего часа, и приходилось

принудительно прекращать побоище и требовать от судьи немедленного решения, кто победил» [11, т. 2, с. 78–79].

Военно-игровым моментом был и подъем коммунаров ночью для просмотра только что вышедшего на экраны кинофильма «Чапаев» (1934). Коммунар Василий Зайцев привел в своих воспоминаниях чрезвычайно важные в контексте нашего исследования слова А. С. Макаренко: «Мы знаем, что возможны всякие неожиданности, и должны поэтому готовить наших юношей и девушек не только к мирному труду, но и к защите Родины... Подъем сегодня в час ночи, — это, по существу, игра. Но это и тренировка. Понадобится — коммунары так же поднимутся среди ночи и встанут в строй» [1, с. 301]

Военные игры на местности и на полу, употребление военной терминологии в подведении итогов производственного соревнования гораздо меньше отмечены вниманием исследователей, чем традиционно взятая в кавычки «военизация-игра». Представляется, что, желая защитить свое детище от обвинений в «аракчеевщине» и пр., А. С. Макаренко постарался убедить всех — и друзей, и врагов — в игровом, т. е. несерьезном, игрушечном характере своей военизации (отсюда кавычки) и не акцентировать внимание на том, что в руководимых им коллективах имели место и военные игры на местности, и покровительство Всевобуча [11, т. 3, с. 128], и кавалерийский и стрелковый кружки. Между тем ни в коем случае не следует сбрасывать со счетов именно военно-прикладное значение проводимой работы; как показывает анализ педагогической, пионерской, вожатской печати второй половины 1920-х — 1930-х годов, А. С. Макаренко шел в ногу со всей страной, воспитывая рабочих, рабфаковцев, физкультурников, воинов — будущих защитников Родины в годы грядущей войны.

Военная работа, проводившаяся в замкнутом детском коллективе вне общей педагогической парадигмы военизации и начатая независимо от нее, до «тревожного» 1927 годв, сыграла значительную, если не определяющую роль в успехе организации жизни колонии, затем — коммуны, в создании общего жизнерадостного, мажорного тона, в формировании личности каждого воспитанника, бывшего беспризорника; сложившаяся в литературе трактовка макаренковской военизации как игры представляется недостаточной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воспоминания о Макаренко : сб. матер. / сост.: Н. А. Лялин и Н. А. Морозова. Л.: Лениздат, 1960. — 348 с.
2. Гетманец М. Ф., Гетманец И. О. К вопросу о «военизации» в педагогической практике А. С. Макаренко // Статьи о Макаренко, педагоге и писателе. Харьков, 2013. — С. 59–64.
3. Горький А. М. По Союзу Советов // Собрание сочинений. В 30 т. Т.17. Рассказы, очерки, воспоминания. 1924–1936 гг. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1952.
4. Гриценко Л. И. «Военизация» в учреждениях А. С. Макаренко // Педагогика. — 2015. — № 3. — С. 89–95.

5. Громов Бор. Заметки штатского человека (К постановке военной работы в лагерях) // Вожатый. — 1929. — № 17. — С. 15–17.
6. Жукова О. А. Феномен игры в педагогическом наследии А. С. Макаренко // Воспитание человека — дело счастливое и посильное: матер. междунар. соц.-педаг. чтений, посв. 125-летию А. С. Макаренко, 22 марта 2013 г. — М.: Изд-во РГСУ, 2013. — С. 440–447.
7. Жураковский Г. В. Педагогические идеи А. С. Макаренко. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963. — 328 с.
8. Игры разведчиков // Вожатый. — 1940. — № 13. — С. 26–28.
9. Кумарин В. В. А. С. Макаренко и реформа школы. — Челябинск, 1987.— 56 с.
10. Макаренко А. С. Коллектив и воспитание личности / сост. и авт. вступ. статьи В. В. Кумарин. — М.: Педагогика, 1972. — 334 с.
11. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8 т. — М.: Педагогика, 1983–1986.
12. Макаренко В. С. Мой брат Антон Семенович // Советская педагогика. — 1991. — № 6. — С. 99–112; № 7. — С. 91–104.
13. Морозов В. В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко: докум.-педаг. иссл. — М.-Егорьевск, 2008. — 238 с.
14. Разговор от первого лица (из опыта работы С. А. Калабалина — воспитанника, соратника и последователя А. С. Макаренко). — М., 1990.
15. Репринцева Е. А. Развитие теории и практики организации игровой деятельности в педагогическом наследии А. С. Макаренко // Педагогическое наследие А. С. Макаренко и современность: Всеросс. историко-педаг. чтения, посв. 120-летию со дня рождения А. С. Макаренко, 15 апреля 2008 г. — Белгород, 2008. — с.169–173.
16. Трифонова Ж. Н. Использование знаков и символов в подростковой и молодежной среде // Социальная педагогика. — 2012. — № 4. — С. 121–125.
17. Фролов А. А. Организация воспитательного процесса в практике А. С. Макаренко. — Горький, 1976. — 98 с.
18. Хиллиг Г. А. С. Макаренко и Н. К. Крупская // Педагогика. — 1994. — № 3. — С. 84–93.
19. Хилтунен В. Откройте Макаренко! // Комсомольская правда. — 1987. — 4 октября.
20. Ярмаченко Н. Д. Педагогическая деятельность и творческое наследие А. С. Макаренко: кн. для учителя. — Киев : Рад. шк., 1989. — 189 с.

Заева Ольга Вячеславовна

ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»

Москва

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЕМЫХ

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2018 год, № 27.12635.2018/12.1

Семья играют ключевую роль в формировании личности ребенка. Она определяет его первые представления о жизненных целях и ценностях, формирует первые практические навыки взаимоотношения с другими людьми, помогает усваивать нормы, регулирующие его поведение и взаимодействие в различных ситуациях повседневного общения. Кризисные явления в семье, снижение ее воспитательного потенциала, являются предпосылками разных деформаций процесса социализации личности ребенка, его воспитания. [10]

Асоциальное поведение несовершеннолетних — предмет особого внимания ученых и практиков. Под асоциальным поведением детей и подростков в специальной литературе понимается поведение, противоречащее официально установленным и фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям [8]. Особое внимание специалистов сосредоточено на вопросах процесса детерминации отклоняющегося поведения. [1; 3; 6] Под детерминацией [6] понимается совокупность факторов, которые вызывают, провоцируют, поддерживают или усиливают девиантное поведение, к которым относят внутренние и внешние.

К внешним факторам относят: социальные условия среды, особенности микросреды (семья, ближайшее социальное окружение). В качестве внутренних выступают: соматический (наследственность, тяжелые и хронические физические заболевания) и психический (различные проявления психических нарушений, акцентуации и патологий личности, патологическое протекание возрастных кризов, задержки психического развития и др.).

Особое место в формировании асоциального поведения принадлежит семье, ее атмосфере и уровню благополучия. Среди факторов, сказывающихся на семейном благополучии выделяют: [9]

- социально-экономические: низкий материальный уровень жизни семьи;
- медико-санитарные: заболевания родителей, наследственность, пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами;
- социально-демографические: неполные и многодетные семьи, семьи с престарелыми родителями, семьи с повторными браками и сводными детьми;
- социально-психологические: семьи с конфликтными отношениями, педагогической несостоятельностью родителей и их низким общеобразовательным, культурным уровнем, деформированными ценностными ориентациями);

— криминальные факторы (алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни родителей, семейные дебоши, проявления жестокости и садизма, наличие судимых членов семьи, приверженных к субкультуре преступного мира).

Рассматривая причины асоциального поведения несовершеннолетних, с социально-педагогической точки зрения, необходимо выделить педагогические тенденции, определяющие его становление. К таким тенденциям следует отнести:

1. Снижение возможностей семьи в обеспечении необходимого ухода и воспитания ребенка (детей). [1]
2. Неспособность определенной категории родителей реализовать свой педагогический потенциал в воспитании своего ребенка и перекладывание ответственности за это на других (няни, воспитатели, образовательные организации). [13]
3. Недостаточный учет особенностей подросткового возраста. [5]
4. Привлекательность улицы для подростков как среды самопроявления и взаимодействия со сверстниками, ведущей к тому, что она становится важнейшим фактором воспитания. [13; 14]

Выявленные тенденции диктуют необходимость комплексного решения проблем профилактики асоциального поведения несовершеннолетних, ключевое значение следует отвести активизации воспитательных ресурсов семьи, повышению ее педагогической компетенции.

Каждая семья обладает определенным уровнем воспитательных возможностей. Среди факторов, определяющих воспитательный потенциал семьи следует выделить [10; 15; 18]:

- *социально-культурный* — уровень образования и общей культуры родителей; внутренняя готовность и способность к воспитанию; степень осознанности родительского поведения, ответственности за воспитание своих детей;
- *социально-экономический* — уровень благосостояния и занятости родителей;
- *техничко-гигиенический* — место и условия проживания, удобства и оборудованности дома, особенности образа жизни семьи;
- *демографический* — структура и состав семьи.

Вышеперечисленные факторы необходимо рассматривать в совокупности, поскольку их уникальное сочетание и создает неповторимый «профиль» семьи, определяющий ее воспитательный потенциал.

Помимо упомянутых факторов, воспитательный потенциал семьи необходимо рассматривать также через призму содержания семейного воспитания, значимыми компонентами которого являются: воспитание здорового ребенка, на котором выстраивается развитие личности [10; 18]; трудовое воспитание, подразумевающее необходимость с раннего возраста включать детей в различные виды деятельности [12]; нравственное воспитание, направленное на формирование нравственной позиции человека [10; 12]; эстетическое воспитание непосредственно связанное с

формированием внутренней культуры человека [16]; интеллектуальное развитие [10; 16].

Распоряжением Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р утверждена «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года». Одним из направлений реализации Концепции является профилактическая работа, направленная «прежде всего на укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, развитие программ профилактики семейного неблагополучия, повышение уровня жизни.»

Одним из эффективных путей профилактики асоциального поведения является социально-педагогическая деятельность, адресованная детям и их семьям. Эффективность такой деятельности лежит в поле продуктивных, комплексных, скоординированных действий специалистов разного профиля в отношении как несовершеннолетнего, так и его семьи. Особую роль при этом принадлежит образовательным организациям.

Анализ содержания программ, социально-педагогической работы с родителями, позволил определить основные пути повышения их воспитательного потенциала:

- актуализация в понимании родителей своей роли в стимулировании развития и воспитания ребенка;
- повышение уровня осведомленности о возрастных особенностях развития подростка и его потребностей;
- концентрирование локуса внимания родителей на выбор необходимых методов воспитания в семье и типичные ошибки, связанные с их применением.

В рамках научно-исследовательской деятельности ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» ведется разработка научно-методических, наглядно-интерактивных материалов, направленных на обеспечение взаимодействия специалистов образовательных учреждений с родителями (законными представителями) в рамках профилактики асоциального поведения несовершеннолетних. В частности, разработано наглядно-интерактивное пособие «Формула семьи». Контент пособия может быть положен в основу знаний, которые следует передать родителям в рамках серии занятий, встреч, бесед, направленных на повышение воспитательного потенциала семьи. Выбор содержания контента основан на предотвращении тех ошибок семейного воспитания, которые определены педагогами и психологами, занимающимися проблемами воспитания в семье. [7; 10; 11; 12; 13; 16; 18] Ключевая роль при этом отведена анализу влияния родителей на развитие детей.

Определяя контент занятий, основная задача заключалась в определении того, что именно необходимо рассказать и показать родителям про воспитание детей и подростков в семье, привести те факты и подобрать те слова, которые позволяют задуматься или осознать происходящее в семье ежедневно, и чему, возможно, не уделяется должное внимание. Направить усилия родителей на формирование в семье атмосферы понимания, доверия и уважения.

Следуя логике вышеобозначенных путей повышения воспитательного потенциала семьи, для повышения уровня осведомленности родителей о возрастных особенностях развития подростка, в пособии выделены ключевые потребности возраста, а также сопровождаемые ими риски, которые необходимо знать родителям подростков. К таким потребностям относятся:

- *потребность в самоидентификации [16];*
- *потребность в самоосознании [4];*
- *потребность в общении и ее особенности [1; 2, 7, 16, 17]:* общение в группе сверстников, со значимым взрослым, в виртуальном пространстве;
- *потребность подростка в познании;*
- *потребность в самовыражении и самореализации. [4; 13]*

Концентрация локуса внимания родителей на осознанном выборе необходимых методов воспитания и типичных ошибках, связанных с их применением, заложено в основу раздела интерактивного пособия, в котором раскрывается значение методов семейного воспитания

для развития личности детей и подростков в семье. Опираясь на специальную литературу [7; 11; 12; 13; 16; 18], в пособии подробно представлены разнообразные методы семейного воспитания. Среди них помимо поощрения и наказания, выделены такие методы, как: убеждение, требование, запрет, личный пример. Применение методов воспитания зачастую находится в поле неосознаваемой деятельности родителей. Актуализация их в работе с родителями, определение условий их применения, позволит значительно повысить педагогическую компетентность семьи и положительно скажется на ее воспитательном потенциале.

Особое внимание в интерактивном пособии уделено значению личного примера родителей. О роли личного примера пишут педагоги и психологи современности [10; 13; 15; 16; 18]. Дело в том, что личный пример заложен в основу такого механизма социализации [15] и воспитания [10], как идентификация. С точки зрения семейного воспитания идентификация означает, что ребенок в семье, в атмосфере любви и уважения, признавая авторитет родителей, подражает им, ориентируется на их поведение, как на пример для копирования моделей взаимоотношений с окружающими [10]. Очень важно понимать, что примером родители являются в своей непосредственной повседневной жизни, деятельности, в любую минуту общения и, в том числе, «молчания» с детьми.

Осознание значения личного примера, как метода воспитания, оказывает значительное влияние и на самовоспитание родителей и на повышение эффективности воспитательных воздействий путем создания специальных воспитывающих ситуаций и условий, когда ребенок обратит внимание на образцы поведения, деятельности взрослых. Данный факт диктует необходимость формировать в сознании родителей силу повседневного, бытового примера.

Предлагаемая в пособии серия занятия носит интерактивный характер. Встречи с родителями ориентированы на живое обсуждение, тематическое общение, взаимодействие родителей в группах, обмен мнениями. Пособие также содержит интерактивные упражнения, анкеты-опросники, в том числе домашнее задание, что позволяет перенести обсуждение ключевых тем в сферу непосредственного общения в семье.

Тематика занятий, обозначенных в пособии, позволяет актуализировать воспитательный потенциал семьи, активизировать скрытые воспитательные ресурсы, перевести в плоскость осознания и понимания мотивы своего поведения и поведения своих детей, помочь овладению навыками эффективного общения и взаимодействия в семье; уметь видеть себя со стороны, осознавать значение собственного поведения во взаимоотношениях с детьми.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алмазов, Б. Н. Психологическая и средовая дезадаптация несовершеннолетних / Б. Н. Алмазов. — Свердловск: Издат. Уральского института, 1986. — 150 с.
2. Артамонова, Е. Г. Подростки «цифрового поколения»: штрихи к портрету / Е. Г. Артамонова // Образование личности. — 2017. — № 4. — С. 28–34.
3. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. — М.: Редакц.-издат. центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994. — 220 с.
4. Гиль, С.С., Гиль, Л. В. Педагогическая профилактика ПАВ-зависимости: технологии содействия самореализации подростков / С. С. Гиль, Л. В. Гиль. — М.: Ритм, 2004. — 208 с.

5. *Гонеев, А. Д.* Профилактика и педагогическая коррекция отклоняющегося поведения подростков / А. Д. Гонеев. — Курск, 1998. — 135 с.
6. *Змановская, Е. В.* Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / Е. В. Змановская. — М.: Издат. центр «Академия», 2003. — 288 с.
7. *Карабанова, О. А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие / О. А. Карабанова. — М.: Гардарики, 2005. — 320 с.
8. *Косарецкая, С.В.* и др. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения / С. В. Косарецкая, С. Г. Косарецкий, Н. Ю. Синягина. — СПб.: КАРО, 2006. — 400 с.
9. *Кудрявцева, Г.А.* и др. Проблема безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в современной России: учебно-метод. пособ. для студ. / Г. А. Кудрявцева, Ф. А. Мустаева, Г. В. Орлова. — Магнитогорск: МаГУ, 2001. — 68 с.
10. *Куликова, Т. А.* Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. завед. / Т. А. Куликова. — М.: Издат. центр «Академия», 1999. — 232 с.
11. *Лесгафт, П. Ф.* Семейное воспитание ребенка и его значение / П. Ф. Лесгафт. — М. Педагогика, 1991. — 176 с.
12. *Макаренко, А. С.* Книга для родителей / А. С. Макаренко. — М. : Педагогика, 1988. — 300 с.
13. *Мардахаев, Л. В.* Семейное воспитание: проблемы и особенности / Л. В. Мардахаев // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. — 2014. — Вып. 4. — № 13(342). — С.173–178.
14. *Мардахаев, Л. В.* Ситуация развития воспитания несовершеннолетнего как процесс / Л. В. Мардахаев // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. — 2017. — № 4(13). — С. 21.
15. *Мудрик А. В.* Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / А. В. Мудрик; под ред. В. А. Сластенина. — 5-е изд., доп. М.: Издат. центр «Академия», 2005. — 200 с.
16. *Мухина, В. С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. — 4-е изд., стер. / В. С. Мухина. — М.: Издат. центр «Академия», 1999. — 456 с.
17. *Солдатова, Г.* и др. Интернет: возможности, компетенции, безопасность: метод. пособие для работ. системы общего образ / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева, В. Шляпников. — М.: Google, 2013. — 165 с.
18. *Чечет, В. В.* Педагогика семейного воспитания: учеб. пособие / В. В. Чечет. — Мозырь: ООО ИД «Белый ветер», 2003. — 292 с.

Золотовская Людмила Алексеевна

*Военная академия Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого*

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Основным средством обучения в вузе является речь преподавателей. Речь преподавателя служит и для дачи студентам нужной информации о знаниях, которыми должны они овладеть, и для организации, и руководства их самостоятельной деятельностью, и для проведения контроля, и оценки результатов этой деятельности.

Внешней стороной методического уровня преподавателя является его риторическое мастерство («Как сказать?»). Преподавателю необходимо научиться строить речевые отношения со студентами, исключая «стремление к излишней популярности или излишней строгости» [2, с. 658]. Любое популяризаторство мешает точной трансляции профессионально значимой информации. Излишняя суровость отдаляет преподавателя от студента. Излишняя доступность неизбежно приведет к бесцеремонности, фамильярности и панибратству, недопустимым в педагогической культуре с характерной для нее четкостью в отношениях.

Содержательная сторона знания, как правило, мало интересует преподавателя в аудитории. Последовательность изложения материала решается на этапе заблаговременной подготовки. В аудитории главное — поддержание интереса к содержанию знания [4, с. 189]. Успех не достигается экспромтом. Но тщательная подготовка скрывается видимостью инсайта, прилюдного озарения.

Динамика современной жизни требует такого же динамично меняющегося словесного воздействия на студента. Современные средства связи дают неограниченные возможности общения, но при этом требуют высокой реактивности мышления, наличия лексического запаса в оперативной памяти, безупречного владения стилем в соответствующей ситуации общения.

Скорость изложения материала зависит от скорости мышления аудитории, от скорости усвоения материала. Количество аргументов в поддержку выдвинутого тезиса зависит от понимания аудиторией обсуждаемых проблем. Студент ценит не готовое знание, а знание, к которому он пришел сам через доступное слово Учителя [3, с. 46].

Слово напрямую связано с образом и эмоцией. Образность характерна, в основном, для мужского восприятия; эмоциональность — для женской аудитории. Эти особенности связаны с различиями в строении головного мозга индивидов. Раздельное обучение встречается не часто, а потому аргументы подбираются и демонстрируются в соответствии с динамикой протекания мыслительных процессов у юношей и девушек.

Считают, что, произнося речь, говорящий не должен запнуться, замешкаться, окончить фразу иначе, нежели предполагал, запутаться в предложении, вообще как-нибудь ошибиться. Речь правильная, быстро и легко понимается, но чаще всего совсем не запоминается. А вот речь хорошая, она не только понимается, она к тому же еще и чувствуется.

Хорошая речь не может быть только импровизированной. Логичная последовательность мысли, верное распределение времени, возрастающий интерес речи, эффектные

выражения, удачные сравнения, поражающая картинность слога — все это не проявляется по вдохновению. Вот почему каждый бы желал, чтобы его речь производила впечатление импровизированной, но горе тому, кто на самом деле полагается на случайную удачу, даже для самого одаренного человека необходима предварительная подготовка и постоянная практика [4, с. 102]. Функциональный имидж преподавателя формируется в студенческой аудитории и в ходе анализа педагогической деятельности.

Культура речи — это «владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи». Другими словами, культура речи — это умение правильно говорить и писать, а также умение употреблять слова и выражения в соответствии с целями и ситуацией общения.

Таким образом, выделяется два главных показателя, или критерия, культуры речи — правильность и коммуникативная целесообразность. Но этими критериями культура речи не ограничивается [5, с. 27].

Другими критериями культуры речи, определенными еще с древнейших времен, являются, точность, логичность, ясность и доступность, чистота, выразительность, разнообразие, эстетичность, уместность.

Владеть речью — это значит уметь передать свою мысль возможно более совершенным образом, передать не только основное содержание, но и тончайшие оттенки ее. *Иначе говоря, владеть речью — значит уметь быть до конца понятым другими.*

Преподаватели влияют на речевое развитие и понимание студентами учебного материала не только прямо, осуществляя функции обучения, но и косвенно, через особенности собственной речи [1, с. 16]. Наибольшего успеха достигают те преподаватели, которые следят за логикой своих высказываний, используют терминологию и построение фраз, доступные студентам, четкую аргументацию, не употребляют речевых штампов и лишних, навязчиво повторяющихся слов, пользуются экспрессивными возможностями устной речи — выразительной интонацией, акцентами для выделения смысловых опор, паузами, изменением темпа речи, мимикой, жестами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Доблаев, Л. П.* Анализ понимания текста в учебной деятельности студентов / Л. П. Доблаев // Психосемиотика познавательной деятельности и общения. — М., 1983.
2. *Драгомиров, М. И.* Избранные труды. — М., 1962. — 658 с.
3. *Золотовская, Л. А.* Культура речевой коммуникации: моногр. / Л. А. Золотовская. — Балашиха, ВТУ, 2009. — 149 с.
4. *Золотовская, Л. А.* Педагог высшей школы: психологические основы преподавательской деятельности: моногр. / Л. А. Золотовская. — Балашиха, ВТУ, 2009. — 224 с.
5. *Кан-Калик.* Грамматика / Кан-Калик. — М.: Роспедагенство, 1995—108 с.
6. *Мардахаев Л. В.* Социальная педагогика: учебник для бакалавров. Академический курс. 6-е изд., пер. и доп. / Л. В. Мардахаев — М. Юрайт, 2016.

Иванов Александр Владимирович

Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ

ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Семен Афанасьевич Калабалин не был просто хорошим, а был талантливым педагогом, стоящим в одном ряду с А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинским. Он обладал смелым умом, коммуникабельностью, находчивостью, артистизмом, решительностью, выдержкой, колоссальной ответственностью за судьбы детей, преданностью своей Родине, своему народу. Эти качества характеризуют человека с высоким уровнем гражданственности. Личным примером и талантом педагога он решал самые сложные педагогические задачи.

В своих педагогических размышлениях Семён Афанасьевич писал об огромной роли коллектива в воспитании индивидуальности, которой присущ не эгоизм, а коллективизм, гражданственность, оптимизм. Сейчас вновь возрождается идея развития коллектива, во многом утраченная в 90-е годы. Человек не может успешно развиваться и совершенствоваться вне коллектива, т. к. только устремляясь к Общему Благу, забывая о своей самости происходит истинное восхождение человека.

С. А. Калабалин в своей работе уделял огромное внимание воспитанию *ответственности* в условиях коллектива. В теории воспитания неоднократно рассматривалась проблема формирования ответственности школьников и молодежи. Многие ученые считали ее одним из важнейших качеств, которым должна обладать личность в процессе ее социализации и индивидуализации. Традиционная педагогика рассматривает ответственность как социально-педагогическую категорию с позиции долженствования личности перед обществом. А. А. Реан критикует традиционную модель воспитания, где, с одной стороны, провозглашается необходимость воспитания самостоятельных и ответственных детей, а, с другой стороны, на практике осуществляется гиперопека и лишение самостоятельных поступков [3].

В новой педагогике сознания ориентиры смещены на развитие личного и духовного сознания, где ответственность становится важным фактором его расширения, одним из качеств духовного самосовершенствования человека в процессе активного сотрудничества с другими людьми.

Задачи воспитания человека по развитию его сознания:

Оказание помощи ребенку в процессе его духовного развития: формирование мировоззрения, духовных знаний, правильных взглядов на жизнь и системы убеждений, развитие духовных и нравственных чувств, в том числе и эстетических.

Индивидуальная помощь личности в ее кризисной ситуации в жизни, когда необходимо обеспечить процесс стабилизации психического и духовного развития ребенка.

Помощь детям и подросткам в освоении способов саморазвития на духовно-ценностной основе.

Помощь в развитии *ответственного* отношения к себе как проявление волевых качеств человека.

Важной задачей воспитания человека является воспитание ответственности за свои поступки, судьбу и своей Родины. Важнейшим его механизмом становится развитие и укрепление воли человека.

Ответственность — это прежде всего уверенность. Она включает в себя личную подотчетность и способность действовать в рамках этических норм на благо себя и окружающих.

В процессе развития *духовного сознания* человек осознает ответственность за свои действия перед самим собой (внутренний локус контроля), а не перед внешней инстанцией. Ответственность нужно воспитывать сначала за свои дела и поступки в рамках принятых норм и правил. И здесь она выступает как регулятор поведения. Постепенно ребенок начинает осознавать влияние своего ответственного поведения на причинность событий. И только потом подросток в процессе своего развития начинает осознавать ответственность за свои убеждения, принятые ценности.

По мере принятия на себя ответственности происходит созревание личности. В. Франкл («Человек в поисках смысла») выделяет два основных аспекта ответственности: то, за что несут ответственность и то, перед кем несут ответственность. Например, за реализацию личностных смыслов, и личных ценностей человек несет ответственность сам, а ответственен он перед своей совестью [4].

С ростом сознания развивается чувство ответственности. В свою очередь необходимо осознать, открыть для себя понимание ответственности, где каждое решение и следующее за ним действие пронизано осознанием ответственности. Ответственность взаимосвязана с волей человека, развитием смелости, решимости, готовности идти до конца. Развитие воли человека подталкивает к развитию ответственности и наоборот.

Ответственность всегда относилась к определенному субъекту и отражала объем задач и обязанностей личности, то есть пределы долга. Долг есть обязанность человека перед кем-то или перед своей совестью. В качестве субъекта ответственности могут выступать: отдельная личность; группа как определенная общность людей; государство как некая макроструктура. Она представляет собой проективную способность, т. е. готовность личности осуществить то, что необходимо в будущем.

К. Муздыбаев отмечает, что ответственность стоит рассматривать не только в рефлексивном контексте как ответственность за совершенные или совершаемые действия, но и как ответственность за будущее [2]. Поэтому она связана не только с отдельными ситуациями, но и с жизнью в целом и самоорганизацией, что обеспечивает организацию своей жизни в соответствии со своими ценностями и целями.

Исходя из сущности и структуры ответственности, выступающей в единстве когнитивного, ценностного, эмоционально-волевого и поведенческого компонентов, выделяются основные ее показатели:

- степень обоснованности принятого решения в соответствии с ценностями;
- эмоциональная стабильность (внутреннее равновесие), настойчивость и другие волевые качества по его реализации;
- готовность отвечать за результаты в соответствии со своими намерениями [1].

Важнейшим педагогическим условием развития ответственности является культуросообразная образовательная среда. Если среда развивается сообразно социальным целям и ценностям общества, то формируется и соответствующий тип ответственности. Если среда

направлена на развитие духовных ценностей, то и ответственность будет формироваться от социальных обязательств к развитию глубинного сознания.

Основные направления, формы и методы воспитательной деятельности по развитию ответственности

Нами было проведено эмпирическое исследование, которое осуществлялось в среде студентов первого и второго курса МГПУ с помощью наблюдения и бесед. Описание ответственности, на наш взгляд, должно строиться строго на описании конкретного случая, жизненной ситуации, в которой человек принимает те или иные решения, опираясь, прежде всего, на собственное восприятие ситуации. В результате нам удалось выявить направления воспитательной деятельности по формированию ответственности. К ним относятся: аксиологическое (формирование ответственности на основе духовных ценностей), когнитивное (освоение сущности и содержание понятия «ответственности»), эмоционально-волевое (формирование ответственности как качества человека, взаимосвязанного с другими качествами, обеспечивающими развитие сознания), и деятельностное (осуществление воспитательной работы, направленной на формирование ответственности в процессе деятельности, совершение соответствующих поступков) направления.

В соответствии с направлениями воспитательной работы были определены методы и формы работы.

На практике все направления воспитательной работы по формированию ответственности взаимодополняются, так как их разделение условно.

В рамках деятельностного направления нами были определены следующие методы: метод игры — творческое действие в воображаемых, условных обстоятельствах с целью развития самостоятельности; метод проекта (моделирование результата деятельности и пошаговое его выполнение в соответствии с принятыми на себя обязательствами), метод сотрудничества (организация совместной деятельности, в которой подросток мог бы быть успешным и проявить свои волевые качества); метод поручения — регулярное выполнение определенных действий в целях формирования ответственной формы поведения (положительные привычки), обращение к ребенку с заданием творческого характера с предоставлением ему права самостоятельного выбора способов его решения; метод упражнения (повторение, закрепление, упрочение и совершенствование волевых способов действий).

В рамках аксиологического направления мы предлагаем следующие методы и формы работы: методы, связанные с духовно-нравственной сферой ребенка: *увлечение добрым делом; увлечение героическим* — увлечение нравственным подвигом во имя людей, Родины. Подобные увлечения возбуждается чувство гордости, уважения к истории своей Родины, своей семьи (рода), воспитываются мужество, способность спокойно и стойко переносить трудности; *метод личного примера* — способ развития положительных качеств на личном примере педагога; *метод сочувствия* (создание эмоционально насыщенного пространства, лично значимого для ребенка, например, помощь бездомным животным и обсуждение этой проблемы с ребятами), *метод сотворчества* (помочь ребенку увидеть прекрасное, участвовать в совместной творческой деятельности). *Методы укрепления чувства ответственности*: метод *доверия* — развивается вера в свои силы; *беседы-размышления* — обсуждение вопросов, направленных на поиск и принятие каждым участником нравственного решения. *Методы, с помощью которых укрепляется воля ребенка*: *напоминание; сомнение* (этим методом возбуждается чувство неудовлетворенности собой и появляется желание исправить свои

ошибки, стать лучше); *достижение согласия с самим собой* — метод, с помощью которого достигается чувство понимания к внутреннему рассогласованию и возникает желание коррекции черт характера; *достижение гармонии с окружающим* — метод защиты от раздражения и неприятностей, причиняемых природным, вещевым, человеческим окружением путем усвоения методов саногенного мышления.

Когнитвное направление реализовывалось с помощью следующих методов: *метод рефлексии*, с помощью которых воспитанник получает возможность осмыслить свою деятельность, соответствие способов работы целям и полученному результату, осуществить процесс самопознания своей роли и отношения к произошедшим событиям, делам.

Методы познания как способности к приобретению знаний о духовных качествах, в том числе, и ответственности, — *эмпирические: наблюдение, эксперимент, измерение, теоретические: анализ, синтез, обобщение* в процессе исследования; *метод лекции* — воспитатель раскрывает смысл духовных и нравственных понятий; *Метод безмолвие ума* — ум не должен судить о вещах и людях, так как он не является инструментом знаний, а только их двигателем. Заставив замолчать свой ум, можно привлечь нужные знания и мысли из пространства, притянутые созвучно вашему сознанию.

Для внутренних открытий очень важно развитие ума, интеллектуальное развитие, так как ум является или важным инструментом, или препятствием расширения сознания. В обычном состоянии ум ограничен, узок, но нужен ум разносторонний, гибкий. Это требует усилий. Для этого можно использовать *метод синтеза противоположностей*. Человеку важно научиться рассматривать явления с разных точек зрения для возвышения и гибкости мыслей. Например, можно сформулировать один тезис, а затем противоположный. Затем начинается мыслительный процесс размышлений для разрешения данной задачи путем синтеза, для объединения ее в более емкую идею, идею иного качественного уровня. Метод мыследеятельности — создание учебно-воспитательной ситуации, когда ребенок сам должен выйти на решение новой задачи путем использования новых способов ее решения; *метод деловой игры* — при снижении психологической защищенности ребенок имеет возможность побывать в разных ролях, что способствует развитию опыта ответственного поведения; *метод психотренинга* — направлен на переосмысление Я-концепции, изменение установок, направленных на развитие ответственности.

Эмоционально-волевое направление предполагает следующие методы: *метод самонаблюдения своих эмоций* — метод, с помощью которого ребенок может понять, под воздействием каких причин возникает та или иная эмоция, чувство. Это необходимо для поддержания положительного эмоционального настроения в жизни. *Метод постепенности* — приучение ребенка к последовательности и обдуманности во избежание скачкообразного образа жизни; *метод рекреации* — обеспечение спокойного отдыха организма. *Методы укрепления психического здоровья ребенка: метод угадания отрицательных переживаний* — способ «размышления» таких эмоций как обида, стыд, ненависть, злоба, страх, вина, определение причин их возникновения и как следствие угадание отрицательных эмоций (Ю. М. Орлов); *метод устранения плохих привычек* — осознание вреда, идущего от плохих привычек (откладывание важных дел на «потом», вранье); *метод выработки хороших привычек и положительных черт характера; метод релаксации* — способ расслабления организма с целью успокоения, создания внутреннего комфорта. Следующий метод, влияющий на улучшение характера, установления контроля над своими чувствами, привлечение нужных знаний — метод достижения

внутреннего равновесия (*метод внутреннего спокойствия*) способствует развитию волевых качеств и ответственности [1].

Новое воспитание направлено на развитие сознания человека, берущего ответственность за себя и судьбу своей Родины. Такой человек востребован современным российским обществом. Новая педагогика воспитания раскрывает смыслы человеческого существования, цели и задачи движения человека по пути самосовершенствования прежде всего в духовном, а затем и социальном развитии. Ответственность напрямую связана с развитием духовного сознания человека, что рассматривается в психолого-педагогических исследованиях как внутренняя форма, направленная на движение по своему жизненному пути, обеспечивающая готовность отстаивать духовные ценности, укреплять духовные качества, совершать поступки, сообразные Высшей цели.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Иванов, А. В.* Теоретико-методическое исследование воспитания ребенка по развитию его сознания: Монография / А. В. Иванов. — М.: Перспектива, 2017.
2. *Муздыбаев, К.* Психология ответственности / К. Муздыбаев; под ред. В. Е. Семенова. — Изд. 2-е, доп. — М., 2010. — 248 с.
3. *Реан, А. А.* Психология личности. Социализация, поведение, общение / А. А. Реан. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 288 с.
4. *Франкл, В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

Иманбаева Сауле Тохтаровна

*Казахский национальный педагогический университет им. Абая
г. Алматы, Республика Казахстан*

Берикханова Айман Еженхановна

*Казахский национальный педагогический университет им. Абая
г. Алматы, Республика Казахстан*

Ибраимов Саят

*Казахский национальный педагогический университет им. Абая
г. Алматы, Республика Казахстан*

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО АСПЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

В современных социокультурных условиях, в частности, в сфере образования, возрастает необходимость усиления социализирующей и гуманизирующей функций образовательных учреждений, усиления роли ценностей в человеческой жизни, повышение социального статуса учителя, его умения быть мобильным в любых социальных ситуациях. Актуальность усиления гуманизации, гуманитаризации и социализации личности студента приводит к необходимости специально организованной социально-гуманитарной подготовки будущих учителей.

Анализ образовательного процесса вуза свидетельствует о том, что недостаточно системно разработан вопрос социально-гуманитарной подготовки будущих специалистов в современных социокультурных условиях. Некоторые общественные дисциплины недостаточно направлены на формирование целостной личности, не ориентируют студентов к будущей профессиональной деятельности. Они не в полной мере способствуют социальной и профессиональной адаптации будущих учителей, знания, получаемые по этим предметам, зачастую не находят практического применения, а остаются в виде теоретического багажа.

Рассмотренные выше реалии современности требуют усиления гуманизирующей и социализирующей функций образования, чтобы субъекты целостного педагогического процесса могли осознанно строить жизненные траектории и осмысленно определять свои ценностные ориентиры.

Изучение феноменов «гуманизация» и «социализация» и сопряженных с ними дефиниций, и анализ их актуальности в содержании и формах высшего профессионального образования приводит к констатированию возрастающей востребованности специальной *социально-гуманитарной подготовки* будущих учителей, поскольку именно они должны обеспечивать формирование личности будущего гражданина страны. Направленность педагогического образования в сторону усиления социально-гуманитарной подготовки

студентов требует научно-методической организации, использования положительного опыта мировой практики.

В истории педагогики ярким примером стимулирования социализации (ресоциализации) подрастающего поколения можно назвать опыт работы А. С. Макаренко и его сподвижников, которые на практике доказали ценность социально-гуманитарной работы. Подчеркивая важность стимулирования социализации образовательных учреждений **известный последователь макаренковских идей С. А. Калабалин отмечает:** «Воспитание здорового и высоконравственного поколения должно быть возведено в разряд перво-степенной государственной важности» [1]. Важнейшей ее составляющей выступает социально-гуманитарная, из чего следует необходимость разработки содержания социально-гуманитарной подготовки будущего учителя.

Обоснованность важности социально-гуманитарной подготовки будущих учителей связана также с усиливающимися социальными противоречиями в обществе актуализирующие их роль в формировании личности несовершеннолетнего. Учителю необходимо уметь профессионально и компетентно работать с несовершеннолетними, способствуя становлению у них гуманитарной составляющей, определяющей их адаптивность в самостоятельной деятельности по выпуску.

Для нашего исследования значимы работы ученых, кто, изучая образовательную среду, уделяет больше внимания гуманитарному характеру этой среды. Так Р. Г. Минзарипов, Г. В. Ившина обосновывают влияние гуманитарной среды на становление конкурентоспособной личности специалиста. По их мнению «Становление конкурентоспособного специалиста представляет собой специально организованный педагогический процесс, направленный на формирование необходимых личностных качеств. ...Гуманитарная среда выступает непосредственным агентом социализации личности молодого специалиста» [4].

Целью социально-гуманитарной подготовки в вузе является формирование личности будущего учителя, обладающего общечеловеческими ценностями, глубоко осознающий социально-ориентированный характер своей профессии и готовый к постоянному самосовершенствованию. Гуманистическая направленность самосовершенствования учителя обеспечивает его успешность профессиональной деятельности, достижению социально-значимых результатов деятельности.

Сущность социально-гуманитарной подготовки будущих учителей заключается в утверждении аксиологических основ их профессиональной подготовки, способствующих усилению роли общечеловеческих ценностей, а также принципов гуманизма, в формировании умений и навыков профессиональной деятельности, стимулирования гуманитарной составляющей социализации студентов (будущих учителей).

Под социально-гуманитарной подготовкой понимается целенаправленный процесс интеграции возможностей вуза в целях формирования личности будущего учителя с развитым гуманистическим мышлением и социально ответственным отношением к детям, к себе, к работе, к будущему общества и готовым к успешной профессиональной деятельности. Она представляет собой целостную систему мер направленных на формирование гуманистически ориентированной личности будущего учителя, обладающего социально-значимыми качествами, и представляющая собой основной фактор успешности профессиональной деятельности.

Целостный процесс социально-гуманитарной подготовки будущего учителя в педагогическом вузе можно рассматривать в двух аспектах как *гуманитарная подготовка* и *профессиональная социализация* будущего учителя.

Социально-гуманитарная подготовленность одно из основных факторов изменения отношения человека к объективной изменяющейся действительности, и воспитания в них *социальной ответственности*. Являясь одним из мощных социальных институтов, высшие учебные заведения имеют достаточно возможностей для формирования социального облика и мировоззрения будущего учителя.

Как справедливо подчеркивает В. М. Жураковский: «высшая школа — это особая социокультурная среда, где, кроме образовательных услуг, которые она оказывает, имеют место самые разные взаимодействия — как внутри, так и с обществом. Каждый университет кроме «продукции», если так можно выразиться, в виде выпускников, создает и новые научные знания, новые технологии, новые информационные ресурсы. Кроме того, что не менее важно, оказывает решающее влияние на формирование людей. То есть эта социокультурная функция университета очень значима. Образование — это абсолютная ценность» [5]. Такое понимание места и роли высшей школы носит гуманитарный характер.

Направленность педагогического образования в сторону усиления социально-гуманитарной подготовки студентов требует научно-методической организации, использования положительного опыта мировой практики. Выделение социально-гуманитарного аспекта профессиональной подготовки как отдельного блока исследования для формирования ценностных ориентаций у будущих учителей обосновывается такими положениями:

- в мировом масштабе изменилось отношение к содержанию образования, так как оно рассматривается не как педагогическая проблема, а рассматривается как социальный феномен;
- формирование общечеловеческих ценностей, гуманистического, социально ответственного отношения будущего учителя к подрастающему поколению остается актуальной проблемой профессионального образования;
- проблема формирования личности учителя рассматривается как социально-педагогическая проблема (В. А. Сластенин), так как от успешной работы учителя зависит и качество результата их деятельности в лице учащихся. От осознания учителем своей профессиональной и социальной ответственности, определяющей социально-гуманитарную направленность его личности, зависит качество результата их деятельности;
- как показывает реальная действительность, из вузов выпускаются выпускники, не совсем готовые к требованиям практики и к социальным ожиданиям. Их частно-предметная подготовленность, глубокие знания содержания своего преподаваемого предмета, недостаточно обеспечивают успешную профессиональную деятельность на практике;
- ориентированность будущих учителей на гуманистические идеалы и социальные запросы общества, являются действенным фактором формирования их готовности к успешной профессиональной деятельности, выражающейся, в частности, в гуманистической направленности личности их учеников;

— в атмосфере взаимопонимания и уважения, основанных на гуманистических идеях у будущего учителя появляются возможности раскрыть свои потенциальные возможности, развивается интерес к самореализации и самоутверждению.

Готовность будущих учителей к успешной профессиональной деятельности может быть сформирована, если в ходе профессиональной подготовки, будет создана необходимая для этого благожелательная атмосфера.

Решение задач в целях совершенствования социально-гуманитарной подготовки учителя способствует обеспечению перевода целостного педагогического процесса вуза на более высокий уровень эффективности и гуманистической направленности.

Социально-гуманитарная подготовка будущих учителей — это сложный, многоаспектный процесс. В педагогической теории профессионального образования выделяются *личностный, содержательный и технологический* аспекты этого процесса.

В личностном аспекте профессиональной подготовки исследуются особенности формирования и становление личности будущего педагога.

Сущность содержательного аспекта заключается во введении изменений в содержание и структуру приобретаемых студентами знаний с учетом потребностей социально-гуманитарной направленности.

Технологический аспект характеризуется обучением будущих учителей способам саморегуляции поведения и использованию приобретенных знаний для преобразования в практические действия при решении профессиональных задач.

Наряду с выделенными аспектами профессионального образования следует выделять актуальность социально-гуманитарного аспекта профессионального образования, в связи с необходимостью процессов гуманизации и гуманитаризации образования и их влияния на социализацию личности в нем.

Социально-гуманитарный аспект профессионального образования характеризуется целостным формированием личности будущего специалиста готового к личностно, профессионально, социально значимым результатам труда. То есть в данном аспекте актуальными остаются формирование личностной, профессиональной, социальной ответственности учителя и его стремлением к успешной профессионально-педагогической деятельности.

Назревшие проблемы требуют усиления социально-гуманитарного аспекта профессиональной подготовки, так как именно такая подготовка может быть основным фактором формирования готовности будущих учителей к успешной гуманистической и гуманитарно направленной профессиональной деятельности.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что выделенные аспекты профессионального образования в разное время становились предметом целого ряда исследований. Однако система вузовского образования нуждается не в частичных, а в коренных преобразованиях, обеспечивающих принципиально новый уровень профессиональной подготовки педагогических кадров. Изложенное позволяет утверждать, что основополагающим аспектом профессиональной подготовки должна быть целостная социально-гуманитарная подготовка будущего учителя в условиях вуза.

Социально-гуманитарная подготовка студентов является одним из действенных факторов, способствующих формированию готовности будущих учителей к успешной профессиональной деятельности, так как только через целенаправленную работу создания

необходимых психолого-педагогических условий в контексте гуманизации и гуманитаризации учебно-воспитательного процесса позволяет добиться эффективных результатов в личностном и профессиональном росте студентов.

Итак, в теории профессионального образования, кроме личностного, содержательного и операционального аспектов, выделяется и социально-гуманитарный аспект подготовки будущих учителей.

Действительно, в контексте стремления человека к выявлению собственных творческих способностей, к утверждению личностного начала в общественной жизни формируется гуманитарный аспект его профессиональной деятельности, что в конечном итоге позволяет воспитать гуманитарно-ориентированного педагога.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Мардахаев, Л. В.* Учение Калабалиных о благоприятной социокультурной среде воспитания подрастающего поколения и его социальном здоровье / Л. В. Мардахаев // Профилактика зависимостей. 2016. — № 4 (8). — С. 179.
2. *Мардахаев, Л. В.* Гуманитарная составляющая в подготовке выпускника вуза / Л. В. Мардахаев // Вісник луганського національного університету імені Тараса Шевченка. В 4-х ч. — Ч. 2. — 2011. — № 20 (231). — С. 229–235.
3. *Мардахаев, Л. В.* Социальное образование и его влияние на формировании гуманитарной культуры выпускника вуза / Л. В. Мардахаев // Формирование интеллектуального потенциала нации в условиях высшей школы: сб. науч. трудов. — Алматы: Изд-во «Ұлағат» КазНПУ им. Абая. 2012. — С. 110–120.
4. *Минзаринов, Р. Г.* Гуманитарная среда классического университета и формирование конкурентоспособной личности / Р. Г. Минзаринов // Высшее образование в России. — 2009. — № 5. — С. 43–50.
5. *Жураковский, В. М.* // Высшее образование в России В. М. / Жураковский. — 2004. — № 5. — С. 101.

Калинина Наталья Валентиновна
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»,
Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ИНТЕРНЕТ-РИСКОВ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Публикация подготовлена в рамках государственного задания ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2018 г. № 27.12631.2018/12.1.

Обеспечение безопасности обучающихся является важнейшей задачей образовательных организаций. Широкое распространение информационных технологий в современном обществе приносит дополнительные угрозы их безопасности. Это связано с негативным воздействием на психику детей и подростков используемые ими технологические возможности Сети Интернет. Речь идет о широком распространении таких угроз безопасности как буллинг, груминг, вовлечение детей и подростков в экстремистские (и иные опасные) группы и сообщества, в незаконную деятельность и деятельность, представляющую угрозу для здоровья и жизни [1; 2; 3; 4]. В условиях растущей востребованности Интернета в жизнедеятельности обучающихся и постоянного увеличения времени, проводимого детьми и подростками в Сети, образовательные организации призваны использовать все имеющиеся и находить новые возможности для эффективной профилактики ее негативного влияния.

С целью изучения эффективности профилактической работы и выявления ресурсов для ее совершенствования ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» проводил интернет-опрос несовершеннолетних и их родителей (законных представителей). В опросе приняли участие 108631 обучающийся трех возрастных групп (12–13 лет — 34911 человек), 14–15 лет — 39628 человек, 16–17 лет — 34638 человек) и 45738 родителей из различных субъектов Российской Федерации.

Анализ полученным материалов в ходе опроса показал, что в работе по профилактике интернет-рисков, проводимой в образовательных организациях, представлена специальными мероприятиями. Значительное внимание уделяется работе по профилактике угроз жизни несовершеннолетних. Об этом свидетельствует тот факт, что таких мероприятий не могут припомнить лишь очень незначительное количество опрошенных. По отношению к интернет-рискам это количество уже значительно больше, что дает основания для определения интернет-рисков как проблемной зоны в содержании профилактической работы.

Несмотря на значительное разнообразие предлагаемых мероприятий, преобладающими в профилактической работе по восприятию подростков остаются преимущественно

информационно-инструктивного характера. Так, подростки указывают на то, что об интернет-рисках им рассказывают педагоги при проведении инструктажей на уроках. Отмечаются рассказы учителей об угрозах жизни, инструктажи по предотвращению угроз жизни.

В значительно меньшей степени, по мнению обучающихся, представлены мероприятия, предполагающие активное включение самих подростков в профилактическую работу и формирование у них субъектной позиции по отношению к интернет-рискам и угрозам жизни. Подростки отмечают свое участие в специальных обучающих занятиях по противодействию интернет-рискам, тренингах безопасного поведения в интернете, во встречах с приглашенными специалистами. Незначительное количество участников опроса всех возрастных групп выделяют свое участие в конкурсах, социальных проектах, носящих профилактический характер.

В то же время, в качестве наиболее значимых для себя, участники опроса всех возрастных групп выделяют именно мероприятия, предполагающие активную позицию участников. Так, наиболее запомнившимися для 12–13 летних стали конкурсы и обучающие игры; для 14–15 и 16–17 летних акции, посвященные кибер-безопасности, проводимые совместно с сотрудниками силовых структур, тренинги безопасного поведения в интернете и т. п.

Сходные результаты показывают и родители, участвующие в опросе.

Наиболее «популярными» мероприятиями, проводимыми в образовательных организациях, по мнению родителей во всех регионах РФ, являются специальные инструктажи на уроках, классные часы и беседы. Значительно реже родители отмечают проведение мероприятий с использованием методов и средств, активизирующих позицию самих участников. 22 % родителей знают о проведении тренингов безопасного поведения в интернете, 21 % сообщают о социально-проектной деятельности (творческие конкурсы, социальные проекты, флешмобы и др.), 18 % информированы о проведении специальных обучающих занятий. 17 % родителей, участвующих в опросе, отмечают, что они вообще не знают о проведении профилактических мероприятий, что указывает на недостаточность их вовлеченности в профилактическую работу. Это подтверждают и ответы на открытый вопрос о том, в каких профилактических мероприятиях принимали участие сами родители. Здесь преобладающим ответом во всех регионах является ответ «родительское собрание», «лекторий» или «выступление директора, завуча, психолога», в которых родители играли роль слушателя, что не предполагает явной активной позиции родителя. В значительной части (порядка 40 %) опросных листов поле для ответа содержит ответ «ни в каких» или оставлено пустым.

Изучение эффективности профилактической работы, проведенное на основе показателей субъективной удовлетворенности этой работой со стороны подростков — участников опроса и объективных показателей использования мер безопасного поведения, показало, что работу по информированию об интернет-рисках и угрозах, по созданию условий здорового и безопасного образа жизни оценивают как хорошую и отличную большинство участников опроса. При этом большинство опрошенных выражают удовлетворенность интересным содержанием проводимых мероприятий. Количество учащихся неудовлетворенных проводимыми мероприятиями составляет 8–13 %.

В то же время оценка изменений в поведении при использовании интернета, представленная подростками, дает гораздо меньше оснований для оптимизма, и указывает на существование ряда значимых проблем в эффективности профилактической работы.

Ответ на вопрос о том, как повлияли проводимые мероприятия на поведение, показывает, что эти мероприятия достигают отдельных позитивных результатов. Так, незначительная часть подростков более осторожно стали относиться к информации в Сети, делятся тревожной информацией об участии друзей в опасных интернет-группах с родителями и с педагогами.

Наряду с позитивными наблюдаются и негативные эффекты. Подростки стали скрывать от родителей время работы в сети и адреса используемых ресурсов, увеличили свое время работы в сети. А вот обсуждать с родителями и педагогами интернет-риски стали только 4 % опрошенных во всех возрастных группах.

Еще более тревожные тенденции наблюдаются при оценке эффективности профилактической работы на основе изменений в поведении подростков. Незначительное количество участников (от 4 до 9 %) во всех возрастных группах используют меры безопасности при использовании интернета и общении в социальных сетях (закрывают всплывающие окна, перестают общаться при получении тревожной информации и т. п.). Рассказывают родителям или другим значимым взрослым о подозрительной информации 6 % 12–13-летних, 10 % 14–15-летних и 12 % 16–17-летних. В то же время добавляют в друзья незнакомых людей 76 % 12–13-летних и 81 % 14–15 и 16–17-летних. Отправляют по запросу личную информацию незнакомым людям 42 % 14–15-летних и 38 % 16–17-летних. А 4–5 % подростков во всех возрастных группах активно ищут незнакомцев в сети и вступают с ними в переписку.

Результаты оценки родителями отдельных направлений профилактической работы показывают, что наиболее высоко оценивается работа по информированию детей и родителей о рисках и угрозах, а так же по формированию установок на здоровый образ жизни. Низкие оценки родители выставляют работе по организации взаимодействия в вопросах профилактики: совместной работе школы и семьи, сотрудничеству школы с другими ведомствами.

Позитивные тенденции в поведении у детей как результат профилактических мероприятий отмечают 38 % родителей. При этом 44 % родителей указывают, что их дети стали обсуждать с ними интернет-риски и порядка 30 % отмечают, что дети стали делиться с ними тревожной информацией и рассказывать о друзьях, попавших в трудную ситуацию. Однако 18 % родителей указывают, что проводимая работа никак не влияет на поведение их ребенка, а порядка 4 % родителей фиксируют негативные последствия (ребенок стал скрывать информацию от родителей).

Анализ отношения обучающихся и их родителей к работе по обеспечению безопасности и профилактике интернет-рисков и угроз жизни несовершеннолетних в образовательных организациях, предложений родителей позволяет выделить ряд значимых ресурсов по ее совершенствованию. Основным ресурсом является усиление доли активных форм и методов профилактической работы с несовершеннолетними, позволяющими обучающимся не просто получать информацию о рисках и угрозах, но и самим разрабатывать и практически реализовывать приемы безопасного поведения, противодействия рискам и угрозам.

Другой значимый ресурс представляет активное вовлечение родителей в профилактическую работу, выстраивание системы конструктивного взаимодействия образовательной организации и семьи, а также осуществление системного межведомственного взаимодействия в решении проблемы обеспечения безопасности. Интегрировать оба выделенных ресурса можно на основе организации активной исследовательской или практической профилактической работы, в которую включаются родители совместно с подростками и педагогами, где выявляют и разрабатывают способы противодействия рискам.

Широкие возможности для активизации выделенных ресурсов предоставляет совместная (детей и взрослых) разработка альтернативной, позитивно-ориентированной интернет-среды для детей и подростков. Развитие этих возможностей требуют альтернативные способы занятости подростков, включая развитие программ досуга и трудоустройства. В качестве дополнительного ресурса может быть рассмотрена организация специализированной помощи психологов или специалистов в области интернет-безопасности в трудных ситуациях, когда подросток столкнулся с воздействием угроз.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Артамонова, Е. Г.* Психологический портрет цифрового поколения России в системе образовательных отношений / Е. Г. Артамонова // Профилактика зависимостей: Электронный журнал. — 2017. — № 1 URL: <http://профилактика-зависимостей.рф>
2. *Бочавер, А. А., Хломов, К. Д.* Кибербуллинг. Травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2014 — Т. 11. — № 3. — С. 177–191.
3. *Калинина, Н. В.* Профилактика рисков интернет-активности обучающихся: субъект-порождающее взаимодействие / Н. В. Калинина // Образование личности. — 2017. — № 1. — С. 12–17.
4. *Соболева, А. Н.* Риски интернет-пространства для здоровья подростков: возрастной и гендерный анализ / А. Н. Соболева // Образование Личности. — 2016. — № 1. — С. 60–66.

Калимжанова Роза Лаиковна*Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева**Казахстан, Астана*

ТЕНДЕНЦИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Образование, как показывают современные реалии, является сферой, наиболее чувствительной к тем тенденциям и процессам, которые рождаются и утверждаются в мировом сообществе, прежде всего к глобализации [4]. Глобализация — согласно терминологии ООН, — это расширение глобальных связей, организации социальной жизни в глобальном масштабе и рост глобального сознания [1]. Это объективный исторический процесс укрепления взаимосвязей и взаимозависимости между людьми, обществами и государствами во всех сферах человеческой деятельности, проявляющийся в интеграции, в экономической сфере, в области информационных технологий и массовых коммуникаций [7].

Как видим, данное явление, рассматривается только в позитивном ключе. Объективно идет процесс превращения мира в единое целое, как результат невиданного прежде развития коммуникаций и информационных систем, внедрения новейших технологий в производство. И это «единое целое» несет много непонятного и плохо прогнозируемого. Тем не менее, тенденции глобализации (трансформация, непрерывность образования, переход к концепции развития личности, интеграция и др.), с одной стороны, и развитие современных информационно-коммуникационных технологий, включение их в процесс обучения — с другой, позволяют внедрить ряд принципиально новых идей в сфере современного образования.

Потребность современного динамично развивающегося общества, заключается в грамотных, образованных и конкурентоспособных специалистах, знающих специфику и нормы деловых отношений и коммуникаций, умеющих устанавливать контакты и эффективно общаться в условиях возросших информационных нагрузок и дефицита времени. Современные специалисты должны обладать лидерскими качествами и навыками делового общения, уметь вести переговоры, аргументировать и отстаивать свою позицию во время деловых встреч, публично выступать перед многочисленной аудиторией, проявлять речевую грамотность и культуру, преодолевать имеющиеся противоречия, предупреждать и разрешать возникшие конфликты, достигать согласия и т. д.

Информатизация — это объективный процесс возрастания роли информационных ресурсов, прогрессивно нарастающего использования информационной техники в целях обработки, накопления, хранения и распространения информации и особенно знаний. Она охватывает практически все сферы жизнедеятельности человека, стирает границы в коммуникациях, снимает технические преграды в количественном накоплении информации, формирует новые подходы к работе с гипернасыщенными информационными потоками. Все это требует глубинных изменений в сфере отношений человека с новейшим миром нематериальной культуры, осмысления путей ее ретрансляции образованием дальнейшее развитие общества обречено на переживание длительных и мощных стагнационных явлений.

По мнению Б. Е. Хамзиной, «информатизация образования — это процесс обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки средств ИКТ и оптимального их использования педагогом и их воспитанниками» [15, с. 7].

Цифровые технологии активно внедряются сегодня во многие общественные сферы и отрасли производства: электронные платежи смещают традиционные виды платежей, электронная торговля становится главным драйвером роста малого и среднего бизнеса, дроны и роботы заменяют сегодня многие традиционные виды рабочей силы, продолжает расти роль социальных сетей, интернет — сообществ, веб-сайтов и порталов [10].

Сегодня информатизация, цифровизация и технологизация казахстанского образовательного пространства являются мегатрендом современной цивилизации, так как цифровые технологии меняют окружающий мир: электронное образование, при котором наряду с очной формой обучения широко распространено действие сетевых форм обучения, либо их симбиоз, представленный в форме смешанной формы обучения, что в недалеком будущем станет доминирующей в системе образования [6, с. 145].

Модернизация образования, информатизация и цифровизация учебного процесса, формирование системы непрерывного образования, реализация компетентностного подхода требует осмысления влияния этих процессов, как на речевую культуру студенческой молодежи, так и на их педагогическую культуру в целом.

Учитывая важность и значимость процесса информатизации и цифровизации не только для системы образования, но и для казахстанского общества в целом, на государственном уровне разработаны нормативно-законодательные документы, регламентирующие деятельность государства в условиях перехода к информационному обществу. К таким документам, в частности относятся: Закон Республики Казахстан «Об информатизации»; Закон Республики Казахстан «Об образовании»; Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы; Государственная программа развития образования и науки в Республике Казахстан на 2016–2019 годы; Концепция развития электронного обучения в среднем образовании Республики Казахстан на 2014–2020 годы; Стратегия «Казахстан — 2050»; Государственная программа «Информационный Казахстан — 2020»; Государственная Программа «Цифровой Казахстан»; Государственные общеобязательные стандарты образования соответствующих уровней образования и др.

Как видим, на уровне государства РК проводится определенная работа по развитию информационного общества, и как следствие, развитию информационно-коммуникационных и цифровых технологий уделяется большое внимание. Согласно, указанной выше Государственной Программе «Информационный Казахстан — 2020», необходимо создать условия для перехода к информационному обществу, для этого необходимо обеспечить эффективность системы государственного управления; доступность информационно-коммуникационной инфраструктуры; создать информационную среду для социально-экономического и культурного развития общества и развивать отечественное информационное пространство [12].

В декабре 2017 году Постановлением Правительства РК утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан», направленная на повышение конкурентоспособности отраслей экономики и повышение качества жизни населения путем внедрения цифровых технологий. Реализация всех задач в области информационно-коммуникационных технологий и достижение целей программы «Цифровой Казахстан» создадут цифровую

платформу, которая повысит конкурентоспособность отраслей экономики страны и значительно улучшит качество жизни народа [10, с. 6].

Таким образом, все нормативные документы в области информатизации, цифровизации и информационно-коммуникационных технологий, влияющих на улучшение качества жизни населения, стали объединяющим фактором и отправной точкой реализации государственной политики в области системы образования в период перехода Казахстана к информационному и цифровому обществу.

Также на государственном уровне разработаны соответствующие нормативные документы в области языковой политики. Одним из ключевых направлений Стратегии «Казахстан-2050», было объявлено духовное развитие народов Казахстана и осуществление триединой языковой политики. С этой целью руководством Казахстана в 2003 году была инициирована культурная программа «Триединство языков».

Новые принципы языковой политики нашли отражение в Законе «О языках в Республике Казахстан» [14]. В соответствии с Конституцией, статья 6 Закона РК «О языках в Республике Казахстан» фиксирует право каждого гражданина «на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народов Казахстана».

В 2011 году была разработана и утверждена Указом Президента Республики Казахстан Государственная программа развития и функционирования языков на 2011-2020 годы. Главной целевой установкой Программы является гармоничная языковая политика, обеспечивающая полномасштабное функционирование государственного языка как важнейшего фактора укрепления и развития казахстанской идентичности единства при сохранении языков всех этносов, живущих в Казахстане [13].

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

языковая политика Республики Казахстан способствует тому, что новое поколение будет трехязычным, как в свое время, Великий Абай связывал будущее казахского народа в XIX веке с билингвизмом, посредством которого казахи смогут приобщиться к русской культуре, науке, а через них — к мировой науке и культуре;

в эпоху глобализации, информатизации, цифровизации и технологии всех процессов, интеграции Казахстана в мировое образовательное пространство, чрезвычайно важным становится знание иностранных языков, английского языка преимущественно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Арыстанбекова, А. Х.* Глобализация / А. Х. Арыстанбекова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2007. — 304 с.
2. Закон Республики Казахстан «Об образовании»: принят 27 июля 2007 года, № 319-III.
3. Закон Республики Казахстан. Об информатизации: принят 24 ноября 2015 года, № 418
4. *Егорычев, А. М.* Современная высшая школа: истинные цели и задачи в условиях информационно-технологической эпохи / А. М. Егорычев // Ученые записки РГСУ. — 2017. — № 3. — С. 108–115.

5. *Егорычев, А.М., Ракишева, Г. М.* Транскультурность как личностно-профессиональное качество современного педагога / А. М. Егорычев, Г. М. Ракишева // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. — 2016. — № 5(9).
6. *Калкеева, К.Р., Муталиева, А.Ш., Калимжанова, Р. Л.* Клиповая речь студентов как результат цифровизации казахстанского образовательного пространства: доклад Казахской академии образования. — Астана, 2018. — № 1. — С. 145-151.
7. *Кузнецов, Е. А.* Международная глобализация и высшее образование / Е. А. Кузнецов // <https://articlekz.com/article/11224>. 23.05.2017.
8. *Мардахаев, Л.В., Егорычев, А.М., др.* Формирование этнокультурной личности будущего педагога в языковой образовательной среде вуза (Development of ethnocultural personality of future teacher in linguistic educational environment of high school) / Л. В. Мардахаев, А. М. Егорычев, Е. Ю. Варламова и др. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2018. — Т. 8. — № 4. — С. 204–216.
9. *Мардахаев Л. В., Никитина Н. И.* Современные педагогические парадигмы непрерывного профессионального образования специалистов социальной сферы в университетском комплексе / Л. В. Мардахаев, Н. И. Никитина // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. — 2012. — № 2 (24). — С. 146–152.
10. Постановление Правительства РК «О Государственной программе» «Цифровой Казахстан»: утв. 12 декабря 2017 г., № 827.
11. *Семеновских, Т. В.* Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде / Т. В. Семеновских // Науковедение: Интернет-журнал. — 2014. — № 5(24). — С. 1–9.
12. Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе» — «Информационный Казахстан-2020»: утв. 8 января 2013 г., № 464.
13. Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 годы»: утв. 29 июня 2011 г., № 110.
14. Закон Республики Казахстан. О языках в Республике Казахстан: принят 11 июля 1997 года, № 151-1 (с изм. от 20 декабря 2004 г.).
15. *Хамзина, Б. Е.* Педагогические основы подготовки педагогов к использованию средств информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности: дис. ... док. пед. наук: 13.00.08. — Шымкент, 2010. — 280 с.
16. *Egorychev, A. M.* Information Support of the Professional Training of Educational Psychologists: Implementation and Development Prospects / A. G. Akhtian, A. S. Seitbattalova, Y. V. Chelysheva, I. D. Levina. // Man In India. — 2017. — № 97 (16). — S. 199–212.

Квитковская Ангелина Анатольевна
Российский государственный социальный университет
Москва

Береза Наталья Александровна
Российский государственный социальный университет
Москва

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ВУЗЕ

Сложившаяся в начале XXI века ситуация развития мировой культуры и цивилизации, в своей основе, опирающаяся на процессы глобализации, стала оказывать влияние на все социальные институты общества. Данное обстоятельство, резко актуализировало проблему, связанную с функционированием и развитием национальных систем образования во всех странах мирового сообщества [3; 4].

В российской системе образования также актуализировался ряд проблем, ждущих своего решения. Одна из них — проблемы этнокультурного воспитания студентов в вузе [3; 4; 5; 10; 11].

Согласно Стратегии развития Российского государственного социального университета (РГСУ) до 2025 года, численность иностранных студентов, обучающихся в вузах, должно увеличиться в два раза. Для успешного общения, взаимодействия студентов и преподавателей с иностранными студентами, а также эффективного решения вопросов их профессиональной подготовки, встала проблема необходимости формирования и развития социокультурной среды в вузе на основе этнокультурного компонента. Это позволило бы, на должном уровне реализовывать программу этнокультурного воспитания студентов РГСУ и решить задачу по развитию этнокультурной компетентности и формирование у них культуры межнационального общения и взаимодействия.

Изучение специальной литературе позволило определить этнокультурную компетентность личности — это совокупность знаний и представлений о культуре других народов, реализующиеся через навыки, установки, модели поведения, обеспечивающие эффективное общение и взаимодействие с представителями других национальностей.

Как отмечают многие исследователи (А. М. Егорычев, Н. А. Береза, Г.И. А. А. Квитковская, Климантова, Т. К. Ростовская, Л. В. Мардахаев, Р. З. Хайруллин, др.), учеба в вузе является существенным этапом духовно-нравственного становления молодежи, важнейшим фактором овладения ею культурой, выступающей, в условиях поликультурного сообщества, сложной системой взаимодействующих и взаимодополняющих культур разных народов. Это позволяет говорить об огромной роли в формировании культуры межнационального общения, стимулирования студенческое общения и взаимодействие во время их профессиональной подготовке в вузе, при их участии в разных видах деятельности (учебной, научной, досуговой, волонтерской, пр.).

Большие возможности в этнокультурном воспитании будущего специалиста любого направления и профиля, лежат в использовании возможностей образовательного процесса

вуза, при освоении студентами практически всех учебных дисциплин основной образовательной программы. При решении проблемы формирования культуры межнационального общения у обучающихся (студентов вуза), возникает необходимость:

- при изучении специальных учебных предметов, отдельно взятых разделов, модулей в дисциплинах, примеры культурных, социальных, психологических, педагогических, других процессов и явлений, преподаватель приводит из культур тех народов, представители которых находятся в учебной группе;
- при формировании различного рода индивидуальных заданий для студентов (эссе, тесты, реферат, др.), преподаватель учитывает национальную культуру каждого студента, что находит отражение в материале заданий.

Такой подход вполне педагогически обоснован, он имеет направленность на формирование у студенческой молодежи, как интеллектуальной, так и эмоциональной сферы. Услышав на занятии упоминания о родной культуре, студенты проникаются чувством гордости за нее, получают дополнительные знания о ней. С другой стороны, русские студенты, получив представления о другой культуре, начинают лучше понимать своих сокурсников, национально-психологические особенности их поведения, что способствует формированию более конструктивного диалога между ними.

При выполнении различных учебных заданий студенческая группа разбивается на разнонациональные подгруппы. Студенты понимают, что учебные задачи могут решаться эффективно, если налажено внутригрупповое взаимодействие. Наибольший эффект получается, когда преподаватель готовит задания, связанные с родной культурой студентов. Как пример, на одном из занятий по экологии, студент-тувинец, описывая лесные ресурсы своего края, также рассказал о культурных народных традициях «общения с деревьями», поклонения им, обращения к дереву как к магическому существу, на своей малой Родине. Рассказ вызвал большой интерес у молодежной аудитории, способствовал улучшению взаимопонимания в группе и формированию не только экологической культуры, но и межнациональному воспитанию.

В процессе обучения существует определенная педагогическая этика: преподавателю вуза нельзя допускать предвзятого отношения к представителям одних национальностей и, наоборот, наделять привилегиями других. Также категорически недопустимы высказывания, принижающие человека по национальному признаку. Преподавателю следует всегда проявлять корректность в отношении каждого студента, независимо от его национальной принадлежности, отмечая лишь успехи и недостатки его учебной деятельности, личностные достижения и просчёты.

Воспитательная работа в многонациональном студенческом коллективе имеет свою педагогическую специфику, имеет четко выраженное направление при решении следующих задач:

- сплочение студенческого коллектива на принципах межнационального общения и взаимодействия;
- расширение у студентов культурного кругозора, желания познавать особенности культуры других народов;
- формирование национального согласия, терпимости, высокого уровня духовно-нравственной культуры.

Решение этих задач позволит эффективно решать и основную цель — формировать у студенческой молодежи культуру межнационального общения и взаимодействия.

Воспитание культуры межнационального общения и взаимодействия в многонациональном студенческом коллективе, как отмечают многие исследователи [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 10], показало свою эффективность при использовании компонентов народной педагогики (народные сказания, эпос, сказки, пословицы, поговорки, афоризмы, праздники, др.). Это возможно при организации внеаудиторной воспитательной деятельности.

Педагог вуза путем анализа характера взаимоотношений в различных микрогруппах, студенческом коллективе в целом, получает представление о мнениях и позициях каждого обучаемого по поводу национально окрашенных проблем.

Использование знаний национально-психологических особенностей разных народов, позволяет педагогу находить наиболее эффективные формы и методы стимулирования коммуникативной активности в многонациональном коллективе. Педагогу приходится постоянно анализировать положение дел в многонациональных коллективах, следить за тем, чтобы шел процесс укрепления дружбы между представителями разных национальностей.

Таким образом, педагогически правильное построение деятельности студенческого коллектива, в которой целесообразно сочетаются разные формы работы — индивидуальные, парные, групповые — помогают развивать и сплачивать коллектив, формировать у студентов культуру межнационального общения.

Необходимо отметить, что большие воспитательные возможности заложены в совместной общественно-значимой и досуговой деятельности студентов. В этих видах деятельности проявляются и формируются гуманные взаимоотношения ее участников. Они учатся взаимной поддержке и взаимопомощи, сознательному отношению к цели и задачам коллектива, ощущению личной ответственности за добросовестное и своевременное выполнение работы. Коллективная деятельность дает возможность студентам почувствовать не только удовлетворение от сделанного, но и проявить во время работы себя частью целого многонационального коллектива. В качестве совместной деятельности студентов можно назвать: оформление аудиторий для учебных занятий, художественно-этнографических музеев, посвященных различным народам, их истории, культуре и традициям, др.

Досуговая деятельность может осуществляться в разных формах и видах: волонтерской, спортивной, художественной, эстетической, др. Важное условие для формирования и развития культуры межнационального общения, заключается в создании соответствующих условий для её проявления, побуждая студенческую молодежь разных национальностей к взаимодействию. Например, совместные походы на концерты национальных коллективов, выступления национальных театров, на мероприятия, проводимые землячествами, пр. Все это способствует формированию взаимопонимания между представителями разной национальности, сплочению студенческого коллектива.

Анализ жизни студентов, их интересов, способностей, уже сложившихся между ними межличностных отношений, позволяет объединить их в микрогруппы с учетом решаемых задач и пожеланий обучающихся. Так, группы из пяти-семи человек могут стать одной из главных форм организации коллективной деятельности студентов разных национальностей, и в то же время наиболее благоприятной сферой для проявления у них самостоятельности, организаторских качеств.

Коллективные творческие дела помогают вовлечь всех студентов в совместную деятельность, лучше узнать друг друга, научиться проявлять инициативу, активность. Единение и общее переживание результатов совместно выполненной работы становится хорошей психологической базой для выдвижения новых коллективных перспектив по формированию культуры межнационального общения.

Таким образом, проведенное исследование, позволяет говорить о том, что успешность работы педагога в многонациональном коллективе вуза зависит от многочисленных факторов, среди которых следует выделять:

Во-первых, развитость социокультурного пространства вуза, что требует учета национальной специфики воспитательной работе с многонациональным коллективом, в котором различные цивилизационные и этнокультурные особенности обучаемых соприкасаются друг с другом, обеспечивая эффективность воспитательно-образовательного взаимодействия представителей различных культур.

Во-вторых, специфика национальной культуры студентов, их религиозные чувства, сформированное национальное самосознание, учет которых необходим в учебно-воспитательной деятельности каждого педагога.

В-третьих, целенаправленность, плановость, системность в этнокультурной воспитательной деятельности со студентами в течение всего срока их обучения, с учетом конкретных условий вуза.

В-четвертых, характер взаимоотношений, морально-психологической атмосферы многонационального студенческого коллектива, требующие постоянного учета в воспитательно-образовательной деятельности каждого педагога.

В-пятых, духовно-нравственная направленность воспитания студентов, лежащая в основе гуманистических взаимоотношений в многонациональном студенческом коллективе, что содействует осознанию обучаемыми, особенностей культуры различных народов, окружающей действительности, национальных норм поведения в ней представителей различных национальностей.

Выделенные факторы требуют постоянного учета в процессе воспитательно-образовательной деятельности в высшей школе, что позволит способствовать эффективному формированию этнокультурной компетентности у будущих специалистов. Вся воспитательно-образовательная деятельность вуза, с учетом этнокультурного компонента преимущественно направлена на:

- сознательное принятие и качественное освоение всеми студентами государственного языка в Российской Федерации (ст. 68, Конституция РФ: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык»).
- понимание желаний представителей разных национальностей, изучать свой родной язык, являющегося частью родной культуры (ст. 68, Конституция РФ: «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития»), а также сохранения ими национальных норм, правил и традиций, не противоречивших общепринятым социальным нормам российского общества;
- просвещение и пропаганду общепринятых гуманистических ценностей, основанных на общечеловеческом опыте, достижениях мировой цивилизации и культуры, и на

- основе этого, присваивать и преобразовывать накопленный человечеством мировой социокультурный опыт межнационального взаимодействия;
- освоение культурных ценностей других народов, формирование взаимного интереса к образу их жизни, традициям различных национальных, культурных, конфессиональных и других социальных групп, воспитание толерантного восприятия их своеобразия;
 - воспитание правовых и этических норм поведения и взаимодействия, принятых в российском государстве и обществе, их использование в межличностном и коллективном общении;
 - формирование способности (умений, навыков) к построению бесконфликтного взаимодействия с представителями других национальностей, опираясь на умения соотносить достижения различных культур с принятыми в родной культуре нормами и правилами;
 - осознание каждым студентом необходимости принятия феномена поликультурности российского пространства, включая все мировое сообщество, как условия его устойчивого развития.

Таким образом, подготовка студентов вуза к жизни и деятельности в российском поликультурном обществе, требует от профессорско-преподавательского состава серьезного внимания к этнокультурной и поликультурной составляющей образования, к процессу формирования у студенческой молодежи культуры межнационального общения и взаимодействия, что согласуется с общей стратегической линией развития российского государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Аникеева, О.А., Сизикова, В.В., Фомина, С. Н.* Тенденции развития социально-педагогического образования в современном российском обществе / О. А. Аникеева, В. В. Сизикова, С. Н. Фомина // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. — 2017. — № 3 (12). — С. 17.
2. *Береза, Н.А.* и др. Этнокультурное воспитание средствами музейной педагогики и формы ее реализации в школе / Н. А. Береза, Т.Э., Галкина, Е. С. Спиридонова // Человеческий капитал. — 2016. — № 12 (96). — С. 25–27.
3. *Егорычев, А.М., Ростовская, Т.К., Кретинин, А. С.* Духовность русской культуры как базовый фактор новой государственной молодежной политики России / А. М. Егорычев, Т. К. Ростовская, А. С. Кретинин // ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал. — 2018. — № 1(14).
4. *Егорычев, А. М.* Философско-методологические основания в формировании полиэтнической культуры граждан многонационального государства / А. М. Егорычев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 13(342). — С. 148–157.
5. *Квитковская, А. А.* Содержательно-организационные основы формирования поликультурной компетентности студентов вуза А. А. Квитковская // Человеческий капитал. — 2015. — № 1 (73). — С. 112–116.

6. *Климантова, Г. И.* Культурная политика Российской Федерации — потенциал развития гражданского общества / Г. И. Климантова // *Культура и общество: реалии нового времени: матер. науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. / под ред. Е. Ф. Лаховой, Г. И. Климантовой.* — М.: Квант Медиа, 2017. — С. 16–22.
7. *Кусарбаев, Р.И., Хайруллин, Р.З., Елесина, А. А.* Педагогика и психология межнационального общения: учеб. пособие / Р. И. Кусарбаев, Р. З. Хайруллин, А. А. Елесина. — М: НОУ ВПО МПСИ, 2010. — 146 с.
8. *Мардахаев, Л. В.* Социализация в становлении личности: социально-педагогический подход / Л. В. Мардахаев // *ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал.* — 2018. — № 1(14).
9. *Мардахаев, Л. В.* Социально-педагогическое сопровождение и поддержка, растущего человека, в жизненной ситуации / Л.В.Мардахаев // *ЦИТИСЭ: Электр. науч. журнал.* — 2015. — № 1(1). — С. 16.
10. *Петрова Т. Э., Ростовская Т. К.* Формирование культуры межнационального общения в студенческой среде: социологический аспект / Т. Э. Петрова, Т. К. Ростовская // *Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства / под ред. Т. К. Ростовской, С. В. Рязанцева.* — М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. — С. 432–465.
11. *Социальная педагогика в сохранении и развитии социального здоровья подрастающего поколения российского общества: колл. моног. / А. М. Егорычев, В. В. Сизикова, Л. В. Мардахаев, др.; под ред. А. М. Егорычева.* — М.: Изд-во РГСУ, 2017. — 232 с.

Лекарева Елена Евгеньевна
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»

РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2018 год, № 25.12633.2018/12.1

Государственная социальная политика по улучшению положения детей в Российской Федерации направлена на обеспечение воспитания, образования и развития несовершеннолетних, создание условий для обеспечения их безопасности в образовательных организациях, соблюдение прав и законных интересов, поддержку детей, находящихся в особо трудных жизненных обстоятельствах. Особой социальной категорией, нуждающейся в контроле и защите государства, являются дети и подростки с девиантным и делинквентным поведением, в том числе вступившие в конфликт с законом.

Согласно Федеральному закону № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. (ред. 27.06.2018 г.) основными задачами деятельности субъектов системы профилактики правонарушений, в том числе повторных, являются предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Разработка и внедрение в практику новых форм и методов работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проходили в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. На актуальность и необходимость работы по реабилитации и ресоциализации детей и подростков, нарушивших закон, указывает Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года. Документ предписывает разработку и апробацию эффективных реабилитационных технологий в работе с несовершеннолетними с девиантным и делинквентным поведением, в том числе вернувшихся из мест лишения свободы, и их семьями [5].

Теоретические проблемы реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе детей-инвалидов и детей с ОВЗ, исследовались такими учеными как Л. В. Мерцалова, Ю. С. Моздокова, А. В. Лебедев, Е. Л. Луценко, О.А. Шабанова и др. Возможности реабилитации детей и подростков с девиантным поведением рассматриваются в работах Е. А. Обуховой, Е.Я. Тищенко, Е. В. Москвиной и ряде других.

Существует ряд подходов классификации видов (направлений) реабилитации детей и подростков. Их обобщение позволяет сделать вывод, что в зависимости от возраста, личностных и социальных проблем, специфики социальной ситуации и среды развития,

индивидуальных особенностей реабилитанта определяется необходимость проведения медицинских, социальных, социокультурных, психологических, педагогических, социально-экономических, правовых, профессиональных восстановительных мероприятий, а также трудовой, бытовой и спортивной терапии [2; 6; 7; 8].

Несовершеннолетние являются особой социально защищаемой категорией в силу своей уязвимости и, соответственно, особым объектом социальной реабилитации. Это обусловлено незавершенностью процесса личностного развития (период детства), интенсивностью эмоциональных переживаний собственных проблем, малыми возможностями собственного участия в социальной реабилитации, сложным положением современной семьи и другими факторами. В связи с этим особое значение придается социальной реабилитации несовершеннолетних и её компонентов (социально-педагогической, социально-психологической, социально-правовой, социально-медицинской и т. д.). Социальная реабилитация существенно сказывается на процесс социализации ребенка. Она имеет определенный временной интервал, когда происходит восстановление способностей ребенка с учетом его потенциала и акцентирует внимание на его выход в режим самообеспечения и самостоятельной организации своей жизни.

Предметным полем социальной реабилитации детей и подростков являются их социальные качества (интегрированность, адаптивность, конкурентоспособность, мотивация, психоэмоциональное состояние), социальные умения (бытового самообслуживания, трудовые и учебные умения, коммуникативная компетентность, самоконтроль, нормативное поведение), социальные отношения (в семье, с педагогами, со сверстниками, к себе (самооценка)), социальная среда (семейная, школьная, общая социальная) [8].

В целом в исследованиях содержания и возможностей реабилитационного процесса с детьми особых категорий подчеркивается исключительная эффективность комплексной реабилитации — системного понятия, включающее взаимосвязанные элементы концептуального плана и определенные технологии социально-педагогической работы при решении конкретных вопросов; единство медицинской, психологической, педагогической и социальной реабилитации, соединяющей роли и функции родителей, социального окружения.

Особую роль в реабилитационной работе с несовершеннолетними с девиантным поведением, в том числе вступившим в конфликт с законом, играют специальные учебно-воспитательные учреждения (СУВУ). Контингент СУВУ, согласно Федеральному закону № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» составляют дети и подростки в возрасте от 8-ми (в СУВУ открытого типа) или 11-ти (в СУВУ закрытого типа) до 18-ти лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода. В СУВУ открытого типа несовершеннолетние направляются на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, заключения психолого-медико-педагогической комиссии и с согласия их родителей или иных законных представителей. Причинами направления являются устойчивое противоправное поведение, отказ посещать общеобразовательные организации, трудности в общении с родителями. Основанием для направления в СУВУ закрытого типа является постановление судьи или приговор суда как следствие нарушения несовершеннолетним закона.

Согласно ведомственной статистике, в 2017 году в России работало 67 СУВУ, расположенных в 48 субъектах Российской Федерации с численностью обучающихся — 5357, из них 914 девушек (17 %). Из общего количества СУВУ 48 функционировало в закрытом режиме, 19 — в открытом.

Самым распространенным видом общественно опасного деяния, за совершение которого несовершеннолетние помещаются в СУВУ закрытого типа, является кража. Из общего числа детей и подростков, обучающихся в учреждениях закрытого типа в 2017 году, за совершение краж направлено 60,9 % несовершеннолетних; грабеж — 9,26 %; за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения — 9,26 %; иные виды общественно опасных деяний — 14,47 %; хулиганство — 2,79 %; умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью — 5,01 %; умышленное уничтожение или повреждение имущества — 4,92 %; вымогательство — 1,73 %; незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ — 2,5 % и т. д. [1].

В большинстве случаев причиной девиантного и делинквентного поведения становится трудная жизненная ситуация, в которой оказались воспитанники, искаженный процесс их социализации. Так, сведения о воспитанниках СУВУ в 2017 году показывают, что до поступления в учреждение 15 % ребят воспитывались в неполной семье, 7,6 % — дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, у 3 % обучающихся родители лишены родительских прав, у 0,8 % один или оба родителя находятся в местах лишения свободы. До поступления в СУВУ 11,3 % обучающихся употребляли психоактивные вещества, 12 % проявляли склонность к бродяжничеству.

Особую и достаточно значительную категорию воспитанников СУВУ составляют несовершеннолетние с ограниченными возможностями жизнедеятельности, среди которых преобладают подростки с легкой степенью ментальных нарушений и задержкой психического развития. У таких подростков слабо формируются абстрактные представления, в том числе в случае переноса правовых категорий на конкретную жизненную ситуацию и выбора стратегии поведения в ней. Зачастую они внушаемы, виктимны, не могут противостоять давлению группы, испытывают трудности в осуществлении самоконтроля и, как результат, склонны к девиациям, нарушениям дисциплины, правонарушениям.

Согласно Уставу, целями деятельности СУВУ являются предоставление общего, профессионального и дополнительного образования, реализация основных программ профессионального обучения; обеспечение развития личности обучающихся с девиантным поведением, а также специального педагогического подхода к таким обучающимся; осуществление защиты прав и законных интересов обучающихся; обеспечение специальных условий содержания несовершеннолетних, включающих в себя охрану территории учреждения, личную безопасность несовершеннолетних и их максимальную защищенность от негативного влияния; психологическое, педагогическое, медицинское и социальное обеспечение; осуществление мер по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних и ряд других.

По определению Е. В. Москвиной, социально-педагогическая реабилитация подростков делинквентного поведения в СУВУ представляет собой ориентированный на организацию смыслового самоопределения процесс включения несовершеннолетних в различные виды образовательной и трудовой деятельности, обеспечивающий восстановление нарушенных адекватных социальных связей с обществом, развитие способности противостоять факторам рецидивной преступности, овладение социально-одобряемыми формами поведения [3].

Эффективным механизмом в реабилитации подростков делинквентного поведения в деятельности СУВУ является его образовательная среда, которая, согласно В. А. Ясвину, является «системой влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для её развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [10]. Таким образом, деятельность СУВУ в реабилитации воспитанников реализуется в плоскости локальной образовательной среды как функциональном и пространственном объединении субъектов образования, между которыми устанавливаются тесные разноплановые групповые взаимосвязи. Составляющими этой среды, согласно мнению ряда исследователей являются субъекты образовательного процесса, а также социальный, пространственно-предметный и технологический (или психодидактический) компоненты образовательной среды.

Реабилитационная деятельность осуществляется всеми сотрудниками СУВУ как субъектами образовательного процесса (педагогическим составом, службой медико-психолого-социального сопровождения, службой режима, административно-хозяйственным персоналом). В штат СУВУ включены учителя, воспитатели, мастера производственного обучения, педагоги-психологи, социальные педагоги, дефектологи, логопеды, психотерапевты и психиатры, в рамках своих должностных обязанностей осуществляющих коррекционные и реабилитационные мероприятия с воспитанниками. Подобное кадровое обеспечение позволяет определить и реализовать оптимальную индивидуальную программу реабилитации воспитанника, с учетом его психофизиологических возможностей, структуры дефекта (при наличии), специфики внешней среды (семейных отношений) и ряда других факторов.

Особую специфику имеет пространственно-предметный компонент образовательной среды СУВУ. С одной стороны, учреждения, особенно закрытого типа, работают в режимных условиях. В данной ситуации воспитанники отчасти находятся в положении некоторой степени депривации — социально-коммуникативной, информационной, эмоциональной. С другой стороны, их принудительная изоляция от негативного влияния среды, чаще всего ближайшего социального окружения, в совокупности с комплексной реабилитацией благотворно влияет на отказ от вредных привычек, формирование позитивных социальных установок (взамен асоциальным и даже криминальным), мотивов и навыков, состояние психоэмоциональной сферы, социально-одобряемый опыт в различных сферах деятельности. Депривация компенсируется через организацию функционального и эстетичного пространства учреждения, оснащенного современными информационно-коммуникационными и техническими средствами обучения, промышленным технологическим оборудованием для профессионального образования, современной социальной, бытовой и терапевтической инфраструктурой (спортивным

залом, площадкой, библиотекой и медиатекой, комнатами психологической релаксации и т. д.).

Адаптированность образовательных программ к уровню подготовки и психофизиологическим особенностям воспитанников, в том числе с ОВЗ, вариативность видов образовательной и трудовой деятельности; применение различных методов и технологий в образовательном процессе позволяет воспитанникам СУВУ даже с серьезными проблемами в обучении стать его полноправными участниками. Особое значение в учреждении отводится профессиональной ориентации, подготовке и образованию воспитанников, как средству и условию дальнейшей благоприятной адаптации в обществе после выпуска из СУВУ.

Крайне важен социальный компонент образовательной среды СУВУ, в рамках которого осуществляется социальная поддержка каждого субъекта образовательного процесса, их психологическая безопасность, защита законных прав и интересов, строится конструктивный стиль взаимоотношений, создаются условия для реализации социокультурных потребностей воспитанников, проводится работа по восстановлению семейных отношений и т. д.

Системная связь между всеми компонентами образовательной среды СУВУ, в том числе их реабилитационная направленность позволяет эффективно использовать все ресурсы данной среды и сформировать у выпускников СУВУ систему позитивных социальных навыков и ценностей, обеспечить благоприятный прогноз психического и физического здоровья, семейного психологического климата или его самостоятельного жизнеустройства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации. <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/474>
2. Комплексная реабилитация обучающихся с инвалидностью в образовательных организациях профессионального и высшего образования: метод. реком. для общеобраз. и профес. образ. организаций. — Сыктывкар: Мин.образ. Республики Коми, ГОУДПО «Коми республиканский институт развития образования», 2014. — 142 с.
3. Москвина Е. В. Социально-педагогическая реабилитация подростков делинквентного поведения в специальном учебно-воспитательном учреждении: дис. канд.пед. наук, 13.00.01. — Оренбург, 2017.
4. Программы развития специальных учебно-воспитательных учреждений для обучающихся с девиантным поведением открытого и закрытого типов, подведомственных Министерству просвещения Российской Федерации, на 2018–2020 годы.
5. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 N 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214734/
6. Реабилитация, абилитция и социализация: междисциплинарный подход: междисциплинарный подход: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. г. Саратов, 20–21 мая 2016 г. — М.: Изд-во «Перо», 2016. — 728 с.

7. Социокультурная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья в реабилитационном центре: учеб.-метод. пособие / под ред. М. Д. Бельтиковой. — Иркутск: ИГЛУ, 2014. — 276 с.
8. Технологии социальной реабилитации несовершеннолетних, реализуемые, реализуемые в учреждениях социальной защиты Ханты-Мансийского автономного округа-Югры / авт.-сост.: А. В. Сутула, Х.Я. Мавлютова. — Сургут: «Методический центр развития социального обслуживания», 2012. — 78 с.
9. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/
10. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. — М.: Смысл, 2001. — 365 с.

Магауова Акмарал Сабитоллаевна,
КазНУ им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Подготовка профессионально компетентного специалиста является одной из приоритетных задач системы высшего профессионального образования Республики Казахстан. В связи с этим требуется внедрение инновационной компетентностно-ориентированной модели подготовки специалистов, обеспечивающей успешность и эффективность профессиональной деятельности педагогов-психологов.

По мнению исследователей, система высшего профессионального образования в вузе направлена по подготовку педагога-психолога к выполнению следующих основных видов деятельности:

- психологическое обеспечение образовательного процесса, личностное и социальное развитие обучающихся;
- способствование социализации и формированию общей культуры личности, осознанному выбору и освоению образовательных программ;
- содействие охране прав личности в соответствии с Конвенцией о правах ребенка;
- способствование гармонизации социальной сферы образовательного учреждения;
- формирование психологической культуры обучающихся, педагогических работников и родителей;
- разработка развивающих и коррекционных программ образовательной деятельности с учетом особенностей личности;
- проведение диагностики различного профиля и предназначения и необходимой психолого-педагогической помощи личности [2, с. 26].

Важнейшая цель подготовки педагогов-психологов в условиях компетентностно-ориентированной парадигмы образования, становится формирование у студентов личностных качеств, а также общекультурных и профессиональных компетенций, развитие навыков самореализации в научно-исследовательской, организационно-управленческой, практико-аналитической, производственно-технологической и преподавательской деятельности. Заканчивая вуз, педагог-психолог должен иметь не только запас знаний по своему предмету, но и обладать достаточным набором личностных качеств и компетенций. В связи с этим сложился *компетентностный подход*, который, по мнению В. А. Болатова и В. В. Серикова предполагает «постепенную переориентацию доминирующей образовательной парадигмы с преимущественной трансляции и освоения знаний, умений и навыков на создание условий для овладения комплексом компетенций» [5, с. 45].

Изложенное определило необходимость пересмотра подготовки психолого-педагогических кадров в вузах. Это коснулось, прежде всего, требований, предъявляемых к разработке основных профессиональных образовательных программ подготовки

специалистов с учетом компетентностного подхода. Современные требования высшего образования к уровню профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов вызывают необходимость внедрения элективных курсов, направленных на усиление практической подготовки специалистов. К числу таких дисциплин относится элективный курс «*Экспертиза и мониторинг в системе образования*», разработанный нами и внедренный в учебный процесс магистратуры по специальности 6М010300-«Педагогика и Психология» в Казахском Национальном университете им. аль-Фараби.

Курс «*Экспертиза и мониторинг в системе образования*» ориентирован на ознакомление с научно-теоретическими основами организации экспертизы и мониторинга в образовательных учреждениях разного типа; на практическое освоение процедуры проведения экспертизы и мониторинга; овладение диагностическими методиками экспертизы и мониторинга.

Основной целью изучения курса является: обеспечение студентов теоретическими знаниями и практическими умениями, способствующими усилению их профессиональной подготовки, содействие овладению будущими специалистами традиционными и современными диагностическими методиками и методами проведения экспертизы и мониторинга в образовательных учреждениях разного типа, а также формирование у будущих специалистов личностно-профессиональных качеств будущих экспертов. Программа данного курса рассчитана на 3 кредита, из них 2 лекции, 1 семинар. Данный курс призван решать следующие задачи:

формировать целостное представление о теоретико-практических основах экспертизы и мониторинга;

раскрывать сущность, содержание деятельности педагога по организации экспертной деятельности;

обучать магистрантов овладению современным методам, технологиями и диагностическими методиками по проведению экспертизы и мониторинга.

Курс «*Экспертиза и мониторинг в образовании*» направлен на профессиональное обучение магистрантов основам экспертной деятельности; подготовке к применению знаний в реальной аттестационной процедуре образовательных учебных заведений. Он ориентирован на овладение навыками профессиональной деятельности эксперта, развитие аналитических и творческих способностей в экспертной деятельности, формирование социально — значимых качеств личности эксперта. Для этого предполагалось сформировать у магистрантов следующие компетенции.

Когнитивная компетенция:

а) знать: понятийный аппарат менеджмента, мониторинга и оценки системы качества в образовании; сущность ключевых понятий «экспертиза», «мониторинг»; место, роль и значение современных аттестационных процедур в системы оценки качества обучения; организовать экспертизу и мониторинг в образовательном учреждении;

б) понимать сущность менеджмента качества в образовании как науки об управлении образовательным процессом;

Функциональная компетенция (уметь): формулировать цели и задачи современной системы менеджмента качества в образовании; применять полученные знания в экспертизе и мониторингу; определять различия между экспертизой и мониторингом; классифицировать педагогический, психологический, образовательный мониторинг; описывать методы и методики экспертизы и мониторинга; определять признаки экспертизы и мониторинга

в средней школе, высшей школе; подбирать методические подходы к разработке экспертизы и мониторинга в оценке системы качества в образовании; конструировать мониторинг оценки системы качества в образовании; выполнить тест по выявлению уровня воспитанности школьников.

Системная компетенция: умение комбинировать элементы, чтобы получить целое, обладающее новизной, (сочинение, выступление, доклад, реферат, проект, кейс, квест и др.); организовать процедуру проведения экспертизы и мониторинга в образовании; собрать диагностический материал для проведения экспертизы и мониторинга в образовании; составлять рекомендации по итогам проведения экспертизы и мониторинга в образовании; разрабатывать диагностические карты; написать заключение по итогам экспертизы и мониторинга в образовании; оценить значимость усвоения экспертизы и мониторинга для обеспечения результативности своей педагогической деятельности; прогнозировать модели обеспечения качества образовательного и воспитательного процесса на основе экспертизы и мониторинга.

Социальная компетенция: готовность к сотрудничеству: работать в команде; уметь сформулировать проблему, цель, задачу, выводы, положения по проблемам экспертизы и мониторинга; определять основные требования, критерии, принципы работы в команде; уметь аргументировать, обосновывать свои позиции на основе полученных научных знаний; уметь убеждать членов команды в правоте своих взглядов.

Метакомпетенция: быть способным к рефлексии, объективной оценке своих достижений в области профессионального роста; осознавать необходимость формирования новых компетенций в области проведения экспертизы и мониторинга в образовании; определять направления дальнейшего личностного и профессионального развития на основе освоения и использования методов диагностики саморазвития и самосовершенствования.

При разработке содержания курса: «Экспертиза и мониторинг в образовании» использован *модульный подход*. Понятие «модуль» трактуется как целостный набор подлежащих усвоению умений, знаний и отношений (т.е. компетенций), описанных в форме требований, которым должен соответствовать обучающийся по завершению модуля. А. А. Муравьева отмечает, что важнейшей особенностью модульного подхода, основанного на компетенциях, состоит в гибкости программ обучения, которые:

- обеспечивают индивидуализацию обучения для каждого обучающегося, исходя из его уровня знаний, умений и предыдущего опыта обучения;
- по мере изменений требований практики к специалистам в модули могут быть оперативно внесены необходимые изменения;
- на основе различных комбинаций модулей можно формировать самые различные курсы обучения в зависимости от потребности обучающихся и их исходного уровня [4, с. 25].

Дисциплина «Экспертиза и мониторинг в системе образования» включает два модуля: *концептуальные основы экспертизы и мониторинга в образовании; экспертиза и мониторинг образовательных учреждений*. Они позволяют обучаемым:

- освоить ключевые понятия курса «экспертиза», «мониторинг», «педагогический, психологический, образовательный мониторинг; сравнительный анализ» и др. [5];
- познакомиться с механизмами контроля и оценки эффективности деятельности в системах образования зарубежных стран;
- проанализировать документы по нормативно-правовому обеспечению экспертизы и мониторинга в системе образования;

- овладеть инновационными технологиями проведения экспертизы и мониторинга;
- получить навыки владения современными методами экспертизы и мониторинга в различных учреждениях образования.

Большое значение придается формированию у магистрантов представлений о системе экспертизы и мониторинга в высшей школе. Этому способствует изучение таких тем, как: «Мониторинг профессионально-образовательного процесса»; «Современные технологии экспертизы и мониторинга образования в вузе»; «Мониторинг воспитательного процесса в вузе»; «Мониторинг профессионального развития будущего специалиста в вузе»; «Внутренний и внешний аудит образовательного процесса в вузе»; «Мониторинг учебных достижений студентов в системе управления качеством учебного процесса в вузе».

Повышению уровня эффективности подготовки педагогов-психологов, формированию их профессиональной готовности к активному владению системой знаний и умений, творческому их использованию в профессиональной деятельности и в самообразовании способствуют личностно-ориентированные технологии обучения [4]. В связи с этим, при разработке данного курса использованы соответствующие формы учебной работы и организации учебно-познавательной деятельности магистрантов.

При организации семинарских и практических занятий особое место уделялось *деятельностному подходу*. Его продуктивность проявляется на практических занятиях, во время выполнения творческих заданий, решения педагогических ситуаций, которые требуют аргументированных ответов, рассуждений, коллективного обсуждения, в процессе которого магистранты учатся сопоставлять факты, сравнивать, анализировать и т.д.

В формировании *научно-исследовательских компетенций* у будущих специалистов значима роль самостоятельной работы. Магистрантам предлагалось выполнить следующие задания:

- представить презентацию «Опыт зарубежных стран в обеспечении мониторинга качества образования»;
- проведите мини-исследование: «Подберите диагностические методики и проведите диагностику уровня сформированности у студентов социальной компетентности»;
- разработать и представить диагностическую карту: «Мониторинг формирования личностно-профессиональных качеств будущих специалистов в вузе» и т.д.

Таким образом, опыт профессиональной подготовки будущих педагогов-психологов позволяет сделать следующие выводы и рекомендации:

- в целях эффективного формирования профессиональных компетенций будущих специалистов необходимо обучение строить на основе принципов: гуманизации, гуманитаризации, интеграции и практико-ориентированной направленности обучения;
- профиограмма выпускника университета и государственные стандарты высшего образования предполагают формирование профессиональной компетентности всех участников целостного педагогического процесса, как преподавателя, так и студента;
- обеспечивать реализацию концепции личностно-ориентированного обучения студентов;
- изучение специальных дисциплин, элективных курсов профессионально ориентировано и направлено на формирование профессиональных, общекультурных и социальных компетенции у обучаемых.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Болатов, В.А., Сериков, В. В.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В. А. Болатов, В. В. Сериков // Педагогика. — 2003. — № 10. — С. 8–14.
2. *Иванов, Д. А.* Экспертиза в образовании: краткое содержание основных понятий, терминов и подходов: учеб.-метод. пособие / Д. А. Иванов. — М., 2003. — 28 с.
3. *Кулов, А. У.* Профессиональная подготовка педагогов-психологов в современной России / А. У. Кулов // Вестник МГУКИ. — 2013, — № 2(52). — С. 201–204.
4. *Магауова, А.С., Ермекова, Ж.* Инновационные образовательные технологий в высшей школе: учеб. пособ. для магистр. / А. С. Магауова, Ж. Ермекова. — Астана: 2016. — 189 с.
5. *Magaiouva, A.* Competence Approach in Vocational Education of Kazakhstan in Conditions of Innorational and Industrial Development of the Society. — Rural Environment.Education.Personality (REEP). Proceedings of the International Scientific Conference. Volume.9, 13th-14 th May, 2016, LLU, Jelgava, Latvia. pp. 361 — С. 128–134
6. *Мардахаев Л. В., Никитина Н. И.* Современные педагогические парадигмы непрерывного профессионального образования специалистов социальной сферы в университетском комплексе / Л. В. Мардахаев, Н. И. Никитина // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. — 2012. — № 2 (24). — С. 146-152.
7. *Муравьева А. А.* Разработка модульных программ в проекте Делфи-2 / А. А. Муравьева // Специалист, 2005, — № 9. — С. 25–27.
8. Требования к модернизации основных профессиональных программ (ОПОО) подготовки педагогических кадров в соответствии с профессиональным стандартом педагога: предложения к реализации деятел. подхода в подг. пед. кадров / А. А. Марголис // Психологическая образование и наука. — 2014. — Т. 6. — № 2. — С. 11–18.

Менлибекова Гульбахыт Жолдасбековна,
Евразийский национальный университет им.Л. Н. Гумилева,

Иманбаева Сауле Тохтаровна,
Казахский национальный педагогический университет им.Абая

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Развитие глобальной конкурентоспособности актуализирует проблему воспитания человека в контексте интеграционных процессов, влияющих на процесс личностного и социального становления субъекта профессионального взаимодействия в конкурентной среде. В Законе Республики Казахстан «Об образовании» образование рассматривается как «непрерывный процесс воспитания и обучения, который осуществляется с целью нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития и формирования профессиональной компетентности» [3]. Высокое качество поддержки обучения взрослых в большей степени зависит от сетей и сотрудничества с государственными органами, общественными движениями, НПО и предприятиями, осуществляющими корпоративную социальную ответственность.

Рассматривая с позиции социальных институтов, Л. В. Мардахаев выделяет следующие направления в социальном воспитании:

- официально обусловленное нормативное воспитание;
- социально обусловленное воспитание, определяемое предназначением учреждения, организации, движения;
- воспитание в семье, учреждения по социальному идеалу, модели;
- социально контролируемая ресоциализация и воспитание в специальных воспитательных организациях;
- типовое социальное воспитание человека с особыми нуждами в соответствии с социальными потребностями среды его жизнедеятельности;
- самосовершенствование -направленная (осознанная) работа человека над собой (самовоспитание) [4].

Изучая проблему профессионального развития человека, В. А. Цвык считает, что «профессионализация личности в узком смысле — это профессиональная социализация индивида, т. е. усвоение индивидом профессиональных норм, ценностей, знаний, приобретение умений и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности, становление профессиональной морали и формирование общего мировоззрения личности, включающего в себя в качестве необходимого компонента представления о «мире профессии». Профессиональная социализация — это процесс, посредством которого человек приобщается к определенным профессиональным ценностям, включает их в свой внутренний мир, формирует профессиональное сознание и культуру, объективно и субъективно готовится для профессиональной деятельности» [6].

Как справедливо отмечает Ариарский М. А., «регуляция социального бытия, воспитание в каждом человеке повседневной, практической культуры, культуры

труда, познания, быта, досуга, делового и неформального общения» является одной из цели прикладной культурологии как области научного знания и социальной практики, направленной на раскрытие механизма реализации нравственно-эстетического потенциала культуры, вовлечения людей в процессе освоения ценностей мировой и отечественной культуры и различные формы социально-культурного творчества [1].

Социальный потенциал среды включает в себя нормы, неформальные нормы или ценности, которые делают возможными коллективные действия в ней. Успешность самореализации человека социальной среде определяется усвоенностью субъектом норм и ценностей, сложившихся в ней.

По мнению James A. Duplass, «The Idea of a Social Studies Education takes a uniquely humanistic approach to the idea of a social studies education to show how teachers can act as philosophical counselors in preparing students for active civic engagement» [7]. Предлагая новый подход к социальным исследованиям, он отмечает важность философского консультирования как способа привлечения студентов к активному гражданскому участию с учетом их потребностей в развитии гражданской идентичности.

В условиях развития креативного общества, когда наблюдается систематическое инвестирование в креативность в форме затрат на инновации в различных сферах жизнедеятельности современной социальной системы; динамика роста количества занятых и самозанятых людей; функционирование инновационных наукоемких технологий, «в креативном обществе креативное образование и воспитание должны быть направлены на формирование способностей адаптации учащихся к изменяющимся условиям и на формирование у них креативного и логического мышления» [2].

Воспитание выступает как необходимое условие творческой самореализации личности в социально-ориентированной деятельности. Развитие креативного и творческого потенциала личности в период его профессионального становления в условиях инновационной научно-образовательной и поликультурной среды направлено на удовлетворение фундаментальных потребностей организаций образования в креативном педагоге, который проявит себя как активный субъект инновационных процессов, позволяющих достижение исследовательских задач, решение которых способствует развитию человеческих ресурсов и возможностей творческого и профессионального саморазвития индивида.

Следовательно, воспитание как целенаправленный непрерывный и сложный процесс направлен на развитие нравственной, интеллектуальной, физической и профессиональной культуры личности, т. е. целостной компетентной личности с креативным и критическим мышлением, а также и адаптированностью по профессиональному назначению.

Проблема социального воспитания и развития креативной личности, ориентированной в мир четвертой промышленной революции, требует изучения новых парадигм воспитания в контексте формирования общества, основанного на знаниях. Социальное воспитание способствует сохранению целостности мирового порядка и обеспечивает гармонизацию не только образовательных систем, но и консолидацию воспитательных ресурсов и новых возможностей современного общества, ориентированного на формирование и развитие креативности личности, отдельных социальных институтов и создает основу для социального и психологического благополучия и качества жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Ариарский, М. А.* Прикладная культурология как область научного знания и социальной практики // Автореф. дисс. ... д-ра культур. — СПб., 2000. — 48 с.
2. *Журавлев, В. А.* Креативное общество, его особенности и характеристика // Креативная экономика. — 2008. — Т. 2. — № 11. — С. 42–49.
3. Закон Республики Казахстан «Об образовании» (с изм. и доп. по состоянию на 04.07.2018 г.) <https://online.zakon.kz/>
4. *Мардахаев, Л. В.* Социальная педагогика: учебник для бакалавров. Академический курс. 6-е изд., пер. и доп. / Л. В. Мардахаев — М. Юрайт, 2017.
5. *Мардахаев, Л. В.* Профессионально-ориентированная социализация обучающихся и необходимость ее стимулирования // ЦИТИСЭ. — 2017. — № 3(12).
6. *Мардахаев, Л. В., Никитина, Н. И.* Современные педагогические парадигмы непрерывного профессионального образования специалистов социальной сферы в университетском комплексе / Л. В. Мардахаев, Н. И. Никитина // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. — 2012. — № 2 (24). — С. 146–152.
7. *Татарко, А.* Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе / А. Татарко. — Litres, 2018.
8. *Цвык, В. А.* Профессионализация как социальный процесс // Вестник Росс. ун-та дружбы народов. Серия: Социология. — 2003. — №. 4–5.
9. *James, A. Duplass.* The Idea of a Social Studies Education The Role of Philosophical Counseling, NY: Routledge, 2018.

Ряшина Вера Викторовна,
ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»

Рябцев Владимир Константинович,
ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО»

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» на 2018 год, № 25.12633.2018/12.1

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ С ПОЗИЦИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Традиции воспитания подрастающего поколения, заложенные в опыте и трудах таких выдающихся российских педагогов, как А.С. Макаренко, С.А. Калабалин, А.С. Калабалин и др., не утрачивают своей значимости в пространстве современного российского образования. Более того, можно утверждать, что возникший, в том числе, и на основе рефлексии практики выдающихся российских педагогов антропологический подход в педагогике и психологии, центральной идеей которого для образования является развитие человека — деятельного, размышляющего, личностно-зрелого и ответственного, — в наибольшей степени способен ответить тем вызовам, которые современная социокультурная ситуация предъявляет к воспитанию и позитивной социализации детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода. Одним из стратегических моментов в реализации специального педагогического подхода, как показано в педагогическом наследии С.А. Калабалина, является образовательная среда. В этой связи представляется актуальным остановиться на подходах к проектированию образовательной среды специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков с девиантным поведением на основе антропологического подхода.

Специальное учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков с девиантным поведением призвано обеспечить их психологическую, медицинскую и социальную реабилитацию, включая коррекцию их поведения и адаптацию в обществе, а также создание условий для получения ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования.

Учреждение открытого типа выполняет функции профилактического учреждения и создается для детей и подростков с устойчивым противоправным поведением; подвергшихся любым формам психологического насилия; отказывающихся посещать общеобразовательные учреждения, испытывающих трудности в общении с родителями. В учреждении открытого типа создается система, обеспечивающая развитие личности воспитанника, нуждающегося в особой заботе и защите.

Учреждение закрытого типа создается для несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, нуждающихся в особых условиях воспитания и обучения и требующих специального педагогического подхода. В учреждении закрытого типа создается режимная (вспомогательная) служба, обеспечивающая специальные условия содержания воспитанников. Содержание общего образования в специальных учебно-воспитательных учреждениях определяется образовательными программами, разрабатываемыми, принимаемыми и реализуемыми учреждением самостоятельно на основе государственных образовательных стандартов. В соответствии с уставными целями и задачами в учреждении создаются условия для реализации дополнительных образовательных программ: занятий спортом, искусством, ремеслами. Специальная общеобразовательная школа при наличии соответствующей лицензии может осуществлять профессиональную подготовку, имеющую целью ускоренное приобретение воспитанниками трудовых навыков, необходимых для выполнения определенной работы.

Очевидно, что одним из приоритетов профессиональной педагогической деятельности в специальных учебно-воспитательных учреждениях является выстраивание образовательной среды, которая способна обеспечить решение задач развития, образования, реабилитации, профессионального самоопределения, позитивной социализации и самореализации несовершеннолетних с девиантным поведением.

В антропологии образования человека (А. А. Остапенко, В. К. Рябцев, В. И. Слободчиков, А. В. Шувалов и др.) образовательная среда задается, с одной стороны, смыслами и предметностями культуры, с другой — возрастно-нормативной моделью развития и задачами развития ребенка на определенном этапе. Это означает, что образовательная среда не есть что-то, непосредственно и «натурально» имеющееся, и не может быть сведена лишь к материально-техническому обеспечению образовательной организации, к уровню профессионализма ее сотрудников либо к уровню экономического, социального и культурного развития региона. Образовательная среда целенаправленно строится в ходе проектирования как составная часть возрастнo-ориентированной системы педагогической деятельности, обеспечивающей условия реализации определенной возрастнo-нормативной модели развития — проектирование образовательных процессов в рамках определенного возрастного интервала (обучение как освоение общих способов деятельности, формирование как освоение совершенной формы действия, воспитание как освоение норм общежития в различных видах общности людей), образовательных сред и образовательных систем, адекватных целям и задачам развития.

Развитие человека строится по трем сущностным линиям — развитие рефлексивных форм сознания (переходы от полагающей формы рефлексии — к сравнивающей, затем — к определяющей и на этой основе — к наиболее высоким формам, синтезирующей и трансцендирующей, характеризующим человека творческого и совестливого), развитие субъектности в деятельности (от субъекта своих действий, которым должен стать дошкольник — к субъекту чужой (внешне заданной, например, учебной, трудовой) деятельности, затем — к субъекту собственной деятельности и жизнедеятельности, которая характерна для зрелого человека), развития личностного позиционирования в общности (от исполнения ролей — к принятию социально заданного статуса

и затем — к проявлению личностной позиции и личностного ответственного способа жизни). Источником и механизмом, обеспечивающим это развитие, является динамика связей и отношений в детско-взрослой со-бытийной общности, центральный момент которой составляют педагогические позиции.

Взрослый — в широком смысле — выстраивает определенный тип отношений, который затем интериоризируется и трансформируется в собственные способности растущего человека, его новообразования. Этот тип отношений определяется двумя аспектами:

а) установкой взрослого на создание, хранение и передачу норм и эталонов культуры новому поколению («культурная» позиция), либо на непосредственное переживание радости, красоты и самоценности жизни («бытийная» позиция);

б) приоритет той или иной движущей силы развития — процессов отождествления или обособления: взрослые в своем отношении к детям стремятся либо к передаче им собственной жизненной позиции, либо к утверждению самобытности ребенка.

Таким образом, полнота педагогических позиций в детско-взрослой со-бытийной общности задается следующим рядом.

Позиция «родителя» — «бытийная» по установке и строящаяся на процессе отождествления (самовоспроизводстве жизненной позиции взрослого): целевой ориентир — жизнелюбие; базовый образовательный процесс — выращивание жизнеспособного человека; дефицит данной позиции — беспризорность.

Позиция «умельца» — «культурная» по установке и строящаяся на процессе отождествления (самовоспроизводстве жизненной позиции взрослого): целевой ориентир — трудолюбие; базовый образовательный процесс — формирование специальных способностей; дефицит данной позиции — неумелость.

Позиция «учителя» — «культурная» по установке и строящаяся на процессе обособления (утверждении самобытности ребенка): целевой ориентир — любознательность; базовый образовательный процесс — обучение всеобщим способам деятельности; дефицит данной позиции — выученная беспомощность.

Позиция «мудреца» — «бытийная» по установке и строящаяся на процессе обособления (утверждении самобытности ребенка): целевой ориентир — человеколюбие; базовый образовательный процесс — воспитание всечеловеческого в человеке; дефицит данной позиции — ценностная дезориентация.

Помимо дефицита позиции, может иметь место и «контр-позиция», намеренное искажение взрослым позитивных целевых ориентиров образования, «антипедагогическая позиция» в самом прямом смысле этого слова. А.В. Шувалов рассматривает две основные девиации (отклонения) от педагогической позиции: внутренняя оппозиция как извращенная форма отношения взрослого к самобытности ребенка, психическая травматизация, последствия которой проявляются у ребенка как психогения — невротическое реагирование и дезадаптивное поведение; внешняя оппозиция как форма извращенного отношения взрослого к другим людям, последствиями которого для развития ребенка становится ценностно-смысловая дезориентированность, проявляющаяся в деструктивных субъективных установках, суррогатных предпочтениях, экстремизме, криминальных склонностях, сектантстве.

Представляется, что восстановление дефицитарных педагогических позиций и переориентировка искаженных целевых ориентиров и составляет суть психолого-педагогического и социально-педагогического проектирования образовательной среды по линии задач развития.

По линии смыслов и предметностей культуры работа с образовательной средой представляет собой логику гуманитарного проектирования — разработку и реализацию культурно-образовательных проектов различного масштаба. Принципиальная разметка гуманитарного проектирования — это три такта работы: первый — приобщение к культуре (специальная работа по погружению в культуру, напитыванию содержаниями, переживаниями, традиционными ценностями культуры); второй — рефлексия, поиск собственных смыслов по поводу прочитанного, прожитого, увиденного; третий — культуротворчество, собственное творческое и социальное действие в культурном пространстве.

Очевидно, что исходная социальная ситуация задает свою специфику. Чем более педагогически обедненной и контр-культурной была начальная культурная среда ребенка, тем более длительный и тщательно простроенный маршрут соответствующих его возрасту и проблеме конкретных упражнений, размышлений, практик и встреч будет необходим. Тем не менее, сегодня и философски, и педагогически осмыслено, что наилучшим способом воспитательной работы и социализации детей, а также культурно- и возрастно-сообразными формами профилактики социальных девиаций современных подростков и молодежи является включение их в процессы улучшения и преобразования мира, в котором они живут.

Таким образом, проектирование образовательной среды в специальных учебно-воспитательных учреждениях для обучающихся с девиантным поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, должно, по сути, обеспечить следующий ряд переходов:

- от «иждивенческой» позиции — к социально-позитивной активности, помощи и заботе («сделать самостоятельно, вместе с другими и для других»): через разработку и реализацию социальных проектов заботы и помощи детским домам, домам престарелых, ветеранам, восстановления памятников культуры, поисковые экспедиции;
- от педагогической запущенности и неумелости — к высшим образцам мастерства: через разработку и реализацию проектов освоения профессии, приобщения к ее высшим образцам, проектов достижений в спорте, музыке, танце, художественном творчестве, дизайне, фото и видео, ремеслах и др., исследовательских проектов и экспедиций, творческих проектов;
- от беспризорности, эгоцентризма, неверия — к вере в себя, доверию к другому: через разработку и реализацию проектов традиций и праздников организации, кулинарных проектов, психологических тренингов общения, театральных проектов, коллективных творческих дел;
- от ценностной дезориентации, отсутствия самоконтроля и противоправного поведения — к рефлексивной культуре и ответственности за себя, другого, коллектив: через разработку и реализацию проектов ученического самоуправления, проектов развития рефлексивной культуры, тренингов асертивного поведения и саморегуляции.

Педагогическое проектирование — это не абстрактный «проект», но и не действие по образцу с заранее известным результатом. Это творческая и практическая деятельность команды профессионалов по преобразованию имеющейся реальной ситуации в соответствии с заданным идеальным (нормативным) образом. Поэтому средства профессиональной деятельности (представления и технологии) педагогов и специалистов, работающих в специальных учебно-воспитательных учреждениях, должны включать в себя следующее:

- представления об образовательной среде;
- представления о детско-взрослой со-бытийной образовательной общности;
- представления о модели психологического здоровья и специфике ее реализации в специальных учебно-воспитательных учреждениях;
- представления о психолого-педагогическом, социально-педагогическом, управленческом проектировании образовательной среды;
- технологии гуманитарного проектирования как средство развития образовательной среды;
- практика организации конкретных направлений деятельности: от отдельных детско-взрослых проектов — к проектам учреждения — запуску сетевых культурно-образовательных проектов — участию в культурно-образовательных проектах всероссийского и международного уровней.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зарецкий, В. В. Подходы к экспертизе социальных проектов, включая социальную рекламу, направленную на пропаганду здорового образа жизни и профилактику к экспертизе аддиктивного поведения / В. В. Зарецкий // Профилактика зависимостей. — 2017. — № 2 (10). — С. 158-164.
2. Исаев Е. И., Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии: В 3-х т. — М.: Изд. ПСТГУ, 2013.
3. Калабалин, С. А. Педагогическое наследие и современность: первые Калабалинские чтения / С.А Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Перспектива, 2013.
4. Рябцев, В.К., Ряшина, В. В. Разработка культурно-образовательного проекта как технология развития детско-взрослой событийной образовательной общности (методические рекомендации) / В. К. Рябцев, В. В. Ряшина // Профилактика зависимостей: электр. науч.-метод. журнал. — 2015. — № 2. — С.1.
5. Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением.
6. Шувалов А. В. Очерки психологии здоровья: мировоззренческий, научный и практический аспекты / А. В. Шувалов. — М.: Чистые пруды, 2009. (Библиотечка «Первого сентября», серия «Школьный психолог», Вып. 26.)

Сизикова Валерия Викторовна

*Российский государственный социальный университет (РГСУ),
г. Москва*

Аникеева Ольга Александровна

*Российский государственный социальный университет (РГСУ),
г. Москва*

КУЛЬТУРА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Последние годы в нашей стране возвращаются ценности образования. Проводятся многочисленные конкурсы школьников, школьные олимпиады по предметам, множество проектов профориентационной направленности. Замечательно и то, что возвращается осознание ценности воспитательных программ. Это происходит медленнее, чем необходимо, но все же возвращается. И это не может не радовать.

Однако вне поля зрения остается проблема психоэмоционального состояния детей и подростков. Что тревожит учителей, специалистов-психологов и педагогов? Новая ценностная картина мира, основанная на потребительстве, оказалась, хотя и очень заразной, но совсем не привлекательной именно для детей и молодежи. Подростковый возраст и ранняя юность — возрасты достижений и дерзаний. Это возрасты мечты. Какой может быть мечта у потребителя? Что в ней привлекательного и заманчивого? В чем молодые люди могли бы проявить себя и доказать свою значимость?

Отвечая на эти вопросы, следует углубиться в ранний детский возраст. В теории чувство сопричастности и социальной солидарности связано с эмоциональным воспитанием. Под эмоциями понимают либо внутреннее чувства человека, либо проявления этих чувств. Эмоциональное воспитание понимается как целенаправленная деятельность по формированию и развитию способности растущего человека чувству прекрасного и безобразного, управлению своим эмоциональным состоянием, таким как совесть, страх, радость, сострадание. Результатом эмоционального воспитания выступает способность человека осознавать рациональность и конструктивность своих эмоций и эмоций других людей, а также управлять своими эмоциями и реагировать на эмоции других.

Изучение эмоций человека восходит к работам Л. С. Выготского, формированию Я-концепций, личностному становлению, к формированию системы ценностно-смысловых отношений с миром (А. В. Запорожец), концепциям единства эмоционального и интеллектуального внутри самих эмоций (С. Л. Рубинштейн). В зарубежной литературе следует выделить работы К. Э. Изарда, полагавшего, что аффективные и когнитивные процессы взаимозависимы [5, с. 48, 122]. Очень важно сформировать осознанные эмоции, которые станут основой мотивации деятельности, формирования системы ценностей, этического и эстетического отношения к миру.

Эмоциональное воспитание — сложный многоступенчатый процесс, который первоначально проходит в семье под воздействием эмоциональных отношений и взаимодействий. Он продолжается всю жизнь, но то, что заложено в семье в детстве накладывает неизгладимый отпечаток. Если этот период воспитания упущен, последствия будут сказываться всю жизнь. Специалисты озаботились психоэмоциональным состоянием современного человека, и особенно детей, нарушениями эмоциональными связями детей и родителей, причинами подавленности и униженности ребенка с раннего возраста.

Обращаясь к теории вопроса, попробуем сделать несколько набросков, которые могут послужить основой для дальнейших исследований. И для начала обозначим макрофакторы проблемы.

Во-первых, это стиль жизни современного общества. Что главное для современных родителей? Заработать побольше денег, быть успешными в карьере, самореализоваться... Крайне редко центром внимания в реальной жизни становится семья, и еще реже — дети. В контексте мировой культуры Россию считали детоцентристской страной. Так было в советское время. Оставим в стороне реальность советской экономики, но многие помнят условия и требования защиты детей в части продуктов питания, детских товаров, детской литературы, помнят о деятельности детских общественных организаций. Это постоянно звучало в средствах массовой информации, с общественных трибун и в государственных документах. И даже с поправками на неполноту и непоследовательность исполнения этих требований, данная ценностная установка давала свои плоды.

Макрофактор современной жизни, влияющий на семью как среду воспитания детей, — деформация ценности семьи и детей в современном мире, вытеснение эмоциональных ценностей (привязанности и признательности, доброты, любви, заботы, сочувствия и сопереживания...). Таких людей сегодня называют «лох»... При таких отношениях и установках редко кто решится стать приверженцем этих ценностей. Вероятно, список макрофакторов можно смело увеличить: от политических до социальных и экономических.

Другая группа факторов — это социальный статус семьи и уровень ее материального благополучия, между которыми существует самая живая и непосредственная связь. Одним из бедствий, мешающих нормальным отношениям в семье и созданию благоприятных условий для воспитания детей, стала ее повышенная агрессивность. Нерешенные семейные проблемы и стрессы крайне негативно сказываются на психологической атмосфере в семье. Психологи совершенно справедливо отмечают, что родители, а затем и дети, не столько учатся управлять своим эмоциональным состоянием, сколько подавлять эмоции. А это всегда чревато неожиданным взрывом, так называемой немотивированной агрессией, примеров которой в окружающем мире более чем достаточно. Современная семья не владеет приемами управления гневом, накопленным раздражением и технологиями их преодоления. В этой ситуации дети играют роль «громоотвода». Достаётся даже самым маленьким, что уж говорить о подростках. А ведь эмоциональная травма тяжела в любом возрасте. Особенно, если источником становятся родители.

Такая травма — верный признак нарушения преемственности и семейно-родственных связей [8, с. 63–68]. А это в свою очередь разрушает базовые механизмы социализации и формирования социальной идентичности ребенка, подростка, молодого человека [3]. Исследования в области сохранения и развития социального здоровья подрастающего поколения российского

общества показывают необходимость целенаправленных усилий по укреплению эмоционального взаимодействия в семье [4].

На этом уровне большое значение имеют образы семьи, которые тиражируются в художественных фильмах. Примером глубокого художественного анализа бедствий семьи стали фильмы режиссера А. П. Звягинцева «Возвращение», «Левиафан», «Нелюбовь». Это подобно хирургической операции, вскрывающей проблемы: болезненно, но справедливо. Однако вспомнить такие же яркие фильмы о семьях, которые достойно справляются с современными бедствиями, будет гораздо труднее. Но ведь никто не отменял «волшебную силу искусства», меняющего нашу жизнь к лучшему.

Любопытно провести анализ современного зарубежного кинематографа, изменений в формировании образа семьи и межпоколенных отношений в ней. В современных зарубежных фильмах видно, что авторитет родителей уничтожен. Родители все чаще выглядят как неудачники, алкоголики, никчемные люди, запутавшиеся в сомнениях, они спокойно могут бросить детей ради выяснения своих отношений или карьеры. На этом фоне понятно, почему социальные службы полагают, что дети даже в самом малом возрасте имеют право обвинять родителей в несоблюдении своих прав. Это преподносится как норма современной жизни, вполне понятное и допустимое поведение.

Подобные изменения стали узнаваемы и в российском обществе. Особенно пострадал авторитет отца в семье [2, с. 31–40], размылись ролевые и статусные связи. Бабушки и дедушки стали восприниматься как поколение «совков», потративших жизнь на никчемные социальные опыты властей. Конечно, трудно доверять человеку, который прожил ненужную жизнь и не обладает сколько-нибудь ценным опытом.

Сегодня российское общество выздоравливает. Восстанавливается интерес к истории страны, к основам патриотического воспитания особенно в семье [7, с. 137–145.]. В литературе обсуждается вопрос о восстановлении гармоничного единства и осознанного равновесия личного (индивидуально-ориентированного) воспитания и общественных (общезначимых) ценностей [1, с. 30–35]. Однако одно дело — установки и ценности, другое — возможность их реализовать.

К огромному сожалению, вопросы простого выживания для семьи остаются на первом месте. Малообеспеченность — удел практически половины семей России. По данным Росстата на 2016 г. семьи с детьми составляют около 78,8 % малообеспеченных граждан, в том числе многодетные семьи — 18,9 %. В этой ситуации у родителей по-прежнему нет сил и времени для общения с детьми. Исследование бюджетов времени современной молодой российской семьи дает довольно проблематичные результаты [9, с. 40]. Причем динамика отрицательная — чем старше ребенок, тем меньше времени уделяют ему родители. Большая часть внимания связана с удовлетворением физических потребностей. Однако не трудно заметить, даже малообеспеченность не всегда означает, что семья несчастлива.

Здесь уместно вспомнить про семейные воспитательные традиции, приемы и подходы. Какими инструментами владеет современная российская семья в воспитании своих детей? Среди многих из них хотелось бы остановиться на такой традиции как семейное чтение. Еще с XIX века можно найти в воспоминаниях и переписке людей из разных сословий рассказ о семейном чтении. Традиция заключалась в том, что родители читали детям вслух, а затем обсуждали прочитанное. В интонациях и эмоциональном переживании прочитанного сохранялось

в памяти и оставалась на всю жизнь. Это были уроки мудрости, опыта, в том числе опыта рассуждений, эмоционального переживания о прочитанном.

Сегодня во многих семьях традиция семейного чтения утрачена. Она стала сокращаться еще в середине XX века с появлением телевидения. Компьютеры завершили этот процесс. Изменился и состав того, что иногда (крайне редко) читают дети. В 2011 г. в Российской государственной детской библиотеке проведено исследование практик детского чтения [6]. Автор Е. А. Колосова отмечает, что состав чтения детей, в особенности в тех семьях, которые следят за тем, что читают дети, значительно изменился за последние годы. Сильный крен родители делают в сторону познавательной литературы, нередко детской справочной — типа детских энциклопедий, серийных познавательных изданий и т. д. Художественная литература сильно потеснена. А сказки или мифы вообще сейчас не в чести. Эти тенденции наблюдались еще во второй половине XX века.

Образованные родители уже давно решили, что не стоит «забивать» ребенку мозги дремучими сказками. Однако современные исследования показали интересную особенность. Читая сказки и мифы, ребенок осваивает нравственные координаты окружающего мира. Именно в этих самых простых сюжетах заложены важнейшие правила жизни: представления о добре и зле, о прекрасном и безобразном, о правильных поступках в жизни и о постыдных. Даже страх, который рождается в воображении при чтении сказок, тоже имеет важное значение. Оказалось, что эта эмоция позволяет ребенку выработать страх за свою жизнь и жизнь близких, опасаться и избегать определенных ситуаций в жизни, нарушающих принятые культурные нормы и правила. Но при этом те же сказки формируют героизм — стремление бороться с опасностями и трудностями, преодолевая чувство самосохранения, но только при точном понимании — ради чего. Таким образом, сказки и мифы закладывают основы культуры и норм поведения (скорее даже целостную модель поведения), но кроме того, развивают эмоциональные установки.

Лишенные такого важнейшего компонента стимулирования детской социализации как семейное чтение, дети получают определенную эмоциональную недоразвитость, «тугоухость». Возможно, современные подростки зачастую лишенные значительной части чувства самосохранения, сформировались именно в отсутствии эмоционального воспитания в раннем детстве. Это наши «зацеперы», приверженцы рискованного паркура, отчаянные мотоциклисты, а в более позднем возрасте — автогонщики по городским улицам, не признающие норм вождения. Разумеется, вывести все типы названного поведения только из проблем раннего эмоционального воспитания — слишком прямолинейная история, но не лишенная оснований.

Важно помнить и восстановить в правах исторические корни российской педагогики. Они в значительной мере противостоят современным воспитательным установкам. Эти установки — быть довольным собой, любить себя таким, каков есть сейчас, самореализоваться, т. е. стремиться осуществить те возможности и способности, которые уже имеются. Стремление становиться лучше не заложено в современной зарубежной педагогике. В лучшем случае предусматривается тренинговая подготовка — механическая отработка определенных (очень небольших) комплексов навыков.

В отличие от этого русская педагогика требовала постоянного совершенствования духовного роста и большого труда над собой [10]. Ей органически чуждо было самолюбование и самодовольство. Это важнейшая основа русской педагогики, и это основа эмоционального строя в самовозрастании и самовоспитании.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аникеева О. А. Личность и семья: индивидуальное и общее в семейном воспитании // *Семья в системе ценностей поколений: матер. науч.-практ. конф., 5 декабря 2016 г.: сб. науч. ст.* / О. А. Аникеева; под ред. Т. К. Ростовской, С. Н. Фоминой. — М.: Изд-во Перспектива, 2017. — С. 30–35.
2. Аникеева О. А., Михайлов С. С. Социальная роль отца и воспитание детей в современной семье // *Актуальные вопросы социальной работы с различными категориями населения: сб. ст. IV межрег. науч.-практ. конф. с междун. участ., 31 марта 2017 г.* / О. А. Аникеева, С. С. Михайлов; под ред. И. В. Шешунов, Н. К. Мазина, В. В. Сизикова, Н. С. Семено, Е. В. Кузнецова. — Киров: ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России, 2017. — С. 31–40.
3. Аникеева О. А., Павлычева Е. Д. Социология воспитания и социальная идентификация личности: учебное пособие / О. А. Аникеева, Е. Д. Павлычева. — М.: МГУС, 2008. — 102 с.
4. Егорычев А. М. и др. Социальная педагогика в сохранении и развитии социального здоровья подрастающего поколения российского общества: колл. моногр. / А. М. Егорычев, В. В. Сизикова, Л. В. Мардахаев, Т. К. Ростовская, Я. В. Шимановская, С. С. Рунов, С. Н. Фомина, Е. А. Князькова, Т. Е. Быковская, Н. А. Береза. — М.: Изд-во РГСУ, 2017. — 232 с.
5. Изард К. Е. Эмоции человека / К. Е. Изард. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. — 440 с.
6. Колосова Е. А. Практики детского чтения: результаты комплексного исследования / Е. А. Колосова. — М., 2011. — 118 с.
7. Мардахаев Л. В. Развитие патриотической социокультурной среды семьи. // *Роль семьи как социального института в патриотическом воспитании подрастающего поколения: сб. матер. XIII Междун. конгр.* / Л. В. Мардахаев. — Тверь, Изд-во Твер. гос. ун-та, 2017. — С. 137–145.
8. Сизикова В. В., Аникеева О. А. Преемственность как основа межкультурного диалога поколений // *Социокультурное развитие молодежи как фактор формирования социальной сплоченности гражданского общества: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. с междун. участ.* / В. В. Сизикова, О. А. Аникеева; под ред. Т. К. Ростовской, И. А. Шаповаловой. М.: Издат.-торг. Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. — С. 63–68.
9. Сычев А. А. и др. Бюджет времени молодой семьи в условиях демографических и социально-экономических изменений / А. А. Сычев, К. В. Фофанова, Л. А. Якина // *Вестник Мордовского университета. Серия социологические науки.* — 2012. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/byudzh-et-vremeni-molodoy-semi-v-usloviyah-demograficheskikh-i-sotsialno-ekonomicheskikh-izmeneniy> (Дата обращения 10.09.2018)
10. Sizikova V. V., Starovoitova L. I., Anikeeva O. A. Spiritual and theological aspects of social education at the end of xix — the beginning of xx centuries // *Economic and Social Development 25th International Scientific Conference on Economic and Social Development. Varazdin Development and Entrepreneurship Agency; Russian State Social University, 2017.* — С. 945–950.

Соколова Ольга Викторовна

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,

Родина Ирина Владимировна

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

О ТРЕБОВАНИЯХ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ С. А. КАЛАБАЛИНА

Социальная работа в пенитенциарных учреждениях современной России активно складывается и развивается как особый вид деятельности по оказанию социальной помощи и поддержки, осуществлению социальной защиты осужденных. Для осуществления именно этого вида деятельности созданы отделы социально-психологической работы и группы социальной защиты и учета трудового стажа осужденных. В Уголовно-исполнительном кодексе РФ отражено и закреплено и такое важное направление социальной работы, как восстановление, сохранение и поддержание социально-полезных связей осужденных с внешним миром.

Статья 1. ч. 2 Уголовно-исполнительного кодекса РФ формулирует цель социально-воспитательной работы с осужденными: сохранение семейных, родственных и иных социально полезных связей осужденных, тем самым, устанавливая одно из важнейших направлений социальной работы с ними. Данный факт определяет особую роль специалиста по социальной работе пенитенциарного учреждения в восстановлении утраченных или ослабленных социальных связей осужденного, его взаимоотношений с родственниками, ближайшим окружением, способствующим восстановлению его правосознания, гражданского статуса.

Решение таких сложных задач подразумевает соответствующий уровень профессиональной культуры специалиста по социальной работе.

По мнению Л. В. Мардахаева, любого человека характеризует общая культура личности, под которой понимается усвоенный и повседневно проявляемый человеком сложившийся и признаваемый в конкретной среде жизнедеятельности, опыт его поведения, отношений, общения. [3]. Составной частью общей культуры, как считает Л. В. Мардахаев, является профессиональная культура личности.

Профессиональная деятельность, как социально-культурное явление, обладает сложной структурой. В ее структуру включены предмет, средства и результат профессиональной деятельности, а также цели, ценности, нормы, технологии, образцы и идеалы. Ее проявление характеризуется культурой деятельности (культурой профессиональной деятельности, профессиональной культурой). Профессиональная культура как системное образование представляет собой единство профессиональных ценностей, технологий, сущностных сил личности, направленных на творческую реализацию в разнообразных

видах профессиональной деятельности. Она может проявляться на различных уровнях. Высокий уровень ее проявления характеризуется хорошо развитой способностью к решению профессиональных задач, что подразумевает развитые профессиональные мышление и сознание. [3].

Профессиональная культура специалиста в пенитенциарном учреждении включает в себя совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, развитых взаимосвязанных личностных качеств, определяющих его проявление по профессиональному назначению с учетом качественных характеристик его деятельности. Основы ее складываются в процессе профессиональной подготовки в вузе, развиваются в системе послевузовского образования, самообразования специалиста социальной работы и проявляются повседневно. Проявление профессиональной культуры во многом зависит от профессиональной подготовки специалиста, от сформированности базовых (общекультурных и профессиональных) компетенций. Эти компетенции как основа профессиональной культуры закладываются в вузе, а в дальнейшем развиваются и совершенствуются в процессе приобретения профессионального опыта, повышения квалификации, самообразования.

Профессиональная культура специалиста социальной работы в пенитенциарном учреждении — это качественная характеристика личности специалиста, осознающего свою роль в системе пенитенциарной социальной работы, владеющего основами профессиональной деятельности и обладающего способностью и готовностью реализовать себя в работе со специфическим контингентом учреждения в соответствии с профессионально-этическими нормами. Профессионализм такого специалиста проявляется в его эффективной повседневной профессиональной деятельности, а эффективность его работы зависит от профессионального мастерства и профессиональной культуры.

Профессиональная культура специалиста социальной сферы пенитенциарного учреждения имеет внутреннюю и внешнюю составляющие.

Внутренняя культура определяет поведение специалиста в различных жизненных и профессиональных ситуациях. Ее основу составляют знания и умения, а также сформированные личностные установки, идеалы, потребности и мотивы, определяющие сферу и условия их повседневного проявления. Внутренняя культура специалиста имеет следующие уровни:

- индивидуально-личностный — определяет внутреннее своеобразие личности специалиста, его индивидуально-психологические достоинства и недостатки;
- чувственный (эмоциональный) — определяет эмоциональное отношение специалиста к контингенту пенитенциарного учреждения, социальной работе и ее результатам;
- теоретический (мировоззренческий) — определяет и показывает, какие знания усвоены специалистом и в какой степени они могут быть использованы в профессиональной деятельности.

Внешняя составляющая профессиональной культуры находит повседневное проявление в его отношении к осужденным, к социальной работе, к результатам собственной профессиональной деятельности. Она включает:

- личностный уровень — внешние достоинства и недостатки специалиста как человека;
- коммуникативно-поведенческий уровень — характеризует повседневное проявление специалиста в общении с коллегами, осужденными и другими субъектами профессиональной деятельности;

- профессионально-прикладной уровень — показывает степень овладения специалистом реальным опытом в понимании и разрешении актуальных социальных проблем, возможности специалиста в работе с контингентом учреждения и определяет, таким образом, результативность профессиональной деятельности;
- уровень внешнего отношения характеризует отношение специалиста к объектам социальной работы в пенитенциарном учреждении, особенности взаимодействия с другими людьми. [4].

По своей сути внутренняя профессиональная культура специалиста социальной сферы в пенитенциарном учреждении представляет собой накопленный им социальный и профессиональный опыт и сформированное отношение (эмоционально-чувственное) к собственному опыту. Проявлением его внутренней профессиональной культуры находит в индивидуальном стиле профессиональной деятельности специалиста.

Специалист как человек и как личность является носителем и воплощением реальной профессиональной культуры.

Личный профессиональный опыт как основа, стержень профессиональной культуры, включает такие его составляющие, как: личность самого социального работника пенитенциарного учреждения, его теоретический и практический профессиональный опыт, развитые личностные качества.

Теоретический уровень внутренней культуры специалиста социальной работы — это правовые, психолого-педагогические, социальные, профессионально-прикладные знания (знание технологий социальной работы в пенитенциарных учреждениях), которые необходимы специалисту для квалифицированной деятельности.

Практический профессиональный опыт включает усвоенные умения и навыки, закреплённые на практике и применяемые при решении профессиональных задач. Это своеобразный «капитал», который накоплен самим специалистом, и который находится в постоянной динамике, «инвестируясь» в личностное и профессиональное развитие специалиста. [5]. Содержание практического профессионального опыта включает: уровень владения специалистом искусством профессиональной деятельности (профессиональное мастерство). Это искусство во многом определяется развитостью профессионально важных личностных качеств, позволяющих специалисту наиболее полно реализовать профессиональное мастерство в интересах эффективности профессиональной деятельности.

Профессиональное мастерство складывается из владения технологиями, методами, и методиками, а также средствами и приёмами, развитостью у специалиста социально-педагогической техники — самоуправления; вербального и невербального, непосредственного и опосредованного воздействия на человека; культуры общения; культуры речи.

Профессионально-важные качества составляют основу индивидуального своеобразия специалиста, которое повседневно проявляется в его процессе профессиональной деятельности, оцениваются через внешнюю профессиональную культуру специалиста (индивидуальный стиль профессиональной деятельности специалиста).

К профессионально важным качествам специалиста социальной работы относят [5]:

1. Социально-педагогическая направленность — предрасположенность к социально-педагогической деятельности, проявляемая в интересах, потребностях человека, его мотивах, целях, идеалах.

2. Нравственные качества — нравственное своеобразие специалиста, характеризующее: усвоенные нормы морали — общечеловеческие ценности в отношении к человеку, общению, социально-педагогической деятельности; нравственный идеал в профессиональной деятельности — отношение и характер проявления в социально-педагогической деятельности; нравственные чувства — удовлетворение от повседневного проявления нравственности (уважения к человеку, его достоинству), стремления помочь, поддержать в решении социальных проблем; неудовлетворение при виде нерешённых социальных проблем человека, при несоблюдении моральных норм как самим специалистом, так и другими людьми. Они проявляются в таких чувствах специалиста, как долг, совесть и честь.

3. Коммуникативные (лат. *communico* — делаю общим, связываю, общаюсь) качества — способность быстро и правильно строить общение. Социальный работник постоянно находится во взаимодействии, общении с тем человеком, кому нужна его помощь. Действенность его деятельности зависит от искусства его общения с осуждёнными.

4. Социально-перцептивные качества (лат. *perceptio* — восприятие и *socialis* — общественный) — восприятие, понимание и оценка людьми социальных объектов (других людей, самих себя, групп). Термин социальная перцепция введен американским психологом Джером Сеймур Брунер (1915) для обозначения факта социальной обусловленности восприятия, его зависимости не только от характеристик стимула — объекта, но и прошлого опыта субъекта, его целей, намерений, значимых ситуаций. Социально-перцептивные качества социального работника отражают его способность видеть и понимать как свое внутреннее состояние, так и человека, с которым он работает.

5. Эмоциональные качества — характеризующие переживания специалиста, которые он испытывает при встрече с социальными проблемами осуждённого в процессе социально-педагогической деятельности и оказывающие существенное влияние на его профессиональную деятельность. Среди них:

- эмоциональная устойчивость — самообладание, способность к саморегуляции, позволяющая социальному работнику владеть собой в различных ситуациях профессиональной деятельности;
- эмпатия — способность эмоционально отзываться на переживания объекта социальной работы, сопереживать ему в процессе взаимодействия, общения. Социальный работник общается с конкретным человеком. Эмпатия в данном случае позволяет специалисту подбирать и использовать необходимые средства и приемы взаимодействия, которые в большей степени помогут ему в работе.

Следует иметь в виду, что социальный работник пенитенциарного учреждения имеет дело с людьми, нарушившими закон, переживающими сложные социальные проблемы. Особенности взаимодействия со сложным контингентом пенитенциарного учреждения нередко приводит к деформации личности (профессиональной деформации) специалиста. Практика работы специалистов в области пенитенциарной социальной работы показывает необходимость учета особенностей эмоциональной устойчивости и эмпатии социального работника. [4].

Важной качественной характеристикой современного специалиста по социальной работе в пенитенциарном учреждении, определяющей успешность и результативность его профессиональной деятельности выступает — мастерство воспитателя. Понимание

мастерства воспитателя во многом опирается на идеи замечательных педагогов А. С. Макаренко, С. А. Калабалина. Воспитание — это система целенаправленной деятельности с учетом своеобразия человека и возможностей среды. Мастерство педагога в понимании А. С. Макаренко — это сложный комплекс знаний и умений. [2].

С. А. Калабалин подчеркивал: «Как всё лучшее в людях даётся воспитанием, так и всё плохое в человеке даётся тоже воспитанием. Дело в том, что невоспитания, вообще, нет.» «Состояния «невоспитания» вообще не существует. Вопрос в том, что воспитание бывает разное, воспитание хорошее и воспитание плохое. И это надо помнить всем и всегда.» [1]. Эта идея особую важность имеет, когда речь идет о воспитательной роли специалиста по социальной работе в пенитенциарном учреждении и о противостоянии его негативным факторам среды пенитенциарного учреждения. Данный факт требует, с одной стороны, целенаправленности в воспитании и в стимулировании ресоциализации конкретного осуждённого, связанного с учетом его своеобразия, а с другой, — создание и поддержание благоприятной социокультурной среды, необходимой для восстановления социально важных связей и качеств его личности.

Наиболее существенное влияние на воспитание оказывает воспитатель, который оказывается частью воспитательной системы и ведет воспитанников своим примером и деятельностью. В этом случае имеет место искусство воспитания в совместном движении «воспитатель — воспитанники». Такая воспитательная деятельность была характерна для А. С. Макаренко и Калабалиных. По существу — это искусство воспитательной деятельности по созданию благоприятной безопасной среды воспитания. На наш взгляд такое искусство и педагогическое мастерство является важнейшей составляющей профессиональной культуры специалиста по социальной работе пенитенциарного учреждения.

Таким образом, профессиональная культура специалиста по социальной работе пенитенциарного учреждения включает в себя профессиональные знания, опыт и стремление к их постоянному совершенствованию; обеспечивает взаимосвязь процессуальности и стремления к профессиональному творчеству, а также мастерство воспитателя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Калабалин, С. А. Педагогические размышления: сб. / С. А. Калабалин; сост. и ред. Л. В. Мардахаев. — М.: Юстиция, 2017.
2. Макаренко, А. С. Воспитание гражданина / А. С. Макаренко. — М., 1989.
3. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика: учебник для бакалавров. Академический курс. 6-е изд., пер. и доп. / Л. В. Мардахаев — М. Юрайт, 2017.
4. Мардахаев Л. В. Стимулирование адаптации осужденного в условиях пенитенциарного учреждения / Л. В. Мардахаев // Международный пенитенциарный журнал. — 2016. — № 2 (6). — С. 22–25.
5. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: учебн. пособие / под ред. А.Н.Сухова. — М., 2007.
6. Сломчинский, А. Г. Гуманизация образовательного процесса в пенитенциарной системе: моногр. / А. Г. Сломчинский. — Екатеринбург, 2009.

Чистяков Андрей Николаевич*Военная академия Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого*

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время, эпоху целенаправленного искажения отечественной и мировой истории перед нашим государством появился новый враг, в образе навязываемой современному обществу западной идеологии.

На фоне событий, происходящих на Украине, в странах Прибалтики и государствах, ранее состоявших в дружественном военно-политическом блоке — Организации Варшавского договора (ОВД), мы видим, что малейшее отклонение от исторических реалий ведет к катастрофическим последствиям. Страны Восточной Европы после раскола ОВД и распада СССР предпочли забыть роль советского народа в освобождении Европы от немецко-фашистского ига, народа, чьим героическим усилиям и подвигам обязаны все европейские нации.

Более чем двадцатилетний застой, даже упадок в идеологии некогда братской нам Украины показал, что целенаправленный слом духовной составляющей приводит к установлению кровавого режима власти, который не пренебрегает в средствах и способах уничтожения собственного народа. Развязывание по сути гражданской войны на Украине это уже не вызов, это акт агрессии западной цивилизации, направленный на принижение роли России, как преемницы Союза ССР в развитии современного мира.

Дальнейшее строительство Вооруженных Сил России на современном этапе невозможно без развития военно-исторической работы в военной сфере государства, постоянного совершенствования содержания и организации данной деятельности [5].

Российская система воинского воспитания складывалась столетиями. Она связана с именами А. Невского, Петра I, А. В. Суворова, Ф. Ф. Ушакова, М. И. Кутузова, М. Д. Драгомирова, Г. К. Жукова и традиционно имела патриотическую направленность [1]. Основным носителем патриотической идеи всегда был российский офицер. Его патриотическое воспитание являлось прочной основой патриотического воспитания военнослужащих и готовности отстаивать интересы России любой ценой.

Современное осложнение внешнеполитической ситуации в мире, когда усиливается внешнее давление на Россию по всему периметру, на ее границах размещаются крупные группировки ударных сил НАТО, выдвигающиеся серьезные территориальные претензии, диктуют необходимость усиления военного потенциала государства. Ограниченные экономические возможности не позволяют сегодня стране идти на решение этой задачи затратным военно-техническим путем.

Патриотизм может стать скрепами российского общества, обеспечив его социально-политическое единство и дать россиянам возможность в XXI веке жить с уверенностью и историческим оптимизмом, достойно использовав наследие своего Отечества, включая духовно-патриотические традиции. Реалии XXI века смещают

традиционные представления об обществе и воспитании, а нарастающие глобальные проблемы и современные угрозы особым образом актуализируют проблемы обеспечения безопасности государств в современном мире, что заставляет и даже обязывает нас восстанавливать, а в некоторых моментах и создавать элементы военно-исторической работы, в том числе и в ВВУЗах Минобороны России [5].

Сегодня значимость воспитания патриотизма уже мало кем отвергается открыто. Однако традиционные формы патриотического воспитания не достигают сегодня поставленных целей [3]. Система патриотического воспитания военнослужащих, не отвечая современным реалиям, контрпродуктивна. Восстановить ее эффективность можно только приданием ей открытости, что обеспечит возможность саморегуляции. Особую значимость имеет при этом развитие на современной научно-технической основе воспитательных структур.

Характеризуя состояние патриотизма военнослужащих необходимо подчеркнуть следующие основные моменты:

- состояние системы ценностных ориентаций в ВВУЗах, иерархия ценностей обучаемых позволяет говорить о кризисе ценностей, когда на первый план выходят ценности, обусловленные потребностями первичного уровня в ущерб ценностям вторичного уровня, обеспечивающим общегосударственные потребности;
- динамика социальных ориентаций военнослужащих, в которой высшие места в иерархии ценностей занимают ценности меркантильного характера, доказывает снижение значимости патриотических ценностей ведет к тому, что многие рассматривают службу как обузу, расценивая её зачастую только как потерю времени;
- потребности государства в развитии у обучающихся патриотических ценностей общегосударственного уровня требуют практических мер по формированию социального механизма их внедрения, создания институтов, оснащенных необходимыми ресурсами и информационного обеспечения формирования патриотических идеологии и ценностей [2].

Существует необходимость в учебных заведениях по подготовке кадров и организационном обеспечении их деятельности в области воспитания:

- воспитание патриотизма целесообразно вести на основе патриотической идеологии, оформленной в виде общенациональной идеи, обобщающей национальный интерес, национальный идеал и национальные ценности. Государство обязано декларировать ее конституционно и обеспечить в политико-правовом отношении;
- патриотизм — это базовая государственно-значимая ценность общегосударственного уровня, имеющая ведущее значение во всех развитых странах (США, ФРГ, Франция, Англия, Япония, Китай и др.) и системно-комплексное качество личности.

Оценивая социальные процессы, происходящие в сфере духовной жизни, системы высшего военного образования в целом, как негативные, так и позитивные, важно видеть их тесную взаимосвязь с общим ходом реформирования России и ее военной организации.

Только четко определенная система духовно-нравственных ориентиров, стержневым среди которых является патриотизм, позволит выстоять нашему Отечеству.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вооруженные силы и военное искусство России (СССР) в войнах XX века: учебник. — СПб.: ВАС, 2006 . — 460 с.
2. Емец В., С. Исторический опыт формирования ценностных ориентаций военных кадров / В. С. Емец // Материалы межвузовской научно-практической конференции. — М. : МПИ ФСБ РФ, 2006.
3. «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: Государственная программа Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493.
4. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации : учеб. пособие / под ред. И. А. Алехина. — М.: ВУ, 2003.
5. Указ Президента Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 1710 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество».

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

Р. Береснева,
воспитательница

ВОСПОМИНАНИЯ О КАЛАБАЛИНЕ СЕМЁНЕ АФАНАСЬЕВИЧЕ

Мне пришлось работать с Семёном Афанасьевичем и Галиной Константиновной Калабалиными в детском доме № 3 Мосгороно в 1939-1940 годах.

Этот детский городок «Трудкоммуна», как его называли в то время, был расположен на территории Московской области. Прекрасные природные условия, чудесные лесные просторы, поляны, просеки. Тут красавицы-берёзки, раскидистые ели, высокие сосны. А грибы, ягоды, земляника! А жили здесь дети, присланные из Даниловского приёмника, из Лефортовского изолятора и других. Кругом высокий забор, посты милиционеров.

И вот приехал новый директор детского дома Семён Афанасьевич Калабалин, энергичный, волевой, неутомимый, с яркими горящими глазами. Это не обычный педагог, а педагог-мастер своего дела, искатель с большим творческим запасом.

Прежде всего был снесён высокий забор, милиция ему тоже не понадобилась. И начал Семён Афанасьевич вместе с детьми строить новую жизнь. Дети были разбиты на отряды, во главе каждого из них был поставлен командир отряда. Все командиры вошли в состав Совета командиров. С ним всегда советовался Семён Афанасьевич, умело направляя его решения в правильную сторону.

Председателем Совета командиров был избран Валя Удальцов (теперь он — генерал-майор Военно-воздушных сил). За хорошую работу в детском доме он был награждён часами.

А жизнь было не из лёгких. Не было постоянного света, работал только свой движок и только в определённые часы. Нужно было самим колоть дрова, топить печи в корпусах, в школе, в спальнях.

При Семёне Афанасьевиче стали строить водокачку.

Сельское хозяйство

Большое внимание Семён Афанасьевич уделял сельскому хозяйству. Уход за огородными культурами был поручен детям. Какими вкусными казались огурцы, которыми их угощал после работы агроном Громов Дмитрий Александрович! А какая капуста выращивалась!

Трудоёмка работа — уборка картофеля. А Семён Афанасьевич с Советом командиров так организовал работу, что она превращалась в праздник.

Вечером жгли костры, пекли картошку по своему особому рецепту — не каждый умеет. Работа закончена, детей ждало мороженое. Такие дни запоминались надолго.

Семён Афанасьевич любил землю, любил её украшать. Этим чувством он заражал не только детей, но и взрослых. По его инициативе на большой площади был заложен фруктовый сад, где и теперь растут яблони, груши, вишни. Весь коллектив детей и сотрудников сажал деревья. И теперь аллеи этих больших развесистых клёнов украшают территорию детского дома — это живой памятник Семёну Афанасьевичу.

А праздник Первого снопа! Ну, как в «Педагогической поэме»! Я хорошо помню, как первый сжатый сноп, украшенный цветами, лентами, Маруся Ашуркова передала самой маленькой тогда Вале Герасимовой (теперь она — инженер, работает в Москве), как эстафету от старшего поколения младшему.

Расширялось сельское хозяйство. Увеличивалось поголовье скота. К уходу за телятами привлекались дети, любители животных.

А как не вспомнить Шумакова? Он один пас стадо свиней, а их было около девяноста. Как он их любил, а они понимали его, тянулись к нему. С бельмом в глазу, этот Коля Шумаков в эвакуации возил воду с озера и в дождь, и в вьюгу, и в трескучие морозы...

Были дети — любители лошадей. Они тоже помогали в меру своих сил.

Мастерские

В сапожной мастерской ремонтировали обувь, пытались шить сапоги. Столярная мастерская удовлетворяла потребности детского дома, мастерили столы, табуретки, шкафчики. Под руководством Ф. А. Шумилина был сделан письменный стол с чернильным прибором «Кремль», Этот стол был представлен на выставке детских работ в Колонном зале в Москве.

В швейной мастерской дети шили бельё, простые скромные платья, трусы, фартуки. Учились вышивать под умелым руководством искусной художницы Александры Михайловны Романычевой. Лучшие работы выставлялись на выставке в Колонном зале. Особенно выделялись вшивки Кати Поповой.

Были и слесарная мастерская, для любителей — чучельная. Несколько детей прикрепили к пекарне. Впоследствии они стали настоящими пекарями. В дни войны, после ухода пекаря в армию, Цурис, Шахнов и Лучёв самостоятельно работали. Помню, идёт урок, а им надо уходить — пора вынимать хлеб из печи. Да какой хлеб выпекали! Знаменитый наш ситный, такой мягкий, нежный, с румяной корочкой!.. С восхищением отзывался Семён Афанасьевич о нашем хлебе в дни своего приезда в 1959 году.

Появилась ещё одна работа. Надо было разбивать камни на мелкие кусочки и ими мостить дорогу из территории детского дома к подсобному хозяйству. Тяжело было. Вот где закалялась воля, настойчивость. И дети отряда Коли Фадеева выдержали.

Школа

Она занимает особое место. Семён Афанасьевич одновременно был и директором школы. Надо прямо сказать, что были здесь и свои трудности. Дети прибывали в детдом (1934–1935) без каких-либо свидетельств, и учились в том классе, где их товарищи.

Отсюда несоответствие знаний. Так в 7-м классе были учащиеся, допускавшие в диктанте по 18-20 орфографических ошибок. Большое отставание наблюдалось и по математике.

Учебников было мало, некоторые совсем отсутствовали, это требовало большой дополнительной работы, что мы, педагоги, и делали.

Семён Афанасьевич придавал большое значение дисциплине, способствовал созданию деловой обстановки, что во многом облегчало наш труд. Проходит, бывало, по коридору, приоткроет дверь, улыбнется. Ну, значит, всё в порядке!

Я с большим чувством удовлетворения, вспоминаю свою работу в школе в то время. Труд мне приносил радость, я видела хорошую отдачу.

Вот и закончен седьмой класс (школа-семилетка была), но нам всем не хотелось расставаться с детьми. Они — наши лучшие помощники и опора. К счастью, наше ходатайство об открытии восьмого класса было удовлетворено.

Я вела литературный кружок, мы издавали рукописный журнал. Любители иногда работали у меня дома, о чём заранее договаривались с дежурным воспитателем.

Горит, настольная лампа. В комнате тепло, уютно. Кто-то сочиняет стихи, кто-то очередную статью пишет, кто-то переписывает начисто, кто-то рисует, например, Петухов, Прокопенко, Мельник. А нередко на огонёк заходит Семён Афанасьевич. Придёт, посмотрит, а потом:

– Ну, любители квадратного стола, марш по домам!

Семён Афанасьевич хотел знать своих сотрудников не только по работе, но и как они живут, чем интересуются. Попросту заходил на квартиру и в рабочие дни и в праздник. Так это сближало нас, хотя не снижало его требовательности к нам, его сотрудникам!...

Отдых

Весёлый по своей натуре, жизнерадостный, Семён Афанасьевич вместе с Советом командиров заботился о разумном отдыхе воспитанников.

Работала библиотека. На спектакли, в которых принимал участие и сам Калабалин, собирались жители окрестных деревень. Устраивались и вечера самодеятельности. Наш духовой оркестр пользовался большой популярностью среди населения.

Проводились военные игры по заранее разработанному плану. В мастерской делали ружья и пулемёты с трещотками. В подготовку и проведение этой игры был включён весь коллектив. Семён Афанасьевич принимал самое активное участие.

Наши природные условия — лучшее средство для отдыха детей. Купание на речке, пребывание в лесу, сбор первых подснежников, затем ландышей. Сколько их тут! А потом пойдёт земляника, грибы. А зимой — лыжные прогулки.

Ребята выглядели крепкими, здоровыми.

Нарушения, наказания

Но не всё шло гладко. Были и нарушения: не выходили на работу, прогуливали уроки, были случаи грубости, даже воровства, небрежного отношения к имуществу, к оборудованию (о бережливости много раз говорил Семён Афанасьевич).

Всё обсуждалось на Совете командиров.

Вот некоторые решения о наказаниях: отказ в летнем отпуске, лишение права на труд, отработать норму в неурочное время, договориться в мастерской о починке испорченной вещи, вставка разбитого стекла, лишить права смотреть кино, попросить извинения и другие.

Вечерняя линейка

А вечером в клубе проходила линейка. Это была необычная линейка. Она проходила настолько интересно, каждый раз по-новому, что в клуб собирались, помимо детей, многие сотрудники,

Командиры отрядов отдавали рапорта, Совет командиров сообщал свои решения, объявляли благодарность отдельным воспитанникам, отрядам, сообщали о поощрениях.

Семён Афанасьевич своим ярким, живым языком, какими-то особенными словами, подчёркивал лучшие стороны воспитанников, говорил о задачах на ближайшие дни, о перспективах на будущее.

Я помню, на методическом объединении учителей я зачитывала творческие сочинения на тему: «Дорога» (проходили «дорогу» из «Мёртвых душ» Н. В. Гоголя), и вот Костя Петухов (теперь художник) написал о дороге из спального корпуса в клуб. Он тепло отзывался о Семёне Афанасьевиче, жалел, что не будет больше такой линейки, не будет тёплых, отеческих слов Семёна Афанасьевича. Семён Афанасьевич присутствовал тут же и попросил меня подарить ему это сочинение на память.

Итак, во всей работе Семёна Афанасьевича Калабалина видна была школа его учителя, великого педагога А. С. Макаренко.

Потом я встречалась с Галиной Константиновной и Семёном Афанасьевичем в Колонном зале, в Политехническом музее.

Как-то в своём кратком выступлении Семён Афанасьевич рассказал о директоре, который жаловался, что дети часто бьют стёкла.

– А вы высчитайте их стоимость из средств, ассигнованных детям. Раз кино не покажите, другой раз. Деньги-то надо уплатить за вставку стёкол. Дети убедятся, что за всё надо расплачиваться и перестанут бить стёкла, — посоветовал Семён Афанасьевич.

Мудрый совет себя оправдал.

Многому я научилась у Семёна Афанасьевича. Его методы, приёмы часто помогали мне в работе.

г. Москва

Бесчастнова Мария А.,
преподаватель педучилища № 6 г. Москвы,
воспитанница Барыбинского детского дома, выпуска 1940 года.
(В детском доме Мельник Мария), г. Москва

В ЗАБОТЕ О ДЕТЯХ

О ВОСПИТАНИИ В ТРУДЕ

Колоссальную роль в физическом развитии ребёнка, и особенно подростка, играет полноценное питание. Забота о здоровье — это важный труд воспитателя.

Мы же, а нас было в Барыбинской колонии 700 человек, питались плохо, особенно младшие дети, школьники 1–4-х классов. Причин этому было много.

Во-первых, страна наша была ещё не так богата, это 1937–1938 годы, и поэтому на питание в колонии отпускалась не такая уж большая сумма.

Во-вторых, постановка дела в колонии была такова, что не все нормы продуктов доходили до детей, а то, что доходило, было низкого качества.

В-третьих, старшие ребята играли в карты на порции масла и кусочки сахара, а проигравшие несколько таких порций отдавали свои и отбирали у незащитных малышей.

Но вот в мае 1938 года директором нашей колонии назначили Семёна Афанасьевича Калабалина.

С первых же дней своей работы он особое внимание обратил именно на физическое развитие детей и тесно связанное с ним трудовое воспитание. Понял сразу, как мы питались... Семён Афанасьевич предложил нам очень интересную организацию детского коллектива, разработанную А. С. Макаренко. У нас появился Совет командиров.

На первом же заседании Совета командиров Семён Афанасьевич поставил вопрос о том, чтобы воспитанники вносили свой посильный вклад в улучшение питания. Было решено, чтобы дежурный отряд во главе с командиром отвечал за закладку продуктов в котёл и за то, чтобы каждый малыш получал свою порцию масла и сахара. Решили организовать своё подсобное хозяйство: выращивать картофель, овощи, сеять пшеницу, развести свиней, лошадей, коров.

Мы засомневались, будет ли кто работать, особенно старшие ребята, бывшие беспризорники, несовершеннолетние правонарушители, которые не признавали никакой дисциплины. А таких в колонии было около трети всех воспитанников.

Семён Афанасьевич часто повторял известную мудрость:

«В здоровом теле — здоровый дух», а занятость считал непременным условием воспитания. «'Занятость каждого, — говорил он, — это основа дисциплины. Безделье рождает преступность.»

Но организация подсобного хозяйства была всё-таки перспективой. Непосредственная же перестройка нашей жизни началась буквально со следующего дня. Не утренней линейке я, как секретарь Совета командиров, зачитала приказ-наряд на работу всем отрядам и среди всех видов работ прозвучали такие: «5-й отряд — сбор щавеля для столовой».

Это вызвало недоумение и почти всеобщий смех. Послышалось улюлюканье, ехидные реплики.

Семён Афанасьевич, казалось, ничего не слышал, никого не останавливал, но своим зорким взглядом выхватил несколько человек, особо ярких противников этой работы.

Причём, из самых отъявленных и старших возрастом (а у нас были «детки» по 16–17 лет).

Подходит время обеда. В столовой вкусный запах щавелевых щей, которых прежде никогда не варили.

Семён Афанасьевич вместе с дежурным командиром заходит в столовую и иронически спрашивает:

– Кто тут не любит щавель?

Воцарилась тишина, все насторожились. Семён Афанасьевич обращается к дежурному командиру:

– Кажется мне, что Иванов, Сазонов... были против сбора щавеля, а посмотри, как они аппетитно едят щавелевые щи. Как ты думаешь, это справедливо?

И командир сразу соображает:

– Надо отобрать щи у Иванова.

Теперь уже злые возгласы Иванова и Сазонова:

– Не имеете права!..

Но командира поддерживают другие ребята:

– Во-первых, ты щавель собирать отказался, а на счёт прав — помолчи. А ты имел право отбирать каждый день масло и сахар у беззащитных малышей и есть по 2–3 порции?

Конечно, ни командир, ни другие ребята ничего не смогли бы сказать этим Ивановым и Сазоновым, не чувствуя рядом поддержку Семёна Афанасьевича и других ребят. Но это ещё не всё.

Подходит праздник. В меню, которое раньше не вывешивалось, вообще, написано: «Чай с сухарями. Конфеты». И далее приписка: «Конфеты за счёт крупы, которую сэкономил 5-й отряд, собрав для супа 2 мешка щавеля». И опять у нескольких рьяных крикунов, Ивановых и Сазоновых, отбираются эти конфеты-подушечки и под общие аплодисменты раздаются малышам по одной штуке.

Так в первые месяцы улучшилось питание за счёт «подножного корма» — назначенные отряды собирали для столовой щавель, грибы, землянику. А с каким аппетитом и удовольствием мы грызли морковку в полдник, ели молодой картофель с огурцами и помидорами!

Осенью стали появляться признаки коллективизма, мы почувствовали, что труд возвышает человека, даёт полноту счастья.

Дать детям радость труда, пробудить в них чувство собственного достоинства — это первая заповедь воспитателя.

Семён Афанасьевич утверждал, что не важно, какие трудовые навыки получают дети, какой труд они освоят, это зависит от условий жизни. А вот воспитать у детей потребность в труде, довести до сознания необходимость трудиться, доказать, что труд приносит моральное и материальное удовольствие, определяет положение человека в обществе — это действительно первейшая заповедь педагога.

Л. Бородина,
учитель, г. Цхинвали.

СЕМЁН АФАНАСЬЕВИЧ КАЛАБАЛИН

Семён Карабанов — легендарный человек, богатырь земли Советской, а богатыри не умирают — слишком много добрых дел ими сделано...

Дорогой Семён Афанасьевич, что я, простая учительница, могу рассказать о вас? Мы и не работали вместе. Но всё же много прекрасного вы и ваша супруга Галина Константиновна, ваша семья, оставили в моей памяти...

В 1947 году, весной, в нашем городе прошёл слух, что герой «Педагогической поэмы» А. С. Макаренко, сам Семён Карабанов (Калабалин) будет работать в нашей трудколонии. Слух подтвердился: в десятом классе женской школы появилась тоненькая, умная ученица Лена Калабалина.

О самом Семёне Афанасьевиче рассказывали нечто необыкновенное, но всё очень хорошо его характеризующее.

В местной колонии был полный развал, нечто подобное Куряжу, описанному в «Педагогической поэме». Но здесь было ещё хуже, так как произошло убийство одного из воспитанников и готовилось второе. По просьбе комсомола колонии Калабалина прислало начальство из Тбилиси для наведения порядка в колонии.

Рассказывали, что по приезду он собрал всех колонистов во дворе и провёл с ними беседу о том, как будут они жить и что делать. Вид у колонистов и их брезентовая одежда — всё было ужасно. Однако Семён Афанасьевич похвалил:

— Хорошая одежда, прочная, — сказал он. — Если на дерево влезешь, за сук зацепишься, не сорвёшься, не упадёшь. Так и будешь висеть. Но всё же мы вам другую сделаем одежду, а эту сожжём.

Так и было сделано позднее: посреди двора колонии устроили костёр, где сожгли заражённые паразитами грязные брезентовые тряпки...

Ещё похвалил Калабалин в своей первой беседе карцер, куда запирали провинившихся колонистов.

— Хорошее помещение, крепкое помещение, двери прочные, запираются хорошо. Только карцер нам не нужен, а в этом — свиней держать будем.

Многое говорили о Семёне Афанасьевиче, что он выхлопотал у начальства в Тбилиси миллион для благоустройства колонии, что в спальнях у воспитанников и в столовой такая чистота, как в лучших санаториях, что спят воспитанники на белоснежных простынях, а обедают за столами, покрытыми белоснежными скатертями.

Мы знали, что Семён Афанасьевич со своей талантливой соратницей Галиной Константиновной проводит огромную работу по организации коллектива воспитателей и воспитанников, по наведению порядка в колонии. Колоссальный труд!

Прежде всего — борьба с воровством. Галина Константиновна рассказывала, что они считали уже большим успехом, когда колонист, воруя у товарища, не уносил с его вещами комсомольский билет, а оставлял его на столе.

Говорили, что Калабалин и так боролся с воровством: воришек, которые таскают из чужих карманов, учил:

– Ты любишь лазить по карманам? Вот в мой карман и засунь руку, раз это тебе так нравится. Так и будем вместе ходить, пусть все видят, что ты любишь чужие карманы.

Говорили, что так водил с собою Семён Афанасьевич целый день двух воришек с обеих сторон возле себя. У каждого рука в кармане у Семёна Афанасьевича. Стыдно ребятам, слёзы бегут у каждого по лицу...

Драки между колонистами были запрещены и драк не было. Говорили, что когда в первое время работы Калабалина в колонии, двое ребят подрались, Семён Афанасьевич потребовал, чтобы они помирились. Для этого в определённый час во дворе собралась вся колония. Все встали вокруг, а посередине — двое поссорившихся ребят, которые должны были поцеловаться... сто раз! Причём был назначен специальный счётчик, считал поцелуи. Все вокруг помирились со смеху, и после этого ни у кого не было желания затевать драку. Лена, дочь Калабалиных, училась у нас, и вскоре к нам в школу пришла её мама — «Черниговка». Мы познакомились с молодой привлекательной женщиной — чернобровой и черноглазой, как в «Педагогической поэме» — приветливой, подтянутой, обаятельной. После этого мы стали бывать в колонии.

Первое впечатление от встречи с Семёном Афанасьевичем — это подлинный богатырь во всех отношениях. Гостей встречает он, как радушный хозяин. Умён, остроумен — блеск ума.

Мы бывали вечерами в колонии, когда Калабалину рапортовали об итогах дня командир отрядов перед всеми воспитанниками, стоявшими в строю.

Помню, Семёну Афанасьевичу доложили, что один воспитанник не хочет посещать дополнительные занятия, так как не знает зачем они.

Калабалин ничего разъяснять не стал, а предложил походить тут же по вестибюлю и подумать, зачем учительница, оставляя семью, жертвуя своим временем, проводит дополнительные занятия. «Когда сам это поймешь, подойдешь и скажешь мне».

Воспитанник отошёл и стал ходить взад-вперед, бормоча, как велено, о чём ему надо подумать. А все остальные продолжали своё дело. Были указаны в рапортах и некоторые другие нарушения. По ним тоже немедленно принимались меры, чтоб не обидно, но и памятно было.

Когда ребят отпустили и Калабалин стал подниматься на второй этаж, мальчик догнал его с восклицанием:

– Семён Афанасьевич, я понял.

– Вот и хорошо, что понял, — сказал Калабалин и отпустил мальчика.

Всё коротко, ясно, без скучных нотаций. Всё по-деловому и очень доброжелательно.

Наказания применялись, вытекающие из проступка, разнообразные и остроумные. Вроде того, что подравшиеся должны поцеловаться столько-то раз. А те, кому нравится щекотать друг друга, должны проделать это в присутствии всей колонии, чтобы получить отвращение к подобной забаве.

В колонии был строгий режим дня. Ребята, кроме школы, куда ходили в школьных костюмах, работали в колонистских мастерских, куда шли тоже в специальной рабочей одежде. Часть их заработка шла на нужды колонии, другая откладывалась для самих ребят.

Как-то до приезда Калабалина проходили мы с приятелем мимо колонии. На окнах, как в тюрьме, решётки, решётки... За решётками в окнах — детские лица... Калабалин построил новый корпус в колонии с большими окнами без всяких решёток, с прекрасным, словно в театре или в кино, вестибюлем, с комнатами просторными и светлыми, как в санатории. Во дворе — бассейн, турник и другие приспособления для спортивных занятий. В здании колонии — прекрасный, с прекрасным потолком двуцветный зал, где проводились очень интересные вечера, на которые собиралась молодёжь — городские школьники.

Помню, как девчата из женской школы хвалили ребят из колонии, находя их интереснее тех, кто учился в обычной школе. Помню вечер в колонии, когда ставили «Красный галстук» Михалкова. Семён Афанасьевич и его супруга Галина Константиновна играли папу и маму в этой пьесе. Они даже не играли, а просто это были добрые папа и мама в жизни... Яркое, трогательное впечатление от их искренности, простоты на сцене...

В колонии был организован отличный духовой оркестр, который приглашали на вечера в школы города.

Как-то побывали мы в столовой во время обеда. Большой светлый зал с покрытыми белыми скатертями четырёхместными столиками. Мы с Галиной Константиновной сидели у дверей. Ребята, входят и некоторые тут же снимают и подают Галине Константиновне куртку для лёгкого ремонта: то пуговицу пришить, то ли починить что. И она тут же пришивает, чинит и возвращает одежду в исправности. И всё это — как должное, и вместе с тем — как бы между прочим...

Дома Калабалины почти не жили. Младший их сын Тосик рос в колонии вместе с воспитанниками. Две дочери, Галя и Лена, с утра занимались в школе. На старшую, Лену, ложилась большая забота: и в колонии она была вожатой, и уроки готовила по вечерам старательно, и делала всё по дому. А училась отлично. А родителей не было дома с утра до вечера. Семён Афанасьевич работал без выходных и без отпуска. Приходили домой лишь на обед и на ужин.

В семейной жизни Калабалиных меня привлекала и такая черта: среди воспитанников колонии были один-два, которых они брали домой, как сына, давая возможность в семье окончить школу и продолжать своё образование. Так колония дала и мне сына.

Не раз бывая в колонии, брала с собой пятилетнего сынишку, который, наблюдая жизнь колонистов, однажды сказал:

– Если есть Калабалин, тогда папы не надо.

А я бы ещё добавила: «Если есть Галина Константиновна Калабалина, тогда и мамы не надо». Мне кажется, это есть наилучшая характеристика воспитателей, наивысшая похвала...

В моей жизни Калабалины сыграли большую роль, как живой пример талантливых педагогов, безгранично преданных своему делу.

Нередко приходится слышать жалобы, что педагогикой мало интересуются, что студенты педвузов бегут с лекций по педагогике. Но лекции Калабалина о коммунистическом воспитании всегда пользовались в нашем городе огромным успехом и читались в переполненном зале, слушались с чрезвычайным интересом и вниманием.

Работая в колонии с 1947 по 1950 год, Калабалин многим ребятам дал путёвку в жизнь. После школы, благодаря заботе Калабалиных и трудам всего коллектива колонии,

воспитанники продолжали образование в закрытых школах, получая интересующую их специальность. Они становились честными тружениками на благо нашей социалистической Родины.

Постскрипtum: Заканчивая своё повествование, вижу, как мало мною сказано... О Калабалиных написала книга, созданы кинофильмы. Но тема об их подвиге неисчерпаема.

В одной народной сказке волшебник предлагает молодому человеку исполнить его желание, и он спрашивает совета у старых мудрых своих родственников. Мудрейший из них советует:

– Попроси лучшую жену.

Тот так и сделал и был счастлив всю жизнь.

У Семёна Афанасьевича была лучшая подруга — Галина Константиновна, которая рядом с ним идёт на подвиг, совершает этот подвиг всю жизнь.

При первом знакомстве с Калабалиными — тогда ещё совсем молодым человеком богатырского вида — нельзя было не обратить внимание на широкую седую прядь в его волнистых тёмных волосах. Семён Афанасьевич поседел в ранние годы, когда погиб его трёхлетний сын Костик от руки злодея- безумца... И после этого страшного испытания Калабалин продолжал свой подвиг. Многих детей усыновили и растили они, но никогда не говорили об этом. Лишь об одном из них рассказала Галина Константиновна. С семилетнего возраста растили они сына, который стал лётчиком-истребителем и геройски погиб в бою с фашистами. Накануне боя он написал письмо отцу и матери, полное безграничной любви, нежности, благодарности. «Я любил вас больше всех на свете», — так заканчивалось это последнее письмо сына...

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Калабалин был на фронте, сражался с фашистами, участвовал в партизанской борьбе. Получил ордена. Но о военном времени он не рассказывал, а Леночка, его дочка, родилась уже после его возвращения с фронта. Она слышала от отца рассказ о его военной жизни. А потом его рассказ и виденное ею в военных кинофильмах — всё слилось и она, Леночка, уже не помнит, что именно и как было с её папой...

Семён Афанасьевич — это воплощённая сила жизни и радость жизни. Сколько ума, сколько юмора, какая прямота и сила духа! Какое человеческое очарование, сколько доброты и веры в людей! И какая непримиримость к порокам, к недостаткам тех же людей, какая требовательность им любовь!

Семён Афанасьевич и Галина Константиновна — первые талантливые продолжатели великого дела А. С. Макаренко, которому они посвятили всю свою жизнь — делу коммунистического воспитания детей: как можно больше уважения к человеку, как можно больше требования к нему.

И. П. Бурко, А. Ф. Бурко,
воспитатели

НАШИ КОЛЛЕГИ И НАСТАВНИКИ КАЛАБАЛИНЫ

В те годы такого понятия как «наставники» не существовало, но Калабалины до конца оправдали это звание, сделали всё, чтобы передать свой богатый опыт педагогической работы в детских домах нам, начинающим воспитателям.

Галина Константиновна приехала к нам в Соколовку по приглашению Н. П. Ландера, директора детского дома, в котором было 350 воспитанников. Это было в 1937 году.

Галина Константиновна сразу же стала примером для нас, молодых. Она поразила нас своей внимательностью, материнской заботой о детях. Для воспитанников мальчиков-сорванцов она сразу стала не только строгой воспитательницей, но и доброй, нежной матерью. Дети полюбили её трогательной любовью и мы по-хорошему ей завидовали.

Галина Константиновна, очень скромная, старалась быть незаметной, но когда мы обращались к ней за помощью, отказа не было никогда.

После тяжёлого горя — смерти маленького Антона — Галина Константиновна всю свою материнскую любовь отдала детям-сиротам. Только с ними она забывала о своём новом горе... Ведь память о трагически погибшем её первенце Костике была так свежа, а тут и Антось умер.

Хоронили его всем коллективом детей и работников детского дома. Да, надо же было ей и это горе перенести...

Безвременная смерть дорогого нам Семёна Афанасьевича обрушилась на всех знающих его тяжёлым горем. До сих пор не можем с этим смириться... Не верится, что нет в живых этого замечательного человека. Память о нём навечно сохранится в наших сердцах. О нём знают наши дети и будут знать внуки.

После приезда в наш детский дом Калабалина всё в нём заметно изменилось в лучшую сторону. Все почувствовали большую ответственность за порученное дело, за судьбу детей-сирот. Работа проводилась живо, интересно, с учётом личности человека. В глазах воспитанников завуч Калабалин повысил авторитет педагогов-воспитателей, помогал им в планировании работы, советовал в подборе литературы, помогал в работе с трудновоспитуемыми, а их было много...

После внедрения бригадной системы заметно улучшилась учебно-воспитательная работа, социалистическое соревнование между бригадами и группами давало хорошие результаты. Повысилась успеваемость у детей в школе и в производственных мастерских, улучшилось санитарное состояние помещений, прекратились побеги из детского дома, меньше стало трудновоспитуемых.

Целый день воспитанники были заняты, а вечером бригады перед строем всего коллектива детей и воспитателей рапортовали о проделанной работе, о случившихся нарушениях. Движения бригад были показаны наглядно. С интересными выводами о прошедшем дне выступал Семён Афанасьевич. Живую пламенную речь его можно было слушать целыми часами. В ней было столько интересного, столько поучительного для детей и взрослых.

Тур соревнования длился целый учебный год. Бригады и группы боролись за первые места. После подведения итогов, награждения победителей, поощряли лучших воспитанников.

В 1938 году я, Н. П. Бурко, с С. А. Калабалиным сопровождала экскурсию в Москву лучшую бригаду воспитанников. Там состоялась встреча с Антоном Семёновичем Макаренко. Воспитанники нашего детского дома вели переписку с Антоном Семёновичем, приглашали его к себе в Соколовку. Он обещал приехать летом 1939 года, но скоропостижная смерть оборвала его жизнь. Все тяжело перенесли это событие. В Москву был вызван Калабалин.

Семён Афанасьевич был продолжателем дела А. С. Макаренко. Он унаследовал от него педагогическое мастерство и щедро делился своими знаниями и опытом с воспитателями.

Для улучшения учебно-воспитательной работы была налажена связь с педагогическим коллективом школы, часто проводились совместные педсоветы, где обсуждались важные вопросы воспитания и обучения. Готовил их и проводил С. А. Калабалин. Это были прекрасные уроки педагогики.

Семён Афанасьевич, прекрасный спортсмен, с большим азартом играл в различные спортивные игры, учил играть детей. Под его руководством были оборудованы спортивные площадки. Большой жизнелюб, он всегда был в гуще коллектива, своим личным примером прививал любовь к физическому труду.

На территории детского дома был посажен сад, росло много кустов чёрной смородины, клубника. Клумбы благоухающих цветов украшали центральный вход в детский дом.

Поля имели образцовый вид и давали богатые урожаи. Улучшилось материальное положение детского дома, дети стали иметь свои овощи и фрукты.

Воспитанники следовали примеру своих старших товарищей и с любовью выполняли посильные работы. Семён Афанасьевич утром приходил на работу весёлый, жизнерадостный в чистом отутюженном костюме. А под вечер возвращался с поля с закатанными по колени штанинами, шёл в ряд с техработниками и пел с ними народные песни во весь голос. Громко отдавалась песня с башен парка детдома и все узнавали своего любимца.

В детском доме работали кружки художественной самодеятельности, завуч был их душой, интересовался их работой, во всём помогал. Сам Семён Афанасьевич сыграл роль Платона в пьесе А. Корнейчука «Платон Кречет», постановку которой готовил педагогический коллектив.

Да, Семён Афанасьевич действительно был мастером на все руки. Все мы хотели хоть немножко быть похожими на него, старались быть лучше. Семён Афанасьевич вселил в нас веру в свои силы, обогатил нас громадным опытом педагогической работы, мы почувствовали себя уверенно.

За короткое время Соколовский детский дом стал одним из лучших в области. В 1939 году на базе детдома были организованы областные курсы воспитателей детских домов. Наши педагоги стали преподавателями на этих курсах, делились опытом своей работы.

Мы с Калабалиным были направлены в Петровский детский дом для внедрения методов воспитательной работы Калабалина. Там нас сфотографировали.

Калабалины были первыми нашими наставниками в полном смысле этого слова. После их ухода мы уверенно работали по их методам, помня их наставления.

Жаль, что Семён Афанасьевич не успел описать свой опыт работы в детских домах, не остались записи его многочисленных выступлений, это был бы новый полезный раздел в советской педагогике по системе А. С. Макаренко и С. А. Калабалина.

5 февраля 1977 г.

Петухов Константин,
бывший воспитанник С. А. Калабалина.

ПАМЯТИ БОЛЬШОГО СЕРДЦА

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СЕМЁНА АФАНАСЬЕВИЧА КАЛАБАЛИНА

Нужно ли дарить людям доброе? Да, нужно! Это должно быть простой необходимостью каждого сознательного человека — так утверждал Семён Афанасьевич Калабалин, замечательный педагог и добрый человек — бывший воспитанник и герой «Педагогической поэмы» Антона Семёновича Макаренко.

Идея человеческого добра, привитая его воспитанникам с раннего детства, словно подарок, остаётся на всю жизнь. И сегодня многие из них, став уже взрослыми, щедро дарят доброе совсем незнакомым людям, отчего они завтра становятся ещё лучше и богаче душой. Бывшие воспитанники Семёна Афанасьевича Калабалина, став равноправными членами нашего социалистического общества, вместе со всем советским народом активно борются и вносят свой вклад в строительство коммунизма.

До войны Семён Афанасьевич был директором Барыбинского детского дома № 3 Мосгороно. А спустя почти тридцать лет, в 1969 году, Калабалин приехал на его юбилей. Вместе с женой Галиной Константиновной и группой воспитанников Клемёновского детского дома они прибыли на торжество. Автобус окружили со всех сторон. Почётного гостя встречали и воспитанники, и педагоги, но больше всех ждали и волновались мы, его бывшие воспитанники. А волновал нас один вопрос — узнает ли он нас, после стольких лет разлуки?

Первой из автобуса вышла Галина Константиновна и, после приветствия, её первым вопросом был:

– А где здесь Костя Петухов?

Мы растроганно расцеловались. И вдруг, как в далёком детстве, я почувствовал на спине тёплую руку. Ну конечно же это Семён Афанасьевич тянул меня в свои объятия.

Дорогой мой Семён Афанасьевич! Он всё такой же, как и раньше, мужественный, красивый, с лучистыми глазами. Лишь седина на висках и палочка в руке немного изменили его.

Кем же являются для меня Семён Афанасьевич и Галина Константиновна? Отцом и матерью? Мне трудно ответить на этот вопрос, ибо рано потерял родителей, чтобы иметь какие-то сравнения. Но я должен и обязан сказать — Калабалины — моя совесть, моя радость, моя честь!..

Калабалиных окружили со всех сторон и мы все вместе направились обходить владения детского дома. В пути Семён Афанасьевич часто останавливался и, обращаясь к старшему поколению своих воспитанников, спрашивал:

– А вы помните, как сажали первые саженцы Фруктового сада? А аллею?..

Конечно, мы всё помнили!

И вдруг воспоминания детства переполнили моё сердце. Всё стало передо мною с такой ясностью, словно всё пережитое было вчера...

...Я приехал в Барыбинский детский дом в то время, когда в Мосгороно считали его одним из трудных. И такое мнение было совершенно законным потому, что наш детский дом был не более года назад преобразован из бывшей детской трудовой колонии.

После расформирования в детском доме остались дети младшего возраста, которые уже успели впитать в себя от старших всё худшее — чужой нрав, жестокость и блатную психологию...

Директора детского дома менялись один за другим, более трёх-четырёх месяцев не выдерживали. Среди них не нашлось ни одного педагога, который смог бы разломать всё старое, организовать и возглавить борьбу большинства хороших воспитанников против меньшинства плохих.

В 1939 году в нашем детском доме впервые появился Семён Афанасьевич Калабалин. Его появление было совершенно необычным и новым, по сравнению с его предшественниками. Если те в первую очередь принимали друг от друга хозяйство, материально-ответственную часть и т. д., то Калабалин с этим делом не торопился.

Прежде всего, он стал знакомиться с детьми и принял их под свою ответственность не по спискам, как это делали другие директора, а лицом к лицу с каждым, а их было в детском доме около пятисот. Впервые я увидел Калабалина, когда он вошёл к нам в спальню. Он поздоровался и, не повышая голоса, поднял с постели тех, кто лежал в верхней одежде на одеялах. Он сразу расположил нас к себе, завоевал доверие. Словно не новый директор зашёл к нам в спальню, а давно знакомый товарищ, старший по возрасту.

Всех нас очень удивило познание и молниеносное разоблачение Калабалиным всех наших мальчишеских «секретов». Он заглядывал в топку печи, приподнимал матрасы, раскрывал тумбочки и вскоре на полу образовалась большая куча, состоящая из самопалов, рогаток, острог, сухарей и даже самодельных игральных карт.

К нашему удивлению, мы не слышали от него привычной ругани и упрёков, Калабалин укоризненно покачал головой, прищёлкивая языком и со слабым украинским акцентом горестно сказал:

– Не добре у вас, хлопцы...

Видимо, за такое короткое время знакомства Калабалин успел заметить, что большинству воспитанников было досадно и стыдно за своих товарищей, поэтому он указал рукой на кучу и с уверенностью приказал:

– Сегодня же уничтожить. Исполните? Можно не проверять? Ну, добре!..

Когда за ним закрылась дверь, разгорелась словесная битва, чуть не дошедшая до настоящего боя. Но первый приказ директора был с честью выполнен, а сухари съедены в честь примирения.

Через несколько дней на лесистом пригорке у спуска к реке было организовано собрание-встреча, на котором присутствовали не только воспитанники и педагоги, но и все сотрудники детского дома. Семён Афанасьевич рассказал об Антоне Семёновиче Макаренко, о себе и познакомил всех с Галиной Константиновной — женой, педагогом и другом по работе. Он говорил о нашей настоящей жизни и каким-то особым обаянием и юмором вызвал аплодисменты даже у заядлых скептиков. Но когда он сказал, что на пустыре будут цвести красивые цветы, вырастут аллеи деревьев, большой фруктовый сад — заходи, рви, ешь, сколько твоей душе угодно — это показалось фантастикой. И

в то же время нельзя было не верить этому доброму, шутивому, с искрящимися глазами человеку.

И он развеял сомнения.

– Всё, о чём я вам говорил — это не сказка, — пояснил Калабалин, — нам придётся работать, работать самим для себя, и я выдвигаю лозунг: «Не пицать!» Кто за этот лозунг?

Все подняли руки. Одни с радостью, другие с неохотой. И вскоре жизнь в детском доме стала совершенно иной, радостной, бодрой, трудовой по-макаренковски. Дети стали всё делать сами. Освободилась от работы часть обслуживающего персонала, уборщиц, а на территории детского дома стала идеальная чистота.

Всё прошлое уступило место новому и необычному. Даже повар приехал необычный (ранее работал поваром у Папанина). Теперь праздновали дни рождения воспитанников и к этим торжественным дням он выпекал очень вкусные и красивые торты, размером не менее, чем один квадратный метр.

А добрым выдумкам Калабалина не было конца. Он пригласил на работу в детский дом самого настоящего Дон-Кихота. Да, да, Дон-Кихота! Так назвал А. С. Макаренко В. Терского (в «Педагогической поэме» он — Перский).

Жизнь шла своим чередом. Старшие воспитанники рыли траншеи для водопровода, косили траву, сажали саженцы американского клёна, фруктовых деревьев.

Семён Афанасьевич умел зажечь радость жизни. Познать успех и уверенность в своих силах как детей, так и взрослых. Он был высоко талантлив и даровит. Сам писал пьесы, ставил их в драмкружке и участвовал в них. А на празднике Первого снопа мы пели свой гимн, автором которого был тоже Калабалин. Праздник был прекрасен. На нём было много приглашённых гостей, среди которых находились Каланина и президент Академии педагогических наук Каиров, сын которого находился всё лето на перевоспитании в моём отряде.

Особенно торжественно был скошен первый сноп председателем Совета отрядов Валентином Удальцовым (ныне он генерал Советской Армии). Я видел слёзы на глазах детей и взрослых в тот момент, когда Валентин передавал сноп, перевязанный красной лентой, первокласснице. Потом высоко поднял её вместе со снопом и поцеловал. Ведь раньше девчонок презирали и били...

Остался в моей памяти день, когда Семён Афанасьевич вернулся из Москвы со Всесоюзного совещания учителей, где он выступал с докладом в Колонном зале Дома Союзов. Он поманил меня пальцем к себе, что заставило меня вспомнить, нет ли у меня каких-либо погрешностей. Но он обнял меня за плечи и я оказался под шинелью, брошенной на его плечи. Мы шли рядом, я старался идти в ногу с Калабалиным. Мне так уютно и хорошо было ощущать его тепло, чувствовать биение его доброго сердца. Семён Афанасьевич сказал, что зачитал моё школьное сочинение и весь зал аплодировал мне.

– Молодец, — добавил он и выпустил меня из-под шинели.

Это отцовское тепло долго согревало меня, кажется, я чувствую и сейчас его.

Всем литературным успехам, как в школе, так и сейчас, я обязан прекрасному учителю и человеку, соратнице Калабалина — Раисе Викторовне Бересневой.

Наш детский дом всё богател. Увеличилась библиотека, расширился и похорошел клуб, мы стали красиво одеваться.

У нас стало два оркестра, духовой и народных инструментов. Самодеятельность была на таком уровне, что о наших выступлениях в колхозах района писали в газетах. В клубах, где мы выступали, не хватало мест, приходилось давать по два концерта в день.

В двенадцатилетнем возрасте я выступал с фокусами и аппаратурной иллюзией и, как обычно, заканчивал концерты. Семён Афанасьевич называл меня Закиром, подшучивал надо мною и в то же время подсказывал и советовал мне. Наталкивал на мысль, как лучше устроить секретную часть иллюзионного аппарата. И что удивительно, даже став впоследствии профессиональным артистом цирка, я использовал советы и мысли Семёна Афанасьевича.

Калабалин назначил меня директором клуба, и с тех пор у меня не было покоя. Я за всё отвечал и был обязан своевременно проводить культурные мероприятия. И вот какая смешная история приключилась со мной под новый 1940 год. Семён Афанасьевич вызвал меня к себе в кабинет и приказал срочно приготовить и оформить клуб к новогоднему балу-маскараду. Я сказал, что завхоз не даёт лошади, чтобы привезти дрова в клуб. Калабалин вышел из-за стола и стал расхаживать взад и вперёд.

— Вот проблема! Что же нам делать? — развёл он руками. Потом остановился, лукаво посмотрел на меня и каким-то заговорческим голосом сказал:

— О! Есть идея!.. Сколько хлопцев в твоём отряде?

— Восемнадцать.

— Восемнадцать? — недоверчиво переспросил Калабалин, и подняв к потолку указательный палец, констатировал: — Вы же гору своротите, а не то что сани с дровами — факт? Неужели восемнадцать хлопцев слабее одной коняги? Нет, нет, не поверю!.. Ну, добре. По рукам?..

Я вышел из кабинета, шёл и чувствовал, как на душе «заскребли кошки». Снова нужно организовывать ребят, распоряжаться, командовать, а это для меня — острый нож. Но калабалинское «добре» не давало покоя, заставило обратиться с мыслями и найти нужный подход к своим товарищам. Весело, с шутками и смехом были доставлены дрова в клуб. И на обратном пути сани не пустовали, мы везли друг друга, бросались снежками. И такая «лошадиная» работа оказалась весёлой игрой.

Было уже поздно, когда я уходил из клуба. Взглянув в последний раз на нарядную ёлку, я проверил заслонки в пышущих жаром печах, выключил свет и закрыл клуб на большой висячий замок. В эту ночь я плохо спал, всё ждал утра, чтобы скорее доложить Семёну Афанасьевичу, что его приказ выполнен. Но утром, прежде чем забежать к Калабалину, зашёл в клуб.

Там было тепло, уютно, пахло хвоей... И вдруг в самом центре зала я увидел большую кучу конского навоза. Чистый пол, нарядная ёлка и эта нелепость. У нас много было шутников, но такая злая шутка была совершенно необычной. Мне до слёз было обидно, поэтому я с возмущением и гневом рассказал Калабалину о невероятном случае происшедшем в клубе.

Семён Афанасьевич внимательно слушал меня, возмущался, но вдруг неожиданно разразился неудержимым громким хохотом. А когда успокоился и вытер выступившие на глазах слёзы, попросил меня никому не говорить об этом случае до начала бала-маскарада.

Бал был в самом разгаре, когда наружная дверь клуба неожиданно распахнулась и в морозном воздухе раздался призывной голос трубы. Вместе с холодом в зрительном зале

верхом на коне появился Василий Иванович Чапаев. Он объехал вокруг нарядной ёлки и поздравил всех с наступающим Новым годом. Это был наш горнист Паша Прокопенко. Все аплодировали, а я опустился на сидение стула и на удивление всех захохотал. Клубная тайна была лишь результатом репетиции.

Позже Калабалины усыновили Павла Прокопенко. Во время Великой Отечественной войны он погиб, героически защищая Родину.

В последний раз я встретился с Семёном Афанасьевичем в ноябре 1971 года в Колонном зале Дома Союзов на традиционном вечере: «Их воспитала Родина», где собрались бывшие воспитанники детских домов Советского Союза. Выступая перед собравшимися, Калабалин призывал не забывать о своих младших братьях и сёстрах, брать их из детского дома на выходные дни к себе в семью. Он до конца своей жизни был предан детям и посвятил им свою жизнь.

И большое счастье обрели те, кто встретил на своём жизненном пути и полюбил этого большого, умного педагога и необычайно доброго человека — Человека с большой буквы.

Я никогда не забуду тепло его большого доброго сердца.

Г. И. Смирнов,
воспитанник С. А. Калабалина 1927–1928 годов

ВСТРЕЧИ С СЕМЁНОМ АФАНАСЬЕВИЧЕМ

Как бы ни менял человека возраст, в Семёне Афанасьевиче смолоду до последних лет его жизни сохранилось что-то на редкость неизменяемое. Семёна Афанасьевича я встретил впервые в начале зимы 1927 года. В то время Семён Афанасьевич заведовал колонией имени Розы Люксембург на станции Комаровка Южной железной дороги, недалеко от Харькова, а я был направлен «Окрпомдетом» к нему.

Нас было много, что-то 200 или 300 человек, все мы, бывшие беспризорники или воспитанники детских домов, в возрасте от 16 до 20 лет, работали и учились в Харькове. Там были ребята и девушки из Богодухова, Лозовой, Куряжа и других детских домов Украины.

Семён Афанасьевич много времени уделял нашему воспитанию. Его стараниями и заботой у нас был создан клуб, драматический кружок, духовой оркестр, небольшая библиотека, футбольная команда. Особенно мне запомнились выходные дни, когда все мы оставались дома. Семён Афанасьевич был всё время с нами, среди нас. Он умело и интересно организовывал спортивные соревнования, игры, в которых активное участие принимал лично сам.

Его жизнерадостность, заразительное веселье, юмор, всегда вносили в наши игры и соревнования какой-то особый, свой, Калабалинский смысл, непринуждённо направляя наши старания в сплочённости, дружбе, помощи друг другу.

Прошло 30 лет, я потерял все нити нашего знакомства с Калабалиными, но как-то летом 1957 года в газете «Московская правда» прочитал заметку о директоре Клемёновского детского дома Калабалине Семёне Афанасьевиче. В памяти ярко возникли многие моменты жизни в Комаровке. Я сказал себе: «Этого человека я знаю, я должен его увидеть вновь».

В начале 1958 года состоялась наша встреча после 30-летнего перерыва. Конечно, ни я, ни Семён Афанасьевич не могли с первого взгляда узнать друг друга. Тем более Семёну Афанасьевичу трудно было узнать меня, уже 48-летнего мужчину. Я же инстинктом почувствовал, что передо мной — наш «Сэмэн», так мы его звали в Комаровке.

Мне пришлось напомнить о себе, рассказать один эпизод моего нетактичного поступка, совершённого мной весной 1928 года на станции Комаровка. Ведь мне тогда было уже 17 лет. Он вспомнил, и мы долго ещё вспоминали ребят и девушек нашей милой весёлой «Комаровки».

Затем мы часто встречались с Семёном Афанасьевичем.

Летом я несколько раз был в Клемёновском детском доме и видел своего «Семена» таким же, каким он был в 1927–1928 годах: весёлым, жизнерадостным, находчивым и обаятельным. Но только седым...

Последний раз я разговаривал с Семёном Афанасьевичем по телефону в 1970 году. Я просил его приехать ко мне, сообщив свой новый адрес. Его так хотели видеть моя жена и дочь. Но, увы, встреча не состоялась...

Мне скоро исполнится 63 года, я пенсионер.

Общение с С. А. Калабалиным, его метод воздействия на молодёжь, его целенаправленность воспитания, дисциплина во всём и везде, уважение старших, честность — во многом помогли мне в моей довольно-таки сложной жизни. Дух бродяжничества долго ещё сидел во мне, вплоть до 1932 года, когда я был призван в ряды Красной Армии. На службе армейской, а я служил в Советской Армии более 15 календарных лет, из них два года (1941–1943) был на фронте, мне очень помогли навыки, приобретённые в общении с Семёном Афанасьевичем. Я не тяготился службой в Армии, привыкнув к дисциплине ранее, и быстро находил друзей, умел подчиняться старшим и своим командирам. Научился я этому у Семёна Афанасьевича.

Общение с С. А. Калабалиным с 1958 года ещё больше укрепило во мне веру в товарищество, веру в человека и его достоинство. К великому сожалению, у меня нет ни фотографий, ни писем того времени.

Дорогие товарищи и друзья! Вы просите, чтобы я сообщил вам адреса товарищей, воспитанников Семёна Афанасьевича.

К сожалению, у меня ничего нет. Но есть одна возможность узнать их имена и адреса, это написать письмо в партком или фабком текстильной фабрики, которая находится на станции Комаровка. Я знаю, что в доме, что напротив станции, живут или жили бывшие воспитанники Медведев Михаил с женой и другие. В посёлке Южном живут Алёшин Михаил, Вайко Валентина, в селе Комаровка — Пасько Николай.

Я лично постараюсь приехать в Клемёново в дни проведения юбилея Семёна Афанасьевича.

12 марта 1973 года, г. Москва.

Трипольская Татьяна,
воспитательница

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Весьма тронута вашим вниманием и приглашением на юбилейную встречу, посвящённую 70-летию со дня рождения Семёна Афанасьевича Калабалина. Память о нём мне очень дорога, но не знаю, смогу ли я приехать к вам в эти дни. Примите от меня искреннюю благодарность и верность светлой памяти великого педагога Семёна Афанасьевича Калабалина.

Мне хочется поделиться с вами некоторыми воспоминаниями о нём, так как я лично знала его в годы его жизни и работы в Ленинграде, в Сосновой Поляне, в колонии для мальчиков имени В. Г. Короленко. Я в то время, в 1933 году, работала воспитательницей в соседней Ново-Знаменской школе-колонии и была секретарём комсомольской организации. Галина Константиновна работала у нас в колонии. Вот и завязалась связь по обмену опытом, по развёртыванию социалистического соревнования между двумя коллективами.

На совместном собрании обсуждали пункты договора, затем производили проверку, подводили итоги, обменивались представителями, взаимно посещали проводимые мероприятия.

Семён Афанасьевич много раз выступал перед детьми и педагогами и запомнился мне, как человек — патриот своего дела, пламенный и убеждённый. Он умел убеждать на основе своего опыта, примерами из своей практики.

— Никогда не бросай начатое дело на полпути, сумей довести его до конца, как бы трудно тебе ни было, — говорил Семён Афанасьевич. — Придти к намеченной цели через все преграды.

Авторитет Семёна Афанасьевича был абсолютный и непревзойдённый. Он строился как будто на совершенно противоположных качествах человека: беспредельная доброта, человечность и в то же время требовательность и беспощадность к тем, кто мечтает жить, к нарушителям общественного покоя, ко всякой порочности. Учил он честно и красиво жить, преданности и трудолюбию.

— Всё зависит от нас, — говорил он ребятам, — как мы хотим жить, какими хотим быть.

Как его любили ребята! Шли за ним, делали по нему, ценили его, потому что он весь без остатка отдавался детям, любил детей, знал их жизнь, интересы, жил их жизнью, заботился о них.

Воспитателем он был справедливым и строгим. Он говорил, что в воспитании человека всё имеет значение. И я это глубоко поняла ещё тогда, на заре нашей жизни. Всё — и строгий взгляд, и просто молчание глубокое и многозначительное, и беседа по душам, предупреждение, и разбор на коллективе, ничто не остаётся бесследным.

Сам он был всегда подтянутым, весёлым, даже когда ему было грустно. Улыбался какой-то особой, своей Калабалинской улыбкой. Какой-то особый был его взгляд необыкновенно чёрных глаз... Как говорится, увидел — победил. Да, он побеждал своим

взглядом, выражая своим взглядом и ласку, и любовь, и возмущение. И это запомнилось мне на всю жизнь.

А как он говорил!.. И скупа, и обильна была его речь. Я слышала его много раз и всегда была потрясена его речью.

А в повседневной жизни он был краток: небольшое замечание, похвала, выговор на ходу. Редкое сочетание краткости и обильности речи.

Семён Афанасьевич любил юмор, сравнения, пословицы, поговорки и умело применял их. Смеялся он искренне, сочно и подчас побеждал своим смехом. Его авторитет строился на личном примере. Воля, твёрдость, убеждённость, нравственная чистота, трудолюбие, настойчивость и достижение цели. Он умело применял поощрения и наказания, зная своих воспитанников всех вместе и каждого в отдельности. Очень умело применял элементы военного воспитания по отношению к мальчикам: «Встать!», «Построиться!», «Шагом марш!» Ходили всегда строем, организовано, с песней. Только так они приходили к нам и уходили. Никто не бежал, не толкался. Чувствовалась дисциплина.

Так было... Воспоминания текут и плывут...

В 1933 году в семье Калабалиных случилось страшное и непоправимое несчастье — погиб их сын, маленький Костик — всеобщий любимец. Как мы все переживали эту утрату! Что же говорить о Семёне Афанасьевиче и Галине Константиновне? Страшно подумать и представить. Они не могли больше оставаться в Сосновой Поляне. Тяжело расставаться с тем, что создано тяжёлым трудом.

Они уехали на Украину. А там опять самоотверженная работа.

И какое совпадение! В 1938 году я уехала из Ленинграда в Винницу и неожиданно в гороно встретила Калабалина. Он всё так же сердечно улыбался и говорил глазами.

– Ну что, опять будем соревноваться? Приезжайте к нам работать!

А потом наступила война... Разлетелись люди в разные стороны. Разыскала я Калабалиных только в 1956 году. Началась переписка. И вот в 1968 году Семён Афанасьевич приехал в Саратов с публичной лекцией о воспитании. Выступал он в Доме офицеров. Я, конечно, поспешила туда.

Лекция, конечно, была потрясающая. В перерыве я помчалась на сцену:

– Семён Афанасьевич! Вы узнаете меня? Я — Татьяна из Ново-Знаменцы!

И он узнал меня. Мы смеялись и плакали от счастья и нахлынувших воспоминаний тех далёких, ушедших в прошлое, дней...

Семён Афанасьевич оставил свой адрес и сказал:

– Пиши, обязательно пиши. Галя ответит!

И я писала. И до сих пор переписываюсь с Галиной Константиновной.

С. Усачёва,
воспитательница

СЕМЬЯ КАЛАБАЛИНЫХ

Я познакомилась с Галиной Константиновной в 1933 году на совместной работе в Новознаменской школе-колонии. Галя была таким человеком в нашем коллективе, которому люди сразу открывали свои сердца. Её удивительный такт, скромность, чуткость привлекали всех к себе. Она была бессменным председателем месткома, душой коллектива.

Семён в это время работал в детском доме «Сосновая Поляна».

Я помню наши школьные вечера, на которые Галя приходила вместе с Семёном. Он сразу становился центром неуёмного веселья. Залихватская украинская пляска вовлекала всех в круг.

Мои отношения с Галей становились близкими и дружескими.

Так семья Калабалиных вошла в мою жизнь. Особенно нас сближало, что дети у нас были одного возраста. Жизнь была до краёв переполнена целеустремлённой работой и, казалось, ничто не предвещало несчастья. Семён ушёл в поход с ребятами, Галя была на работе, и в это время случилось страшное... Пропал всеми любимый Костик (сын Калабалиных).

Я до сих пор преклоняюсь перед стойкостью и мужеством Семёна и Гали, с которыми они перенесли гибель своего сына. Надо было крепко любить детей, чтобы после такого тяжёлого удара судьбы остаться на этой работе.

Отъезд семьи Калабалиных из Сосновой Поляны был естественным. Мои встречи с ними стали периодическими, но каждый раз они обогащали меня духовно, давали зарядку оптимизма в моей жизни. Вскоре война разметала нас всех в разные стороны. Я потеряла мужа, мать, двух братьев...

Из блокадного Ленинграда в 1942 году была эвакуирована с детским домом в Ярославскую область. Казалось, в этом океане горя и несчастий была потеряна связь со всеми близкими. И вдруг в 1943 году прочла заметку в одной из центральных газет о работе детского дома Г. К. Калабалиной в Сибири. Ликование охватило меня, что Галя жива. Переполненная чувством радости, я тут же написала письмо и снова восстановила связь.

После 1950 года Галя и Семён периодически стали бывать в Ленинграде. Материнское сердце! Кто знает, сколько оно может кровоточить!?

В один из приездов в Ленинград Гали с внуком Сашей мы пошли на кладбище, где похоронен Костик. Шёл проливной дождь, но нас ничто не могло остановить. Там трудно было что-либо найти. Маленькое деревенское кладбище хранило на себе ещё следы войны: здесь стояла зенитная батарея, защищавшая небо Ленинграда, всё кладбище было изрыто.

Я не забуду Мать, которая не нашла могилу своего сына — маленького ребёнка. И в это время она находила для меня добрые слова за то, что я разделяла с ней тяжёлые минуты...

Семён в свои приезды в Ленинград выступал с воспоминаниями о Макаренко, о воспитании детей, о прошлом и настоящем детского дома.

Мои друзья внешне изменились, но жизнелюбие, одержимость, любовь к делу своей жизни остались прежними. Какой-то неиссякаемый источник наполнил их сердца любовью к людям. Мне запомнился один эпизод, который рассказал мне Семён Афанасьевич при последней встрече.

Я провожала их на Московский вокзал. На углу улиц Невского и Марата Семён сказал мне: «Вот тут ко мне в карман однажды залез воришка-подросток. Я крепко сжал его руку в своём кармане и молча продолжал свой путь. Он так же, — ничего не говоря, шёл рядом, по-видимому предполагал, что я веду его в милицию. У Московского вокзала я резко остановилась и сказала:

– Смотри мне в глаза и запомни, что это тебе счастья в жизни не принесёт!

Я увидел, что он почувствовал за моими словами нечто большее, потому что произнёс:

– Я никогда не буду больше это делать, дяденька!

Я сразу представила себе силу энергичного жеста Семёна и его умение убеждать людей.

Вести, которые доходили ко мне от Гали и Семёна, радовали меня: друзья продолжали жить полнокровной жизнью, трудиться, приносить людям радость. Как-то не задумывались, что годы идут...

Известие о смерти Семёна ошеломило меня. Семён и смерть — представить себе невозможно!..

К сожалению, я приехала в Клемёново на второй день после похорон. Всю ночь мы с Галей не спали: чередой проходили воспоминания. В эти горькие минуты я думала о том, что вся жизнь Гали и Семёна, несмотря на пережитое, было большим счастьем.

Прожить жизнь для людей и навсегда остаться в их сердцах — не каждому дано.

31 марта 1973 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Никола Сичилиани де Кумис</i>	Президент Международной Макаренковской Ассоциации, ординарный профессор кафедры возрастной психологии и социализации факультета общей медицины и психологии Университета Ла Сапиенца (Рим, Италия)
<i>Мардахаев Лев Владимирович</i>	профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью РГСУ, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы
<i>Егорычев Александр Михайлович</i>	профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью РГСУ, доктор философских наук, доцент, член президиума Российской макаренковской ассоциации
<i>Веджетти Серена</i>	Вице-президент Международной Макаренковской Ассоциации, ординарный профессор кафедры общей психологии философского факультета Университета Ла Сапиенца (Рим, Италия), академик РАО
<i>Морозов Владимир Васильевич</i>	воспитанник С. А. Калабалина, член правления Международной Макаренковской ассоциации, кандидат педагогических наук
<i>Барсков Дмитрий Павлович</i>	воспитанник С. А. Калабалина (1962–1965), член Московской городской организации Союза писателей России, член Союза краеведов России, член Правления Российской Макаренковской ассоциации, кандидат технических наук (г. Раменское, Московская область)
<i>Толкачева Ольга Анатольевна</i>	член Правления Международной Макаренковской ассоциации, член правления Российской макаренковской ассоциации, кандидат педагогических наук
<i>Найденова Анна Викторовна</i>	Директор средней общеобразовательной школы имени Семена Афанасьевича Калабалина (Егорьевский район, Московская область)
<i>Шитикова Ирина Юльевна</i>	внучка Семена Афанасьевича и Галины Константиновны Калабалиных, член Российской макаренковской ассоциации
<i>Соколова Елена Антоновна</i>	внучка Семена Афанасьевича и Галины Константиновны Калабалиных, член Российской макаренковской ассоциации
<i>Филинский Александр Валентинович</i>	внук Семена Афанасьевича и Галины Константиновны Калабалиных, член Российской макаренковской ассоциации

<i>Динер Сергей Эдуардович</i>	Заведующий отделом истории Егорьевского историко-художественного музея (Московская область)
<i>Гафт Виталий Гершевич</i>	выпускник Московского авиационного института 1967 года, член Сводного отряда московских студентов в Клемёновском детском доме (1962–1966), инженер (Москва)
<i>Мещерякова Нина Алексеевна</i>	выпускница Московского авиационного института 1974 года, участница поездок в Клемёновский детский дом в составе студенческого отряда МАИ (1957–1967), инженер (Москва)
<i>Максакова Валентина Ивановна</i>	член Правления Российской Макаренковской ассоциации, кандидат педагогических наук, доцент
<i>Слободчиков Виктор Иванович</i>	главный научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО
<i>Ростовская Тамара Керимовна</i>	доктор социологических наук, профессор, зам. директора ИСПИ РАН, заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью РГСУ
<i>Сарбалаев Альберт Маратович</i>	аспирант РГСУ
<i>Абдымомунова Бактыгул Аметжановна</i>	заведующий учебной частью, кандидат педагогических наук, Филиал РГСУ в г. Ош, Кыргызская Республика
<i>Ахтян Анна Гогиевна</i>	заместитель декана по научной работе, кандидат педагогических наук, Российский государственный социальный университет (Россия, Москва)
<i>Батай Юлия Александровна</i>	студентка 2 курса социального факультета, Орловский государственный университет имени И.С Тургенева
<i>Кравченко Анна Витальевна</i>	студентка, 2 курса социального факультета, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
<i>Берикханова Айман Еженхановна</i>	профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая, кандидат педагогических наук, профессор, (г. Алматы, Республика Казахстан)
<i>Берикханова Айжан Еженхановна</i>	магистр иностранной филологии Государственного медицинского университета (г. Семей, Республика Казахстан)
<i>Ибраимов Саят</i>	магистр педагогики и психологии Казахского национального педагогического университета им. Абая (г. Алматы, Республика Казахстан)

<i>Бубнова Александра Николаевна</i>	научный сотрудник ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» (г. Москва)
<i>Воленко Ольга Ивановна</i>	главный научный сотрудник Учебно-научного центра приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров МПГУ, доктор педагогических наук, профессор
<i>Овчинникова Людмила Конкордьевна</i>	профессор кафедры сольного пения вокального факультета Московский государственный институт культуры, кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный работник культуры России
<i>Варламова Елена Юрьевна</i>	доцент кафедры английского языка Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева», кандидат педагогических наук, доцент (г. Чебоксары)
<i>Волчкова Ксения Александровна</i>	студентка 2 курса филологического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск)
<i>Гнездилова Инна Юрьевна</i>	ассистент кафедры теории и истории социальной педагогики и социальной работы социального факультета Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
<i>Дементьев Юрий Юрьевич</i>	адъюнкт кафедры военной акмеологии и кибернетики Военной академии РВСН имени Петра Великого
<i>Ефимова Елена Алексеевна</i>	ГБПОУ г. Москвы «Воробьевы горы», старший методист Музея истории детского движения, кандидат педагогических наук
<i>Заева Ольга Вячеславовна</i>	старший научный сотрудник ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей, кандидат педагогических наук
<i>Золотовская Людмила Алексеевна</i>	профессор Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, кандидат философских наук, профессор, заслуженный учитель РФ
<i>Иванов Александр Владимирович</i>	профессор кафедры педагогической, возрастной и социальной психологии Института психологии, социологии и социальных отношений МГПУ, доктор педагогических наук, профессор
<i>Иманбаева Сауле Тохтаровна</i>	профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая, доктор педагогических наук, профессор (г. Алматы, Республика Казахстан)
<i>Берикханова Айман Еженхановна</i>	профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая, кандидат педагогических наук, профессор (г. Алматы, Республика Казахстан)

<i>Ибраимов Саят</i>	магистр педагогики и психологии Казахского национального педагогического университета им. Абая (г. Алматы, Республика Казахстан)
<i>Калимжанова Роза Лаиковна</i>	докторант философии (PhD), 6D012300 — Социальная педагогика и самопознание, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (Казахстан, Астана)
<i>Калинина Наталья Валентиновна</i>	ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», профессор, заведующий кафедрой психологии Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), доктор психологических наук, профессор
<i>Квитковская Ангелина Анатольевна</i>	доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, Российский государственный социальный университет, кандидат педагогических наук
<i>Лекарева Елена Евгеньевна</i>	старший научный сотрудник, ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»
<i>Магауова Акмарал Сабитоллаевна</i>	профессор кафедры педагогики и образовательного менеджмента КазНУ им. аль-Фараби, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО (Алматы, Казахстан)
<i>Менлибекова Гульбахыт Жолдасбековна</i>	Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, доктор педагогических наук, профессор
<i>Иманбаева Сауле Тохтаровна</i>	Казахский национальный педагогический университет им. Абая, доктор педагогических наук, профессор
<i>Береза Наталья Александровна</i>	доцент, кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, Российский государственный социальный университет, кандидат педагогических наук, доцент
<i>Соколова Ольга Викторовна</i>	доцент кафедры теории и истории социальной педагогики и социальной работы Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, кандидат педагогических наук, доцент
<i>Родина Ирина Владимировна</i>	доцент кафедры теории и истории социальной педагогики и социальной работы Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, кандидат педагогических наук, доцент
<i>Рябцев Владимир Константинович</i>	заведующий лабораторией, ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», кандидат психологических наук
<i>Ряшина Вера Викторовна</i>	старший научный сотрудник, ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», кандидат психологических наук

<i>Сизикова Валерия Викторовна</i>	декан факультета социальной работы РГСУ, доктор педагогических наук, профессор
<i>Аникеева Ольга Александровна</i>	доцент кафедры социальной работы РГСУ, кандидат исторических наук
<i>Чистяков Андрей Николаевич</i>	адъютант Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

